**РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)**

ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

**ИНСТИТУТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ И ГЛОКАЛИЗАЦИИ РГЭУ (РИНХ)**

**КАФЕДРА ЮНЕСКО ПО ИЗУЧЕНИЮ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
НА ФАКУЛЬТЕТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**

ТАГАНРОГСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. А.П. ЧЕХОВА (ФИЛИАЛ) РГЭУ (РИНХ)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

**Ростов-на-Дону
2019**

УДК 327:304
ББК 66.4
М 43

Научная редакция:

А.У. Альбеков, докт. экон. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ
А.М. Старостин, докт. полит. наук, проф., почетный работник высшего профессионального образования РФ

М 43 **МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ:** моногр. Научн. ред.: А.У. Альбеков, А.М. Старостин – Ростов н/Д.: Изд-полигр. комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. – 324 с.

ISBN…

В монографии анализируются междисциплинарные проблемы развития современных международных отношений, обусловленные новой волной глобализации, а также инновационные направления современных международных отношений. Отдельный раздел содержит результаты молодежного научного форума, посвященного новым направлениям методологического и предметно-дисциплинарного поиска в системе международных отношений.

Монография подготовлена на основе материалов Научно-практической конференции с международным участием «Междисциплинарные проблемы международных отношений в глобальном контексте».

Утверждена в качестве монографии Редакционно-издательским советом Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

В оформлении обложки использована репродукция картины:
Сальвадор Дали. Геополитический ребенок. Час рождения нового человека. 1943 г.

ISBN…

© РГЭУ (РИНХ)
© А.У. Альбеков, А.М. Старостин, 2019

Введение

В современной научной теории и опыте все большую популярность набирают междисциплинарные знания, методы и инструменты исследований. Значительный удельный рост таких феноменов в последнее время связан и с новым этапом развития науки: динамичным ее переходом от этапа «Большой науки» к этапу «Глобальной науки». И, вместе с тем, с усложнением социума, постепенным преобладанием глобальных процессов и вызовов, движением от межгосударственной конкуренции и конфликтности к межгосударственной кооперации и ростом надгосударственных институтов в сфере экономики, политики, культуры, социальной экологии. Указанные области реальности (наука и общество) тесно сопряжены. Именно появление сложносистемных социальных объектов, в динамике развития которых решающую роль играют макроинновационные факторы, объединенные в научные и технологические комплексы, такие как NBICS-технологии, востребует междисциплинарный подход. Вполне справедливо ведущие методологи подчеркивают: «Междисциплинарность – это интеграция, кооперация, взаимодействие и взаимодополнение подходов, методов и практик, развитых в отдельных научных областях… Междисциплинарность рассматривается и как форма организации научного знания и научной деятельности, и как процесс или тренд развития науки, и как стиль мышления ученых, и как методология исследований»[1].

В новой коллективной монографии[2] мы обратились к междисциплинарному инструментарию и его применению к системе международных отношений (МО), которые быстро перестраиваются в контексте новой волны глобализации.

Поиск новых моделей МО наметился именно под воздействием нового контекста, создаваемого современной глобальной динамикой. Этот контекст оказался весьма необычен, проявившись прежде всего в наметившемся движении от однополярного социального мира

[1] Князева Е.Н. Междисциплинарные стратегии исследований. – М.: Юрайт, 2019. С. 10.

[2] Ранее вышли в свет коллективные и индивидуальные монографические труды, подготовленные на базе деятельности Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации РГЭУ (РИНХ): Альтернативные модели глобализации и проблемы современной глобальной динамики (Науч. ред. А.У. Альбеков, Г.Г. Матишов, А.М. Старостин). – Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018; Философия образования в глобальном и национальном измерении (Науч. ред. А.У. Альбеков, Г.Г. Матишов, А.М. Старостин). – Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018; Старостин А.М. Глобализация современного мира: концептуальная репрезентация. Монография. – Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018.

к многоцентричному. Причем многоцентричность и, соответственно, центры роста, проявляют себя многоаспектно. Это и выдвижение на первый план в качестве основных локомотивов глобального развития локальных цивилизаций и союзов государств; это и новая редакция альтернативных глобальных социально-экономических стратегий развития: капитализма и социализма. Что не преминули отметить отцы-основатели Римского клуба в своем юбилейном докладе[3]. Это, в конце концов, и возобновление уже намеченных в 60-70-е годы сюжетов альтернативности в глобальном развитии земной цивилизации как проявлениях космической эволюции[4].

Словом мы подошли к рубежу многоплановой и многоуровневой комплексной проблемы, где текст и контекст, система и надсистема имеют равную значимость. Применительно к международным отношениям это призывает обратиться не только к новым эмпирическим источникам, но и к теории, и философии МО[5], попытки чего в существующей научной практике значительно возросли. Мы следуем этому тренду в союзе с ведущими специалистами факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова и других московских вузов, нашими зарубежными партнерами, известными исследователями вузов и научных организаций Юга России и молодыми исследователями. Привлечение к данной проблеме большого числа аспирантов, магистрантов, молодых научных сотрудников вселяет надежду на преемственность в последующих шагах в данном направлении.

[3] Вайцзеккер Э., Вийкман А. Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты. Изд. Шпрингер 2018 // http//malakhov.link (come-on-report)

[4] См.: Назаретян А.П. XXI век и «устаревшая философия» (по поводу юбилейного доклада Римскому клубу) // Общественные науки и современность. 2018. № 4. С. 160-175.

[5] См.: Теория международных отношений (Под ред. П.А. Цыганкова). – М.: Юрайт, 2019; Саямов Ю.Н. О философии, ценностях и смыслах международных отношений // Вестник МГУ. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2018. № 1.

I
Философские и междисциплинарные проблемы развития современных международных отношений

Старостин А.М.,
докт. полит. наук, проф., директор Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону)

ФИЛОСОФИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

В работах по теории международных отношений, рефлексивных дискурсах, связанных с новыми угрозами и рисками в сфере международных отношений и происходящей их перестройкой, все более явно звучат голоса ученых и политиков о необходимости разработки ***философии международных отношений***. Можно зафиксировать предпосылки когнитивного диссонанса в этой ситуации. Это связано, с одной стороны, с быстро нарастающими масштабными изменениями в сфере международных отношений (МО), буквально взрывающими и последнюю масштабную ялтинско-потсдамскую доктрину МО, и участившиеся попытки ряда государств и государственных союзов найти возможности выйти за рамки стратегии гарантированного взаимного уничтожения и найти свой собственный алгоритм выживания.

С другой стороны, интенсивное развитие опыта регулирования МО без активной опоры на военно-политические методы, и используя инструменты «мягкой силы», «умной власти», расширение репертуара геоэкономических, геоэкологических, геокультурных и кросс-культурных методов в системе регулирования МО и значительное расширение системы концептов и методов в области теории МО, потребовало новых теоретических обобщений и выхода на метатеоретический уровень, дабы отрефлектировать нарастающую массу разнонаправленных теоретические подходов, доктрин, концептов в этой сфере.

Совершенно верно эту сторону проблемы отобразили авторы труда «Основы общей теории международных отношений»[6], подчеркнув,

[6] Основы общей теории международных отношений / Под ред. А.С. Маныкина. – М.: Изд-во МГУ, 2009.

что ответить на подобные вопросы призвана формирующаяся **философия международных отношений**»[7].

Немаловажным в связи с этим является вопрос о существующих подходах, аналогах в этой области. Ибо в первом приближении на эту роль претендуют труды Ф. Фукуямы и С. Хантингтона, З. Бзжезинского и У. Бека. Но один из наиболее новых и значимых – это юбилейный доклад Римского клуба, подготовленный его президентами, Э. Вайцзеккером и А. Вийкманом, «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты». Его авторы призывают к новой философии глобального мира, которая должна стать императивом и в области его понимания, и в качестве руководства к действию.

Думается, что при всем уважении к глубине и дальновидности зарубежных теоретиков, в их суждениях просматривается подспудное и глубинное наполнение философского контекста теории современных МО стратегическими интересами и ценностями той самой западной цивилизации, которая репрезентирует эти интересы и взгляды как всеобщие и универсальные. И вполне можно согласиться с критическим суждением по этому поводу наших известных теоретиков и методологов в области МО. Они обращают наше внимание на те теоретические и методологические течения, имеющие место в отечественной традиции в понимании МО, в которых сконцентрирован наш аксиологический опыт и когнитивные установки: это «уже развитые и получившие известность традиции классового анализа политико-экономических процессов, российская геополитическая мысль, теории культурно-исторических типов и религиозно-философские достижения серебряного века»[8].

Мы обращаем также внимание на то, что в последние годы в отечественной гуманитарной науке были выдвинуты новые подходы к построению философского дискурса, которые опираются на алгоритмы прикладной философии и ее возможности и ресурсы междисциплинарного синтеза[9].

Что касается наиболее значимых реалий, которые переводят развитие МО и их понимание в новое измерение – это формирование процесса глобализации, который уже не распадается на отдельные

[7] Основы общей теории международных отношений. С. 38.

[8] Российская наука международных отношений: новые направления. Под ред. А.П. Цыганова, П.А. Цыганкова. – М.: Изд-во «ПЕРСЭ», 2005. С. 396.

[9] Старостин А.М. Прикладная философия как философская инноватика. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015; Практическая философия / Под ред. Чумакова А.Н. – М.: Проспект, 2017; Поликарпов В.С., Поликарпова Е.В., Поликарпов В.А. Прикладная философия. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2017; Пржиленский В.И. Современная философия. Интеллектуальные технологии XXI века. – М.: Проспект, 2017.

проблемы и направления, а репрезентирует себя как целостная, глобальная цивилизация. Фактор современной глобализации выводит международные отношения в двухуровневый формат, включающий и собственно межгосударственные отношения, и взаимодействие с новыми надгосударственными и внегосударственными субъектами современной политики, экономики, культуры. Наблюдаемые уровни взаимодействуют сейчас по принципу ***глобальной субсидиарности***, а динамика МО в таком формате ныне определяется действием локально-цивилизационных механизмов, что метафорически обозначают как переход от однополюсного к многополярному миру. Вот применительно к таким реалиям и необходима разработка новой философии международных отношений (ФМО). В первом приближении ее можно кратко определить в качестве прикладного уровня фундаментальной философии, касающегося мира реалий современных международных отношений и содержащего **общую картину реальности международных отношений и знания о когнитивных процедурах**, с помощью которых сформирована эта картина. Данное определение исходит из авторской концепции «исследовательской философии»[10], о которой необходимо сделать несколько суждений по-существу, а далее – кратко остановиться на базовых проблемах и концептах ФМО, выстраиваемых на такой основе.

Анализируя развитие философии в исследовательском аспекте, мы обращаем прежде всего внимание на обогащение ее содержания, состава ее знаний новыми положениями, которые далеко не всегда удается вписать в сложившуюся картину миропонимания. Исследовательские признаки проявляются тем ярче, чем более парадоксальными выступают новые положения, которые могут даже противоречить устоявшимся взглядам. В этом плане можно обозначить по меньшей мере три траектории инновационного развития философии: 1) философская инноватика; 2) философская диатропика и 3) философская альтернативистика. Вкратце об этом:

Расширение поля философских приложений и разработок, которые, в основном, включают в состав философской проблематики и новых знаний, источники которых находятся за пределами сложившейся системы фундаментальной философии. Это известный постулат К. Поппера о том, что истинно философские проблемы всегда коренятся в других проблемах, лежащих за пределами философии, и философия умрет, если лишится этих корней. Тем самым ***философская инноватика*** – наиболее динамичная часть системы исследовательской философии,

[10] Старостин А.М. Исследовательская философия. – Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018.

она быстро наращивает новые области философского опыта, обобщение которых позволяет выйти на новые рубежи фундаментальных философских знаний и представлений[11].

Инструментарий философской инноватики ориентирован на решение сложносистемных, междисциплинарных проблем, где совершенно недостаточен монодисциплинарный инструментарий и необходимо решать задачи выявления оснований науки, осуществления синтеза различных дисциплинарных отраслей, разработки проектов сложносистемной деятельности, направленной на большую перспективу, решение социально-практических задач, сопряженных с деятельностью субъектов с разнонаправленными стратегиями и т.п.

Необходимость именно такой, представленной посредством концепта «философская инноватика», реконструкции философской деятельности и философского мышления, напрашивается, пожалуй, в явной форме уже с конца XX в. Хотя предпосылки данной репрезентации выстраивались в течение почти столетия и были связаны прежде всего с необходимостью осмысления кризисных, революционных, обобщенно говоря, нестационарных проявлений в обществе, науке, управлении (социальные, политические, научные, культурные революции, войны, глобальные проблемы и т.п.).

Подчеркнем, что известные пересечения фундаментальной философии с философской инноватикой в той ее части, которая затрагивает взаимодействие фундаментального и прикладного знания в контексте принципиально разных фундаментально-философских систем. Значимой здесь выступает проблема формирования в итоге кросс-философских образов, мировоззренческих картин, инструментальных подходов к миру и человеку.

Формирование философии МО включает как движение в рамках междисциплинарных подходов на уровне теории МО[12], так и взаимодействие с философско-прикладными кейсами, затрагивающими смежные с теоретическими исследованиями международных отношений, областями (философия политики, философия геополитики, философия конфликтологии, философия глобалистики, философия управления и др.).

---

[11] Старостин А.М. Прикладная философия как философская инноватика. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015; Старостин А.М. Философские инновации: концепция и основные сферы проявлений. Монография. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2009; Старостин А.М. Философские инновации в когнитивном и праксеологическом контексте. Монография. – М.: URSS, 2012; Старостин А.М. Summa Philosophiae в прикладном измерении. Монография. – Ростов н/Д.: Дониздат, 2014.

[12] Междисциплинарный синтез в изучении мировой экономики и политики / Под ред. Ф.Г. Войтоловского, А.В. Кузнецова. – М.: Изд-во Крафт+, 2012.

Что касается собственно философии МО как философско-прикладной области, то автором уже проделаны кейс-стади в области философии политики, философии конфликтологии и ряда других областей с позиций исследовательской философии. Таких кейс-стади в нашем опыте около 10[13]. С нашей точки зрения, все они содержат важные дискурсы, применимые к философии МО. Это важно еще и потому, что предмет МО и их теоретическое осмысление, так же как и соответствующая область социально-политической реальности лишь относительно автономна от таких предметных областей, как политика в целом, право, конфликтология, управление, глобалистика и др.

Поэтому в качестве первоочередных проблем философии МО видится исследование специфики международных отношений как системы и релевантности вычленения МО из целостной глобально-социальной системы.

Что касается других базовых проблем философии МО, то они в порядке выделения социально-когнитивных оснований (а не когнитивной редукции), включаемых в рамки социально-философских альтернатив фиксируются в качестве нескольких пар доминирующих и относительно полярных парадигм: например, «в современной социологической науке, несмотря на многообразие теорий, концепций, подходов, доминируют ***две основные парадигмы – социологический реализм*** (объекты исследования – общество, социальная структура, социальные институты) и ***социологический номинализм*** (объекты исследования – индивид, личность, человек). Они продолжают существовать и в современной науке, олицетворяя ту или иную методологическую структуру»[14]. И, добавим, не только в социологической науке, но и в других отраслях гуманитарного знания.

Скажем, в политической теории данная парадигмальная диспозиция детерминирует дифференциацию концепций демократии и стратегий их реализации на два класса: идентитарные (коллективистские) и конкурентные (индивидуалистические). Более того, данная диспозиция вполне явно просматривается и на уровне общественной психологии.

Другой парой на уровне базовых конструктов в социально-гуманитарном знании выступает: «***объективное***» и «***субъективное***».

Анализ проблем современного общества может быть сориентирован на разные его модели. С одной стороны, это научная, или рациональная картина, построенная на базе социального детерминизма. Здесь представлены причинно-следственные, или корреляционные

[13] Старостин А.М., Швец Л.Г. Актуальные проблемы политической науки в контексте политической философии. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015.
[14] Тощенко Ж.Т. Социология. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

взаимосвязи между различными и значимыми социальными, политическими, экономическими факторами.

Вместе с тем по жизни мы чаще исходим из субъективной картины жизни общества, которая проецируется в общественное сознание, массовое сознание, общественное мнение. Эта картина построена на ценностях и интересах, привычках и моде, языковых стереотипах и фольклорных образах, традициях и ритуалах. Здесь другие индикаторы устойчивости и нестабильности, связанные с социальным и личностным самочувствием, взаимопониманием, комфортом и дискомфортом, признанием и отвержением, статусностью и близостью.

Зачастую субъективная картина общества более информативна, в особенности в ситуативных аспектах. Она затем подталкивает нас к объективированным, формализованным и количественным описаниям, исходя из которых возможно принятие решений на перспективу.

Если объективированные картины основаны на теоретических моделях и социальной статистике, то субъективированные – на изучении массового группового, индивидуального сознания.

Базовую роль в основаниях МО как теоретической междисциплинарной области выполняет третий блок конструктов, репрезентирующих ***динамику социальных систем***.

В этом плане современная теория МО опирается на определенные социально-эволюционные и общеэволюционные доктрины и представления о развитии.

В современной методологии науки доминирует несколько основных доктрин развития, которые так или иначе транслируются на конкретно-научные и междисциплинарные области: диалектика, универсальный эволюционизм; синергетика; все более востребованным становится культурно-цивилизационный подход вкупе с циклическими концепциями развития.

Для отечественной теории МО диалектическая доктрина выступает базовой в качестве реконструкции общей социальной динамики. Уже сами МО репрезентированы прежде всего как некое столкновение, ***борьба,*** либо ***противоречие*** между взаимодействующими сторонами. По-существу теория МО, выстраиваемая в таком смысловом поле, может рассматриваться как прикладная диалектика.

Вторая доктрина пока слабо используется в современной теории МО. Речь идет об ***универсальном или глобальном эволюционизме.*** Данная доктрина пока плохо адаптирована к потребностям гуманитарного познания. И современные гуманитарии с настороженностью к ней относятся, поскольку связывают ее с методологическим инструментарием современного естествознания и натуроцентрической исследова-

тельской программой. В становление доктрины универсального эволюционизма большой вклад внесли известные философы и естествоиспытатели: Л. Бергсон, А. Уайтхед, П. Тейяр де Шарден, В.И. Вернадский, В. Эбелинг, Э. Янч, Н.Н. Моисеев, С.П. Курдюмов, А.Д. Урсул и др.[15]

В доктрине универсального эволюционизма ставится задача реконструировать и презентовать «единый процесс эволюции и самоорганизации, включающий как «магистральный ствол» – усложнение структур от кварк-глюонной плазмы до человека и общества, так и многочисленные «боковые ветви»[16].

В рамках универсального эволюционизма рассматриваются процессы коэволюции (соразвития) различных систем, в том числе и стоящих па различных эволюционных уровнях; подстройки; «направленной» эволюции (слабый и сильный антропный принцип); информационной детерминации будущих состояний; макросистемной детерминации микросистемных составляющих и обратный процесс и др.

Третья доктрина – ***синергетическая***. Она основана на достаточно конкретном, количественно выраженном инструментарии и представлениях о самоорганизации сложных нелинейных систем, динамично развивающихся самоорганизующихся системах. Применительно к жизни общества синергетический инструментарий находится в стадии апробации[17].

Международные отношения относятся к наиболее динамичным аспектам современной социальной, экономической, политической жизни. Они востребуют и новый инструментарий исследования, и новые концептуальные подходы, к числу которых следует отнести аппарат гуманитарной синергетики[18], поскольку синергетика имеет дело с динамичными, неравновесными, сверхсложными системами, а конфликтные ситуации в сфере МО как раз и выступают маркерами подобных систем и процессов. В качестве ключевых понятий здесь используются: «аттрактор», «неравновесность», «хаос», «бифуркация», «нуклеация», «триггерный эффект», «гомеостазис» и др. Данный понятийный аппарат хорошо

[15] Черникова И.В. Глобальный эволюционизм: философско-методологический анализ. – Томск, 1987; Универсальный эволюционизм и глобальные проблемы. – М., 2007; Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм. Идеи, проблемы, гипотезы. – М.: МГУ, 2012; Урсул А.Д. Феномен ноосферы: глобальная эволюция и ноосферогенез. М., 2015.

[16] Казютинский В.В. Эпистемологические проблемы универсального эволюционизма // Универсальный эволюционизм и глобальные проблемы. М., 2007.

[17] Междисциплинарный синтез в изучении мировой экономики и политики / Под ред. Ф.Г. Войтоловского, А.В. Кузнецова. – М.: Изд-во Крафт+, 2012.

[18] Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М.: КомКнига, 2007; Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. История. Кризисы. Перспективы. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.

ложится на анализ динамично развивающихся конфликтных ситуаций. Но наиболее продуктивно его применение не столько к самому конфликту и характерной для него ситуации, сколько ко всему фазовому пространству, в рамках которых он появляется и разрешается.

Четвертой концепцией социального развития выступает *культурно-цивилизационный подход,* базирующийся на *циклической парадигме* общественного развития[19], что отличает этот взгляд от трех прогрессистских парадигм развития, упомянутых выше. Выдвинутые и развитые усилиями Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, П. Сорокина, А. Тойнби, Л.Н. Гумилева, И.М. Рыбкина различные варианты циклической теории основываются на понятии локальной цивилизации. Сами локальные цивилизации, взаимодействующие между собой и проходящие через цикл «зарождение – зрелость – угасание», образуют сложную диатропику глобального и локального развития общества.

Кстати говоря, обращение к категории «цивилизация», в смысле «локальная цивилизация», позволяет сконцентрировать внимание в области социальной теории на учете, к примеру, специфики цивилизационного развития российского общества и государства. Сразу оговоримся: смысл термина «специфика» не означает движения российского общества и государства к автаркии, закрытому обществу, в чем часто упрекают известные деятели, как только обозначается тема цивилизационной специфики.

Локально-цивилизационная специфика российского общества, проявляющаяся в ментальности и жизнедеятельности всех народов, объединенных Российским государством, основана на культурно-мировоззренческой матрице, отличной от западной и восточных культур и цивилизаций (мы ранее неоднократно обращали внимание на данные особенности[20]. И данный вектор значим в разработке и социально-политических концепций[21], и общей социальной теории, учитывающей локально-цивилизационную специфику. Вписывание в такую схему развития МО, как механизма перехода от одного звена к другому звену цикла и одновременно симптоматизирующего приближение перехода к новому звену требует нового смыслового наполнения теории МО.

Следует отметить значимость системообразующей роли для социальной теории категории «***организации***» и тесно связанного с ней управленческого аспекта.

---

[19] Афанасьев В.В., Качура Г.Н. Циклы цивилизаций. М.: Канон+, 2010.

[20] Понеделков А.В. Элита. Ростов н/Д., 1995. С. 150-151; Понеделков А.В., Старостин А.М. Введение в политическую элитологию. Ростов н/Д., 1998. С. 18-20.

[21] Старостин А.М. Цивилизационная парадигма в политической науке // Труды IV Всероссийского конгресса политологов. М.: РАПН, 2006.

Рассматривая с этих позиций комплекс наиболее значимых современных подходов и теоретических разработок в области современной социальной теории, можно заметить, что большая их часть выполнена в рамках ***институциональной и неоинституциональной парадигмы***.

К примеру, предлагаемые меры практической реализации современных российских реформ также осуществляются с этих позиций. Между тем, следует обратить внимание на значимость ***поведенческо-деятельностного подхода***, который выделяет прежде всего категории «организационной культуры», «интересов, мотивов и потребностей» и обозначает значимость ценностных аспектов в становлении и функционировании организаций[22].

К сожалению, данные сюжеты практически пока не реализованы ни в современной социальной теории, лежащей в основе прикладных исследований и разработок, ни в практике по ее реализации. Между тем, в абсолютном большинстве случаев неудач и пробуксовок современных договоренностей в сфере МО, провоцирующих конфликты и тупики развития, основные их детерминанты связаны с неготовностью и немотивированностью людей, несформированностью соответствующей организационной культуры, слабостью или отсутствием лидерских начал и других компонентов, которые изучаются в рамках поведенческой парадигмы.

В то же время бюрократизация, теневизация, развитие коррупционных отношений и соответствующие конфликты – это обратная сторона «медали», риски и патологии, развивающиеся в условиях дефицита организационной культуры.

В качестве основных фазовых состояний, регистров в развитии МО, с нашей точки зрения, следует обозначить также ***конкурентные и солидарные отношения***. Если мы хотим, к примеру, адаптировать инструментарий синергетики к динамике МО, то придется доработать и само понятийное поле теории МО.

В настоящее время исследования солидарных отношений связываются с условиями конституирования в обществе таких социокультурных универсалий, как гуманизм, толерантность, альтруизм, ненасильственные действия, политкорректность и т.п. Вместе с тем, как отмечает Э. Гидденс, «различие между двумя теориями – теорией, исходящей из консенсуса между членами общества, и теорией, идущей от противостояния между членами общества, и по-видимому, не столь глубоко, как это кажется.

[22] Пригожин А.И. Цели и ценности. Новые методы работы с будущим. М.: Дело, 2010.

Указанные две позиции отнюдь не являются абсолютно несовместимыми. Вероятно, во всех обществах наблюдается тот или иной вид согласия относительно ценностей и в то же время, несомненно, везде возникают конфликты»[23].

В связи с этим можно предположить, что естественны такие типологические социальные системы, где преобладающей стороной выступает либо консенсусная сторона, либо конфликтная, но тем не менее и в том, и в другом случае данные состояния, выступающие как норма в рамках каждой отдельной системы, видятся дисфункцией в рамках другой.

В качестве таких типологических социальных систем выступает традиционное общество, с одной стороны. В нем доминирует в качестве базовой ценности и установки – стабильность, что обусловливает культивирование механизмов солидаризации. В качестве таковых видятся прежде всего установление как приоритетных общинных целей и ценностей над индивидуальными; культивирование в качестве всеобщих идеократических комплексов; установление жесткой социальной иерархии.

С другой стороны, в современном (индустриальном и постиндустриальном) обществе в качестве базовой ценности и установки доминирует ориентация на высокую социальную динамику, обеспечиваемую конкуренцией во всех основных видах отношений, включая и МО.

Конкуренция в принципе может рассматриваться как ***конфликт низкой интенсивности***, развивающийся в особом образом институализированной социальной среде, не позволяющей перейти конфликту на более высокий уровень интенсивности и поддерживающий общественно легитимные условия состязательности («общественный договор»). Культивирование механизмов конкуренции обеспечивает конституирование таких ценностей, как свобода личности и приоритет (паритет) индивидуальных интересов над групповыми, социальная динамика и инновации.

К этому философско-прикладному дискурсу в области теории МО можно добавить еще несколько сюжетов, выявленных в процессе анализа философии геополитики и философии глобалистики. Например, значимо то, что в геополитике привязка базовых образов к политическим и социальным реалиям шла, в рамках развития двух основных социально-гуманитарных программ: технократической и культурологической.

[23] Гидденс Э. Социология. М., 2005. С. 575.

От первого протоглобалистского подхода в лице классической геополитики, где существование земной цивилизации (человечества) рассматривается в реальном пространстве в качестве связной целостной структуры – к современной модели геополитики, где человечество рассматривается в качестве ***многосвязной*** целостной структуры. По-существу такая модель, по аналогии с биосферой, может быть названа социогеосферой, или, если взять более мелкий масштаб, ***геоценозом***. И с полным основанием ее можно называть и геосоциологией, и геоэкономикой, и геноосферой или геоинформациологией, и геоисторией, и геосинергетикой.

Для современной геополитики характерен особый контекст, в котором содержатся границы существования геоценоза; рассмотрение рисков достижения экстремальных положений, которые могут быть названы смертельными болезнями цивилизации (их насчитывается уже более двух десятков – так называемых глобальных критических проблем, содержащих реальные угрозы гибели человечества).

Опыт современной теории МО, опирающийся на экономические и геополитические основания и их взаимодетерминацию, в особенности в мире, постепенно уходящем (хотя и не безусловно) от реалий периода «холодной» войны, показывает «все возрастающее влияние, которое оказывает совокупность факторов экономического порядка: ресурсных, производственных, научно-технологических, финансовых. В этом иногда видят возвращение международной системы в «нормальное» состояние – если таковым считать ситуацию безусловного приоритета экономики над политикой (а применительно к международной сфере – «геоэкономики» над «геополитикой»)[24].

Продолжая этот дискурс, следует обратить внимание на то, что в числе базовых концептов философии МО начинает встраиваться ***принцип системной детерминации*** современных МО, входящих в двухуровневую систему глобального мира. В этих рамках выстраивается сложная система взаимодетерминации геополитических, геоэкономических, геоинформационных и кросскультурных, а также геоэкологических взаимодействий, что по новому ставит вопрос о ведущих доктринах мирового (глобального) развития, их возможностях и границах (доктрина устойчивого социального социально-экономического роста; доктрина устойчивого развития; доктрина устойчивого роста человеческого капитала; доктрина локально-цивилизационной эволюционной диатропики и др.). Данный дискурс, захватывающий и

[24] Барановский В.Г. Система международных отношений: формирование новых реалий // Глобальная перестройка. – М.: Изд-во «Весь мир», 2014.

теорию МО, и пересекающийся с философией МО, оказывается сопряжен с философией безопасности в глобальном обществе риска[25].

Еще один базовый сюжет, пересекающийся с концепцией современных МО, как двухуровневой системой и действием принципа глобальной субсидиарности, сопряжен с философией глобалистики и, прежде всего, с нашей авторской ***концепцией альтернативных моделей глобализации***[26]. Ибо, современная система МО и теоретические доктрины, ее репрезентующие, оказываются сопряжены с тем или иным сценарием глобальной динамики, либо их сочетанием, если глобальное сообщество, в свою очередь, опирается на элементы разных сценарием развития и само оказывается составным, а не гомогенным. В таком случае и система МО, и регулирующие ее факторы распадаются на несколько списков, реализуемых по принципу комплементарности. Элементы такого рода системы МО и ее регулятивов уже вполне просматриваются в результате детерминации глобальной динамики локально-цивилизационных механизмов.

Резюмируя изложенное, мы хотели бы подчеркнуть, что в данном тексте изложен очерк философии международных отношений. Данная новая область философско-прикладных и междисциплинарных исследований требует не только новых концептов, но и алгоритмов объяснения и прогнозирования изменений в быстроперестраивающейся под действием новой волны глобализации системе международных отношений.

[25] Старостин А.М., Швец Л.Г. Философия безопасности в глобальном обществе в контексте современной прикладной философии // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 6.

[26] Альтернативные модели глобализации и проблемы современной глобальной динамики / Под ред. А.У. Альбекова, Г.Г. Матишова, А.М. Старостина. – Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018.

Ильин И.В.,
докт. полит. наук, проф., декан факультета
глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова
(г. Москва)
Леонова О.Г.,
докт. полит. наук, проф., проф. кафедры
глобалистики факультета глобальных процессов
МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИСТИКА КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

Политическая глобалистика как область знания о глобальных политических проблемах, процессах и системах является междисциплинарным научным направлением. Она охватывает широкий спектр общественных отношений, и не только политику, но и экономику, социальную сферу, идеологию и культуру. Политическая глобалистика как направление в общем русле глобальных исследований начинает играть все более важную роль, и без нее невозможно было бы представить «глобальную картину мира».

Методологическую основу политического направления глобальных исследований составляет совокупность приемов и методов как базового общенаучного характера, так и ориентированных на профильное рассмотрение предметного поля политической глобалистики. Сегодня постепенно складывается синтетичность научного восприятия глобальных политических процессов, что предполагает применение системно-эволюционного анализа и использование «глобально-ориентированного», междисциплинарного подхода. Только комплексный, междисциплинарный, синтетический подход к исследованию глобальных политических проблем, процессов и систем может принести ощутимые научные результаты.

Что касается области глобальных исследований или *global studies,* как известно, в последней четверти XX в. зарубежные классики заложили основу теоретико-методологического анализа глобализации. Значительные успехи достигнуты в исследовании экономического, экологического, информационного аспектов глобализации.

Сегодня инициатива в этих исследованиях явно принадлежит российским ученым, особенно это касается политического аспекта глобализации.

В рамках политического аспекта глобализации ученые исследуют такие фундаментальные проблемы, как сущность, содержание полити-

ческой глобализации и политических глобальных процессов, тенденции их развития, модели глобального мира, формирование глобальной архитектуры и структуры глобального мира, становление глобального управления.

Российские ученые выдвинули ряд интересных научных идей и концепций. Их работы способствуют раскрытию и лучшему пониманию сущности глобализации; вносят свой вклад в разработку методологии глобалистики; способствуют формированию особого взгляда на проблему интеграции глобального мира; выявляют весьма различные оценки самого феномена глобализации; формируют представления о различных областях и аспектах глобализации, а также ее субъектах. В отечественных исследованиях рассматриваются причины глобализации, выявляются основные тенденции и возможные последствия глобализации; анализируются проблемы, порождаемые глобализацией, дается их характеристика.

Фактически в российской науке происходит коллективная выработка новой парадигмы общественного развития и создание нового формата международных отношений эпох глобального мира.

Научный потенциал политической глобалистики, накопленный в последние годы, позволяет описывать происходящую трансформацию международной системы, параметры внешнеполитических действий государств в нестабильных условиях трансформирующегося глобального мира. Глобалистика претендует на роль эффективной концепции, необходимой для системного обеспечения внешнеполитической стратегии. В процессе активного поиска теоретических основ геополитической стратегии России совокупные научные достижения российских ученых могут служить в качестве методологического основания научной парадигмы глобальных процессов и вызовов.

Анализ ситуации глобального мирового пространства выступает важнейшим основанием формирования внешнеполитического курса страны в условиях все возрастающей роли глобальных акторов в мировой политике и в процессе изменения глобальной политической среды.

Концептуальной основой новых комплексных подходов в контексте глобалистики с качественно новой исследовательской парадигмой может стать анализ политического пространства и внешней политики государства на основе учета таких базисных факторов, как глобальные процессы, глобальные проблемы и вызовы.

Глобалистика – это междисциплинарная область исследования глобальных явлений, включающая в себя определенную часть политического знания.

В учебнике «Политология» под ред. М.А. Василика политическая глобалистика определяется как «система знаний о политических аспектах глобальных проблем». Эта наука рассматривается как «реакция политической науки на данный феномен планетарного масштаба», т.е. на «беспрецедентное в мировой истории обострение глобальных проблем, которые превратились в важнейший фактор развития человечества»[27].

Отечественный исследователь И. А. Василенко, автор одного из первых исследований по политической глобалистике, определяет данную науку следующим образом: «Политическая глобалистика сегодня выступает наукой о непрестанных изменениях человечества, о его постоянном и неизбежном приспособлении к новым условиям существования – материальных моральным, религиозным, интеллектуальным. Наукой о тех соответствия: о том равновесии, которое во все эпохи само собой устанавливается между различными и одновременными условиями человеческого бытия: условиями материальными, условиями техническими, условиями духовными»[28].

Дискуссионными остаются определения не только глобализации как феномена развития современного мира, но и политической глобализации как частного ее аспекта.

Например, один из главных специалистов по глобализации А.Н. Чумаков приводит очень интересное и продуктивное для последующего анализа определение глобализации: это есть «отражение динамики социально-экономических и политических перемен в мировом масштабе».

На основании данного подхода к пониманию феномена глобализации вообще можно уточнить, что политическая глобализация – это отражен динамики политических процессов в формирующейся глобальной политической системе.

Политическая глобалистика, являясь специальным разделом общей глобалистики, также представляет собой междисциплинарную форму научного знания.

Таким образом, политическую глобалистику можно определить как междисциплинарную область научных исследований, которая изучает глобальные политические процессы и глобальные политические проблемы, процесс формирования и развития глобальной политической системы в их взаимовлиянии и взаимодействии.

При этом глобальная политическая система рассматривается как совокупность глобальных политических акторов, элементов глобальной

[27] Глобалистика: энциклопедия /гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М., 2003. С. 251-22.
[28] Там же.

политической структуры, архитектуры и иерархии в процессе их взаимовлияния и взаимодействия.

Междисциплинарный характер исследований в политической глобалистике определяется многоплановостью политического аспекта глобализации, глобальных политических процессов, глобальных политических проблем, а также возможных их. последствий для глобальной политической системы.

При определении предметного поля политической глобалистики высказываются различные точки зрения. Большинство ученых главным предметом исследования политической глобалистики считают глобальные проблемы современности. Так, И.А. Василенко рассматривая данную проблему в контексте цивилизационного подхода предметом политической глобалистики определяет «исследование процесса глобализации в его исторической динамике – как становление единого взаимосвязанного мира через творческий диалог цивилизаций»[29].

Если обобщить все позиции, то в предметное поле политической глобалистики следует включить:

процесс трансформации мировой политической системы в глобальную политическую систему;

формирование и развитие глобальной политической системы:

структура и иерархия глобальной политической системы;

актуальные глобальные политические проблемы:

сущность и особенности глобальных политических процессов;

содержание и тенденции политического аспекта глобализации.

Таким образом, предметом политической глобалистики являются глобальные политические процессы и политические аспекты глобальных проблем.

Предметное поле политической глобалистики содержит в себе еще множество дискуссионных и нерешенных проблем, поэтому его можно рассматривать как незавершенное, формирующееся, устанавливающее свои границы.

Среди наиболее актуальных тем в этой области следует выделить представления:

о предмете и методах политической глобалистики;

сущности и тенденциях политического аспекта глобализации;

причинах возникновения, содержании и моделях глобальной политической системы;

критериях выделения глобальных политических проблем;

---

[29] Политология: учебник для вузов / под ред. М. А. Василика. М., 2004.
URL: www.studfiles.ru/preview/5898539/page:51/

об этапах, динамике и последствиях глобальных политических процессов.

Однако общая методология исследования глобальной политической системы, глобальных политических процессов и глобальных политических проблем пока еще недостаточно разработана.

Политическая глобалистика постепенно складывается как принципиально новое научное направление, изучающее широкий круг проблем политического и социально-гуманитарного плана, а также как сфера политической и общественной практики, охватывающая международную политику, экономику, идеологию и сферу социально-гуманитарных отношений.

В целом политическая глобалистика исследует коренные причины глобальных политических трансформаций, протекающих в глобальном мире, сущность и содержание глобальных политических процессов, характер вытекающих из этого глобальных политических проблем и оптимальные пути для их разрешения.

Важными задачами как глобалистики вообще, так и политической глобалистики в частности являются: формирование языка междисциплинарного общения; разработка и уточнение ключевых понятий и категорий, отражающих глобальные феномены.

Сегодня актуальными проблемами становятся:

во-первых, разработка базовых терминов и определение научного статуса политической глобалистики;

во-вторых, выявление приоритетных тем исследования;

в-третьих, разработка методологических принципов и подходов.

Все это представляется принципиально важным для понимания современных глобальных политических процессов и разработки стратегии решения глобальных политических проблем.

Методология исследования глобальных политических процессов и глобальных политических проблем имеет фундаментальное значение для понимания их сути, генезиса и перспектив развития, а потому требует особого внимания. В этой связи существует ряд методологических подходов к проведению глобальных исследований, которые подробно рассмотрены в монографии И. В. Ильина «Глобалистика в контексте политических процессов»[30].

В современной «общей» глобалистике можно выделить несколько направлений.

Первое направление – философское, в рамках которого исследуются философские основания, сущность, генезис глобальных процессов,

[30] Ильин И. В. Глобалистика в контексте политических процессов. М.: Изд-во МГУ, 2010.

рассматриваются наиболее общие вопросы социально-политических и экономических преобразований, необходимых для успешного решения глобальных проблем и оптимизации протекания лежащих в их основе процессов.

Второе направление – социоприродное, охватывающее широкий круг проблем, из которых наибольшую озабоченность вызывают сохранение целостности социоприродного мира, состояние окружающей среды, обеспеченность сырьевыми, энергетическими, водными, земельными и другими ресурсами. В этой области в тесном контакте работают представители естественных, технических, общественных наук, политики, общественные деятели. Их усилия направлены на выработку принципов и методов оптимизации взаимодействия общества и природы, экологизацию производства и рациональное природопользование.

Третье направление – социокультурное, где в центре внимания находятся проблемы глобализации, возникающие в сфере научно-технического прогресса, народонаселения, здравоохранения, культуры, права, образования и других областях общественной жизни.

Среди этого перечня отсутствует политическое направление.

Политическое направление как самостоятельный тренд в современной глобалистике находится еще только в стадии формирования.

Существующие многочисленные подходы к решению вопросов, связанных с глобальными политическими процессами и проблемами, формируют проблемное поле политической глобалистики.

Это поле, помимо упомянутых выше феноменов и проблем, постепенно включает в себя все новые актуальные темы:

модели и прогнозирование вариантов развития глобальной политической системы;

формы взаимодействия национальных государств и региональных систем в условиях глобализации;

трансформация политических и тесно связанных с ними процессов социокультурной глобализации;

формирование иерархии субъектов глобального мира;

складывающаяся структура и архитектура глобального мира;

направления трансформации геополитического пространства глобального мира и складывание его новой конфигурации и многое другое.

Мы считаем, что все данные исследования в контексте политической глобалистики должны опираться на комплексный, системный, целостный подход.

В последнее время все более становится очевидной недостаточная разработанность теоретико-методологической базы политической глобалистики. Сегодня еще недостаточно изучены: природа политической глобализации, последствия политической глобализации, глобализационные политические процессы (их генезис, природа, сущность, эволюция и последствия); национальные интересы страны в контексте глобального мира и др. Многие из этих проблем являются предметом оживленных дискуссий.

Глобальные политические проблемы затрагивают глобальную политическую систему как составную часть глобальной социоприродной целостности или глобальной системы. Они проявляются на уровне регионов глобального мира, отдельных стран и, в отличие от общих глобальных проблем, акцентируют политический аспект развития глобально-планетарной системы.

Если рассматривать политические проблемы различного уровня как конкретное выражение философских категорий «общее», «особенное» и «единичное», тогда частные политические проблемы (проблемы политического развития отдельных стран) выступают как единичные, локальные, региональные политические проблемы (проблемы политического развития и функционирования регионов глобального мира) – как особенные, а глобальные политические проблемы – как всеобщие, как проблемы развития глобальной политической системы в целом.

При отнесении политических проблем к разряду глобальных следует учитывать следующее.

Во-первых, глобальными могут быть признаны те политические проблемы, которые в географическом плане отвечают понятию «общепланетарные». При этом принимается во внимание вся сфера, в которой осуществляется деятельность человека, включая поверхность планеты, ее недра, гидросферу и часть космического пространства. Географический критерий имеет количественное выражение – площадь поверхности планеты, поэтому его еще называют «количественным» или пространственным.

Во-вторых, политическая проблема только тогда может считаться глобальной, когда она является «надрегиональной», т.е. актуальной относительно любого региона планеты. В противном случае речь будет идти о проблемах одного или нескольких регионов или даже территорий более мелкого масштаба. Все глобальные политические проблемы являются в то же время и региональными (т.е. проявляются на региональном, локальном уровне). Но не все политические региональные проблемы (т.е. специфические для данного региона) являются глобальными.

В-третьих, глобальными являются те политические проблемы, которые затрагивают интересы не только отдельных людей и стран, а интересы и судьбу всего человечества.

В-четвертых, глобальными считаются те политические проблемы, для преодоления которых требуются совокупные усилия всего международного сообщества.

В-пятых, глобальными являются те политические проблемы, нерешенность которых может привести в будущем к серьезным и даже необратимым последствиям для мировой политической системы, всего человечества и среды его обитания.

Итак, глобальные политические проблемы так же, как и глобальные проблемы в целом:

выражают фундаментальные противоречия целостного и взаимосвязанного современного мира;

являются объективным фактором политического развития современной цивилизации;

характеризуются геопространственными показателями;

обладают свойством всемирности, так как затрагивают жизненные интересы всего человечества, каждой нации и государства, каждого отдельного индивида и создают реальную угрозу для позитивного развития человеческой цивилизации и выживания всей планеты в будущем;

обладают качеством всеобщности, так как требуют для своего разрешения согласованных действий всех субъектов мировой политики независимо от их политического устройства, экономических, социальных и культурных различий.

В России широкое распространение получила точка зрения И.Т. Фролова и В.В. Загладина, согласно которой все глобальные проблемы в зависимости от степени их остроты и первоочередности решения, а также от того, какие причинно-следственные отношения существуют между ними в реальной жизни, делятся на три большие группы.

Первую группу составляют проблемы, которые характеризуются наибольшей общностью и актуальностью. Они проистекают из отношений между различными государствами, а также крупнейшими социальными общностями (социально-экономическими системами, международными политическими союзами и входящими в них странами). Такие проблемы называют «интернациональными». Здесь выделяются две особо значимые для всего мира проблемы: устранение войны из жизни общества и обеспечение справедливого мира; установление нового международного экономического порядка.

Во вторую группу включены проблемы, связанные с системой «человек – общество». Все они напрямую связаны с качеством жизни человека на планете. Это, например, демографическая проблема, проблемы здравоохранения, образования, социального обеспечения, сохранения культурного многообразия человечества и др.

В третью группу входят проблемы, которые возникают в результате взаимодействия общества и природы. Проблемы такого характера существовали уже на заре человеческой истории, но постепенное нарастание: масштабов производства во всем мире к середине XX в. достигло таких размеров, что экстенсивный рост для многих видов производства стал невозможен в силу ограниченных размеров нашей планеты и исчерпаемости ресурсов. В результате этих количественных изменений появились качественно новые, не существовавшие ранее в глобальном масштабе проблемы. Среди них — обеспечение людей энергией, топливом, пресной водой, сырьевыми ресурсами и т.п. Сюда же относятся всевозможные экологические проблемы, а также проблемы, связанные с последствиями освоения Мирового океана, литосферы и космического пространства.

Все три группы глобальных проблем в данной классификации в той или иной степени имеют политическую составляющую. Так, и проблемы образования, здравоохранения, обеспечение энергией, сохранение экологии и т.п. прямо или косвенно связаны с политикой как отдельной страны, так и процессов развития мировой политической системы.

В конце XX в. наиболее авторитетные исследователи, определяющие современное состояние постиндустриальной теории, – П. Дракер, Дж. Гэлбрейт, Ф. Фукуяма, Л. Туроу, М. Кастельс, виднейшие специалисты по проблемам управления и теории современной корпорации – Л. Эдвинссон, Т. Стюарт, Ч. Хэнди, Т. Сакайя, а также наиболее известные эксперты по проблемам экологической безопасности и отношений с «третьим миром» – А. Гор, Д. Мидоуз, Р. Райх, П. Пильцер, Э. Вайцзеккер и другие ученые определили наиболее актуальные для современности глобальные проблемы. Их наиболее концептуальные статьи вошли в изданный в России сборник «Новая постиндустриальная волна на Западе». Позднее отдельной книгой был опубликован новый доклад, представленный Римскому клубу «Фактор четыре. Затрат – половина, отдача – двойная», авторами которого являются Э. Вайцзеккер, Э. Ловинс, Л. Ловинс[31].

[31] Вайцзеккер Э., Левине Э., Левине Л. Фактор четыре. Затрат – половина, отдача – двойная. Новый доклад Римскому клубу / под ред. Г. А. Месяца. М., 2000.

Взгляды авторов данной антологии во многом определили наиболее рольные исследования в глобалистике, которые направлены, на решение дующих проблем:

восстановление здоровой экологии, формирование новой политики по защите окружающей среды от химического загрязнения планеты, парникового эффекта, сокращение экологически продуктивных земель на душу населения, ограниченность ресурсов на планете и ограниченность возобновляемых экосистем, концентрация двуокиси углерода, исчезновение видов и уничтожение биологического многообразия, проблема токсических и нетоксических отходов, проблема захоронения СО в океанских тоннах, заболачивание и чрезмерный вылов рыбы;

решение проблемы вооружений и вооруженных конфликтов, конверсия военного производства в гражданское;

преодоление экономического разрыва между Севером и Югом, между глобальным центром и глобальной периферией, решение проблемы недостатка продуктов питания;

оптимизация демографической динамики и регулирование роста потребления;

повышение управляемости, как в национальном масштабе, так и на глобальном уровне, ориентация на консенсус в международном масштабе и т.д. Классификация указанных выше глобальных проблем позволяет выявить различные связи и отношения между ними.

По содержанию данные глобальные проблемы можно разделить:

• на политические;

• экономические;

• социальные – в зависимости от того, в какой сфере мирового развития (политика, экономика, социальная сфера) возникают те или иные проблемы.

Такая структуризация является достаточно условной, так как в реальности глобальные проблемы тесно взаимосвязаны не только в рамках отдельной группы, но и между различными группами. Фактически функционирует целостная система глобальных проблем с многоуровневой структурой. Она характеризует взаимосвязь между различными международными акторами, а также взаимоотношения «общество – человек» и взаимодействие «общество – природа».

Будучи негативным следствием воздействия нелинейных глобальных политических процессов на развитие мировой политической системы, глобальные политические проблемы оказываются узловыми импульсами ее эволюции и содержат в себе потенциальные точки бифуркации. Каждая из глобальных политических проблем обусловлена

множеством глубинных, как объективных, так и субъективных факторов, однако их действие в конкретных исторических условиях и в различных геополитических регионах непостоянно и зависит от характера протекания глобальных политических процессов.

В политической глобалистике особенно актуальным является изучение глобальных политических проблем в контексте общих закономерностей исторического развития глобальной политической системы с учетом качественно новых процессов мировой политической динамики, в частности глобализационных процессов в политической сфере жизни мирового сообщества.

Саямов Ю.Н.,
докт. полит. наук, проф., зав. кафедрой ЮНЕСКО факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СЛЕДУЮЩЕЙ ВОЛНЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Говоря о международных отношениях и глобальных процессах, важно определить, какое содержание вкладывается в эти понятия. Несмотря на привычность словосочетания «международные отношения» и его, казалось бы, очевидный смысл в русском и других языках, дать исчерпывающее определение этого многообразного проявления человеческой активности, которое образует неотъемлемую составную часть истории и современности, оказывается делом весьма затруднительным.

Дословно – это отношения между народами. В действительности же на протяжении веков под международными отношениями понимались главным образом отношения между государствами.

Распространена формулировка, трактующая международные отношения как совокупность политических, экономических, идеологических, правовых, военных, дипломатических и других связей и взаимоотношений между основными субъектами мирового сообщества.

Политологи рассматривают международные отношения как политологическое понятие, обозначающее совокупность различных взаимодействий между народами, государствами и другими субъектами политики разных государств. В отдельных теориях общества международные отношения склонны считать особым видом общественных отношений, выходящим за рамки внутриобщественных связей и территориальных образований

Поскольку речь идет об отношениях, неизбежен вопрос об их участниках. Немало политиков и исследователей продолжают считать международные отношения отношениями между государствами или, по формулировке французского философа Раймона Арона, отношениями между политическими единицами[32]. Другие же, вслед за американским политологом Дж. Розенау, готовы включить в состав участников международных отношений, по его образному выражению, «и туристов, и террористов»[33].

Французский исследователь М. Мерль ввел так называемый «критерий локализации», определяя международные отношения как совокупность соглашений и потоков, которые пересекают границы, или же имеют тенденцию к пересечению границ. Этим же критерием пользуются авторы учебного пособия «Международные отношения» под редакцией профессора П. А. Цыганкова, которым принадлежит удачная формулировка: «Международные отношения – это многообразные факторы, события, процессы, нормы и потоки, пересекающие национально-государственные границы».

Однако в отношениях сегодняшнего дня, и эта формулировка тоже оставляет без ответа некоторые вопросы, например, как вписать в таком случае в определение международных отношений деятельность иностранных посольств или граждан других государств, которые, осуществляя эти отношения в странах пребывания, никаких национально-государственных границ не пересекают.

Когда в 1991 году СССР прекратил свое существование, его граждане, проживавшие в союзных республиках, которые превратились в независимые государства, стали иностранцами по отношению друг к другу и их отношения обрели статус международных. Из определения выпадают также международные организации. Поэтому, как представляется, определение понятия международных отношений должно включать в себя указание на принадлежность их участников к разным государствам или международным организациям, что, собственно, и образует международный характер их отношений.

Соответственно, могла бы быть предложена следующая формулировка: «Международные отношения – это многообразные факторы, события, процессы, нормы и потоки, принадлежащие разным государствам или международным организациям, пересекающие национально-

[32] Цыганков П.А. Раймон Арон о политической науке и социологии международных отношений // Власть и демократия. Зарубежные ученые о политической науке. Сборник статей. - М., 1992. С. 154-155.

[33] Цыганков П.А. Глава 8. Участники международных отношений // Теория международных отношений. - М.: Гардарики, 2003. С. 230.

государственные границы или вступающие во взаимодействие на отдельно взятой территории».

Прослеживая эволюцию международных отношений с древности и до наших дней, нельзя не отметить, что основным способом их осуществления до недавних времен служили почти исключительно войны и завоевательные походы.

Современные международные отношения от-отличаются огромным разнообразием и чрезвычайной сложностью по структуре и содержанию. Выступая на Совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации при международных организациях, Президент Российской Федерации В. В. Путин отмечал, что международные отношения постоянно усложняются, происходит их стремительная трансформация[34].

Сегодня в них тем или иным образом участвуют сотни миллионов людей самых разных профессий, возрастов, занятий и интересов.

В ходе развития международных отношений появились международные союзы и организации, заявили о себе в качестве самостоятельных участников крупные города, политические и общественные движения, неправительственные объединения. Дипломатия вождей и королей сменилась дипломатией государств и народов, дополнилась общественной или публичной дипломатией, занимающей в наши дни далеко не последнее место на мировой арене.

В виде отдельных направлений сформировались международные отношения в экономической и топливно-энергетической сферах. Благодаря развитию средств транспорта и коммуникаций небывало расширились международные контакты всех уровней.

Разделительная черта между внутренней и внешней политикой становится все более прозрачной по мере того, как глобальные процессы, общие тенденции мирового развития начинают в возрастающей степени определять внутриполитическое развитое отдельных стран, городов, регионов.

Исследуя взаимосвязи внутригосударственных и международных проблем в контексте мировой политики, нельзя не видеть, что мировой порядок, построенный на взаимодействии государств и балансе их сил, вытесняется новыми международными отношениями. Они включают в себя вместе с государствами неправительственную сферу, города и местные власти, других участников, все более настойчиво заявляющих

[34] В.В. Путин. Выступление на Совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации при международных организациях 9 июля 2012 г. // Международная жизнь. № 7. 2012. С. 2.

о себе на мировой арене и заметно меняющих среду международного общения.

Хотя государства по-прежнему остаются основными действующими лицами и исполнителями сложного спектакля мировой дипломатии, они уже не единственные участники международных отношений. Негосударственные участники играют возрастающую роль в международных делах и выступают со своими часто весьма эффективными вариантами дипломатии – народной, муниципальной, которая, как утверждается, более близка к народу и потому более представительна, дипломатии городов, дипломатии глобального гражданского общества, дипломатии ТИК и др.

Современные международные отношения претерпевают в контексте охвативших мир глобальных процессов далеко идущие трансформации. Основное противоречие между богатым Севером, поглощающим основную массу мировых ресурсов и бедным, зависимым и эксплуатируемым Югом уже породило новое переселение народов, скорее похожее на захват чужой территории невоенными средствами, которое подстегнули опасные затеи США по созданию под различными предлогами в своих интересах так называемого «управляемого хаоса». В результате хаос, сотворенный военными действиями или подрывными методами, в арсенале которых широко применялись различные санкции, оказывался неуправляемым и сплошь и рядом обращался против своих создателей. Разгромив Ирак и Ливию, которые за счет доходов от нефти обеспечивали собственное население и абсорбировали рабочую силу Африки, Запад создал себе большую проблему, получив мощный поток беженцев. Попытки «переформатировать» Сирию создали следующую волну обездоленных, захлестнувшую Европу. Решая свои геополитические и экономические задачи, американцы, похоже, не особенно смущались тем, что вновь и вновь «подкладывали свинью» своим европейским союзникам.

Когда СССР прекратил свое существование, США, понимая, что ослабленная катастрофой Россия не сможет сдерживать их на мировой арене, как это делал мощный Советский Союз, посчитали, что руки теперь: развязаны и вскоре предприняли первую пробу сил, развязав агрессию против суверенной Югославии. Отставка министра Козырева и разворот Примакова от следования в фарватере Вашингтона к самостоятельной политике были болезненно восприняты за Атлантическим океаном, где считали, что Россия уже у них в кармане. Курс на возрождение величия и могущества России, в том числе военного, который стал последовательно проводить президент страны Путин, вызвал ожесточенную реакцию США. Пытаясь вернуть Россию под свое

управление, Штаты задействовали практически все имеющиеся в их распоряжении средства, кроме прямой военной конфронтации, заставив также своих европейских союзников присоединиться к крайне невыгодным для них антироссийским санкциям.

Надо признать, что американцам, к сожалению, удалось в известной степени сделать послушным киевский режим и противопоставить Украину России, затратив на этот проект, по их собственному признанию, более 5 млрд, долларов.

В ЭТИХ условиях Россия обратилась к новым международным и региональным форматам сотрудничества, важнейшими из которых стали БРИКС, который объединил Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку как страны с огромным потенциалом на путях самостоятельного независимого развития, и ШОС - Шанхайскую организацию сотрудничества, разворачивающуюся на пространствах Евразии.

Многие считают, что крах концепции однополярного мира начался 11 сентября 2001 года и последующие годы стали периодом ее дальнейшего крушения, продолжая процесс распада элементов прежней биполярной Ялтинско-Потсдамской системы, которая сложилась по результатам Второй мировой войны. Можно спорить, так ли это, но фактом является то, что каждая из существовавших ранее геополитических систем создавалась по результатам крупных войн и очередного передела мира.

Подобное развитие событий в современном мире могло бы закончиться для него плачевно. Поэтому, принимая во внимание возможность всеобщего уничтожения в глобальной конфронтации, необходимо, прежде всего, стремиться к тому, чтобы ее избежать и одновременно не допустить неконтролируемого распада существовавших международных отношений.

Речь могла бы идти о новых построениях на платформе уточненных применительно к современности Вестфальских принципов, во многом сохраняющих свое значение для международных отношений. В особенности это относится к зафиксированному в Уставе ООН принципу государственного суверенитета[35].

При этом, однако, необходимо учитывать, что мир со времен Вестфаля стал другим и ныне, пожалуй, ни одно государство не обладает всей полнотой своего суверенитета. Его объем

К внешним факторам относятся международные обязательства государства, его присоединение к международным организациям, конвенциям, договорам, соглашениям. Внутренними факторами опреде-

[35] Кортунов С.В. Крушение Вестфальской системы и новый мировой порядок // Золотой Лев. № 125-126. 2006.

ляются ситуации, когда государство в силу тех или иных соображений внутреннего порядка, таких как экономическая несостоятельность, большой внешний долг и потребность в новых кредитах, неспособность справиться с внутренними проблемами, предпочитает не отстаивать собственный суверенитет, а сознательно передать его другим государствам или наднациональным структурам.

Многополярность будущего мира зависит от того, из каких именно полюсов и в каком сочетании будет состоять его конфигурация. Назвав два, казалось бы, очевидных полюса – США и Евросоюз, тут же сталкиваешься с целым рядом вопросов: если США, то, где будет НАТО, или, к примеру, Канада; если Евросоюз, то с тем же НАТО или без, и где будет Турция и так далее. Большое значение приобретает, какое место займут страны БРИКС, выступят ли они единым полюсом или станут полюсами по отдельности. Приходится сталкиваться и с оценками в отношении США и других претендентов на роль полюсов в будущей системе международных отношений, предполагающими кардинальное изменение их роли на мировой арене вплоть до развала и исчезновения.

Как бы то ни было, становится ясной необходимость в выработке новых подходов государств и гражданского общества к международным отношениям в быстро и опасно меняющемся мире, в котором должны быть исключены осужденные Нюрнбергским международным трибуналом агрессия и преступления против человечества и положен предел авантюрам и претензиям на мировое господство. Большую роль в решении этой задача призвана сыграть Организация Объединенных Наций, имеющая потенциал глобального управления и принятия Советом безопасности решений, обязательных для исполнения государствами-членами.

Чумаков А.Н.,
докт. филос. наук, проф., проф. факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова
(г. Москва)

УПРАВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫМ МИРОМ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРОБЛЕМА

Идея управления общественными процессами на мировом уровне в принципе не нова. Она имеет свою историю, к тому же достаточно тесно связанную с процессами глобализации. И в самом деле, до Великих географических открытий такой проблемы не могло быть в принципе. Люди впервые задумались об управлении глобальным миром только тогда, когда в полной мере осознали, что живут на земном шаре (глобусе), да к тому же еще и лишь тогда, когда столкнулись с реальными проблемами такого же масштаба. Все это исподволь и постепенно вызревало, но особенно ярко проявляется теперь, в современных условиях, когда человечество перед угрозами глобального масштаба, ищет пути их преодоления и пытается сформулировать мировоззренческие принципы, на основе которых разные народы и государства могли бы действовать согласованно.

Ситуация принципиально изменилась с середины XX в., когда в силу многоаспектного процесса глобализации уже все человечество стало единой общественной системой. К этому времени мировое сообщество подошло к такому рубежу своего развития, за которым лишь стихийно складывающееся регулирование международных отношений порождает такие проблемы, которые реально угрожают существованию всего человечества. Отсюда сознательно и целенаправленно выстроенное управление всей этой системой становится велением времени, ибо мир глобальных отношений без эффективного глобального управления обречен на серьезные испытания.

Подтверждением этого являются около 150 войн, случившихся в различных регионах планеты уже после появления ООН. А ведь она была создана как раз с целью недопущения войны и сохранения мира. И это при том, что множество потенциальных конфликтов удалось предотвратить, в том числе, и с помощью ООН! Отсюда следует, что у современного человечества нет разумной альтернативы глобальному управлению. Однако решение такой задачи сопряжено с ответами на ряд принципиальных вопросов:

- Какие основные задачи должно решить глобальное управление?
- Возможно ли глобальное управление в принципе, и если да, то как?

- Какие препятствия стоят на пути построения системы глобального управления?

Наконец, имеются ли сегодня предпосылки для формирования системы управления такого масштаба?

Итак, ответ на первый вопрос в самом общем виде сводится к тому, что глобальное управление должно обеспечить, прежде всего, принятие и реализацию на планетарном уровне решений, позволяющих осуществлять целенаправленное и эффективное функционирование общественных систем – субъектов международных отношений. Обобщая творческое наследие в этой области, можно сказать, что все рассуждения, теории и идеи об общей судьбе человечества, глобальном управлении, мировом правительстве и т.п., преследуют, как правило, одну и ту же цель – найти пути и способы достижения мирного сосуществования разных народов при сохранении их культурной идентичности.

Но возможно ли это в принципе? И. Кант, например, еще в конце XVIII в., рассуждая о необходимости и принципах разумного общественного устройства, в заключение своего знаменитого трактата "К вечному миру" писал: «… вечный мир, который последует за мирными договорами (до сих пор их называли неправильно; собственно говоря, это были только перемирия), есть не пустая идея, а задача, которая постепенно разрешается и... становится все ближе к осуществлению»[36]. С тех пор прошло достаточно много времени и свершилось множество войн, в том числе и две мировые, а «воз и ныне там». Это дает серьезные основания полагать, что знаменитый философ был излишне оптимистичен в своем прогнозе, когда оценивал способность людей неукоснительно следовать заключенным договорам и обеспечивать на их основе бессрочное мирное сосуществование. По факту все оказалось иначе; планетарное человечество и сегодня еще не избавилось от непрекращающихся военных конфликтов, а угроза ядерного самоуничтожения, помноженная на множество других глобальных проблем, и вовсе делает проблему сохранения мира как никогда актуальной. Как отмечал бывший Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун: «Мир сталкивается с большими и серьезными проблемами. Они не могут быть решены ни одним отдельным государством. Их можно решить только совместными усилиями. Сегодня, в период глобального кризиса, нам нужна новая глобальная солидарность. Если говорить откровенно, то мы либо преуспеем вместе, либо проиграем каждый в одиночку»[37].

[36] И. Кант. К вечному миру. Соч.: в 6 т. Т 6 М, 1966. С. 300.
[37] Пан Ги Мун. Глобальная повестка дня // Международная жизнь.2009. № 4.С. 4.

Обращаясь к практической стороне вопроса, следует признать, что за свою многовековую историю мировое сообщество, как уже подчеркивалось, накопило определенный опыт управления большими общественными системами: государствами, империями, конфедерациями, союзами, блоками и т.п.

Но это еще не означает, что этот опыт может быть применим к решению проблемы управления и на глобальном уровне. И дело прежде всего в том, что естественные ограничения в осуществлении процессов управления, нарастают по мере увеличения масштабов социальных систем, причем в геометрической прогрессии. Иными словами, от того, что люди научились строить автомобили, теплоходы, самолеты, и иные механизмы, постоянно совершенствуя при этом их характеристики и увеличивая их размеры, вовсе не означает, что они могут создавать такие механизмы любых размеров, или, например, способными двигаться с любой скоростью.

Так, трудно и даже невозможно представить себе океанский лайнер длинною в десять, а то и более километров, к тому же еще и передвигающийся со скоростью в сотни миль в час. То же самое можно сказать и об автомобилях или самолетах величиною в несколько километров и развивающих скорости в десятки раз превышающие современные показатели ... Вполне очевидно, что на пути таких амбициозных планов пожелай кто-то воплотить их в жизнь, встанут естественные ограничения, продиктованные объективными законами природы, с которыми нельзя не считаться. Такого рода ограничения необходимо иметь в виду и в рассуждениях о глобальном управлении.

Чтобы обнаружить предельные границы, за которыми уже никакие механизмы управления общественными системами не работают, рассмотрим природу и причины появления глобального мировоззрения и глобального сознания, без которых управление глобальным миром не представляется возможным.

Идея управляемости мировым сообществом не раз становилась предметом дискуссий, которые особенно накалялись, когда человечество переживало потрясения, а того и вовсе трагические времена своей истории. Так, ставшая апогеем политической глобализации Первая Мировая война закончилась стремлением народов мира построить надежную систему безопасности и предотвращения повторения ужасов, пережитых в этой войне, что привело к созданию в 1919 г. Лиги Наций. Ее основные цели и задачи были направлены на разоружение и предотвращение военных действий, обеспечение коллективной безопасности и урегулирование споров между странами путем дипломатических переговоров, а также на улучшение качества жизни на планете.

Не имея соответствующих механизмов не только для принятия и реализации управленческих решений на глобальном уровне, но даже и для эффективного регулирования международных отношений, Лига Наций не оправдала возлагавшихся на нее надежд и не смогла предотвратить еще одной – Второй мировой войны. И, тем не менее, она сыграла важную роль в деле обретения опыта цивилизованного международного взаимодействия в условиях глобального мира. К тому же она послужила прообразом создания другой, более совершенной глобальной структуры подобного рода – Организации Объединенных Наций, учрежденной мировым сообществом в 1945 г. в целях предотвращения новой мировой войны, обеспечения безопасности, укрепления международного порядка и развития сотрудничества между народами.

За годы своего существования ООН претерпела значительную эволюцию, в результате которой намного увеличился ее численный состав, расширился список непостоянных членов Совета Безопасности, возникло множество различных организаций и структур под эгидой или тесно связанных с ООН.

Эта организация с самого начала своего существования играла и продолжает играть ключевую роль в регулировании международных отношений, направленных на предотвращение войны и сохранение мира, на утверждение прав народов и человека и т. п. Несомненно, что итоги деятельности ООН весьма значительные и доказывают ее необходимость в качестве главного арбитра и регулятора в деле формирования и установления цивилизованных отношений в международном сообществе.

Вместе с тем, созданная в конкретных исторических условиях для решения вполне определенных политических и социально-экономических задач, Организация Объединенных Наций (даже с учетом упомянутой выше трансформации) сегодня, в условиях многоаспектной глобализации, уже не соответствует требованиям времени. Выполняя определенные регулятивные функции, она в принципе не способна решать управленческие задачи какого бы то ни было уровня, и не только потому, что у нее для этого нет никаких инструментов, но и в силу полного отсутствия даже подобия управленческого механизма планетарного масштаба.

Таким образом, ООН – в лучшем случае, «клапан» для выпуска, инструмент снятия напряжения, наконец, площадка для переговоров и поиска компромиссов, но не платформа для решения глобальных проблем, не говоря уже об управлении глобальным миром. Это в полной мере подтверждают и слова бывшего Генерального секретаря ООН (1991–1996 гг.) Б. Бутроса-Гали, который в своей книге «Непокоренная

Организация Объединенных наций» откровенно рассказал о том, как его усилия создать новую систему стабильности и безопасности, причем совместно с США, потерпели неудачу. От него «требовали, чтобы организация Объединенных наций покончила с тем или иным конфликтом, не представляя при этом ни сил, ни мандата, необходимых, чтобы сделать это».

Так было в Боснии, Сомали и Руанде, где операции ООН провалились»[38]. И, тем не менее, Организация Объединенных наций не только уникальная, но и наиболее эффективная структура мирового уровня, призванная регулировать международные отношения. Она - единственный в своем роде инструмент человечества, позволяющий ему балансировать на грани войны и мира, при отсутствии какой бы то ни было альтернативы в плане организации согласованных действий почти двух сотен суверенных национальных государств, которыми представлено современное человечество. Как отмечает А. А. Громыко: «Без ООН мир может очутиться в состоянии, которому еще нет названия. Это, скорее всего, будет большой беспорядок, не исключена новая мировая война. Такое будущее, смертельно опасное для жизни на планете Земля, абсолютно не допустимо»[39].

Помимо ООН XX век ознаменовался появлением множества и других международных организаций, специальных Программ, Комиссий и т.п., которые призваны осуществлять определенные регулятивные функции на глобальном уровне в отдельных сферах общественной жизни. Примерами таких организаций и структур являются: Всемирная торговая организация (ВТО), Всемирный банк, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Пагуошское движение, РИО-92, Гринпис и многие другие. Все они составляют достаточно сложную, и в то же время рассогласованную систему реального воздействия на мировой социум с целью решения тех или иных конкретных задач. Однако одной только практики такого рода совершенно недостаточно, чтобы эффективно регулировать международные отношения всей системы в целом, не говоря уже о ее управлении. Иными словами, любые международные организации в данном контексте можно оставить без внимания, поскольку их регулятивные, а тем более управленческие способности по вполне понятным причинам несопоставимо ниже тех даже ограниченных возможностей, которые имеются у Организации Объединенных Наций.

[38] Громыко А. Уроки мировой политики: порядок или правопорядок? – М.; СПб.: Нестор-История, 2016. С. 26-27.
[39] Там же. С.36.

Наряду с практической стороной дела проблема глобального управления имеет и свою теоретическую составляющую. Так, например, внимание к идеям и творческим дискуссиям в этой области усиливалось по мере нарастания процессов глобализации.

Одним из первых, кто наиболее полно осознал и четко сформулировал данную проблему, был В.И. Вернадский. Он развивал концепцию ноосферы, в соответствии с которой к началу XX в. человек обрел мощь, сопоставимую с мощью природных процессов. Отсюда, полагал Вернадский, человек должен теперь не только соотносить свою преобразующую деятельность с рекреативными возможностями окружающей среды, но и взять на себя ответственность за развитие социоприродных процессов на планете.

Об особой актуальности данной проблемы говорил и Б. Рассел, когда он, озабоченный стихийным развитием мирового сообщества, в полемике со своими оппонентами отмечал: «Раньше я занимался различными социологическими проблемами... но испытания на Бикини 1 марта 1954 г. убедили меня в том, что сейчас нет времени для долгих рассуждений и что для спасения человечества необходимо действовать более решительно и быстро... Ведь если вы увидите, как кто-то бросает горящие спички на складе тротила, вы поспешите остановить его, не дожидаясь выхода в свет планов по широкомасштабной социальной реформе»[40].

Такая мировоззренческая позиция была близка и А. Эйнштейну, которого также беспокоило неуправляемое развитие мира и то, что с изобретением ядерного оружия человек оказался на грани самоуничтожения. Широко известно его высказывание на этот счет: «Я знаю каким оружием будет вестись третья мировая война, но четверная – палками и камнями»[41].

Незадолго до своей смерти Эйнштейн поддержал предложение Рассела подписать совместный Манифест, в котором было сформулировано воззвание к политикам, ученым и мировому сообществу выступить за предотвращение ядерной войны и сохранение мира на Земле. При этом он руководствовался глубоким убеждением в том, что необходимо не только бороться за мир, но и противостоять любому насилию во всех его проявлениях.

«Мой пацифизм, – писал он, – это инстинктивное чувство, которое владеет мною потому, что убийство человека отвратительно. Мое отношение исходит не из какой-либо умозрительной теории,

[40] Russell . TheAuthoblography of Bertrand Russell. V.3. Toronto, 1970.P. 318.
[41] 25 личных открытий Эйнштейна // «Газета.Ru». 14.03.2014. URL: https:// www.gazeш.ru/lifestyle/style/20l4/03/a_5949821.shtml

а основано на глубочайшей антипатии к глубокому виду жестокости и ненависти»[42].

Манифест Рассела-Эйнштейна, опубликованный в 1955 г. и положивший начало Пагуошскому движению ученых, выступающих за мир, разоружение, международную безопасность, за предотвращение ядерной войны и научное сотрудничество, стал важным фактором консолидации миролюбивых сил на международной арене. Вместе с тем, в послевоенный период стала набирать обороты новая война, теперь уже «холодная», продлившаяся с 1946 по 1991. По существу, это был беспрецедентный глобальный конфликт, где главным оружием выступала не техника, а идеология.

Ожесточенные баталии развернулись на почве геополитического, военного и экономического противостояния между капиталистической и социалистической системами, в орбиты которых так или иначе, в силу тех или иных причин были втянуты практически и все остальные страны мира.

И хотя основные участники противоборства не вступали в непосредственные военные действия, проводимая ими политика порождала множество локальных конфликтов в различных регионах планеты. Это противостояние сопровождалось также усиленной милитаризацией и гонкой вооружений, что снижало и без того небольшие возможности регулировать международные отношения на мирной основе.

С распадом Советского Союза в 1991 г. «холодная война» закончилась, но противостояние двух систем достаточно скоро сменилось новыми противоречиями, которые приняли форму по существу «войны всех против всех», поскольку в мире не оказалось такого инструмента (внешней силы), посредством которого можно было бы не то что управлять, но хотя бы эффективно регулировать отношения между почти двумястами национальных государств, продолжавших, как и прежде, преследовать свои эгоистические цели. В итоге глобальный мир не стал более безопасным, а проблема его управления обрела еще большую актуальность.

С конца XX в., тема глобального управления становится предметом все возрастающего внимания, но и теперь остается также мало разработанной и не имеющей никаких подходов к достижению практических результатов.

Как представляется, два принципиальных препятствия и теперь стоят на пути творческого обсуждения и конструктивного решения

[42] Frank . Einstein, his life and times. New York, 1947. P. 154.

данной проблемы – неадекватное понимание глобализации и поверхностные суждения о якобы управляемом кем-то глобальном мире.

Суммируя сказанное в предшествующих моих работах о глобализации, отметим, что теперь, когда мир, в котором мы живем, в полной мере стал глобальным, адекватное восприятие его абсолютно необходимо для решения вопроса о его управляемости и стабильности. Правильное понимание глобализации является также залогом выбора наиболее оптимального пути социально экономического развития как отдельных общественных систем, в том числе и государств, так и мирового сообщества в целом.

Теперь отдельные страны и народы не имеют возможности выбора – участвовать им или не участвовать в глобализации; они обречены на это естественным ходом развития глобальных процессов, когда не могут не только изменить свое географическое положение, но и уклониться от интеграции в мировое сообщество.

Иначе говоря, кто не вписывается в экономические, политические и культурные процессы глобализации, кто ставит превыше всего свой суверенитет и национальную исключительность, не считаясь с объективными тенденциями и интересами всего человечества, тот заведомо обрекает себя на изоляционизм и отсталость. При этом помимо ряда отрицательных последствий для самих таких сообществ, создается еще и угроза мировой нестабильности, поскольку именно в них возникают наиболее подходящие условия для межэтнических столкновений, организованной преступности и международного терроризма.

В этой связи важно подчеркнуть, что в качестве естественноисторического процесса глобализация сама по себе не является ни хорошей, ни плохой, но на разные общественные системы и народы она оказывает разное влияние. Для слаборазвитых стран и наиболее бедных слоев населения она действительно таит в себе больше угроз, чем позитива, тогда как богатые и развитые страны от нее больше выигрывают.

Однако дело здесь не в глобализации, а в социально-политическом и экономическом устройстве мирового сообщества, в его разобщенности, неуправляемости и неравномерном развитии.

Отсюда и бороться надо не с глобализацией, а с существующим порочным мировым порядком и несправедливыми отношениями в обществе, принимая во внимание, что как раз на стыке культуры и цивилизации наиболее остро и в явной форме проявляется двойственная, противоречивая природа общественного развития.

Наиболее ярко она выражается в противостоянии космополитизма и национализма, глобализации и локализации, интегративных процессов и автаркии. И это тоже объективная реальность, поскольку гло-

бализация, хотя и ведет к определенной унификации общественной жизни, тем не менее, не устраняет и в принципе не может устранить культурное разнообразие, проистекающее из того, что каждый народ, как и каждый отдельно взятый человек, абсолютно неповторим и по-своему уникален. На это указывал еще Конфуций, когда говорил, что «по своей природе люди друг другу близки, а по своим привычкам друг от друга далеки»[43]. Отсюда культурное развитие любого народа, непосредственно связанное с его языком, традициями, верованиями, менталитетом и т.п., предполагает культурную автономию и, как следствие, отстаивание национального суверенитета, стремление к самоопределению и независимости.

Как подчеркнул в этой связи Т. Котарбиньский: «Достаточно быть космополитом, чтобы оказаться чужим в любой точке современного мира»[44]. Вот почему корни национализма, изоляционизма и шовинизма следует искать именно в культурном контексте. Там же заключено и все то, что противопоставляется глобальному мировоззрению и единому человечеству, т.е. тому, к чему ведет цивилизационное развитие и отдельных народов, и всего человечества в целом. Конкретными же формами такого развития как раз и являются процессы глобализации, которые помимо воли и желания отдельных людей с необходимостью формируют мировую культурно-цивилизационную систему, стихийное развитие которой порождает все больше проблем, встающих перед мировым сообществом, неспособном адекватно реагировать на глобальные угрозы.

При этом важно подчеркнуть, что расхожие разговоры о «глобальном правительстве», «едином центре», принимающем решения в отношении всего человечества, и т.п., к чему обычно сводятся рассуждения на эту тему, лежат в стороне от сути проблемы. Дело же заключается в необходимости создания полноценной системы управления глобальным миром, способной обеспечить принятие и исполнение управленческих решений на этом уровне посредством формирования и эффективной работы соответствующих структур и механизмов.

В этой связи, никак нельзя согласиться с первой частью утверждения О. Барабанова, когда он пишет, что глобальное управление «может сложиться *как стихийно, путем спорадического взаимодействия прежде всего экономических и финансовых структур* (курсив мой, – А.Ч.), так и осознанно, путем планомерного его формирования,

[43] Конфунфуций. Уроки мудрости: Соч. М., 2005. С. 109.

[44] См.: Еремишин О. . Афоризмы . Золотой фонд мудрости. – М.: Просвещение, 2006. URL: http //enc-dic.com/aphonsmfTadeush kotarЬmsk1 898 html , Котарбиньский Т. Трактат о хорошей работе. М.: Экономика, 1975. 270 .

осуществляемого на основе консенсуса всех (или наиболее крупных) глобальных акторов»[45].

Стихийно глобальное управление не может возникнуть в принципе, а вот «осознанно, путем планомерного его формирования» – вполне корректное допущение. Но возможно ли это хотя бы в принципе и, если «да», то как? Несмотря на все возрастающую актуальность данного вопроса, он и сегодня все еще ждет своего решения. В этой связи вполне конструктивным представляется замечание А.Б. Вебера, когда он пишет, что «говоря о глобальном управлении, следует подчеркнуть, что это прежде всего управление процессами, а не территориями. Управление не «вместо» национальных государств, а вместе с ними»[46].

Однако следует иметь в виду и то, уже рассматривавшееся обстоятельство, что как только общественные системы достигают определенного уровня их сложности, наступают пределы их управляемости. Исторический опыт и реальная практика дают ответ относительно предельных значений для подобного рода систем – это национальные государства, за пределами которых возможности управлять общественными структурами быстро заканчиваются. Таким образом, можно сделать вывод, что глобальное управление, а если сказать более точно – управление мировым сообществом, как единой глобальной системой, выходит за рамки реальных способностей человека решить такую задачу на основе имеющихся у него сегодня теоретических и практических возможностей.

[45] Барабанов О. Глобальное управление как тема для научного анализа// В кн.: Антиглобализм и глобальное управление: доклады, дискуссии, справоч. материалы. М.: МГИМО (У) МИД России, 2006. С. 14.

[46] Вебер А.Б. Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. 2009. № 1. С 11.

Урсул А.Д.,
докт. филос. наук, проф., руководитель Центра глобально-экологических исследований факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва)
Урсул Т.А.,
докт. филос. наук, проф., зав. каф. социальных наук и технологий НИТУ «МИСиС» (г. Москва)

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проблема глобального (называемого также универсальным) эволюционизма привлекает все большее внимание ученых и становится не просто модной темой, а одним из самых фундаментальных и многообещающих исследовательских проектов и направлений научного поиска.

Тем не менее, работ, в которых исследовались бы наиболее общие характеристики, законы и механизмы эволюционной динамики, пока очень мало. Тем более следует согласиться с тем, что эволюционный подход в широком смысле слова является одним из важных и эффективных способов концептуализации и интеграции наших все возрастающих знаний об Универсуме (и Мультиверсе), обществе и мышлении.

Здесь имеет смысл указать на различие концепций эволюционики (эволюционистики) и глобального эволюционизма, которые многими авторами разделяются. Эволюционика (эволюционистика) понимается как общая теория развития систем природы, общества и мышления, продолжает на ненаучном уровне философскую теорию развития, нередко даже с использованием средств математики, информатики и т.д. Глобальный же эволюционизм акцентирует внимание лишь на процессе непрерывного прогрессивного развития во Вселенной.

Современная наука испытывает потребность в исследовательских проектах и программах, которые консолидировали бы различные, все более дифференцирующиеся отрасли науки и направления поиска. Многообразие научных школ и направлений, плюрализм мнений и конкуренция, которым в последнее время уделялось, на наш взгляд, неоправданно повышенное и порой искусственно насаждаемое внимание, оказались не в состоянии дать единую научную картину мира и существенно понизили роль и статус науки в обществе.

Отказавшись от прежней идеологизации науки и монополии одной философско-методологической доктрины, ученые стали искать

свои собственные пути – и многие обнаружили, что науке необходимо не только многообразие, но и единство, на основе которого можно было бы упорядочить разнообразие научных поисков и результатов в системно-целостную форму знания и которое можно было бы именовать картиной мира, мировоззрением, концепцией, принципом, подходом и т.д. Долгое время это был системный подход, кибернетика и информатика, позже – синергетика и т.д. И только с углублением и расширением исследований глобального (универсального) эволюционизма стало ясным, что все названные подходы интегрируются в некую концептуальную целостность и общеназванную парадигму, выражающую на междисциплинарно-общенаучном уровне важную для современной и будущей науки идею глобальной эволюции в масштабах Земли и всего мироздания.

Используемые для изучения и создания этой «концептуально-эволюционной целостности», ее подходы и методы являются междисциплинарными, а сама концепция универсальной (глобальной) эволюции, т.е. глобальный эволюционизм имеет интегративно-общенаучный статус, активно участвуя в формировании и упрочении единства науки. Исследуемая нами концепция является продолжением и наиболее эффективной областью трансдисциплинарно-интегративного поиска нового научного знания о развитии и общей моделью эволюции, объединяя в целостную концепцию-гипотезу философские, частнонаучныс и общедисциплинарные формы и средства приращения знания. При этом происходит формирование нового синтетического направления в методологии науки, которое в принципе может объединить многие, если не все исследовательские программы и научные проекты.

Поэтому весьма значительным видится изучение роли глобального эволюционизма в качестве философской основы, междисциплинарном взгляде на современные международные отношения.

Определим наше отношение к терминам «глобальный» и «универсальный»[47]. Казалось бы, глобальными процессами можно называть процессы, происходящие в пределах нашей планеты, обнаруживающие определенную «глобальную целостность» либо стремящиеся к ней. В этом смысле глобальные процессы – не просто процессы, происходящие на Земле, а общепланетарные, т.е. охватывающие всю планету в целом. Важно обратить внимание на существующую этимологическую дихотомию, лингвистическую двусмысленность термина «глобальный». Он происходит не из одного, а из нескольких языков, в частности латинского *(globus* – шар) и французского (*global* – всеобщий, взя-

[47] Ильин И.В., Урсул А. Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М., 2009.

тый в целом). Английское *global* также переводится как «мировой», «несмирный», «общий» и «всеобщий», однако *globe* все же имеет латинское значение «шар». Поэтому в качестве основных этимологических значений имеет смысл брать латинское и французское.

Уместно заметить, что от того же латинского значения идет одно из ранних «модельных представлений» о Вселенной: «небесный глобус», изображение Небесных сфер с нанесенными на них звездами и другими космическими объектами.

Перейдем, однако, от этимологии к значениям терминов, которые уже установились, хотя и не окончательно. В современной науке термин «глобальный» употребляется в двух «пространственных» смыслах: 1) глобальный как планетарный, относящийся к земному шару и 2) глобальный как всеохватывающий, универсальный, всеобщий, взятый в целом и в этом смысле распространяющийся уже на все мироздание, или на всю Вселенную. Соответственно глобальные процессы могут мыслиться двояко: 1) глобальные процессы как развертывающиеся на земном шаре в целом, т.е. общепланетарные процессы, 2) глобальные процессы как процессы, охватывающие все мироздание, по крайней мере, ту его часть, которая относится к видимой Вселенной.

В научных исследованиях последнего времени термин «глобальный» употребляется в смысле охвата какого-то пространства и обретения системной целостности, «заданной» тем или иным пространством (земным шаром, Вселенной). Этот смысл, который назовем пространственной глобальностью, вкладывается в понимание процессов глобализации и ряда других глобальных процессов.

Однако есть и другой смысл термина «глобальный», подразумевающий, что данный процесс (объект) обладает какой-то всеобщей содержательной характеристикой, свойством или параметром, которому подчиняются абсолютно все существующие процессы и объекты. Например, все объекты вещественного фрагмента Вселенной обладают тяготением или пространством с тремя измерениями; все люди, населяющие планету, даже если они еще не объединены в некую глобально-целостную систему, подчиняются в своем развитии каким-то общим социальным закономерностям. Можно сказать, что закономерности, которые свойственны всем без исключения людям и их сообществам (социумам), также являются их глобальными характеристиками в том смысле, что они присущи всему социальному движению и развитию.

Сравнивая эти два значения термина «глобальный» (пространственный и всеобще-содержательный), можно догадаться, что второй смысл, оказывается, более глубоким и всеохватывающим. Ведь если

какие-либо социальные процессы еще не обрели своей глобальной целостности, например в пространственном аспекте, то они изначально, по самой своей природе обладают теми или иными всеобщецелостными содержательными свойствами, которые в этом случае оказываются атрибутивными общечеловеческими характеристиками. Ясно, что атрибутивно-содержательный, качественный критерий глобальности, оказывается, более «сильным» и существенным, чем пространственно-количественный. Онтологически эта «атрибутивная глобальность» относится к природе и сущностной стороне объекта или процесса, к его природе и качественной определенности, существует в них изначально и всегда (по крайней мере, с тех пор как они появились). В этом смысле глобальность как атрибут какого-либо материального процесса или предмета – его внутренняя, «экзистенциальная» характеристика. А глобальность того или иного процесса в пространственном смысле существует не всегда, о чем свидетельствуют исследования феномена глобализации, который изучается глобалистикой.

Возможно, некоторые аналогии и параллели вскоре появятся между глобалистикой и планетологией, особенно если признать, что глобальные природные процессы в определенном ракурсе могут быть включены в глобальные исследования. Глобалистика в «экзопланетном расширении» тоже станет со временем обретать свой уже и космический статус. Далее мы покажем другие линии связи земного и космического, например, в такой формирующейся науке, как космоглобалистика.

Глобалистика представляет основную предметную область, своего рода «ядро» того направления глобальных исследований, которое обычно именуется *global studies.* Стоит ли отождествлять глобалистику и глобальные исследования, покажет время, но пока можно считать, что глобальные исследования и определенном смысле шире понятия «глобалистика», по крайней мере, по той причине, что ряд направлений этих исследований пока не включены в глобалистику, хотя в их глобальном характере вряд ли можно сомневаться. Но смысл понятия «глобальный» может существенно меняться в зависимости от тина глобальных исследований. Так, в разделе коллективной монографии, написанном известным астрономом А.Д. Черниным (ГАИШ МГУ), находим фрагмент, озаглавленный «Глобальное и локальное». Эти понятия имеют в трактовке упомянутого ученого вовсе не те значения, которые используются в глобалистике, они относятся ко всему мирозданию, причем «глобальное» относится ко всей Вселенной, а отнюдь не к земному шару. Используется и термин «глобальная космология».

Считать же, что во всей науке следует употреблять термины «локальное» и «глобальное» в том же смысле, что и в глобалистике, было бы наивно. Плюрализм значений проявляется и в наименовании нашей работы, на это важно обратить внимание, поскольку глобальный эволюционизм довольно часто именуют универсальным эволюционизмом. В данном случае термин «универсальный» берет начало от лат. *universalis* в значении всеобщего, всеобъемлющего, распространяющегося на всю Вселенную. Вместе с тем сторонники иного наименования могут ссылаться на то, что во французском и даже английском языках термин *global* имеет аналогичный смысл всеобщего, взятого в целом, простирающегося на все мироздание в целом. В работе мы будем употреблять термины «глобальный» и «универсальный» применительно к эволюционизму как равнозначные, а иногда будем использовать даже словосочетание «глобально-универсальный» применительно к эволюционизму и эволюции.

Вместе с тем важно отличать универсальный эволюционизм от планетарного[48], который, на наш взгляд, ограничивается рассмотрением эволюции в масштабах Земли. Многие авторы относят термин «глобальный» к широким масштабам Универсума или даже сменяющего его понятия Мультиверса[49], т.е. в космолого-космическое измерение, и здесь пока нет общепринятых мнений по поводу использования обсуждаемых понятий. Поэтому термины «глобальный эволюционизм» и «универсальный эволюционизм» нами используются в одинаковой степени для характеристики перманентной прогрессивной эволюции в мироздании. Само же понятие «глобальный» не будет относиться только к исследованиям глобальных процессов, как это принято в глобалистике, изучающей глобализацию, глобальные проблемы и другие общепланетарные процессы на нашем земном шаре. Здесь термин «глобальный» может выходить за пределы своего «планетарного» значения и устремляться в космические пространства, как это сплошь и рядом встречается в космических и астрономических отраслях научного знания.

[48] Витол Э.А. Планетарная эволюция: прошлое, настоящее, будущее. Ростов н/Д, 2002.

[49] Под Мультиверсом понимается совокупность множества параллельно существующих минивселенных («локальных» вселенных) вместе с некоей прасредой, из которой они произошли (см.: *Панов А. Д.* Универсальная эволюция и проблема поиска внеземного разума (SETI). М., 2008). Среди множества минивселенных Мультиверса существует наша Вселенная, часто отождествляемая с Метагалактикой как обитаемой космической суперсистемой. Обсуждение этого нового для науки понятия содержится в книгах: *Green B.* The Hidden Reality: Parallel Universes and the Deep Laws of the Cosmos. N. Y., 2011; Universe or Multiverse? / Ed. B. Carr. Cambridge, 2007; *Рис М.* Наша космическая обитель. М.; Ижевск, 2002. В последней работе автор рассматривает Мультиверс лишь как ансамбль множества вселенных.

Глобальный эволюционизм в широком смысле, как нам представляется, должен делать акцент на общих, инвариантных тенденциях, законах и моделях перманентно-самоорганизационных процессов, проявляющихся на разных уровнях организации материи. В центре внимания этой концепции – идея универсальности, глобальности и непрерывности самоорганизации как особого вида эволюции различных структурных уровней, выявление взаимосвязи усложняющихся эволюционирующих структур. Под универсалиями имеются в виду общие понятия, философские по происхождению и содержанию, под эволюционирующими структурами – конкретные структуры или их совокупность, которые развиваются в определенном направлении и включаются исследователем в процесс непрерывной эволюции (их иногда называют эволюционами).

Глобальный эволюционизм подытоживает знания предшествующего развития всей науки, особенно в той области, которая связана с изучением проблемы развития, выявления общенаучных подходов, принципов, закономерностей и тенденций. Как концептуально-теоретическая основа этого синтеза знаний в целостное образование обсуждаемый здесь тип эволюционизма представляет собой идею и в то же время проблему-гипотезу. Это проблема-гипотеза нашего видения динамики мироздания, уже оказывающая существенное интегративно-активизирующее влияние на всю проблемно концептуальную структуру науки.

В обсуждаемой проблеме весьма велика роль субъективной составляющей, выражающей личностное знание и мнение того, кто участвует в научном дискурсе. Как идея, проблема и гипотеза «глобальный эволюционизм» далек от завершения, поэтому, скорее всего, более адекватным окажется предположение о том, что данное словосочетание выступает как некий целостный комплекс определенного ядра научного знания и коммуникативной целостности научного сообщества.

Глобальный эволюционизм – далеко не истина, а в значительной своей части «знаниевая», виртуально-теоретическая модель, значение которой пока четко не определено. Исследуемая проблема – важный, на наш взгляд, элемент структуры всей современной науки и научной картины мира начала 3-го тысячелетия и в то же время принцип (основание), императив развития научного знания. В дальнейшем изложении авторы будут исходить из того, что в современной науке глобальный эволюционизм может выступать в качестве концептуально-парадигмального ядра, интегрирующего междисциплинарные знания о процессах и инвариантных тенденциях эволюции в неживой и живой природе.

История как наука — коллективная память о прошлом человечества, она выполняет функцию сохранения знаний о цивилизации и культуре. Сами же историки полагают также, что ретроспективное освоение исторического процесса позволяет понять современное состояние человечества, оно жизненно необходимо для определения его перспектив и места в мироздании, путей и способов выживания и дальнейшего развития.

Исторические процессы, которые постигаются наукой, в какой-то степени содержат в себе сведения об эволюции предмета (и объекта) исследования. И в той или иной мере исторический подход предполагает изучение процессов зарождения, становления, расцвета, деградации и краха исследуемых феноменов. В прошлом объективно всегда (или почти всегда) содержатся процесс эволюции, понимаемой как развитие в самом широком смысле. Однако на теоретическом уровне они отображаются не всегда адекватно. Известна точка зрения, когда исторический процесс рассматривался исключительно как прогресс либо регресс или как циклический процесс, и от этих позиций лишь совсем недавно пришлось отказаться. Стало понятно, что история содержит в себе больший спектр путей и трендов развития, нежели это виделось сторонникам однолинейного движения человечества во времени.

Весьма часто в истории как науке исторический и эволюционный процессы неразрывно связаны, их разделение зависит от целей исследования. При эволюционном видении исторического процесса акцент делается на результатах реального процесса развития, т.е., как правило, прогресса либо регресса исследуемого объекта.

Сейчас все больше ученых видят в историческом процессе усиливающиеся деградационно-регрессивные тенденции, в том или ином смысле предполагающие «конец истории». Последний иногда понимается как возможный трагический финал существования человечества. Наметившееся противодействие дальнейшей деградации (например, в форме реализации общемировой стратегии устойчивого развития) предполагает отказ от видения будущего как стихийно-линейного продолжения человеческой истории. Появляется новое видение будущего, которое не вписывается в традиционные исторические схемы и требует введения в историческую науку новых взглядов и подходов, имеющих принципиально эволюционное содержание.

Линейно-традиционному представлению об истории тем самым приходит конец, поскольку для продолжения истории придется не просто описывать то, что было, а уже и конструировать «потребное» для выживания цивилизации будущее. История по-прежнему станет акцентировать внимание на экзистенциально-процессуальной динамике

человечества, но будет вынуждена во все большей степени учитывать желаемую эволюционную направленность процесса бытия. Скорее всего, в этом «эволюционном перевороте» в истории основную роль будет играть видение нашего общего безопасного и устойчивого глобального будущего. Истории как науке, начиная с определенного момента, придется учитывать будущую судьбу человечества, причем в космическом масштабе. История станет глобализироваться и продлеваться не только в пространстве, но и во времени, т.е. футуризироваться и давать свои, исторические прогнозы для научного обеспечения выживания человечества. Придется выявлять негативы и позитивы прошлого для того, чтобы одни из них можно было бы усиливать, а другие уменьшать, как и изыскивать новые пути для возможной полифуркации эволюционно-исторических путей развития, оптимизируя траектории прогресса к желаемому безопасному будущему.

Однако описанную выше «историю в перспективе» трудно включить в традиционно понимаемую историческую науку, поскольку эта последняя имеет дело с фактами и отражением уже прошедших событий. Будущее лишено таких фактов и истин и выступает лишь в качестве предсказаний, прогнозов и возможных сценариев развертывания исследуемого процесса. Но это дает возможность на основе виртуальных результатов исследования будущего формировать из настоящего желаемую (нормативную) эволюцию этих процессов. Отсутствие «фактологических оснований» в «футурологической истории» («исторической футурологии») сопряжено с таким позитивным фактором, как возможность конструирования будущего, в той или иной степени придания ему нормативного характера. А это означает, что в случае исследования будущего эволюционный подход в его «нормативно-потребностном» варианте проявляется более эффективно и рельефно и становится научно-историческим подходом лишь тогда, когда то или иное предполагаемое будущее реализуется, превратившись в исторические факты и события.

Поэтому исследование будущего фактически остается за эволюционным подходом, а прошлое и настоящее глобально-универсальных процессов будет по-прежнему исследовать исторический подход в его общепринятом понимании. Мы для осознания будущего не станем употреблять понятия универсальной либо глобальной истории, относя их в основном к прошлому и настоящему. В отличие от ряда других авторов, которые не различают (либо отождествляют) историю и эволюцию, мы будем акцентировать внимание проблеме эволюции, особенно в тех случаях, когда речь идет о будущем, х историки уже серьезно озабочены созданием исторических прогнозов.

На первый план, наряду с характеристикой универсальности, универсально-глобальной эволюции выступает признак темпоральной перманентности (и даже темпоральной целостности) самоорганизации как прогрессивной ветви эволюции. Если универсальность и всеобщность достались глобальному эволюционизму как бы в наследство от философии, то акцент на перманентности прогрессивного развития — это признак, отличающий его от всех предыдущих учений и теорий развития, как философских, так и конкретно-научных. На всеобщих или общих характеристиках и тенденциях развития, причем не только прогрессивного, делает акцент эволюционистика (Л.Е. Гринин), или эволюционика (Ю.А. Урманцев), которая изучает эти вопросы более конкретно, чем философия.

В последнее время опубликован ряд исследований, рассматривающих проблему глобального эволюционизма с различных точек зрения и позиций многих научных дисциплин. Однако в этой достаточно пестрой картине оказалось мало работ, выявляющих роль человечества (и гипотетических иных представителей социальной ступени эволюции) во взаимодействии с природой в широких, не только планетарных, но и космических масштабах (и тем более на астрономических отрезках времени этой эволюции). По нашему мнению, для глобального эволюционизма важны не только общие характеристики процесса перехода от низших структурных уровней и ступеней эволюции материи, но и взаимодействия уровней между собой, и прежде всего взаимодействие природы и общества, причем во всех периодах времени (темпомирах).

В связи с этим особую значимость имеет проблема социоприродной эволюции как в земном, так и космическом измерении. И это далеко не случайно. Дело в том, что современное человечество в своей природопреобразующей деятельности вышло уже за рамки тех ограничений, которые «разрешены» природой с позиций принципов глобального эволюционизма. Над человечеством навис дамоклов меч глобально-космической катастрофы, и важно проанализировать с позиций глобального эволюционизма, не порвется ли конский волос, на котором подвешен этот меч, на рыночном пиру современной цивилизации. Не пора ли принять меры для возвращения человечества в русло естественного развития, где ему будет гарантировано выживание и дальнейший прогресс?

Социоприродное развитие, т.е. направленное изменение природных систем с включением в них социальных компонентов (человека, социума, человечества, возможных иных представителей социальной ступени), и представляет собой одну из центральных проблем исследования глобальной эволюции. Социоприродная эволюция – это развитие

таких сложных систем, как «человек-природа», «общество-биосфера», «человечество-космос» и т.д.

Исследуя проблему социоприродного развития в глобальной эволюции, особое внимание следует обратить на модель устойчивого развития, которая носит принципиально социоприродный и сохраняюще-инновационный характер. И хотя существует много определений понятия устойчивого развития, можно полагать, что это своего рода сохраняющий, безопасный тип поступательно-прогрессивного развития системы «общество-природа». Такой тип эволюции, когда в социоприродной системе с течением времени неопределенно долго могут сохраняться и цивилизация, и биосфера и реализуется их коэволюционное сосуществование.

Возникает вопрос: по какой дороге пойдет человечество? Оказавшись в точке бифуркации, можно избрать один из двух основных путей. Либо сохраниться, выжить и далее продолжать свое существование, либо погибнуть в пучине глобально-космического катаклизма. При дальнейшем стихийном развитии человечество уйдет с главной магистрали универсальной эволюции, подтверждая мысль И.С. Шкловского о том, что социальная ступень – побочный продукт эволюции во Вселенной[50]. Авторы, ратующие за стихийность дальнейшего существования цивилизации без его перехода на путь устойчивого развития, придерживаются той же точки зрения о неизбежности гибели человечества как настоящего конца его истории. В этом случае всемирная история не только завершится, но и далее не впишется в глобальную эволюцию, и развитие во Вселенной будет продолжаться без участия человеческого разума (хотя и не ясно сейчас, будет ли это уже иным типом эволюции).

В обществоведении эпохи специализации и дифференциации науки использовался достаточно ограниченный подход к изучению социальной ступени, которая противопоставлялась природе. Человек в антропоцентристском обществоведении объявлялся венцом творения, которому подвластна вся окружающая его природная среда, рассматриваемая в основном как ресурс развития. Исследования последних лет показывают, что цели и ценности такого подхода противоречат будущему человечества, его сохранению на Земле и во Вселенной, лишь по видимости выступая в качестве гуманистических принципов.

Соответственно, социальная и социоприродная эволюция мыслились в рамках видения социума, саморазвивающегося по своей собственной логике фактически независимо от природы и все более активно

[50] Шкловский И.С. Вселенная. Жизнь. Разум. М., 1974.

преобразующего ее. Это видение социального развития и социоприродных взаимодействий присуще главным образом техногенному и преимущественно западному типу Культуры и цивилизации. Важно понять, как необходимо изменить стереотипы мышления и человеческие ценности, способы развития, идеалы и нормы с тем, чтобы реализовалась возможность сохранения человечества (не лишая его возможности дальнейшего безопасно-прогрессивного существования) и оно как представитель социальной ступени могло бы «вписаться» в глобальную эволюцию материи, продолжая ее в социоприродной форме.

При изучении глобальной эволюции важнейший для нас вопрос – это, конечно, судьба человечества, причем как на Земле, так и во Вселенной. Прагматически ориентированному человеку этот, по сути, мировоззренческий вопрос вряд ли покажется интересным, ведь он выходит за рамки сиюминутного и увлекает в малопредсказуемый и неопределенный мир будущего.

Переход к устойчивому развитию дает шанс человечеству стать не просто новым фактором, но и лидером глобально-универсальной эволюции. Ранее был сделан вывод о том, что для этого нужен выход в космос и широкое его освоение. Но теперь стало ясным, что такое освоение невозможно без решения глобальных проблем на планете, без перехода на путь устойчивого социоприродного развития.

Здесь предлагается и обосновывается гипотеза о темпоральной целостности эволюционно-исторического процесса. Ее смысл заключается не только в связи прошлого, настоящего и будущего, которая иногда декларировалась в некоторых методологических эссе. Кстати, связи темпомиров в принципе может не быть в нелинейных эволюционных процессах, когда будущее никак не связано с предыдущими темпомирами (прошлым и настоящим). Будущее не только пространственно, но и темпорально открыто, это не однозначная и даже не вероятностная связь времен, а набор вариантов и сценариев, часть из которых «не знает» даже сама природа. По отношению к человеческой истории и эволюции это означает, что будущее не только детерминировано предыдущими темпомирами, но и само оно, как «странный аттрактор», на них воздействует.

Поэтому целостность глобальной эволюции, и социоприродной истории, в частности, имеет принципиально открытый (не только в будущее) характер. Эта синергетическая целостность глобального процесса эволюции на любом ее отрезке и в то же время открытость и вечность Вселенной как ее «естественное бессмертие»[51] создает пред-

[51] Новиков И.Д. Инфляционная модель ранней Вселенной // Вести РАН. 2001. Т. 71. № 10. С. 893.

посылки и основания и для новой постановки вопроса и разного рода сценариев бесконечной эволюции социальной ступени в будущем.

Предлагаемое нами представление о глобально-универсальной эволюции важно как для развития всей науки в целом, для общественных, естественных и технических наук, так и для других – особенно междисциплинарных – направлений научного поиска. Особое значение изложенное здесь имеет для социальной и глобальной экологии, социальной информатики, глобалистики, ноосферологии формирующихся областей знания об устойчивом развитии современной теории международных отношений.

Глобальный эволюционизм является одним из аттракторов в приращении научного знания, который не просто черпает информацию из других областей исследования, но и является своего рода концептуальным ядром, частью научной картины мира, синтезирующей знания в упомянутых выше направлениях научного поиска.

Муза Д.Е.,
докт. филос. наук, проф., член-корр. Крымской Академии наук, Донецкий педагогический институт (ДНР, г. Донецк)

МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ФОКУСЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Не секрет, что система международных отношений и поддерживающие её политические институты сегодня подвержены небывалым кризисным испытаниям. Одним из объяснений происходящего является пункт утраты США нитей глобального управления, причем, за счет оказавшегося неизбежным over-exstension. Даже такая специфическая интерпретация происходящего, как «восстание "Трамп"» против «глубинного государства»[52], нисколько не снимает остроты проблемы возрастающей конфликтогенности и дерегулируемости мирополитического процесса.

Тем не менее, сегодня все чаще продуцируется и развивается представление о взвинченной динамике мирополитических процессов, которая сосредоточена вокруг преодолении глобального доминирования США (основанного на сочетании технологического, экономического, финансового, военного, информационного и политического лидерства), плюс возможной угрозы глобальной гибридной войны, – за счет

[52] Мейсан Т. Преступления глубинного государства. От 11 сентября до Дональда Трампа. – М.: Издательство АСТ, 2017. С. 315–335.

новой коалиционной игры целым рядом не-западных акторов (БРИКС, ШОС, ЕАЭС)[53]. Этот *геоэкономический фокус* вообще связан с позицией нового социального консерватизма и возможного синтеза здоровых мировых сил, заинтересованных не в перманентной конфронтационной логике, но в скорейшей гармонизации «глобальных общественных отношений».

К тому же нередки споры о судьбе глобализации, как весьма несостоятельной надежде совершить интеграционный прорыв и тем самым снять противоречия предыдущей фазы развития (гиперглобалисты). Однако эти споры, думаются, зашли в тупик. При этом неважно, на чем они в конце концов замыкаются: к ауто-глобализации (трансформационалисты) и де-глобализации (скептики).

Проблема здесь заключается в том, что преодоление политики глобализации как «предельного снижения трансакционных издержек во имя вовлечения в индустриальное производство / потребление последних остатков свободного экологического пространства Ойкумены»[54], похоже, зашло в тупик.

Дело, по-видимому, оборачивается следующим образом: эффект бумеранга, очерченный У. Беком применительно к модернизационным рискам[55], имеет еще большую валентность в интерьере глобализации. Здесь «единство преступника и жертвы» хотя и приобретает гротескный вид, вступает в режим неотвратимой имманенции. Разумеется, ситуацию никак не облегчают акции МВФ, Всемирный банк, ВТО и т.д. Скорее – напротив, поскольку рост мирового ВВП падает, равно как и большей части ключевых игроков.

Согласно более пространной *геополитической версии* происходящего в мировой политике наблюдается противоборство центров силы первой величины – США, ЕС и Китай, за которыми располагаются мировые этнокультурные цивилизации (регионально-цивилизационные объединения) – русская, индийская и исламская цивилизации, затем ТНК и национальные государства, имеющие достаточно артикулированные притязания[56]. При этом главные объекты противоборства – ключевые (стратегически важные) районы мира, стратегические коммуникации, глобальные ресурсы. Главной же ареной геополитической

[53] См. напр.: Глазьев С.В. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018.

[54] Переслегин С.Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2007. С. 492. При этом автор вполне резонно замечает: «Все социальные системы, препятствующие достижению этой цели, подлежат нейтрализации». – Там же.

[55] Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 44.

[56] Ивашов Л.Г. Мир на изломе истории. Хроники геополитических сражений. М.: Книжный мир, 2018. С. 525 – 526.

борьбы сейчас выступает культурно-информационная среда и духовная сфера[57].

При такой постановке вопроса Л.Г. Ивашовым резонно обратить внимание на проблему безопасности цивилизационного и интерцивилизационного уровней. Точнее, стратегической по форме и смыслу безопасности. Она, как следует из соответствующей аналитики[58], является первостепенной проблемой жизни отдельных цивилизаций, а также входящих в их структуру национальных государств. Гипотетически – «воображаемых сообществ» типа межцивилизационных блоков (=БРИКС).

Наконец, мирополитические реалии истолковываются (с подачи И. Валлерстайна и в некотором отношении С. Хантингтоном и С. Бенхабиб) в ракурсе *геокультурной динамики*.

Последняя, если придерживаться сценарного метода И. Валлерстайна, подразумевает целый ряд мирополитических интриг, обращенных к метрополии мир-системы: 1) «выбор Хомейни» – выбор радикальной несхожести, полного коллективного отказа играть по правилам мир-системы; 2) «выбор Саддама» – путь к созданию крупных и сильно военизированных государств, готовых к войне против Севера; 3) «выбор людей в лодке» – массовая и незаконная миграция с Юга на Север, которая уложится в период 25 – 50 лет[59].

Как видим, все указанные сценарии связаны с этническими, психологическими, демографическими и культурными аспектами бытия обществ т.н. периферии. Но они вполне верифицируемы на материале нынешних ЕС и США, так и не сумевших найти адекватную формулу взаимодействия с Югом. Более того, предложив Югу, если угодно, новое «огораживание». К слову, об этой тенденции в свое время предупреждал А.С. Панарин: «Между разрушительными и созидательными возможностями вестернизации образуется расширяющийся зазор, или щель, в которую рискует провалиться мир»[60].

Однако сам провал, как представляется, вызван неспособностью США и «коллективного Запада» обеспечить контроль над собственной *аналитической стратегией* управления геоэкономическими, геополитическими и геокультурными процессами (Зб. Бжезинский, Г. Киссинджер, М. Макфол). Иначе говоря, наличие у данной стратегии не комплементарных технологий: фрагментации больших пространств по опреде-

[57] Ивашов Л.Г. Указ. соч., с. 529.
[58] Муза Д.Е. Идеология как основа стратегической безопасности русской цивилизации // Геополитика и безопасность. 2017. № 4 (40). С. 84 – 89.
[59] Валлерстайн И. Капиталистическая цивилизация // Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. – М.: Товарищество научных программ КМК, 2008. С. 174. На полях замечу, работа подготовлена американским социологом в 1995 году. (!).
[60] Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. – М.: Алгоритм, 2000. С. 115.

ленному основанию (демократии, правам человека, правилам «свободной торговли» и циркуляции капитала, соответствию жизни гражданского общества правам меньшинств и проч.); обеспечение констелляции полей и потоков за счет функциональной «сборки» (страна – либо «геостратегическое действующее лицо», либо «геополитический центр» в большой американской геополитической игре.

При этом западные геостратеги скромно умалчивают о том[61], что на самом деле стоит за новым американским геополитическим инжинирингом Flash Point. А именно: диффузия (где это нужно) вооружений и специалистов, генерирование «дешевых армий» (большинства террористических организаций Большого Ближнего Востока) для дестабилизации локальных или региональных ситуаций; контроль над добычей и трафиком углеводородов, поощрение парциальных режимов наркодобычи и наркотрафика… Конечно, можно признать эту позицию сгущением красок на мирополитической палитре, но «хаоплексическая война» (А. Боске)[62], стала реальностью нашего времени.

Напротив, Россия и ведомая ею цивилизация реализуют *неаналитическую* (а по сути, синтетическую) *геополитическую стратегию* «сборки» фрагментов собственного большого геополитического пространства (т.н. 4-го мирового пространства после АСЕАН, ЕС и АТР), плюс конструированием и объективацией альтернативной модели связно-цивилизационного развития (ШОС, БРИКС)[63].

Сказанное подводит нас к мысли о вовлечении в мирополитический дискурс исследовательской программы цивилизационной геополитики, стремящейся истолковать актуальную системодинамику в формате поли- и междисциплинарности.

Думается, основанием для применимости такой эпистемологической стратегии является, с одной стороны, сильносвязность цивилизационных пространств с «вложенными» в них проблемными территориями и границами, субъектами и квази-субъектами, равно как прогрессирующая фрагментация и растущая многомерность актуального геополитического пространства, возникающие из-за информационно-коммуникационного «взрыва»[64].

---

[61] Напр., глава Stratfor Дж. Фридман: Фридман Дж. «Горячие точки». Геополитика, кризис и будущее мира. – СПб.: Питер, 2016.

[62] См.: Савин Л.Б. Коучинг война. М.: Евразийское движение, 2017. С. 23 и сл.

[63] Согласно наблюдениям Т. Грэма, Президент РФ В.В. Путин «стремится не к экспорту российских ценностей, как это делал Советский Союз, а к объединению других обществ…». – Грэм Т. Проблема в России, а не в Путине // Цивилизация, превратившаяся страной: ведущие западные аналитики о России. – М.: Эксмо, 2016. С. 339. Правда, вопрос об аксиологической основе объединения почему-то вынесен профессором Йельского университета Грэмом за скобки.

[64] Карякин В.В. Геополитика многомерных пространств эпохи постмодерна. Монография. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2017. С. 77–79.

Если прибегнуть к истории вопроса, то цивилизационная геополитика видела себя ничем иным как геостратегией, т.е. искусством нейтрализации разрушительных для социумов последствий внутренних и внешних вызовов («отрицательной энергетики») многомерного коммуникационного пространства[65]. Позже – под маркером «глобальная геополитика» - она стала претендовать на «открытие сюжетных констант мировой истории», главным из которых является устойчивое развитие ансамбля современных геоцивилизаций[66].

Но живой опыт последних лет, несмотря на синтезирующие усилия цивилизационной геополитики[67], заставляет её дрейфовать в сторону акцентуации растущей конфликтогенности. Недаром сегодня доказано, что феноменология цивилизационных войн может быть троякой: во-первых, они ведутся за доминирование в соответствующей цивилизации того или иного центра силы; во-вторых, они ведутся за геополитическое доминирование; в-третьих, они ведутся как войны цивилизационных антагонистов (читай: Запада и России)[68].

Но эти фактические сценарии, думается[69], имеют и контрфактическую альтернативу в виде «циклической причинности» незападных геоцивилизаций или их возврата к собственным кодам с целью выработки (в формате диалога) *оптимального режима сосуществования и сотрудничества*. В этом, по-видимому, и состоит эвристический потенциал цивилизационной геополитики, пока мало востребованный научным сообществом Российской Федерации.

---

[65] Дергачев В.А. Цивилизационная геополитика (геофилософия). Учебник для вузов. Киев: ВИРА-Р, 2004. С. 568.

[66] Глобальная геополитика. Колл. монография / Под общ. ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. М.: Издательство Московского университета, 2017. С. 271, 276.

[67] Представляется, что цивилизационная геополитика не отменяет, во-первых, центр-периферийный подход с его геоэкономической доминантой, при котором государства выглядят «экономическими контейнерами» (П.Дж. Тейлор); во-вторых, военно-стратегического взгляда на нынешнюю международную среду, который реализуется в целом спектре подходов и операций (напр., «Атлантическая решимость» НАТО, призванная обеспечить «стабильность» в зоне лимитрофов между ЕС и Россией); этнических (Э. Смит, Э. Хобсбаум) и культуральных (П. Бёрк) подходов.

[68] Багдасарьян В.Э. Россия – Запад: цивилизационная война: монография. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2018. С. 3.

[69] Муза Д.Е. Архитектоника и тренды современной истории (цивилизационные и геополитические исследования). Монография. М.: РУСАЙНС, 2018. С. 178 – 207, 208 - 210.

Разумов В.И.,
докт. филос. наук, проф., ОмГУ
им. Ф.М. Достоевского (г. Омск)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ: ОБЩИЙ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Когда в мире узнают, что прекрасное – прекрасно,
тотчас появляется уродство.
ДАО ДЭ ЦЗИН

Обратим внимание на то, что понятие междисциплинарности в научной литературе упоминается вместе с терминами кроссдисциплинарности, многодисциплинарности, трансдисциплинарности. Если воздержаться от сравнения различий их дефиниций, окажется, что все они в той или иной степени выражают разные аспекты взаимодействия нескольких дисциплин. Обращение к теме междисциплинарности в настоящее время обусловлено не только углубляющейся фрагментацией науки, затрудняющей учебный процесс, выходы исследований на уровень практико-ориентированных проектов; более важно то, что междисциплинарность непосредственно связана с инновационной деятельностью.

В интересах понять парадоксальность современной научной деятельности обратимся к вопросу о природе и механизмах получения нового знания. В традиции, идущей от Сократа и Платона, познание есть анамнезис идей, что можно отнести к механизмам интуиции. У Аристотеля технология познания дополняется еще двумя компонентами: обзором уже имеющихся материалов; применением к знаниям логики как инструмента организации знаний и методики доказательства. Если представить современную познавательную технологию генерации нового знания, то ведущее место в ней занимает обзор материалов, имеющихся по исследуемому предмету. Но, в настоящее время практически невозможно указать не тривиальный предмет, который бы не изучался разными науками. Здесь, вполне очевидным и актуальным, представляется обращение к междисциплинарности, однако, следует учесть усиливающийся с конца XX и с началом XXI в. экстенсивный характер развития науки. Рост объемов научных материалов оказывается в обратно-пропорциональной зависимости с новизной их содержания. Исследователь вынужден перерабатывать огромные объемы вариаций на известную тему, а в большинстве случаев продуктом его деятельности окажется еще один достаточно тривиальный сюжет. В русле такого понимания современных исследовательских практик междисциплинарность позволяет совместить несколько разных аспектов познания, позволяя проводить аналогии, находить новое.

Подойдем к обсуждению заявленной темы с позиций кардинальных изменений в культуре и в интеллектуальной деятельности в XXI в.

Если представить развитие культуры в виде последовательности: повседневность, искусство, религия, наука и образование, технологии и техника, то можно утверждать, что каждый из перечисленных компонентов доминировал в определенный исторический период. Доминирование в культуре и цивилизации науки и образования начинается с XVII в., но с наступлением XXI в. на смену науке и образованию приходит новый доминант – технологии и техника. Изменившееся положение дел предполагает от ученых и преподавателей понимания сложившейся кризисной ситуации. Ведущей функцией науки и образования становится трансляция результатов до уровня их воплощения в технологические решения и технические устройства.

Данную установку становится возможным реализовать по мере того, насколько в науке и образовании, главное, отдельные ученые и преподаватели перейдут от экстенсивных к интенсивным способам реализации научной и преподавательской деятельности. В этом тексте остановимся на двух вопросах.

Первый. Развитие новых интеллектуальных технологий, в основу которых заложены новые форматы организации знаний, основанные на аппаратах категориальных схем, разработанных в категориально-системной методологии (КСМ)[70], теории динамических информационных систем (ТДИС, ДИС)[71].

Второй. Разработки и внедрение номологической базы[72] как универсальной системы знаний, в которой удалось согласовать качества связности, составляющих ее более трех тысяч категорий, и открытость как способности пополнения системы новыми знаниями.

Относительно первого вопроса следует отметить, что основу оперирования знаниями на междисциплинарном уровне по-прежнему составляет логика Аристотеля, изложенная в виде логики Пор Рояль

[70] Разумов В.И. Категориально-системная методология в подготовке ученых: Учебное пособие / Вс. ст. А.Г.Теслинова. Омск: Омск. гос. ун-т, 2004. 277 с.

[71] Разумов В.И., Сизиков В.П. Информационные основы синтеза систем: В 3 ч. Ч. I. Информационные основы системы знаний: Монография. - Омск: Изд-во ОмГУ, 2007. 266 с.; Разумов В.И., Сизиков В.П. Информационные основы синтеза систем: В 3 ч. Ч. II. Информационные основы синтеза: Монография. - Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. 344 с.; Разумов В.И., Сизиков В.П. Информационные основы синтеза систем: в 3 частях. - Ч. III. Информационные основы имитации: монография / В.И. Разумов, В.П. Сизиков. - Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. - 628 с.; Разумов В.И., Сизиков В.П. Приложения информационных основ синтеза систем: ДИС-развёртки и парадигма закона: монография Монография [Электронный ресурс] / В.И. Разумов, В.П. Сизиков. – Электрон. текстов. дан. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. Информрегистр. № госрегистрации 0321304636.

[72] Разумов В.И., Сизиков В.П. Номологическая база как мембрана для упорядочения знаний в процессах рассуждения на уровне общества // Вестн. Ом. ун-та. 2014. № 2. С. 136-140.

в XVII в.[73]. Обратим внимание на то, что эффективное развитие предполагает соответствие между организациями знаний и объектов познания, включая технические устройства. К XXI в. такой разрыв приобретает колоссальный характер[74]. Когнитивный арсенал для организации знаний, которым располагает подавляющее большинство современных интеллектуалов, существенно отстает от тех процессов естественной и искусственной природы, с которым соприкасается человечество. В решении данной проблемы предлагаются разработанные и используемые специалистами в разных областях аппараты КСМ и ДИС-технология. Их аппараты предусматривают относительно любого объекта формировать адекватную категориальную схему, позволяющую организовать знания об этом объекте в соответствии с поставленной задачей. Схемы уровня ДИС-технологии позволяют сочетать смысло-содержательный и формально-математический аспекты исследования.

В качестве элементарного примера приведем технологию построения простой категориальной схемы для исследования. Итак, обратим внимание на то, что большинство научных исследований реализуется в ситуации «не осмысленной неполноты». Если даже предположить, что ключевые слова (категории) адекватно репрезентируют объект, окажется, что все возможные их комбинации определяются формулой $n!$, где n есть число ключевых слов. Естественно, для большинства случаев, даже когда ключевых слов 4, в исследовании практически никто не прорабатывает все 24 комбинации для данных категорий. Для выхода из затруднения перейдем к установке на «осознанную неполноту». 1. Возьмем набор ключевых слов, к примеру, для любой из научных публикаций. 2. Запишем их в произвольной последовательности. 3. Вообразим, что эти категории есть множество вершин для ориентированного графа. 4. Укажем цифрами актуальную для нас в данном случае последовательность обхода вершин. 5. Построим соответствующий орграф. 6. Проведем между данными вершинами дополнительные связи. 6.1. В изображении связей (форматом стрелок, их направлением) выражается их характер (прямая, обратная, сильная, слабая связи). Примечание. Каждая из выделенных на таком орграфе связей должна быть описана в пояснении к данной схеме. Данная технология элементарно применяется в подготовке курсовых, выпускных квалифи-

[73] Арно А., Николь П. Логика или искусство мыслить, где помимо обычных правил содержатся некоторые новые соображения, полезные для развития способности суждения: Пер. с франц. - М.: Наука, 1991. - 414 с.

[74] Разумов В.И. Организации в знаниях и в обществе // Омские научные чтения – 2018 [Электронный ресурс] : материалы Второй Всерос. научн. конф. (Омск, 10–15 декабря 2018 г.) / [редкол.: Т. Ф. Ящук и др.]. – Электрон. текстовые дан. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2018. С. 348-349.

кационных работ, статей и т.д. по разным специальностям. Она очень эффективна именно при проведении междисциплинарных исследований.

Уровень проработанности аннотируемой здесь методологии в целом оказался достаточным для написания учебника[75].

По второму вопросу, в первую очередь, отметим, что фрагментация знания катастрофически отстает от уровня его систематизации. На настоящее время разработано множество библиометрических и наукометрических рубрикаторов, позволяющих реализовывать процессы организации знания на внешнем уровне. На уровне даже отдельно взятых фундаментальных специальностей: математика, физика, биология и др. Знания не систематизированы. В качестве примера обратимся к соответствующим словарям и энциклопедиям, где разделы расположены по алфавитному принципу. В такой ситуации всякое новое исследование, во-первых, усугубляет хаотичность знания в своей дисциплине, во-вторых, оно, пусть в меньшей степени, усиливает общий процесс фрагментации в науке, обучении, проектировании.

В интересах наметить возможный подход к решению обозначенной проблемы была сформирована «номологическая база»[76]. В развитии ТДИС и её приложений использована технология представления знаний любого вида в форме орграфов класса ДИС (категориальных схем (КС)). Методология ТДИС, установка на стратегию синтеза систем, а также привязка всех КС к базовой КС-81 – Развёртка синтеза систем[77], позволили получить полносвязную систему категорий, позволяющих осуществлять познание, обучение, проектирование с привлечение знаний любого типа (гуманитарные, математические ...), т.е. осуществлять междисциплинарные исследования.

Такая система категорий была названа – Номологическая база (НБ), поскольку она распространяет понятие закона на когнитивный уровень, т.е., применительно к знанию, познанию, рассуждениям, а не только к традиционно представляемой «физической реальности». Также и закон в русле ТДИС интерпретируется на основе информационно-полевой парадигмы[78]. НБ является открытой системой, она пополняется новыми категориями, образующимися в операциях дешиф-

[75] Боуш Г.Д., Разумов В.И. Методология научных исследований (в курсовых и выпускных квалификационных работах). Методология научных исследований (в курсовых и выпускных квалификационных работах) : учебник / Г.Д. Боуш, В.И. Разумов. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 210 с. – (Высшее образование: Бакалавриат).

[76] Разумов В.И., Сизиков В.П. Номологическая база как мембрана для упорядочения знаний в процессах рассуждения на уровне общества // Вестн. Ом. ун-та. 2014. № 2. С. 136-140.

[77] Разумов В.И., Сизиков В.П. Информационные основы синтеза систем: В 3 ч. Ч. I. Информационные основы системы знаний: Монография. - Омск: Изд-во ОмГУ, 2007. С.165-169.

[78] Разумов В.И., Сизиков В.П. К новой парадигме закона // Проблемы эволюции открытых систем. Том 2. 2011. С. 40-59. (Математика).

ровок, мутаций, сверток[79] уже имеющихся категорий. Структура НБ разделена на 4 уровня (0-отдельная категория, 1-триада, 2-девять, 3-двадцать семь категорий). Разработан формальный алфавит. В настоящее время НБ включает более 3000 категорий.

НБ позволяет интерпретировать, сформулировать всякую задачу с привлечением содержащихся в НБ категорий, что не исключает в дальнейшем появления новых категорий. Таким образом, инновационное содержание НБ реализуется во встречных направлениях: от базы к предметной области задачи, от хода решения задачи к пополнению НБ новыми категориями. В практическом плане сказанное означает, что для всякой конкретной задачи отыскивается соответствие в НБ. Это осуществляется как поиск аналогичных, присутствующих в формулировке задачи, или близких по смыслу категорий. Затем отыскивается ближайшая из уже имеющихся в НБ КС класса ДИС, как правило, данные схемы имеют геометрическую форму девятивершинников, двадцатисемивершинников. В каждом конкретном случае использования Номологической базы реализуется гомоморфное отображение знаний об объекте на адекватную данному содержанию КС. После интерпретации материалов инструментами КС, что позволяет усилить специальные предметные знания повышением уровня систематичности, эвристичностью, включением данных знаний в НБ как универсальную систему знаний, преобразованные знания проецируются от выстроенной с их участием КС на объект. Полный текст НБ доступен в номологической базе[80].

С условием отношения к теме междисциплинарных исследований как к стратегическому ресурсу для развития интеллектуальной культуры в XXI в. необходимо расширить базу теоретических исследований феномена междисциплинарности. А это должно сопровождаться практиками приложения разработанных теоретически междисциплинарных подходов к решению практических задач. В качестве примера можно сослаться на разработанную на основе ТДИС и ДИС-технологии организационно-деловую игру – Инсейфинг, используемую в решении теоретических и практических задач[81]. Фактически, междисциплинарный подход предусматривает новый уровень конструирования предмета и методов исследования, обучения, проектирования.

---

[79] Разумов В.И., Сизиков В.П. Информационные основы синтеза систем: В 3 ч. Ч. I. Информационные основы системы знаний: Монография. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2007. С. 204-210; Разумов В.И., Сизиков В.П. Информационные основы синтеза систем: В 3 ч. Ч. II. Информационные основы синтеза: Монография. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. С. 123-139.

[80] Номологическая база. В Интернет: http://thoughtring.com/ViewForm.aspx?id=421.

[81] Yury Dus, Vladimir Razumov, Leonid Ryzhenko, Victor Sizikov. Insafing – new intellectual technology of group work // Journal Psychologie des Alltagshandelns / Psychology of Everyday Activity, Vol. 11 / No. 2, ISSN 1998-9970. P. 15-24.

Узнародов И.М.,
докт. ист. наук, проф., зав. кафедрой
мировой политики и глобализации
РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону)

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Трансатлантическое торговое партнёрство берет свое начало в 90-е годы прошлого столетия. После окончания холодной войны, мир перестал бояться ядерного апокалипсиса, а национальные государства утратили часть своего влияния, основывавшегося на функции защиты от уничтожения. Тогда транснациональные корпорации поняли, что настало время извлекать максимальную прибыль из глобализации и нивелировать политику национального протекционизма. Появились различные организации, которые принялись разрабатывать соответствующие проекты. А 12 февраля 2013 года президент США Барак Обама в ежегодном обращении к Конгрессу призвал перейти к Трансатлантическому партнёрству.

Проект Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства (ТТИП) изначально включал заключение соглашения о свободной торговле между Европейским Союзом и Соединенными Штатами Америки. В дальнейшем на этой основе предполагалось создать единый рынок США и ЕС под контролем крупных промышленных корпораций.

В основе проекта лежали разные геоэкономические и политико-стратегические факторы, но базовым всё же следует признать фактор глобализации, который проявился в опережающем росте международной торговли по сравнению с мировым ВВП[82].

Стремление руководства Соединённых Штатов к более тесному торгово-экономическому сотрудничеству с Евросоюзом подогревалось недовольством транснационального бизнеса динамикой экспорта американских товаров на ёмкие рынки европейского континента с миллионами потребителей и их высокой покупательной способностью. Наверное, учитывались и перспективы рождающейся «новой экономики» в результате начавшейся четвёртой технологической (индустриальной) революции.

Соглашение о Трансатлантическом партнёрстве вызвало раскол общественного мнения Европы и США на противников и сторонников нового объединения. Последние утверждали, что реализация проекта

[82] Паньков В.С. Глобализация экономики: сущность, реалии, виды на будущее // Международная экономика. 2009. № 6. С. 4-23.

выгодна для всех заинтересованных сторон и принесёт дополнительный рост для экономик США и ЕС. А противники – антиглобалисты и мелкие предприниматели – считали, что Трансатлантическое партнёрство, наоборот, окончательно закрепит господство международных корпораций в мире, поскольку приведёт к отказу от национальных законов и границ, остававшихся в условиях глобализации единственными барьерами на пути реализации этих целей[83].

При этом следует обратить внимание на то, что ко времени упомянутого выше выступления Обамы, процесс глобализации мировой экономики и торговли, набравший невиданную скорость после окончания холодной войны, начал пробуксовывать. Первые признаки появились в период мирового кризиса 2007-2009 годов, когда многие государства прибегли к протекционистским мерам, защищая своих производителей от внешней конкуренции. Тем самым они вступили в противоречие с политикой либерализации международных торговых отношений.

Как отмечает П. Яковлев, с точки зрения американского и европейского истеблишмента, глобализация в её первоначальной версии в значительной степени себя исчерпала. В результате потребовалось переформатировать процесс глобализации и изменить мирохозяйственные связи в соответствии с собственными торгово-финансовыми интересами. Глобализация утрачивает свой всеохватывающий универсальный характер, становится более фрагментарной и теперь опирается на межрегиональные торговые соглашения. Именно таким в свете изложенного предстаёт проект Трансатлантического партнёрства[84].

Тем не менее, нельзя не отметить, что на пути Трансатлантического партнёрства с самого начала имелись и серьёзные препятствия. Часть элит Германии, Франции, Италии открыто высказалась против проекта и, соответственно, фактического открытия границ. Их поддержали достаточно многочисленные слои граждан ЕС. В 2015 г. десятки тысяч людей по всей Европе выходили на митинги против торгового соглашения между ЕС и США. Наиболее многочисленные демонстрации прошли в Испании. Впечатляющие акции протеста состоялись и в Германии: Берлине, Мюнхене, Лейпциге, Франкфурте и Штутгарте.

Многие антиглобалисты и противники соглашения уверены, что его истинная цель состоит в окончательном отказе от национальных

[83] Сайт BusinessMan.ru. - URL: https://businessman.ru/transatlanticheskoe-partnerstvo-opredelenie-istoriya-osobennosti-i-interesnyie-faktyi.html (дата обращения 23.02.2019).
[84] Яковлев П.П. Трансатлантическое партнерство: контекст, значение, проблемные аспекты // Перспективы. Электронный журнал. 2016. № 4. С. 25-40.

государств, которые создают барьеры для ТНК по извлечению максимальной прибыли и окончательного порабощения населения. Рассуждения антиглобалистов подтверждают планы создания надгосударственной судебной системы. Несмотря на весьма скудную информацию о деталях Трансатлантического соглашения, из доступных материалов становится понятно, что спорные ситуации между корпорациями и государствами будут решать не национальные суды стран, а специально созданный для этого корпоративный суд. Его решения будут обязательны для любого государства ЕС, так как наднациональные органы власти и суды считаются выше национальных.

Данное обстоятельство приобретает особый смысл в свете ренессанса национализма в современной Европе, поскольку на передний план здесь выдвинулись не движения, поддерживающие консолидацию общества и создание единого государственного организма, а движения, имеющие целью защитить уже существующее государство-нацию от негативных процессов современности, и которые собственно представляют новый национализм[85].

Процесс глобализации оказал непосредственное воздействие на все политические институты общества, и прежде всего на государство. В современной мировой политике государство, с одной стороны, осуществляет функционирование различных национальных и международных организаций посредством своего участия в необходимых соглашениях и договорах.

С другой стороны, оно делегирует важные полномочия наднациональным органам, теряя элементы своего суверенитета в процессе подписания таких договоров. Как следствие, сужается «внутренняя» компетенция суверенных государств и расширяется «международная». Однако второй процесс на транснациональном уровне происходит вне рамок демократических процедур, используемых на национальном уровне.

Глобализация постепенно заменяет вертикально-иерархическую систему глобального управления на горизонтально-сетевую. Помимо традиционных акторов мировой политики (государств и государственных союзов) появились и действуют: интеграционные объединения, транснациональные корпорации, международные и региональные организации различного статуса (негосударственные, неправительственные, некоммерческие), социальные движения, преступные и террористические сети. Соответственно уменьшается и роль государства в со-

[85] См.: Узнародов И.М. Новый национализм в современной Европе // Современная Европа. 2015. № 5. С. 79-90.

временных политических практиках[86]. К этому следует добавить, что если раньше государство старалось сглаживать социальную несправедливость и проводило активную политику общего повышения благосостояния, то в современных условиях оно не может функционировать должным образом, а государственные расходы на социальные нужды снижаются.

Переговоры о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнёрстве с самого начала протекали не просто. США и ЕС добились впечатляющих экономических успехов, основываясь на стандартах качества и верховенстве закона, в противовес моделям, в которых ключевое место занимали социальный демпинг и государственная поддержка экономики. Однако одних и тех же высоких достижений США и ЕС добились в разных регулирующих средах. Поэтому с самого начала обсуждения договора о ТТИП стало ясно, что стороны не готовы отказаться от принятых ими принципов регулирования. Переговоры затянулись, и многое выпало из обсуждения: здоровье и безопасность граждан, окружающая среда, защита потребителей от мошенников, условия выращивания животных и растений[87].

При этом ситуация серьёзно осложнилась с избранием в 2016 г. президентом США Д. Трампа. В своей предвыборной программе он обещал «сделать Америку снова Великой», что предполагало восстановление утраченного промышленного потенциала и возвращение к политике протекционизма, сокращение огромного внешнеторгового дефицита. В конечном итоге, США довольно быстро изменили роли лидера глобализации. Европейские эксперты уже называют новую политику США «трампономикой», американским Brexit и «глобализацией в одной отдельно взятой стране»[88]. Если Обама всячески поддерживал глобальные процессы, то курс Трампа в сфере глобальной экономики и международной торговли по сути дела можно назвать курсом экономического национализма, что чревато серьёзными изменениями в американо-европейских отношениях.

Новые торговые инициативы Вашингтона не ограничились импортными пошлинами. Трамп поставил под сомнение необходимость сохранения торгово-экономического союза НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле) с участием США, Канады и

[86] Большаков А.Г. Гражданский национализм и современная эпоха трансформации государства // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2009. Том 151, кн. 1. С. 107-108.

[87] Кондратьева Н.Б. О судьбе Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства ЕС-США // Современная Европа. 2017. № 1. С. 138-142.

[88] Яковлев П.П. «Эффект Трампа» и зигзаги Трансатлантического партнёрства // Международная торговля и торговая политика. 2017. № 2. С. 108-124.

Мексики. И он же решительно выступил против проектов многосторонних торгово-экономических отношений – Трансатлантического и Транстихоокеанского, которые никак не вписывались в его планы.

Ещё одним проявлением активности Вашингтона в сфере международной торговли стали действия, направленные против Всемирной торговой организации. Через американского торгового представителя в ВТО Трамп в марте 2018 г. уведомил, что его администрация не собирается более поддерживать апелляционный суд этой организации. По словам торгового представителя США в ВТО, она подрывает способность его страны действовать в национальных интересах. Система разрешения споров в ВТО присвоила себе такие полномочия, которые никто из её членов никогда не предполагал ей предоставлять[89].

Как отмечает известный эксперт и учёный-международник Ф. Лукьянов, Трамп считает невыгодной Соединённым Штатам глобальную экономическую модель, как она сложилась в конце XX века, а институты, которые её обслуживают – требующими обновления, а возможно, и упразднения[90]. Поэтому в перспективе может измениться и система отношений со всеми партнёрами, в том числе и союзниками.

Соглашение о Трансатлантическом партнёрстве так и не было подписано, а разногласия между США и ЕС усилились. Администрация Трампа вышла из соглашения по климату, отказалась от достигнутых договорённостей по Ирану. Постоянными стали требования к европейским правительствам об увеличении расходов на оборону и безопасность. Во имя сокращения значительного торгового дефицита с Евросоюзом планируется введение новых пошлин.

В феврале 2019 г., выступая перед губернаторами ряда штатов, Трамп пригрозил обложить страны ЕС новыми тарифами, если Брюссель не станет сотрудничать. Его возмущают налоговая политика Евросоюза, высокие пошлины на американскую сельскохозяйственную продукцию и на автомобили из США[91]. По сути дела, трансатлантические экономические отношения вступили в стадию кризиса, что чревато настоящей торговой войной. Обращает на себя внимание и то, что Вашингтон явно и откровенно игнорирует возражения и аргументы европейцев, предпочитая силовое давление.

---

[89] Профессор В. Катасонов о торговых инициативах администрации США. - URL: http://www.km.ru/economics/2018/07/04/ekonomika-i-finansy/826573-valentin-katasonov-o-torgovykh-initsiativakh-adminis (дата обращения 11.08.2018)

[90] Лукьянов Ф. После лакировки // Россия в глобальной политике. Фонд исследований мировой политики - URL:http://globalaffairs.ru/redcol/Posle-lakirovki-19591?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 05.07.2018)

[91] Ruposters. - URL: https://ruposters.ru/news/26-02-2019/oblozhim-tarifami-tramp?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com

Жёсткость позиций Вашингтона во многом определяется тем фактом, что торг между союзниками по НАТО об условиях трансатлантических отношений вписывается в контекст резкого обострения напряжённости в мире, отброшенного по существу на рубежи холодной войны. Попытки смягчить конфликты интересов внутри евроатлантических структур под флагом защиты общих ценностей за счёт конфронтации не только с Ираном, но и в конечном счёте с Россией и Китаем неизбежно снижает шансы европейских партнёров в конфликтах интересов с США вне зависимости от выбора Вашингтоном среди них того или иного привилегированного собеседника.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что переход американской администрации к политике протекционизма, отказ от продолжения глобальных проектов, в том числе трансатлантического, существенно осложняет отношения США с европейскими партнёрами, ставит в повестку дня вопрос о новой конфигурации мировых центров силы, способствует глобальной нестабильности в связи с ожидаемым поиском части европейских элит своего места в формирующемся мире.

Тер-Акопьян В.А.,
докт. филос. наук, проф. кафедры политологии
и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС
(г. Ростов-на-Дону),
Костоева Л.Б.,
магистрант факультета политологии
ЮРИУ РАНХиГС (г. Ростов-на-Дону)

СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК БАЗОВЫЙ ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

Глобализацию как базовый фактор международной политики следует рассматривать как процесс создания всемирной системы, в которой никакие события, трансформации или важные мероприятия не ограничены ореолом географии места возникновения. Наряду с этим, события, процессы и действия глобального характера оказывают влияние, преднамеренно или невольно, на все местные, локальные уровни. Однако преобладающий образ глобализации строится на основе совокупного значения, а именно влияния глобального на локальное и диффузию местного в общемировое[92].

Современная международная политика вынуждает к пересмотру плоскости восприятия глобализационных процессов, в этой связи,

[92] Новиков А.В. Глобализационные тенденции и специфика Российской экономики // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 1 (57). – С. 57–59.

термин глобализация считается синонимом гомогенизации, частной униформизации и индивидуализации, а также вестернизации и др. Однородность, которую подразумевает глобализация, сопровождается сингулярностью, разрывом, децентрализацией и другими характеристиками настоящего мира, которые синтетически называются факторами фрагментации, чтобы подчеркнуть враждебную реакцию и барьеры, которые создают инициативы международной политики против униформизации[93].

Неизбежно подтверждение индивидуальности идет рука об руку с контекстом и конкуренцией, а также с эмуляцией и сближением людей в глобальной системе. Материальные факторы международной политики в условиях глобализации, т. е. технические достижения в области коммуникации, связи и информации, а также глобальной экономики, экологии и других, значительно эволюционировали за последние 20 лет. Начиная с французской революции, идеологические факторы процесса глобализации (то есть распространение идеологии ценности прав и свобод человека и общества) также развивались стремительно. Эти материальные и идеологические факторы оказывают влияние как на общемировые тенденции политического характера, так и в рамках декларирования международной политики конкретной страны.

Современное теоретическое познание в первую очередь сосредоточено на анализе адаптации международной политики к процессам глобализации, а также соответствующих институциональных процедур, направленных на обеспечение политического регулирования глобальных проблем. В свою очередь, длительный процесс глобализации всецело связан с процессами, происходящими в международной политической системе. Американский политолог Кларк выделил пять объяснений зависимости глобализации от международной политики[94]:

- Первое объяснение интерпретирует глобализацию как «расширение Европы» и ее самых могущественных государств. Политическое объединение мира является продуктом автаркии и общемирового рассредоточения системы правил и институтов европейских государств.
- Второе направление связывает процесс глобализации с колебаниями и изменениями в международной власти. Столкнувшись с рецессией и политико-экономическим кризисом, великие державы попытались восстановить международную власть, расширив свою конкурентоспособность.

[93] Шалаева С. Л. Зарубежные социальные практики в семейной политике // Вестник Марийского государственного университета. – 2016. – № 2 (22). – С. 50 – 56.
[94] Понарина Н. Н. Глобализация как тенденция современного мирового развития // Общество: социология, психология, педагогика. – 2013. – № 4. – С. 23 – 27.

• Третья объяснение также интерпретирует глобализацию в гармонии с логикой международной власти. Однако, в данном случае, используя гегемонистскую теорию, а не теорию баланса сил. Гегемония породила глобальную систему, играющую роль основного института безопасности в междугородних отношениях и взаимодействиях.

• Профессор Милвер представляет четвертое международное политическое объяснение процесса глобализации. По его словам, современный международный процесс интеграции в единую всемирную экономику является результатом стратегии национального государства сохранить свою роль как главной политической системы[95]. Данный подход вызывает противоречие со стороны развивающихся стран, но является основополагающим для политических лидеров. В частности, новая администрация Трампа взяла за основу данных подход в определении принципов и сущности процессов глобализации как фактора международной политики.

• Пятый способ интерпретировать зависимость глобализации от международной политики заключается в следующем – развитие мировой экономики определяется возможностями эквивалентного мирового рынка, но, при этом, не изолировано от действий правительств.

Каузальное воздействие международной политики на процесс глобализации не исключает ретроактивного воздействия глобализации на международную политику и причинно-следственного влияния, спровоцированного различными факторами и субъектами. Эволюционное объяснение институциональных изменений международной политики заключается в совокупном рассмотрении различных факторов (т.е. коэволюции экономики, политики и культуры) и их синхронизации. Коэволюция является определяющим фактором процесса глобализации[96]. Эти соединения и синхронизация, в свою очередь, зависят от ситуационной оценки времени и пространства, то есть от обстоятельственных характеристик. В экономике это означает интеграцию финансовых рынков и промышленного производства в мировом масштабе малых и крупных компаний. В политике сжатие времени и пространства привело к взаимозависимости национальных законодательств и политики, а также коренным образом изменило процесс принятия решений различными государствами. Это означает, прежде всего, переход компетенций от традиционных национальных институтов, таких как парламенты, к новым национальным институтам, таким как

[95] Ивахнюк И. В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. 2015. №1. С. 36 – 51.

[96] Самарцева Е. И. Коэволюция интеллигенции и власти в России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. № 1-1. С. 182 – 192.

государственные органы, которые могут быстрее реагировать на изменения, вызванные международной взаимозависимостью. Сжатие времени и пространства вызвало также перенос правительственных компетенций и власти с национального уровня на наднациональный уровень.

В культуре сжатие времени и пространства мгновенно распространяется на идеи и определяет политические реалии, в том числе, которые, в свою очередь, неизбежно влияют на интерпретацию мира и способы борьбы с индивидуальной и коллективной деградацией. Актуальной проблемой в данном аспекте, нуждающейся в решениях на глобальном уровне, является то, что последствия технологического прогресса в обществе распределяются неравномерно. Другими словами, глобализация требует институтов и планомерного создания возможностей глобального правительства, для противодействия коррозионным силам техногенных новшеств в области информации, коммуникации и транспорта, тем самым побуждая к своевременности коммуникации, высокой скорости физической мобильности и эффективности экономических коннектов[97].

Возникновение проблем, которые в своей эволюции вышли за рамки государственных границ, заставляют государственных лидеров принимать законодательные и административные решения, основанные на критериях и интересах выходящих за географические границы страны, охватывая общемировые тенденции[98]. Правила, принятые международными организациями, соглашения, зафиксированные в ходе всемирных конференций, и законодательные акты некоторых стран, особенно эффективные в регулировании конкретных аспектов, становятся стандартами, на которые правительства различных стран склонны корректировать внутренние законодательные и административные решения. Эта ситуация изменила восприятие международной политики и международных отношений, продемонстрировав потенциал для качественной реорганизации и адаптации действий и отношений, установленных новыми субъектами, ответственными за модели миропорядка, принятые народом.

Международная политика под влиянием глобализационных процессов вынуждена затрагивать проблемы глобальной, выходящие за рамки территориальной и политической безопасности страны, а также вне правил экономической конкуренции на мировом рынке. В гло-

[97] Дуплинская Е.Б. Суверенные фонды России: анализ ситуации // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2015. № 1. С. 13–18.

[98] Савельева И.П., Цало И.М. Влияние конъюнктуры мировых рынков на развитие внутренних процессов РФ на национальном и региональном уровне // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2014. № 2. С. 41–48.

бальной системе государства и другие индивидуальные и коллективные, социальные и институциональные субъекты сталкиваются с новыми проблемами, такими как:

- уважение прав и свобод человека и общества, самоопределение, демократия и защита меньшинств;
- проблемы миграции по экономическим причинам и перемещение масс по этническим и политическим причинам;
- проблемы сохранения биосферы, защиты окружающей среды и эксплуатации национальных ресурсов и глобального достояния;
- проблемы чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения, вызванных эпидемиями и угрожающими жизни заболеваниями, такими как ВИЧ;
- проблемы международной организованной преступности и незаконного оборота[99].

Вероятность успешных политических и законодательных ответов на эти проблемы минимальна или почти не существует, если правительства не координируют свои стратегии и не реализуют согласованную международную политику. Из-за взаимозависимости и взаимосвязи, которую глобализация оказывает на внутреннюю политику, любое правительство может выполнять свои функции только путем сотрудничества и координации с другими государствами. Для того, глобальные проблемы должны быть частью повестки дня глобальной политической системы. Представлены три категории проблем повестки дня глобальной политической системы[100]:

1) проблемы, которые традиционно считаются ответственностью отдельной страны, поскольку связаны с государственным суверенитетом. К этой категории относятся проблемы прав человека и стабильности внутреннего режима, а также традиционные проблемы государственной безопасности;

2) проблемы, которые выходят за рамки государственных границ и являются объектом международного сотрудничества. К этой категории относятся многие проблемы современной глобальной системы, такие как проблемы охраны окружающей среды, борьбы с инфекционными заболеваниями и борьбы с международной преступностью;

3) проблемы, связанные с миграциями по политическим и экономическим причинам, наряду с традиционными проблемами сокращения разрыва между районами мировой экономики, взлетом эконо-

[99] Шалагин А. Е., Шляхтин Е. П. Проблемы предупреждения и противодействия организованной преступности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 88–94.
[100] Конуров А.И. Трансформация государственного суверенитета в условиях глобализации // Армия и общество. 2014. № 6 (43). С. 13–18.

мики в слаборазвитых районах и искоренением нищеты, вызванной расслоением мировой капиталистической экономики, относятся к этой категории.

Постановка задачи в решении проблемы на глобальном уровне зачастую предусматривает наиболее продолжительную эффективность, если оценивать результаты подобной плодотворной международной работы. Глобальные процессы, безусловно, на данный момент оказывают решающее воздействие на содержание многоаспектности международной политики. Несоответствие общепризнанным критериям провоцирует необходимость в общемировой переоценке положения конфликтующей стороны в глобальном обществе.

Таким образом, международная политика, под влиянием глобализационных процессов, трансформируется в глобальную политику[101], при совокупной заинтересованности сторон с объединением ключевых компетенций и характеристик, непосредственно влияющих на баланс сил, в рамках международного позиционирования на глобализующейся арене противодействий.

Баранов А.В.,
докт. полит. наук, докт. ист. наук,
проф., КубГУ (г. Краснодар)

ПОПЫТКИ ОБРАЗОВАНИЯ НОВЫХ ГОСУДАРСТВ В ЮЖНОЙ ЕВРОПЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (РЕСУРСЫ И ТЕХНОЛОГИИ)

Глобализация коренным образом изменяет условия развития государств. Принципы национального суверенитета и территориальной целостности государств перестали быть правовой и политической аксиомой после распада СССР и Югославии. Современные государства передают часть полномочий и ресурсов власти на транснациональный уровень, часть – на субнациональный и локальный уровни власти. Развитие государств всё более зависит от внешнеполитических, а не внутренних факторов. Сецессионизм проявляется и в постиндустриальных (Канаде, Великобритании, Франции, Испании, Италии, Бельгии и др.), и в развивающихся странах.

Прямой зависимости между качеством жизни, уровнем демократии и территориальной целостностью государства нет.

[101] Урсул А. Д., Калюжная Д. Е. Устойчивое развитие и мировая политика // Вестник МГИМО. 2014. № 2 (35). С. 81–94.

Ведущими факторами фрагментации «старых» государств и образования «новых» выступают: незавершенное нациестроительство; слабость национальной идентичности в сравнении с региональными, этническими и конфессиональными; «повестка дня» территориальных конфликтов – субъективное измерение кризиса. Это приводит к целенаправленному переформатированию государств и их границ ведущими акторами мировой политики, а феномен «разделённых народов» служит удобным аргументом для геополитической инженерии. Региональные акторы нациестроительства – элиты и интеллектуалы этнических меньшинств создают новые государства под лозунгами воссоединения народов, но не они определяют цели и результаты процесса.

В условиях глобализации не всегда нужен прямой военный и государственно-правовой контроль над новым государством, а для его укрепления достаточно косвенных методов: экономического контроля, информационного и идеологического влияния, коммуникаций. В итоге такой политики формируются новые трансграничные субъекты политики, конструируется их идентичность[102]. Государство перестало быть монопольным обладателем суверенитета и «контейнером для сборки» наций, его роль успешно перехватывается транснациональными организациями сетевого типа, внутригосударственными региональными сообществами. С особой силой эта тенденция проявляется в странах Европы. Европейский Союз, на взгляд аналитиков контрастной идеологической ориентации[103], заинтересован в ослаблении и фрагментации национальных государств.

Цель статьи – определить политические ресурсы и технологии попыток создания новых государств в Южной Европе (на примерах Каталонии, Страны Басков, Южного Тироля).

Межгосударственная граница между Испанией и Францией, разделяющая ареал проживания каталонцев и басков, юридически закреплена в XVII в., она проведена не по этническому, а по орографическому признаку (совпадает с Пиренейским горным хребтом). Граница между Италией и Австрией, рассекшая ареал проживания австрийских немцев в Тироле, имеет такую же типологию. Она закреплялась в итоге мировых войн – в 1919 и 1945 гг.

Все перечисленные государства являются членами Европейского Союза и согласно ратифицированным ими международным договорам

[102] Прохоренко И.Л. Пространственный подход в исследовании международных отношений. М., 2015.

[103] Четверикова О.Н. Тайная история Евросоюза: Планы, механизмы, результаты // De Aenigmate / О Тайне. Сб. науч. тр. М., 2015. С. 355–460; Малинова О.Ю. Имперский опыт: Прошлое или будущее Европейского союза? // Политическая наука. 2004. № 3. С. 31–45.

вопросы внешней политики решаются на основе приоритета законодательства ЕС. Но Евросоюз имеет развитое детализованное законодательство о приграничном сотрудничестве, трансграничных регионах, защите прав этнических и лингвистических меньшинств[104]. Это позволяет снимать остроту проблем «разделённых народов» на межгосударственном уровне, тем более, что органы государственной власти Испании и Франции, Италии и Австрии не имеют друг к другу территориальных притязаний.

Но в названных странах действуют влиятельные политические партии и движения, которые с 1960-х гг. выдвигают ирредентистские требования: создания Федерации каталонских земель, независимого государства Эускади (Страны Басков) и воссоединения Южного Тироля (итальянской области Трентино-Альто-Адидже) с Австрией. Основой требований являются исторические аргументы: Южный Тироль до 1918 г. был частью империи Габсбургов. Французская часть Страны Басков принадлежала до начала XVI в. королевству Наварра, впоследствии поглощённому Испанией. Северная часть каталанских земель (Руссильон) принадлежала Испании до её поражения в войнах XVII в., и к моменту передачи региона Франции сложился единый литературный язык каталонцев.

По данным переписей населения, в испанской части Эускади проживает до 90% европейских басков, а во французской – 10%[105]. В автономном сообществе Каталония (в Испании) живут, согласно социологическим опросам, около 4,9 млн. этнических каталонцев (65% населения региона), а во французском Руссильоне – от 190 до 300 тыс. (точных данных нет)[106]. В Южном Тироле удельный вес носителей немецкого языка и культуры составляет 70%, и они проживают сравнительно компактно[107].

Важно, что владение родным языком характерно для каталонцев и басков в достаточно слабой степени (от 33 до 60% в различных возрастах и постановке вопроса), а их идентичность во многом –

[104] Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007. Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C:2007:306:TOC; Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств. Режим доступа: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007c098; Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901734774

[105] Хенкин С.М. Баскский национализм: метаморфозы развития. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/baskskij_nacionalizm_metamorfozy_razvitija_2011-01-11.htm

[106] Кирчанов М.В. Националистическая модернизация (каталонский опыт). Воронеж, 2010. С. 73, 83, 107, 124.

[107] Rosenberger M.P. Self-Determination in South Tyrol – The Red Eagle Spreads its Wings. Mode of access: http://www.fairobserver.com/region/europe/self-determination-south-tyrol-red-eagle-spreads-its-wings/

конструкт, плод целенаправленного воспитания, а не наследственности[108]. Горный рельеф сравниваемых территорий усиливает размежевания между народами. Но катализатором территориальных конфликтов выступили перестройка экономики и социальной структуры приграничных регионов в 1960–2010-х гг., децентрализация управления, стремление элит повысить статус. Каталония, Страна Басков и Южный Тироль – наиболее экономически развитые регионы в своих странах[109], сецессионизм подпитывается высоким уровнем жизни и наличием организованных этнических элит. Вследствие создания ЕС регионы получили возможность значительного финансирования через европейский «Фонд сплочения» в обход своих государств.

Субъектами ирредентистских требований выступают этнические партии либо движения (в изучаемых странах они разрешены). Так, в испанских сообществах – Стране Басков и Наварре такую политику проводят как правящая правоконсервативная Баскская националистическая партия, так и левоцентристская коалиция «Единство Страны Басков» (Euskal Herria Bildu») (в сумме они набрали 60% голосов на региональных выборах 2016 г.)[110]. В Каталонии лозунг воссоединения «всех земель» (Руссильона, Андорры, анклавов в Сардинии, ряда сообществ Испании – Валенсии, Балеарских островов, пограничных местностей Арагона) выдвинула партия «Левые республиканцы Каталонии», преобладающая в сепаратистском лагере[111]. Это «односторонний» ирредентизм, – партии перечисленных территорий не стремятся к воссоединению с Каталонией[112]. Более умеренная коалиция «Вместе в поддержку «да» ограничивается целью независимости в границах автономного сообщества Каталония. В итальянской области Трентино–Альто–Адидже на радикализацию повлиял раскол правящей Южнотирольской народной партии. Голосование за её сепаратистское крыло – «Свободу» выросло с 5,0 до 14,3% за 2003–2008 гг., а влияние радикалов внутри партии достигло в 2012 г. 30% ее членов[113]. «Южнотирольский

[108] Població de 15 Anys i Més Que Té El Català com a Llengua Inicial, d'Identificació i Habitual. 2013. Modo de Acceso: http://www.idescat.cat/economia/inec?tc=3&id=da01&dt=2008; Valdes Ariszaga B., Tourbeaux J. Análisis de la transmisión del euskera en la Comunidad Autónoma del País Vasco. Modo de Acceso: http://lym.linguas.net/Download.axd?type=ArticleItem&id=95

[109] Producto Interior Bruto regional Año 2016. Modo de Acceso: http://www.ine.es/prensa/cre_2016_1.pdf; Moreno G. La desigual riqueza de las regiones en Italia. Modo de Acceso: https://es.statista.com/grafico/11570/la-desigual-riqueza-de-las-regiones-en-italia/

110 Желтов М.В. Выборы в Басконии и Галисии: рассвет левого национализма. Режим доступа: http://izbircom.com/2016/10/24/выборы-в-басконии-и-галисии

[111] Declaracio Ideologica D'Esquarra Republicana de Catalunya. Modo de Acceso: http://www.esquerra.cat/documents/arxiu/declaracio.pdf

[112] Кожановский А.Н. Валенсийские «областники» против «каталонских империалистов» // Латинская Америка. 2011. № 7. С. 63–77.

[113] Rosenberger M.P. Self-Determination in South Tyrol …

союз стрелков» и движение «Прочь от Рима» организовали в 2012 г. мирную демонстрацию с лозунгами выхода из состава Италии и присоединения к Австрии[114]. Сецессионистские требования выдвигают в изучаемых регионах как экстремисты, так и умеренные партии; как левые, так и правые. Это подтверждает силу территориальной солидарности.

Понимая, что создание новых государств путём совмещения политических границ с этническими не получит одобрения ЕС, лидеры сецессионистов сделали ставку на политику идентичности. Среди её методик: закрепление монопольного либо преимущественного положения языка своего народа; воспитание этнической сплочённости посредством образовательной, музейной и информационной политики; закрепление в массовом сознании исторических «символов гордости» и памятных мест; проведение «убеждающих» социологических опросов; создание разветвлённой и хорошо финансируемой сети общественных учреждений, продвигающих проект независимости и «национального воссоединения» как внутри своей страны, так и за её пределами. В частности, в 2002 г. глава правительства Страны Басков Х.Х. Ибаретче выдвинул план постепенного достижения независимости, включавший в себя конфедеративный договор с Испанией и обеспечение международного признания[115]. План не удался во многом из-за юридического запрета леворадикальной партии «Эрри Батасуна». Постоянно используются этнические праздники и памятные даты, например, «День Родины Басков», для проведения массовых манифестаций. Пропагандируются: язык басков, героические события их истории, «места памяти» (Герника, Ронсеваль), этническая одежда и другие атрибуты традиционной культуры.

Летом 2014 г. сепаратисты организовали «живую цепь» на расстоянии 123 км, требуя самоопределения басков. Новым явлением стало использование баскскими группировками символики Шотландии, Фландрии, Севера Италии, Каталонии. Происходит «взаимообогащение» движений лозунгами и методами борьбы на международном уровне. Но радикализм баскских группировок уменьшился вследствие финансовых привилегий для региона, предоставленных испанским правительством[116], и каталонский кризис 2012–2019 гг. не вызвал роста сепаратистских настроений в Стране Басков.

---

[114] Bell B. Euro Crisis Turns German-Speaking Italians Against Rome. Mode of access: http://www.bbc.com/news/world-europe-19813284

[115] Волкова Г.И. Указ. соч. С. 181–201; Хенкин С.М., Самсонкина Е.С. Указ. соч.

[116] Черецкий В. Почему националисты из Страны басков не требуют независимости от Испании. Режим доступа: http://inosmi.ru/social/20160926/237914813.html; Только 17% жителей Страны Басков поддерживают идею независимости. Режим доступа: http://www.espanarusa.com/ru/news/article/609658

Парламент Каталонии в 2006 г. добился принятия новой редакции Статута автономии[117]. В преамбуле Статута Каталония впервые названа «нацией»; закреплено обязательное знание и употребление в регионе двух языков (кастильского и каталанского с приоритетом последнего), существенно расширены полномочия региона в международных отношениях, судебной системе, финансовой сфере (в бюджете сообщества остаётся 50% налоговых поступлений).

В 2012 г. Каталония возглавила блок регионов Испании, предъявивших ультиматум государственной власти с требованиями перераспределить доходы бюджета. В 2014 г. проведён незаконный опрос о статусе автономного сообщества, а в 2017 г. – непризнанный Испанией референдум о независимости.

Для сплочения умело используются исторические события. День разгрома каталонского движения за независимость 11 сентября 1714 г.) превращен в день массовых демонстраций, когда публично сжигаются изображения монарха и государственный флаг. Действует хорошо организованный и финансируемый Музей истории Каталонии в Барселоне – очаг воспитания сторонников независимости. Вся история каталонских земель и народа переосмысливается исключительно в ракурсе борьбы за независимость и противопоставления Кастилии. В массовое сознание внедрен базовый миф о непрерывной каталонской государственности, существовавшей с IX в. и разрушенной агрессивной экспансией Кастилии.

На всех стадиях образования, от дошкольного до поствузовского, а также в судопроизводстве, бизнесе, управлении продвигается приоритет каталанского языка[118]. Дорожные указатели, рекламные и информационные сообщения даются на двух языках, но с приоритетом регионального. И это приносит положительные для сторонников независимости плоды. По данным Центра социологических исследований (2012 г.), в Каталонии 25% респондентов считали себя только жителями региона (по всей стране – 6%). Ещё 26% жителей Каталонии назвали себя в большей мере уроженцами региона, чем испанцами (среди всех жителей страны – 11%)[119]. Х.М. Ривера и Э. Хараис на основе данных Центра социологических исследований утверждают, что

[117] Estatuto de Autonomía de Cataluña. Modo de accesso: http://www.gencat.cat/generalitat/cas/estatut/index_2006.htm

[118] Европарламент выяснит, существует ли в каталонских школах дискриминация испанского языка. Режим доступа: https://espanarusa.com/ru/news/article/633516

[119] Estudio 2667. La Identidad Nacional en España. Resultados para el Total, Cataluña, Comunidad Valenciana, Comunidad de Madrid y Pais Vasco. Modo de acceso: http://www.cis.es/cis/export/sites/default/-Archivos/Marginales/2660_2679/2667/Es2667_ mapa.htm; Коваль Т.Б. Современная Испания: в лабиринте идентичностей // Культурная сложность современных наций. М., 2016. С. 73.

в 2016 г. исключительная региональная идентичность жителей Каталонии снизилась до 23,6%, но тренд её долгосрочного роста (с 14,4% в 2010 г.) сохраняется[120].

Ключевую координирующую роль в политике идентичности каталонистов играет сетевая общественная организация «Омниум культурал»[121], взаимодействующая с интернет-порталами, интеллектуалами, правозащитными движениями. «Омниум культурал» издаёт одноименный журнал, выполняющий как экспертно-аналитические функции, так и сплачивающий сторонников независимости, вырабатывающий их стратегию и тактику.

Организация финансировалась правительством автономного сообщества и бизнесом. Избранный в мае 2018 г. председателем правительства Каталонии К. Торра возглавлял в 2015 г. «Омниум культурал», а до этого был руководителем «мозгового центра» правительства автономии – «Центра исследования современных проблем». «Омниум культурал» активно сотрудничала до своего запрета в конце 2017 г. с аналогичными структурами в иных регионах каталаноязычного ареала Испании: «Аксьо культурал де Паис Валенсия» и «Обра культурал Балеар», стремясь распространить идеи сецессии. Методы политики идентичности каталонских сецессионистов носят преимущественно сетевой и общественно-мобилизующий, а не этатистский и иерархический характер.

Подведём итоги. Политические ресурсы попыток создания государств в Каталонии, Стране Басков, Южном Тироле включают в себя: историческую память и развитую этнорегиональную идентичность, экономическую успешность регионов в сравнении со своими государствами, наличие организованных этнополитических структур. Но катализатором территориальных конфликтов выступили не исторические факторы и не статистика состава населения, а перестройка экономики и социальной структуры приграничных местностей в 1960–2010-х гг., децентрализация управления, стремление элит повысить свой статус. Субъектами ирредентистских требований выступают этнические партии либо движения, их идеологические ориентации второстепенны в сравнении с целями национального объединения и достижения независимости. Преобладает стратегия использования поддержки Евросоюзом регионализма, трансграничных объединений.

Практики политики идентичности таковы: закрепление монопольного либо преимущественного положения языка своего народа;

[120] Rivera J.M., Jaraiz E. Modelos de Explicación y Componentes del Voto en las Elecciones Autonómicas Catalanas de 2015 // Revista Española de Ciencia Política. Madrid, 2016. № 42. P. 17.
[121] https://www.omnium.cat/wp-content/uploads/revista_llibertat_definitiva.pdf

воспитание этнической сплочённости посредством школьного, музейного и культурного воспитания; закрепление в массовом сознании исторических «символов гордости» (событий, личностей) и памятных мест; проведение «убеждающих» социологических опросов; создание разветвлённой и хорошо финансируемой сети общественных учреждений, продвигающих проект независимости и «национального воссоединения» как внутри своего народа, так и за его пределами. Для сепаратистских партий и движений регионов Испании и Италии характерно нарастающее применение информационных технологий продвижения стратегий: онлайн-референдумов, создания групп в социальных сетях.

Кокин А.В.,
докт. геол.-минералог. наук, проф.,
ЮРИУ РАНХ и ГС (г. Ростов-на-Дону)
Кокин А.А.,
руководитель группы компаний «АЛКОН»
(г. Санкт-Петербург)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ РАЗВИТИЯ

Междисциплинарное исследование посвящено проблеме изучения природы развёртывания сложности естественных и социальных систем в условиях нарастания энтропии во времени. Поскольку развитие социальных систем обычно рассматривается с позиции общественных законов, то они (общественные законы) зачастую воспринимаются как обособленные от естественных или имеют свою специфику и даже сущность. Покажем на примере неизбежного перехода социальных систем разного уровня к глобализации, что социальная сущность общественных непосредственно вытекает из сущности естественных законов развития систем.

Как известно в рамках системного подхода под сложностью понимается такое состояние системы[122,123,124,] которая состоит из множества взаимодействующих подсистем, вследствие чего система приобретает новые свойства, которые отсутствуют на подсистемном уровне и не могут быть сведены к свойствам подсистемного уровня. Струк-

[122] Месарович М. Общая теория систем : математические основы [Текст] : монография / М. Месарович, Я. Такахара. – М.: Мир, 1978. 311 с.
[123] Мамчур Е. А., Овчинников Н. Ф., Уёмов А.И. Принцип простоты и меры сложности. – М: Наука, 1989. С. 162-164. – 304 с.
[124] Растригин Л.А. Адаптация сложных систем: Методы и приложения. – Рига: Зинатне, 1981. 375 с.

турная сложность социальных систем[125] может быть описана внутренними и внешними связями, определяющими её устойчивость в конкретных условиях.

Современная теория глобализации как стремление к унификации мировых цивилизационных процессов в рамках экономической, научной, технологической, социокультурной и религиозной интеграции еще не написана. В лучшем случае в своей основе глобализация до сих пор представляет собой теорию международных отношений как постоянный процесс структурирования мирового пространства и отношений локальных (государственных) сообществ. При этом не рассматривается или не уточняется, на какой основе должно происходить это структурирование многообразия исторически сложившихся и непрерывно усложняющихся подсистем глобальной мировой системы[126]. Не определяется природа состояния существующих локальных подсистем во всём многообразии их связей. Не даётся анализ их системной сложности с тем, чтобы хотя бы построить модель глобализации, в рамках которой человечество могло бы понять её основную цель: то ли глобализация предполагает всего лишь интеграцию в мировом пространстве локальных подсистем во всех направлениях существования и развития; то ли это выход на построение мировой цивилизационной системы по образу и подобию решения проблем развития человечества в рамках единой пространственной структуры, обремененной принятием единых общецивилизационных законов, практик и следования им под единым управлением. А отсюда не определены основные задачи построения общепланетарной цивилизации[127].

Кроме того на пути исторического процесса[128] в развитии любых, в т.ч. социальных, систем в них во времени неизбежно нарастает энтропия в силу непрерывного усложнения социально-экономических, социокультурных, общественных, межэтнических, межгосударственных и религиозных связей. Чем сложнее становится система, тем больше возникает неопределённостей, влияющих на устойчивость (упорядоченность) её структуры. Другими словами энтропия и сложность (рис. 1) выступают основными категориями оценки состояния любых систем, чтобы над ними осуществлять какие-либо действия, направленные на достижение поставленных целей и их устойчивости

[125] https://cyberleninka.ru/article/n/strukturna-skladnist-sistem.

[126] Г. Панкадж. Глобальная интеграция без барьеров. М.:Альпина Паблишер.2013.-415с.

[127] Гавров С.Н., Айтман М., Марков Б.В. Сахаров А.Д. , Флиер А.Я. и др. Новая цивилизация: глобализация и культура.-Самара: Самарский научный центр РАН, 2007.-351с.

[128] Яценко М.П.. Глобализация как форма организации исторического процесса/ автореф. Диссертации доктора филос. Наук: 09.00.11.- СПб.: Рос. Гос. Ред. Ун-т им А.И. Герцена. 2010. 41 с.

их развития. В поступательном развитии и увеличения сложности отношений социальных систем и в самих системах управления нарастает **энтропия сложности их состояний.** В пределе это означает, что во времени усложнение разрозненных социальных систем приведёт к их саморазрушению, не способных транслировать самоорганизацию дальше. Возможно в этом и кроются причины эволюции и даже исчезновения цивилизаций в понимании А. Тойнби, О. Шпенглера, Л. Гумилева? На самом деле представляется, что это не совсем так.

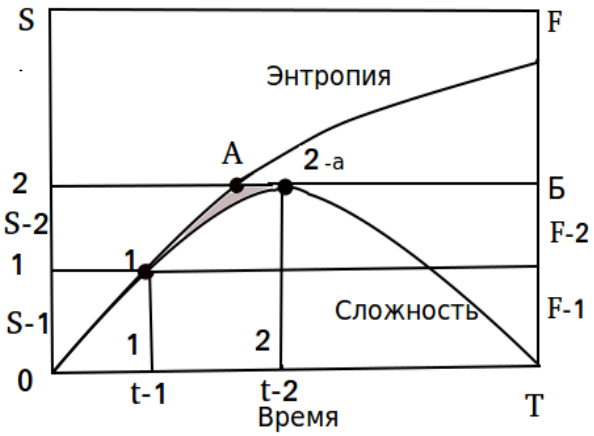

Рис. 1. Известная зависимость энтропии и сложности развёртывания любых (естественных и социальных) систем во времени. Здесь: S – энтропия; S-1, S-2 – приращение энтропии; F – сложность, F-1, F-2 – приращение сложности; T – время, t-1, t-2 – приращение времени.

На рис. 1 от возникновения социальной системы (начало координат) и эволюции её во времени вначале происходит нарастание сложности её структуры (F-1) пропорционально увеличению энтропии (S-1) во времени t1-t2 в точке 1.

В рамках первого и второго начала термодинамики для уменьшения энтропии к естественным системам необходим подвод энергии. Социальные же системы, кроме необходимого притока энергии, информации, вещества требуют соблюдения общественных законов, гарантом исполнения которых выступает система управления на уровне государства и межгосударственных отношений. Возможным исключением является жизнь (живое). По выражению Э. Шредингера, живое своим существованием понижает энтропию в окружающей среде[129], а разум способен понижать энтропию во взаимодействии с природой на основе следования им фундаментальным законам сохранения[130].

[129] Шредингер Э. Чтот таое жизнь? – Ижевскк. РДХ. 1999. 96с.
[130] Кокин А.В., Кокин А.А. Смысл разума. – Ростов н/Д.: Санкт-Петербург: Буки Веди. 2018. 323 с.

Т.е. разум тем более способен предотвратить не только вырождение живого, но и собственное вырождение за счёт уменьшения нарастания энтропии (хаоса) в окружающем пространстве в рамках теоремы Пригожина.

Для того, чтобы уменьшить нарастание энтропии в развивающихся общественных системах необходимо уменьшить количество их взаимодействий с другими. Стало быть, необходимо сократить число не специфических связей, усложняющих их структуру (делающих её менее упорядоченной и менее устойчивой) путём объединения в кластер, а затем – в глобальный кластер (цивилизацию). Такие попытки существовали давно. В настоящих условиях это подобие, например, бывшего СССР, современного состояния ЕС, СНГ.

Кластеризация ведёт к упрощению структурной организации общества и к уменьшению скорости нарастания энтропии. Естественно это потребует от общества не только энергетических затрат (в рамках первого начала термодинамики), но и необходимости создания новой (глобальной) системы управления.

В условиях дальнейшего увеличения сложности социальных систем нарастание энтропии на величину S-2 и сложности F-2 (рис. 1) происходит уже не пропорционально (область 1–1–1–2–2-а – 2). Нетривиальность такого состояния заключается в том, что во времени социальная система, для того чтобы развиваться дальше, должна быть устроена проще (менее сложно) при создании менее сложной глобальной системы управления цивилизацией. Это опять-таки возможно только в случае, когда количество неспецифических связей в обществе и системе управления (усложняющих и социум, и саму систему управления им) будет уменьшаться.

Область 1 – А – 2-а (серый тон на рис. 1) представляется критической в оценке возможного влияния на упорядоченность социума. Здесь следует принимать такие управленческие решения, которые бы в условиях несогласованного нарастания энтропии S-2 и сложности F-2 (обычно за счёт нарастания противоречий в общественной системе между социумом и системой управления им) могли бы создать более упорядоченную структуру общества на основе ликвидации нарастающих противоречий социума и системы управления им.

В таком случае развитие нового социума (рис. 2) во времени транслируется подобием эволюции предшествующего состояния (линия I) на следующие состояния (линии II, III), но в рамках соблюдения фундаментальных естественных и общественных законов развития. Имеется в виду соблюдение фундаментальных законов в области материальной и общественных законов в части общественной деятельности социума.

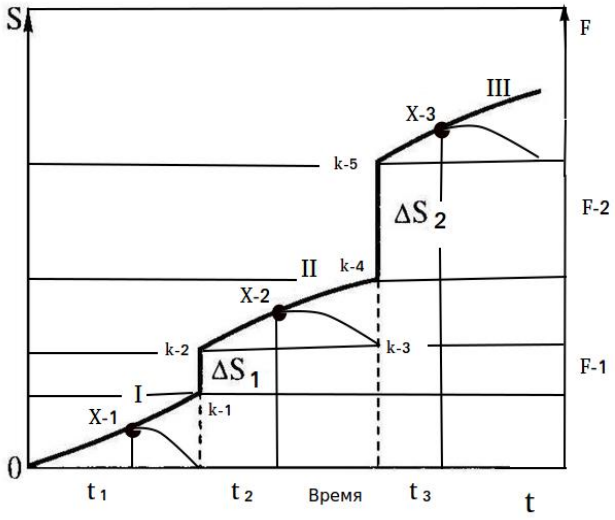

Рис. 2. Эволюция социальных систем на пути к созданию глобальной цивилизации. Здесь: I, II, III – линия подобия закона развития социальных систем разного уровня организации в рамках: нарастания энтропии S, её приращения (ΔS_1, ΔS_2); сложности F и приращения сложности (F-1, F-2) во времени (t, t_1, t_2, t_3). Точки X-1, X-2, X-3 – соответствуют максимальному значению сложности в достигнутом состоянии социальных систем.

Точки k-1, k-2, k-3, k-4, k-5 на рис. 2 представляют собой бифуркации (революционные преобразования) социальных систем, в которых новое их состояние описывается подобными зависимостями изменения энтропии и сложности. Но каждый уровень эволюционных преобразований социума во времени требует большего приращения энтропии (ΔS_1, ΔS_2) и сложности (F-1, F-2) по отношению к предыдущему состоянию и **развиваются** непрерывно и **с ускорением** во времени (время $t_1>t_2>t_3$). Другими словами, сокращение промежутков времени между преобразованием социальных систем в пределе указывает на **неизбежность глобализации социума** и превращения его в единую (планетарную) цивилизационную систему. В противном случае нарастание энтропии и сложности разрозненного существования социальных систем во времени (войны, систематическое нарушение международного права, разный уровень социально-экономического развития и т.д.) неизбежно приведёт к деградации общественных отношений и тогда ни о каком устойчивом развитии не может быть идти речь.

Самоорганизованная сущность общественных отношений на пути глобализации (создания единой цивилизационной системы) не противоречит сущности самоорганизации естественных систем, для которых переход из одного состояния в другое описывается естественными законами сохранения. Примером может служить известная зависимость самоорганизации перехода твёрдого тела в жидкое и газообразное состояния при непрерывном подводе тепла, рис. 3.

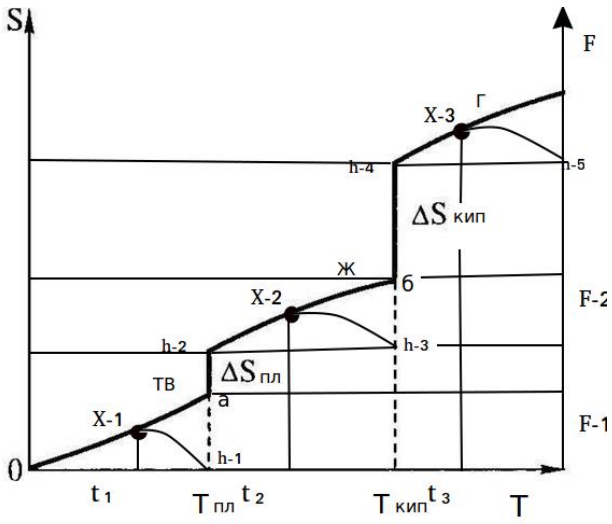

Рис. 3. Подобие перехода твёрдого тела в разные фазовые состояния состояниям. Здесь: ТВ – твёрдое, Ж – жидкое и Г – газообразное состояния тела. В условиях переходных состояний ***а, б*** *возникает резкий скачок приращения энтропии ΔS и сложности F-1, F-2*

То есть развитие общественных систем и их законов выводятся из законов сохранения естественных систем. Таким образом, глобализация – как неизбежность перехода к цивилизационной системе существования[131] и управления ею – способна к самоорганизации при достижении следующих состояний.

1. Когда формирование общественных законов развития не противоречит естественным законам сохранения природы и живого в окружающей среде социума. Отсюда сохранение биосферы по поддержанию жизни на Земле, биоразнообразия возможно только в условиях единой глобальной политики в рамках единой системы управления, формирования единых целей, механизмов, средств и задач развития.

2. Достижение высокого уровня образованности, культуры и ответственности социума за соблюдение каждым человеком фундаментальных естественных и общественных законов. Подавление в человеке его животных инстинктов во всех видах общественных отношений и в борьбе за существование.

3. Достижение условий, когда цели системы управления социумом соответствую целям его развития и развития личности.

4. Система управления должна быть предельно простой, понятной и прозрачной для социума в условиях единой (глобальной) цивилизации чувствительной к внедрению и восприятию искусственного разума управления ею.

[131] Г. Панкадж. Глобальная интеграция без барьеров. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 415 с.

5. Управленческая элита представляет собой мозг и совесть социума, его архитектором развития в рамках цифровой интеллектуализации её деятельности.

6. Предельно организованное общество (планетарная цивилизация) решает проблему большого расслоения людей по уровню потребления и доступности к образованию, культуре[132], науке, технологиям. Представляет собой устойчивую самоорганизованную систему вне политических и религиозных различий.

7. Глобализация есть такое состояние цивилизации, которая способна решать проблемы колонизации Солнечной системы для удовлетворения потребностей в развитии вплоть до трансляции разума в другие системы.

Папченко Е.В.,
докт. филос. наук, доц.,
ЮФУ (г. Ростов-на-Дону)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Многообразное и мощное воздействие глобализации на современную цивилизацию заставляет учитывать наличие позитивной и негативной детерминации. Технологические и экономические преобразования, которыми обусловлено само явление глобализации, привели к социокультурным и политическим проблемам. Примером отрицательного влияния глобализации является повсеместное распространение суррогатов массовой культуры, духовно опустошающей человека, деградация культуры и т.п.

До XX в. главными «инструментами» глобализации выступали[133]:

рынок, являющийся не только механизмом обмена, но и фактором, который определяет цели индустриальных обществ в результате стремления к экспансии;

торговые пути, являющиеся эффективными каналами глобализации, связывающие между собой разные народы и страны;

торговые союзы и компании, способствовавшие глобализации планеты;

[132] Гавров С.Н., Айтман М., Марков Б.В. Сахаров А.Д., Флиер А.Я. и др. Новая цивилизация: глобализация и культура. – Самара: Самарский научный центр РАН, 2007. – 351с.

[133] Соколов К.Б. Глобализация: История, современность и искусство. М.: Государственный институт искусствознания. 2012. С. 18–47.

войны и миграции, в ходе которых народы контактировали, обмениваясь политической, религиозной, экономической и культурной информацией;

деятельность мореплавателей и землепроходцев, открывавших новые культуры;

пиратство, стимулировавшее глобализацию в форме межгосударственных соглашений по борьбе с ними;

имперские амбиции.

Начиная с рубежа XX – XXI вв., процессы глобализации опираются на достижения цифровой революции, которая в свою очередь является движущей силой изменений миропорядка в XXI в. Подчеркивая этот момент, А.И. Ракитов говорит о том, что «два первоначально изолированных процесса – создание быстродействующих вычислительных машин и глобальных сетей для скоростной передачи информации на любые расстояния слились в единый процесс, обусловивший возникновение современного цифрового мира. И этот технический по своей природе мир оказал и продолжает в настоящее время оказывать все возрастающее влияние на реальный мир человеческих отношений, на все социальные, цивилизационные и культурные изменения, которые сопровождают жизнь современного человека во всех ареалах нашей планеты»[134].

Вопрос о влиянии развития техники на человека, его биологическую составляющую, на его ценностные ориентации, на качество среды обитания человека ставился и ранее. Оценивая результат экспансии техногенной цивилизации, современный российский философ В.С. Степин в работе «Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей» заметил, что издержками техногенной цивилизации являются антропологический и экологический кризис, постоянно набирающие обороты процессы отчуждения, обновляющийся арсенал средств массового уничтожения[135].

Современный этап развития человечества обусловливает его ответственность за свое будущее, показывает удивительно тонкую грань, отделяющую человека от дальнейших процессов его технологического преобразования. Последствия этого могут быть разные, и они зависят от ряда условий. В связи с чем, возникают сложные и противоречивые отношения между процессами цифровизации и глобализации, поскольку «мир электронной культуры всемерно способствует глобали-

[134] Ракитов А.И. Человек в оцифрованном мире // Философские науки. №6. 2016. С. 34.

[135] Степин В.С. Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. Под ред. проф. Д.И. Дубровского. М.: ООО «Издательство МБА», 2013. С. 14.

зационным процессам, инициированным различными другими причинами – политическими, макроэкономическими, военными, финансово-экономическими и т.д.»[136].

Такая ситуация порождает необходимость изучения любого явления, процесса или отдельного феномена в фокусе глобализации и оцифровки жизни[137], поскольку «процессы глобализации осуществляются в недрах 4-й НТР и сопрягаются с цифро-сетевой революцией», которая и является «вектором и движущей силой радикальных изменений в XXI в. Именно они формируют совершенно новую картину общества и миропорядка».

Шепелев М.А.,
докт. полит. наук, проф. кафедры политических наук и международных отношений,
КФУ имени В.И. Вернадского
(г. Симферополь)

ЦИВИЛИЗАЦИЯ УЛЬТРАМОДЕРНА И ЕЁ КРИЗИС

Ультрамодерн – это исторический этап развития идеологический цивилизации Модерна, характеризующийся доминированием радикального или ультралиберализма в экономике, политике, культуре и правосознании. Этот этап наступил вслед за стадиями классического либерализма XVII - 70-х гг. XIX вв. и реформистского или социального либерализма (неолиберализма) последней трети XIX – первых двух третей XX вв. Утвердившись на Западе в 80-е гг., он с начала 90-х гг., в ходе процессов т.н. «неолиберальной», а на самом деле ультралиберальной глобализации, стал оказывать определяющее влияние на остальной мир.

Основные черты Ультрамодерна:

- распространение взгляда на человека как индивидуума, вырванного из мира и противопоставленного ему, замена культа разума «рационально» обоснованным культом невежества, обоснование Свободы не разумностью, а неразумностью человека;

- глобализм в его космополитически-униформистском восприятии, транспарентность, транснационализм и трансгуманизм, отрыв от национальных обществ сформировавшейся транснациональной элиты,

[136] Мариносян Х.Э. Электронная цивилизация как глобальная перспективы // Философские науки. №6. 2016. С. 29.
[137] Лапшин А.О. Глобализация и цифровое общество: заметки на полях // Власть. №1. 2019. С. 63–64.

приверженной ультралиберальной идеологии и использующей её для укрепления своего господствующего положения;

- принцип суперминимального государства, выражающийся на практике в отказе государственной власти от бремени заботы об обеспечении достойной жизни простых людей, что выразилось в разрушении модели «государства всеобщего благосостояния», свёртывании государственного и общественного секторов экономики, тотальной приватизации;

- встраивание государств в качестве «мезоуровня» в систему глобального управления или политическую систему мондиализма как надстройку над экономической системой глобализма, сопровождаемое диффузией суверенитета и размыванием гражданской лояльности, что провоцирует конфликт по линии «глобализм - национализм»;

- «постдемократия», отличающаяся растущей изощрённостью технологий манипулирования общественным мнением и механизмов надзора за политическим процессом, и всё больше принимающая на практике форму фасадно-демократического неототалитаризма – эти процессы соответствуют описанному А.Дж. Тойнби механизму превращения «творческого меньшинства» в «господствующего меньшинство», отныне способного обеспе повиновение лишь при помощи силы;

- возникновение «внутреннего пролетариата», как следствие вызванного масштабной миграцией интенсивного сближения народов, находящихся на разном культурно-историческом уровне, спровоцировавшего внутри Западного мира ситуацию, когда люди, живя в одном обществе, оказываются изолированными друг от друга и находятся в ситуации конфликта (это именно те «люди, живущие в данном обществе, но не принадлежащие к нему», которых А. Дж. Тойнби назвал внутренним пролетариатом);

- противоречие между универсализмом и партикулярностью, глобализацией и фрагментацией, в т.ч. стремительный рост гиперактивности и гиперкоммуникабельности на фоне такого же стремительного увеличения внутренней эмиграции и социальной эксклюзии;

- формирование на почве глобализации противоречия между Трудом и Капиталом нового глобального социального противостояния между транснациональным правящим классом, разделяющим ценности «культуры Давоса», и оппозиционным ему классом производителей знания (или т.н. «когнитариатом»), играющим всё более значимую роль в условиях информационной эпохи;

- формирование «глобальной триады»: глобальные государства (обладающие глобальными интересами и имеющими возможность проецирования силы по всей планете), которые сращиваются с гло-

бальными корпорациями и организациями глобального гражданского общества, противопоставляя себя остальным территориям подверженным диффузии и деградации суверенитета;

- трансформация международного права в мировое право и транснационализация судебной власти, становящихся основой формируемой системы глобального управления;

- взгляд на насилие как высшую форму безнравственности, приведший к тому, что войны как таковые были поставлены под запрет, но фактически были заменены «полицейскими» операциями, не регулируемыми правом войны;

- практика силовой глобализации как способ экспансии ультралиберализма, нашедший воплощение в подготовленной американскими «неоконами» и озвученной Дж. Бушем-младшим идее «глобальной демократической революции» посредством «смены режимов», весьма напоминающей троцкистскую «перманентную революцию».

Вместе с тем, попытки реализовать ультралиберальную модель сначала на Западе, а затем и в глобальном масштабе, привели в действительности к серьёзному кризису, который следует рассматривать как кризис Ультрамодерна. А поскольку Ультрамодерн – это логическое завершение процесса саморазвития либерализма как доминирующей идеологии всей цивилизации Модерна, то можно ставить вопрос о том, что кризис Ультрамодерна – это важнейший симптом исчерпания всего проекта Модерна, т.е. современной цивилизации – либеральной, западоцентричной, капиталистической, талассократической, секулярной, и последующего (революционного) перехода к Постмодерну, сопоставимого по своему характеру и масштабу с «долгим XVI столетием», сформировавшим облик современного мира.

Кризис Ультрамодерна проявляется, в частности, в следующих признаках:

- завершение 25-летней американской политической гегемонии (1990-2014 гг.), по сути совпавшей с идеологическим господством ультралиберализма, сопровождаемое началом деглобализации;

- вползание мировой экономики и финансовой системы в перманентный кризис, ставший следствием ультралиберальной экономической политики и преодоление которого, вполне вероятно, уже невозможно без системной трансформации на посткапиталистической основе;

- провал стратегии мультикультурализма, лишь провоцирующей рост взаимной отчуждённости, усугубляемый стремительным разрушением нравственных оснований западной культуры посредством тотального ценностного релятивизма, что происходит на фоне происходящих в исламском мире процессов, во многом аналогичных Рефор-

мации, а в более широком контексте – в обстановке мощного подъема Незапада, демонстрирующего способность открыть новые источники культурного творчества в широком смысле, которое сегодня сдерживается западным капитализмом;

- эрозия классических институтов западной демократии, аналогичная кризису римских республиканских институтов во II-I вв. до н.э., порождающая глубокий кризис лидерства, демистификацию власти и растущую неудовлетворенность общества политикой и политиками, когда даже приверженцев демократии охватывают усталость, разочарование и отчаяние;

- неэффективность методов социального конструктивизма, рассматривающего политику в качестве театрализованного представления, созидаемого на основании маркетинговых приемов и PR-технологий в рамках искусственной «медийной демократии»;

- делегитимизация войны (по К. Шмитту, упразднение «законного врага» и отказ от принципов ограниченной войны), приведшая к замене ограниченной войны тотальной войной, что принимает форму «полицейских» военных операций и глобального терроризма без «линии фронта», а также «цветных революций» и различных способов реализации стратегии «управляемого (?) хаоса», создавая угрозу глобальной гражданской войны.

Все эти процессы непосредственно соотносится с идеей Освальда Шпенглера ровно столетней давности о переходе западной высокой культуры в состояние цивилизации, первую стадию которой он датирует 1800-2000 гг., а вторую – 2000-2200 гг. Шпенглер описывает эту стадию как «восхождение цезаризма, победу политики силы над деньгами, возрастающе примитивный характер политических форм, внутренний распад наций и превращение их в бесформенное население, обобщение последнего в империю, постепенно вновь приобретающую примитивно-деспотический характер»[138]. Аналоги этой эпохи в истории других высоких культур (цивилизаций) он обнаруживает в эпохе знаменитой древнеегипетской 18-й династии (1550-1328 гг. до н.э., Тутмос III) и в эпохах Цинь и западной династии Хань (250 г. до н.э. – 26 г.), связанных с объединением Китая в единую военно-бюрократическую империю. Но, опять же, самой впечатляющей выглядит параллель между тем, что прогнозировал О. Шпенглер для Запада наших дней, и эпохой гражданских войн в Риме, закончившихся превращением Римской республики в империю (100 г. до Р. Х. - 100 после Р. Х.), или, как пишет Шпенглер – «от Суллы до Домициана».

[138] Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 1. Гештальт и действительность. – М.: Мысль, 1998. – С.200.

В этот период государственная система будет становиться всё менее эффективной, на фоне чего будет наблюдаться расцвет различных форм «группизма». И. Валлерстайн справедливо (и будто по Шпенглеру) отмечает: «Понятие государства связано с расширением и развитием; понятие группы ассоциируется с защитой и страхом»[139]. Очевидно, что развитие высокой культуры сопровождается развитием государства, приобретающего «строгую форму», тогда как её упадок выливается в кризис и распад государственной формы, а ощущение несостоятельности государства приводит к росту групповой солидарности, клиентелизму и т.п.

Итак, Запад ожидает весьма насыщенная событиями история упадка, за которой последует ещё более бурная история гибели. Примем во внимание, что две мировые войны сравниваются с Пуническими войнами, где в роли Рима выступали США, а в роли Карфагена – Германия (Россия при таком сравнении играет роль Парфянского царства и пришедшего ему на смену позднее государства Сасанидов). Эти войны сопровождались «похищением Европы» (подобно римскому «похищению» Греции как колыбели античной цивилизации, из которой вышел и сам Рим). В связи с этим можно вспомнить и то, что, как и в истории Рима после Пунических и Македонских войн, в возникшей «Американской империи» вскоре последовало «головокружение от успехов», сопровождавшееся процессами социального расслоения, концентрации собственности, урбанизации, расцветом коррупции, нравственным упадком и пресыщенностью жизнью, наступившими не только у элиты, но и у возникшего аналога римского «люмпен-пролетариата» (в современной версии это безработные, точнее злостные тунеядцы, живущие на пособия, и, как и их античные предшественники, требующие не только хлеба, но и зрелищ). В общем, все последние полвека на Западе мы видим стремительное нарастание тех же явлений и процессов, которые породили острые социально-политические противоречия и обусловили упадок Рима.

Если соотнести логику цивилизационного процесса О. Шпенглера с представлениями А. Тойнби, то при всех различиях между ними обнаруживается немало общего в оценке состояния современного Запада. Общность эта проистекает главным образом из того, что оба исследователя определяли нынешний этап в истории Запада как «смутное время», сравнивая его с римским и китайским аналогами – эпохами гражданских войн и «сражающихся царств». Оба они полагали, что

[139] Валлерстайн Иммануэль. После либерализма. Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 46.

Запад ещё не достиг стадии универсальной империи, которую и тот и другой, пусть и с разной аргументацией, считали признаком распада.

Запад встречает вторую стадию цивилизации отнюдь не в окружении немощных культурно-исторических организмов, так и ждущих поглощения с его стороны. Напротив, он имеет дело с сильными культурно-историческими вызовами, способными существенно повлиять на его способность удержать ведущие позиции в новом глобальном мире. В этом плане ситуация нашего времени существенно отличается от эпохи Римской империи, окружённой в основном «дикими» варварами. Сегодня Запад имеет дело с развитыми культурно-цивилизационными системами, и некоторые из них обладают куда более высокой пассионарностью (примерно такой же, какой обладали англосаксонские протестанты, в XVII в. создававшие за океаном свой «Град на Холме»).

Таким образом, две исторические эпохи являются наиболее значимыми для понимания возможностей и перспектив Запада эпохи Ультрамодерна – «кануна» второй стадии цивилизации: это I в до н.э. – I в н.э. (Римская революция) и «долгое XVI столетие» (Третья геополитическая революция и Реформация – с учётом того, что последняя теперь переживается одним из исторических оппонентов Запада).

Многие черты Ультрамодерна являются симптоматичными признаками второй стадии цивилизации. Ожидаемое наступление длительного «смутного времени» (симптомы которого уже проявляются), которое будет происходить не в условиях замкнутой «ойкумены», как это было в эпоху Древнего Рима, а в глобализированном мире, на фоне подъема незападных цивилизаций и обострения противоречий по линии Запад – Незапад, приведёт к утрате Западом господствующего положения в мировой системе, что и создаст необходимые условия для её трансформации из современного состояния в постсовременное, и соответственно – для перехода от Модерна к Постмодерну. Геополитической формой миросистемной трансформации, как представляется, станет при таком развитии событий новая геополитическая революция, которая по своему характеру, масштабу и значению будет сопоставима с геополитической революцией конца XV – середины XVII вв., породившей современную мировую систему.

Склярова Е.А.,
докт. филос. наук, проф.,
ДГТУ (г. Ростов-на-Дону)

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ СТИЛЬ ЖИЗНИ И СТИЛЬ МЫШЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Глобализация как процесс образования целостной системы экономических, политических, социокультурных связей на основе информационных технологий является одной из тенденций развития современного мира, которая оказывает существенное влияние на западноевропейский стиль жизни и стиль мышления.

Безграничная вера в торжество идей Просвещения, Прогресса, Свободы, интеграции народов, консенсуса между различными культурами и цивилизациями актуализировалась в западноевропейском общественном сознании в послевоенный период (40-е – 60-е гг. XX века). Европа открыла доступ для представителей других народностей и цивилизаций. Германия и Франция, движимые чувством вины (Германия – за трагедию II Мировой войны, Франция – за последствия колониальной политики), Норвегия – стремлением решить свою демографическую проблему.

В связи с данной ситуацией, в центре внимания оказались процессы трансформации стиля жизни и стиля мышления, стиля западноевропейской культуры в целом.

Для обозначения этих процессов можно использовать термин аккультурация, введенный в употребление в конце XIX века Ф. Боасом, У. Холмсом, Р. Лоуи, У. Мак-Джи. Аккультурация как совокупность явлений, свидетельствовавших о взаимодействии группы-реципиента и группы-донора (групп индивидов, обладающих разными культурами), по Редфилду, Линтону, Херсковицу[140], может вызывать три типа реакции группы-реципиента: принятие нового культурного паттерна, адаптацию как частичное изменение традиционных паттернов и реакцию как полное отторжение культурных паттернов донорской группы. Не стоит уточнять, что под донорской культурой понимается западная культура.

Однако надежды на полное принятие западноевропейских паттернов народами, переселившимися в Европу, не оправдались. Либерально-демократическая политика, декларирующая идеи конвергенции и консенсуса, как показывают европейские социально-политические

[140] Культурология. XX век. Словарь. Санкт-Петербург, 1997.

события последних лет, месяцев, терпит фиаско, в значительной степени подвергая незыблемость оснований западноевропейского порядка.

Актуальной становится проблема сохранения самой французской культурной идентичности (изменился облик Парижа, его составляют замкнутые «миры в мире» – обилие арабских кварталов, китайских, индийских, попадая в которые, трудно понять, что находишься не на Востоке). Здесь также сложно констатировать полное «принятие» западноевропейских культурных паттернов. Более того, трагические события в Париже, Мюнхене, демонстрируют уязвимость политики «открытых дверей», создавая прецедент угрозы безопасности и стабильности современного западноевропейского общества.

Сорос Дж.[141] отмечает, что на смену уходящей в прошлое системе враждующих государств и их блоков приходит новая многоярусная глобальная система регулирования общественных процессов, где доминируют не столько могущественные государства, сколько транснациональные корпорации, международные правительственные и неправительственные центры, международные средства массовой информации. «Национально-государственные формы человеческого бытия постепенно утрачивают свою самодостаточность. Незаметно мы вползаем в новый общественный уклад»[142]. Общество становится «открытым». Открытое общество – это такая форма организации, которая обеспечивает наибольшую степень свободы личности в соответствии с правилами и нормами, необходимыми для функционирования общественных структур.

Однако возникает вопрос: «Кто определяет данные правила и нормы?» Транснациональные корпорации с полиэтническим персоналом, международные профессиональные сообщества, неправительственные организации, неформальные группы по интересам играют значительную роль в мире. Национальное государство, являясь носителем социально-культурной самобытности, национально-исторической идентичности народа, хранителем языка, традиций, национального сознания и духовно-культурных ценностей, теряет непроницаемость собственных границ.

Создание глобальных форм организации человеческой деятельности, выход за национальные границы предвещает кардинальные изменения условий бытия человечества. Глобализация, формируя новую мировую стратификацию, постепенно превращает одни страны в центр мирового развития, отодвигает другие страны на периферию мировой

[141] Сорос Дж. Тезисы о глобализации // Вестник Европы. 2001. № 2. С. 14.
[142] Горбачев М.С. и др. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. М., 2003. С. 85.

истории, кардинально меняет основы, сложившиеся в ходе культурно-исторического развития цивилизаций и культур, систему национально-государственного устройства, международную систему, суверенитет отдельных государств. «Глобализация ставит под сомнение и само государство как неизменную клеточку построения нового глобального мира»[143], естественным образом нарушает его целостность, базируясь на финансовых, информационных, ценностных обменах.

В связи с этим, следует отметить заинтересованность в глобализации, прежде всего, мировых экономических лидеров во главе с США, которые обладают возможностью вмешиваться в дела в любой точке земного шара, обеспечивая потребности существования капитала в виде «общества потребления», с его массовой культурой, унифицированным стилем жизни и стилем мышления.

В сложившихся условиях западноевропейская культура «утратила роль лидера общественного прогресса, перестала быть просветителем и учителем нравственности и вкусов общества»[144]. Западноевропейский социальный порядок (стиль жизни, стиль мышления) с трудом сдерживает натиск глобализации, стирающей границы самобытности.

Понятие социальный порядок[145] здесь используется для обозначения комплекса взаимосвязанных социокультурных, политических элементов, обусловленных неповторимостью стилевых характеристик (стиля жизни и стиля мышления).

Порядок выступает как структурность, упорядоченное единство, определенность, оформленность, стройность и закономерность социальных процессов и явлений культуры в противовес хаосу – беспорядочному, бесформенному, неопределенному, деструктивному состоянию вещей. В нашем понимании: стиль жизни – проявление бытия эпохи, ее обыденно-практических свойств, раскрывающихся в утилитарной ситуативной жизни; стиль мышления – способ отражения и осмысления действительности, включающий категориальный аппарат эпохи, особенности духовной жизни, систему общественных ценностей и стиль мышления индивида.

Современный западноевропейский социальный порядок сформировался в процессе преобразований, осуществлённых буржуазно-демократическими революциями XVII – XVIII вв. Идея данного порядка оттачивается в рамках идеологии европейского Просвещения

[143]Романова Л.М. Национальный суверенитет и глобализация: грани соприкосновения // Гуманитарные и социальные науки. 2007, № 3. С. 149.
[144]Зиновьев А.А. Запад: избранные сочинения. М., 2010. С. 304.
[145] Склярова Е.А. Западноевропейский социальный порядок: от «Старого» порядка к современности //Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 3.

(теория общественного договора, естественно-правовые концепции, теория разделения властей), однако ее содержание претерпевает существенную трансформацию в ходе Французской буржуазной революции 1789 г., имеющей общеевропейское значение, и отражается в первых революционных документах, проектах Робеспьера, Сен-Жюста, правовой системе XIX. Демократизация и эгалитаризация становятся главными характерными чертами данного социального порядка, изменив в целом стиль жизни людей: направленность деятельности, быт, манеру поведения, общения, внешний вид людей, костюм.

Эгалитаризм, индивидуализм, либерализм, прагматизм, рационализм, эгоцентризм превращаются в доминирующие ценности эпохи. А оперирование такими категориями как *свобода, равенство, естественное право, демократия, собственность, гуманизм* и на сегодняшний день является характерной чертой западноевропейского стиля мышления.

Безграничная вера в торжество идей Прогресса, Просвещения, Свободы, интеграции народов, консенсуса между различными культурами и цивилизациями актуализировалась в западноевропейском общественном сознании в послевоенный период (40-е – 60-е гг. XX века).

Европа открыла доступ для представителей других народностей и цивилизаций. Германия и Франция, движимые чувством вины (Германия – за трагедию II Мировой войны, Франция – за последствия колониальной политики), Норвегия – стремлением решить свою демографическую проблему.

В связи с данной ситуацией, в центре внимания оказываются процессы изменения материальной культуры, обычаев и традиций западноевропейской социокультурной системы, происходящие при непосредственном контакте и взаимовлиянии. Для обозначения этих процессов можно использовать термин аккультурация, введенный в употребление в конце XIX века Ф. Боасом, У. Холмсом, Р. Лоуи, У. Мак-Джи. Аккультурация как совокупность явлений, свидетельствовавших о взаимодействии группы-реципиента и группы-донора (групп индивидов, обладающих разными культурами), по Редфилду, Линтону, Херсковицу, может вызывать три типа реакции группы-реципиента: принятие нового культурного паттерна, адаптацию как частичное изменение традиционных паттернов и реакцию как полное отторжение культурных паттернов донорской группы.

Либерально-демократическая политика, декларирующая идеи конвергенции и консенсуса, в значительной степени подвергла незыблемость оснований самого западноевропейского порядка. Актуальной становится проблема сохранения французской культурной идентичности

(изменился облик Парижа, его составляют замкнутые «миры в мире» – обилие арабских кварталов, китайских, индийских, попадая в которые, сложно понять, что не находишься на Востоке).

Здесь сложно констатировать полное «принятие» западноевропейских культурных паттернов. Более того, трагические последствия террористических актов в Париже продемонстрировали уязвимость политики «открытых дверей», создав прецедент угрозы безопасности и стабильности.

В Европе возрастает сопротивление данному политическому курсу, усиливаются сепаратистские настроения (Каталония в Испании). Ориентация на сохранение национально-культурной самобытности, исторической идентичности народа, традиций, национального сознания и духовно-культурных ценностей, с одной стороны, и «универсальная» капиталистическая система отношений, рыночный образ жизни, либеральная демократия, глобальная политика и глобальный человек с потребительским стилем жизни и стилем мышления, – с другой, отражают противоположные тенденции развития современного мира.

Мамсиров Х.Б.,
докт. ист. наук, проф., КБГУ (г. Нальчик),
Апажева С.С.,
канд. филос. наук, доц., КБГУ (г. Нальчик)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА РОССИЙСКОМ КАВКАЗЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

На рубеже XX-XXI веков Россия пережила радикальное обновление экономического и социально-политического строя в условиях распада «двуполярного» мира с противостоянием стран капитализма с развитой рыночной экономикой и социалистических стран с плановой экономикой. Поиск альтернатив исторического развития актуализировало задачу сохранения национального бытия и переосмысления основ национальной безопасности, адаптации ее новым реалиям[146].

Веками страны добивались сохранения своей безопасности в ходе непрерывных войн и военных конфликтов. Но, несмотря на достижения современной цивилизации, и в настоящее время вооруженное

[146] См.: Труханов В.А. Система национальной безопасности: влияние социального фактора (на примере казачества) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Саратов, 2003.

насилие и угроза его использования остаются основными аргументами в решении вопросов внутренней и внешней политики, усугубившиеся целым рядом новых вызовов[147].

Политологи считают, что на национальную безопасность постсоветской РФ оказывают влияние различные силы: внешние, связанные с ростом терроризма и новых противоречий, доминированием в политике силы, и внутренние, социально-политического плана. В формировании современной системы национальной безопасности должны активно участвовать все социальные слои общества, заинтересованные в сохранении российского бытия[148].

Но некоторые отечественные политики и ученые высказываются за исключение северокавказских этносов из состава российского социума, стремятся очернить их историю, привить комплекс неполноценности, и, в конечном счете, разрушить национальное бытие. Это похоже на попытки реанимации в современных условиях имперских амбиций, характерных для царской и советской России.

В современной России деликатный учет во внутренней политике этноконфессиональных и этнокультурных отличий ее народов является индикатором позитивного межкультурного диалога и стабильного развития общества[149].

Среди российских регионов Северный Кавказ является «болевой точкой», и адаптация его этнических обществ в постиндустриальное общество с сохранением их культуры является актуальной проблемой. Многие причины кризисных проявлений в регионе обусловлены издержками имперской и советской этнополитики второй половины XIX - 30-х гг. XX века, усугубленных провалами либеральных реформ 1990-х гг.[150] Учет их позитивного опыта и негативных уроков поможет в решении многих возникающих вопросов на современном этапе.

Кавказ – древняя цивилизационная граница Запада и Востока, сначала между Римской и Персидской империями, затем – между Россией и мусульманским югом (сначала арабским, потом персидским и османским). В XVI-XVII вв. народы Кавказа, став заложниками противоборства России, Персии, Турции, активно втягивались в их политические интриги.

---

[147] Там же.

[148] См.: Труханов В.А. Система национальной безопасности: влияние социального фактора (на примере казачества) //Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Саратов, 2003.

[149] Ерохина Ю. А. Социокультурное многообразие современные измерения // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 2007.

[150] Боров А.Х., Муратова Е.Г. Северный Кавказ в современном общественном дискурсе // Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 157-166.

До конца XVIII в. Россия оказывала помощь и покровительство кавказским этносам, завоевывая их симпатии, ослабляя влияние Персии и Турции в регионе. Но в конце XVIII в. с усилением Персией притязания на Восточный Кавказ, а Османской империей – на Западный и Центральный Кавказ, Россия переходит от политики договорных отношений и военно-политических союзов к непосредственному покорению кавказских этносов[151].

Автохтонное население Кавказа оттесняется в горы. На их землях появляются казацкие станицы. Христианские царства и княжества Грузии, Абхазии, Кабарды, общины Армении и Осетии давно просилась в подданство России, способной защитить их от иноверной власти. А в XIX в. весь Кавказ был окончательно включен в Российскую империю. Мусульманские горцы Кавказа стали частью Российской империи после длительного сопротивления и кровопролитных войн[152].

Так союзнические отношения между Россией и кавказскими этносами, взаимный интерес и терпимость культурных миров, в XIX в. были прерваны, и сменились на вражду и противостояние. Действия царской администрации становятся бесцеремонными, не учитывающие интересы местного населения и их культурный уклад[153].

Кавказская война, притеснение этносов, пытающихся сохранить свои языки, этнические и религиозные обычаи, и «этнические чистки путем принудительной высылки в мусульманскую Турцию целых этнических групп Северного Кавказа (так называемое мухаджирство)»[154] привели, по разным оценкам, к сокращению численности населения разных этносов региона от 2 до 10 раз. Все эти процессы проецировались на культуры России и Кавказа. В итоге в XIX в. на юге России сложилось уникальное культурное пространство, где сосуществовали кавказский и русский культурные миры, соприкасаясь каждодневно, и в то же время, оставаясь в сложных, противоречивых и напряженных отношениях[155].

Для ее разрядки в 1859–1864 годах на Кавказе проводилась политика его «обрусения» по превращению горцев в граждан России не в формально-юридическом, а в действительном смысле, при сохранении их религии, языка и культуры, для которых Россия с ее самодержцем должна была стать отечеством. Но в 1885–1905 гг. под влиянием евро-

[151] Тхагапсоев Х.Г. Кавказская культура: особенности генезиса и тенденции развития: монография / Х.Г. Тхагапсоев. - СПб.: Астерион, 2008. С. 122-123.
[152] Зубов А. Политическое будущее Кавказа: опыт ретроспективно-сравнительного анализа // Знамя-2000, № 4. С. 142-143,145.
[153] Тхагапсоев Х.Г. Указ. раб. С. 123.
[154] Дугин А.Г. Этносоциология. – М.: Академический Проект, 2011. С. 514.
[155] Тхагапсоев Х.Г. Указ. раб. С. 124.

пейского этноцентризма ее сменили на политику русификации. Ввиду ее дискредитации, в 1905 г вновь восстанавливается Кавказское Наместничество и политика «обрусения», прекращаются притеснения мусульман Кавказа.

Экономический рост региона, строительство городов, дорог, рост торговли, промышленности, товарного сельского хозяйства стимулировали горцев на хозяйственную деятельность. Прекращается их отъезд в Турцию, растет число добровольно изучающих русский язык и лояльность к империи. Этноконфессиональные конфликты перешли в "холодную фазу", укрепляется культурное единство[156].

Во время «второго дыхания политики обрусения» решение культурных, образовательных и религиозных вопросов имперской администрацией ускорилось, но вопросы территориальной автономии отвергались. Экономическое развитие Кавказа, открытие национальных школ, издание газет и книг на местных языках, расширяло контингент кавказцев в русских школах и столичных вузах, и постепенно сближало с российским социумом. В сознании северокавказских народов русские превращались из «завоевателей-кяфиров» в соседей, братьев по оружию. Не сбылись опасения о нелояльности народов Северного Кавказа в случае войны с Турцией. Кавказская конная («Дикая») дивизия, сформированная в период Первой мировой войны из горцев Кавказа, проявила надежность, а тыл полную лояльность России[157].

При Временном правительстве, и даже после захвата власти большевиками кавказские элиты обсуждали проекты устройства России на федеративных и автономных началах. Но Октябрь 1917 г. стимулировал центробежные тенденции в бывшей империи, и породил убеждение мусульман в том, что мусульманам отныне не по пути с саморазрушающейся, отказывающейся от самой себя Россией[158].

Только поняв, что России как государственного целого больше нет, а большевики ради сохранения своей власти подписали позорный Брестский мир, элиты Кавказа задумались об отделении от России. И политические новообразования на Кавказе стали результатом политической интриги Турции, и падения центральной власти в России, а не борьбы за независимость горских народов[159].

Для советской власти человек и судьба этноса были не ценностью, а только средством достижения идеи о мировой коммунистической ре-

[156] Зубов А. Указ. раб. С.147-148.
[157] Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. / Сост. Я.А. Гордин, В.В. Лапин, Г.Г. Лисицын, Б.П. Миловидов. – СПб., 2005 . - С. 549.
[158] Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М., 1995.С. 190.
[159] Зубов А. Указ. раб. С.151, 153.

волюции. Сначала коммунисты в борьбе против контрреволюционного казачества опирались на горцев, и терпимо относились к мусульманской вере и школе. Но, затем конфессиональное самосознание большинства народов Кавказа было жестко зачищено.

Накануне массовой коллективизации по решению НКВД и Наркомпроса все религиозные школы и храмы были закрыты. Хотя мелкие группы верующих оставались, постоянные репрессии отрывали молодежь от веры, облегчали культурное нивелирование кавказских народов[160].

При советской власти оформилось этническое самосознание большинства народов Кавказа на основе идеи национально-территориальной автономии и государственной независимости народов. Но на деле эти понятия оказались фиктивными. Сформировалась национальная интеллигенция и национальная светская литература на родном языке. Уничтожение высших сословий народов Кавказа как носителей национального сознания облегчили культурное нивелирование населения региона.

Репрессии против интеллигенции в 1920–1960-е гг. привели к еще большему «упростительному смешению» народов в 1970–1980-е годы. Распад СССР прекратили процесс по созданию общности нового типа – «советского народа». В целом советский период был благоприятным для народного хозяйства Северного Кавказа, и регион тесно сблизился с остальной Россией в единую экономическую систему. В массовом сознании горских народов представление о том, что они граждане одной великой страны превалировало к началу перестройки (1985–1986 гг.) над сепаратистскими и центробежными настроениями[161].

Современный (с конца 1980-х годов) этап российской модернизации повернул вспять процессы социально-политической интеграции и социокультурной гомогенизации, получившие развитие в советский период. Распад СССР дал в регионе импульс тенденциям этнической мобилизации и «суверенизации» автономий (1988–1991). Период становления новой российской государственности с острыми социально-политическими конфликтами усугубил кризис региональной этнополитической системы (1991–1993 гг.). В условиях либерально-автократической «режимной системы» 1994–1999 гг. под воздействием преимущественно внутренних социоструктурных и культурно-исторических факторов в каждой республике наметилась диверсификация моделей этнополитического развития.

[160] Там же. С.162,163.
[161] Зубов А. Указ. раб. С. 164.

Наконец, в период национально-демократической «путинской» фазы государственного развития происходит политико-правовая коррекция итогов постсоветского развития, хотя кризисные рецидивы в начале XXI века имели место.

Народы Северного Кавказа могут полноценно включиться в мировой модернизационный процесс и полилог цивилизаций только при посредстве цивилизации Российской, и в ее лоне идти в ногу со временем, сохраняя свои этнокультурные традиции. С другой стороны, многовековой диалог культур в рамках Российской цивилизации позволяет современной России привнести в процессы глобализации ценный опыт поддержания и развития единства в многообразии.

Сейчас в каждой республике оформилась своя система поддержания социально-политической стабильности. И учет их способности воспринимать изменения без риска дестабилизации, по мнению авторитетного эксперта А.Х. Борова, важен при решении острых социально-экономических проблем северокавказских республик. Но опыт адаптации населения каждой из них к условиям экономического спада и распада слабо учитывается официальной статистикой, а ее социальные последствия неоднозначны.

Каждая республика имеет особенности соотношения форм территориальной и отраслевой организации систем власти, управления и современной экономики с формами социальной организации населения, в которых реально осуществляется их жизнедеятельность. Клановые структуры (построенные на различной основе) пронизывают всю систему «официальных» общественных институтов, но в ряде случаев имеются и целые «этажи» социально-территориальной организации общества, которые самоуправляются на основе традиционных общинно-религиозных принципов[162]. Существенное значение для политики и управления имеют как раз видовые различия между ними и специфический их набор, характерный для той или иной республики.

Практически анализ требует прояснения еще двух важных аспектов, это, во-первых, формы и степень влияния исламистских сил, и, во-вторых, масштабы вовлеченности республик во внутренние, межреспубликанские и внешние этнополитические конфликты для проектирования последовательной государственной политики в регионе.

Для четких перспектив Северного Кавказа и Юга России необходимо: во-первых, определить константы в социально-историческом развитии региона на протяжении всего периода его пребывания в со-

[162] Мамсиров Х.Б., Боров А.Х. О проблемах в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в Южном федеральном округе: принципы анализа. //Вестник Кабардино-Балкарского университета. Серия гуманитарные науки 2006. Выпуск 10. С. 3-9.

ставе России, а, во-вторых, вычленить в текущей ситуации базовые общественные процессы на долгосрочную перспективу. Важно выявить различия в экономическом и социокультурном развитии Северного Кавказа и центра России, и снять напряжение в дуалистичной структуре социальной и духовной жизни региона, накопившееся с 1990-х годов.

И тут не обойтись разовыми правовыми, административными или политическими акции, а требуется долгосрочная программа комплексной региональной модернизации с учетом отечественного опыта, и истории ее отдельных народов.

Забвение этого опыта чревато социально-экономическим обострением и усилением сепаратизма. Как показывает практика, северокавказские рекруты в рядах ИГИЛ на Ближнем Востоке признают только религиозную идентичность, отвергая национальную и культурную. Поэтому, власти уже сегодня необходимо принять меры по предупреждению неблагоприятного развития событий в будущем. И создание в 2010 г. Северо-Кавказского федерального округа и министерства по делам Северного Кавказа свидетельствует об активном поиске федеральным центром новых идей, средств и методов научного осмысления имперского, советского, и четверть векового постсоветского опыта. Комплексное решение проблем российского Кавказа поможет избежать повторения ошибок прошлого и выработать реальную стратегию развития региона в единстве со всем российским обществом и пресечь попытки внешних сил использования его для подрыва российской государственности.

Jahnabi Borgohain,
PhD Research Scholar,
Centre for Russian and Central Asian Studies,School of International Studies,
Jawaharlal Nehru University, New Delhi

EMERGENCE OF GEORGIAN CATHOLICS IN HISTORICAL GEORGIA: AN ASPECT OF RELIGIOUS IDENTITY

Catholicism in Georgia made its presence as early as possible i.e. in the beginning of the tenth scentury. In 1054, the traditional institutions of both the eastern and western provinces got divided and became follower of two different entities. The Chalcedonian Christianity in the eastern provinces who follows the Greek version of Christianity are more concerned with Catholicism than the Western Latin and European version, who particularly became close with the older form of worshipping. The Georgian Orthodox Church falls under the Eastern branches of Orthodoxy. During this era i.e. around 10th century, numerous cathedrals were structured in different provinces of Georgia.

Some of the renowned cathedrals were the Bagrat cathedral, Alaverdi cathedral and the cathedral at Q'int'svisi. Due to its tolerable attitude towards numerous policies concerning religious matters, the missionary activities of Dominican and Franciscan missionaries were smoothly carried out in the region around thirteenth century.

In the year 1328, the first cathedral church, was constructed with the approval of order passed by Pope John XXII and was named after him as St. John, the Baptist Cathedral. There is excess liberation and freedom in Georgia before its annexation by Russia in the nineteenth century and the golden era which followed after that. After Russia took over Georgia, limitation and restrictions has been laid out in all cultural, social and religious matters.

Catholicism under the Ottoman Empire

During the middle ages, presence of Roman Catholics can be observed in almost all of the regions. With the arrival of foreign invaders, most of the Catholics were abandoned and the owner of these catholic missionaries could not exercise its power independently. The period between 1551 and 1578, is the period when Ottoman Empire conquered most of the region in Georgia. With the agreement signed by Suleiman the Magnificent and Francis I of France, the catholic missionary communities got the approval to perform their functions and conduct numerous social events in some parts of Georgia that came under the control of the empire.

As the catholic community became successful in maintaining its presence, traditional institutions in the western part of the region following old beliefs, could not survive for a longer period and were left out totally.

These old tradition and practices were neglected most of the time and did not provide any Latin priests for taking care of the institutions. As a result of this situation, the catholic community from Armenia, residing in Georgia and active in the eastern Anatolia provided assistance. The Unifying Friars of St Gregory the Illuminator, an authoritative instruction passed by the Armenian Catholic was offered in service of the development of the western religious institutions. Since from the end of the 14th century, members of the Armenian religious order were transformed into the Dominican order of friars along with the catholic order of preachers. The only thing that remains unchanged is that while providing services within the church, Armenians did not deviated itself from its own tradition and language.

In order to fill the gap of the absence of local catholic community and Latin priests and also to unite all the catholic communities from Georgia, the Armenian friars being the Dominican order, decided to manage and look after the churches of the south-western part of Georgia. The Ottoman or the Roman Empire elected a representative of Armenian friars, popularly named as papal nuncios for this part of the region. On the other hand, the main motto of the Armenians behind entering Georgia in the south western part was to slowly and gradually spread its population from this part to the rest of the provinces of the region. But despite its goal they were unsuccessful as their work got mainly bounded strictly in this part of the region and did not got extended further.

By the end of the eighteenth century, there was a great setback in the Orthodox Christian community of the region. Due to the process of Islamic radicalization in some of the major parts, Georgian population has undergone a rapid change. In other way round, demography of the state got altered, as Islam and other minorities has made its settlement in some of the major location. This has resulted in a serious breakdown of the continuous growth of the Georgian Orthodox Church in the absence of local Georgian priests. All the churches and flourishing monasteries in the south western part of the region were shut down and most of them were abandoned and remained aloof. Due to shortage of the Georgian priests in conducting prayer services, most of the local community started to gain faith in Catholicism and the catholic way of approaches towards life. Catholicism thus made its importance felt within the Georgian civilised society.

Though the prospect of the development of Catholicism can be positively felt with the process of islamization, their way of life as remaining isolated and aloof from the rest of Georgia became a difficult situation in

shaping local Georgian Orthodox Catholicism. Here, by Catholicism, it genuinely considers the local and ethnic Armenians and Georgians people that has flourished in the Akhaltsikhe area and in surrounding villages. The Catholic Armenians in the South Western Georgia were captured and imprisoned during the reign of the Ottoman Empire.

With Catholicism, there emerge catholic churches which got divided into Georgian Catholic Church and the historic Armenian Catholic Church. The Armenian Catholic Church in its preaching gave much importance in the use of Armenian language in its liturgy and this has automatically subordinated the Georgian catholic churches during the Ottoman Empire. As a result, the Georgian Catholics observed and adopted the Armenian way of preserving it native language in most of its writings and preaching within the church. Initially the activity was confined within the church premises, but later it is used publicly as their one and only sole means of maintaining its identity and defining its existence separately from the rest of the world.

Georgian Catholics under the Russian empire

By eighteenth century onward, the Russian empire made its dominance across Georgia and took over the power from the Ottoman Empire. With the Russian empire coming into power, religion is basically considered as an ethnic marker. For them, ethnic identification is considered as the sole prospect for the survival of any indigenous community and this ethnic identification is maintain by giving importance to the languages the community speaks and their order of services. In 1828, with the arrival of the Russian empire, the south-western provinces of Samtskhe and Javakheti consist of strong local Georgian catholic community who struggled to keep up their own ethnic identity in this particular area as initially it was the Armenian catholics , who use to dominate these part of Georgia with its inclusion of language significantly in the social, cultural, political and other official matters.

As a result, the Russians were unable to recognize ethnic Georgian Catholics of the Armenian rite as a distinct ethnic and religious group and mistakenly registered them as official Armenians.

The emergence of ethnicity in accordance with the language of the ruling catholic community on the basis of which, identity is formed, was a deliberate and more political decision taken by the Russian Empire. This decision later creates problem in the conquered country which leads to separation of different ethnic groups. After separation, it also brings misbalance in the stability of relations between different ethnic communities and increase tension among them.

This has exactly taken place in Georgia. Before the annexation of the Russian empire, both the Georgian and Armenian Catholics functioned as a one whole body and live in peaceful harmony during Ottoman Empire.

With the division in the region followed by the Russian ruling regime, tensions escalated between these two catholic groups. As language became the only proof of possessing an identity, under the Russian government, the Georgian Catholics were suppressed of Latin rite to Armenian Catholics as Armenians included its language in all of their churches. The autocephalous status of the Georgian Orthodox Church got abolished after 1811 and they were replaced with Slavonic Church, the only Roman Catholic Church where the Georgian language was introduced. The European priests, who were the caretaker of this institution were fluent with the native language. Thus it has been observe that the main root cause of this negligence and suppression of one Catholicism against the another is non- inclusion of language within the church premises and their services towards the church.

The Imperial Russian authorities were in the mission to abolish and drive out all foreign Agents functioning in Georgia. In 1840s they have issued notice against the Latin catholic community to leave the region. As a replacement for this, they have appointed Polish Catholic priests, as they were considered loyal to the Russian Empire. Use of native Georgian language in services to the church became a matter of debate and discussion. This debate took place between two groups, in Akhaltsikhe, one of the area in south west Georgia with two different discrete viewpoint. In 1840, an Armenian Georgian priest, leading one of these two groups, is of the opinion that The Georgian Catholics should follow Armenian rite whereas, the leader of the other group who is a Pro-Western bishop stated that the service towards church should be conducted by the Georgian Catholic community in their own native Georgian language.

The group headed by the Armenian Catholics sharply opposes the Latin rite and the western influences as they pose a challenge and serious threat to the Armenian's ethnic interests. The Armenian makes every effort in supporting the local church leadership.

In 1846, an Armenian priest, Alexander Araratian, made an address in Georgian in 1846 that instead of choosing a leader from outside the community, it is better that in focusing on selecting him from its own race. The simple reason behind this is that because of his ancestral obligations, no matter how bad or selfish he becomes, he will be as good as a true mother and there will not be a mix of feelings within him. But if selection is done from other foreign land, than no matter how good he displays in front of the community, he will still possess a step- mother's heart and eye on the community.

Finally, an order has been passed by the imperial minister of internal affairs in 1886 to completely ban the use of Georgian language in the churches of the Latin and Armenian Catholics and this decision is supported by The Tiraspol Roman Catholic Consistory. This has led to more acute tension that escalated between catholics of the Georgian and Armenian population, since 1890s. this incident is followed by the growth of nationalism in the south Caucasian region. Nationalist sentiments attracts large sections of the population residing in Georgian and Armenian population and led to the situation when national identity began prevailing above confessional one.

In order to protect its own religious and ethnic identity, the Georgian Catholic Church should allow the inclusion of native Georgian language in the services within the boundaries of these traditional institutions and also to return the Georgian rite to the community. Since by the end of the Russian empire, the Georgian community struggled financially in structuring its own building, to be use as their own churches, for the well being and development of the community.

One of the influential group of this said movement were the priests who receive its formal education from the famous monastery in Istanbul, fery-quoa. This monastery was founded in 1861 by Peter Kharischirashvili who got the official affirmation of the Georgian rite from Vatican. In addition to the monastery, he also founded a printing house and a school where Catholic students from Georgia, would get their education. A group under the guidance of Peter Kharischirashvili actively participated in the construction of numerous churches, in spite of the official involvement and approval from the Russian imperial authorities, for whom the problem of the Georgian Catholics was already resolved. For the permanent affirmation of religious and ethnic identity, the inclusion of Georgian language issue should be seriously taken into consideration. This has created a heated argument between both the catholic communities as the Armenians demanded of the presence of Armenian rite in all the Georgian catholic churches, mostly from the south western part of the region. The decree passed by the government of the imperial policy did not resulted to an end of the argument and the goal has never been completely attained.

Restoration of catholic churches under the Soviet Union rule

Persecution of catholic churches in Georgia took place after the rise of the Soviet Union. But this persecution did not last long, as the situation changed after Georgia was declared independence. Most of the Georgian Catholic communities residing in the Meskheti region were subjected to various problems in all walks of life and the state does not pay much atten-

tion to these problems. Though the Historical properties of the Catholics were restored after its independence under Georgian patriarchate, their original structure has been changed and their iconic inscription has been damaged to a greater extent.

One such example is the church of Ude, in the Adigeni district of Georgia. Most of these constructions were financed by Georgian philanthropist Stepane Zubalashvili. Due to structural changes, the Catholics could not conduct religious services.

The catholic community tried to restore the original version of their churches through legal process, but they failed in their attempt to do so. In reclaiming the Kutaisi church in 2000, the court declared that this Catholic Church was taken over by the Orthodox Church in 1990s and according to the 2002 constitutional agreement; this property belongs to the Georgian patriarchate and the association Savardi operated the Catholic churches only in the past. They were recognised by the pope of Rome. Thus, in other way, the constitutional rights of the Catholics could not be protected fiercely. Rather with the passage of time, they had become more liberal in their relationship with the orthodox Christian churches and the state provided their collective interest remain unharmed.

Many charitable works were carried out by the catholic based organization, Caritas Georgia. It was formed in 1994. The main work of this organisation is to provide basic health care facilities to poor citizens. Caritas also took the responsibility to provide shelters to homeless people and opened rehabilitation centres to alcohol dependent persons. They also took humanitarian measures for victims affected by disasters happening in Georgia such as floods, earthquake etc. most of the works of the catholic group is done in collaboration with the Orthodox Christian community. For instance, in 2016, Pope Francis visited Camillians' medical center of Georgian Catholics and what he has observed there is that most of the patients were Orthodox Christians. They receive the highest amount of benefits.

Thus we can conclude that diversity in Georgia based on religion are often regarded as a threat to the nation rather than a boon. Georgian society mostly seems to be ignorant of the fact of different religious groups and their contribution for the development of the nation from the past till the present period. Catholics are often called "Papists" who primarily pursue the interests of a foreign country. Catholics have to assert that they are Georgians, citizens of Georgia, not "French."

References:

McMahon, T. F. (2003), "Secularism". In New Catholic Encyclopaedia (Vol. XII, pp. 863-866).

"History of Georgia", (online: web). Accessed 18 March, 2001 URL http://www.oldmaps.ge/history_of_georgia.htm.
Zhorzholiani, Giorgi, Solomon Lekishvili, Levan Toidze & Edisher Khoshtaria-Brosset(1995) "Historic, political and legal aspects of the Georgian-Ossetian conflict", Tbilisi: Samshoblo.
S. Khvadagiani (2015), " Religion as a Marker of Identity for Georgians (1860-1918)",
Tbilisi State University (khvadagiani.s@gmail.com).
Lake, R. P. (1924), "Georgian theological literature", Journal of Theological Studies (October): 50–64.
Lang, D. M. (1962), "A Modern History of Soviet Georgia", Westport, Conn.: Greenwood Press
Lang, D. M (1976), "Lives and Legends of the Georgian Saints", 2nd rev. edn. Crestwood, NY: St Vladimir's Seminary Press.
Toumanoff, C. (1963), "Studies in Christian Caucasian History", Washington, DC: Georgetown University Press.
Xint'ibidze , E. (1996), "Georgian–Byzantine Literary Contacts", Amsterdam: Adolf M. Hakkert.
Rapp, Stephen H. (2010), "Georgian Christianity", the Blackwell Companion to Eastern Christianity (Parry, K., ed.). Blackwell Publishing Ltd, ISBN 978-0-631-23423-4.

II
Инновационные направления современных международных отношений

Макаренко Е.Н.,
докт. экон. наук, доц.,
ректор РГЭУ (РИНХ)
(г. Ростов-на-Дону)
Пода Д.А.,
канд. экон. наук, доц.,
РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону)

ГЛОБАЛЬНАЯ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛЯ И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ

Популярность интернет-торговли возрастает с каждым годом. Быстрый рост рынка обусловлен, в первую очередь, достаточно быстрым глобальным распространением широкополосного (фиксированного и мобильного) доступа к сети Интернет. Однако здесь есть национально-государственный и межгосударственный аспекты. Хотя в любом аспекте основной базой для такой торговли выступает Интернет.

Оценивая масштабы и темпы развития международной интернет-торговли и использование информационно-коммуникационных технологий, следует отметить, что в предшествующее пятилетие их объем в мировом экспорте вырос на 40 % и составил в глобальном ВВП порядка 6,5 %[163]. В настоящее время по каналам интернета осуществляется до 12 % международной торговли товаром и около 5 % - торговли услугами[164]. В этой системе интернет-торговых операций Россия занимает 9-е место (объем рынка 20 млрд дол.), уступая почти в 30 раз Китаю. Основными сдерживающими факторами развития у нас являются ограниченность доступа к высокоскоростному интернету и неразвитая дорожная инфраструктура в некоторых регионах страны. Тем не менее, в последние 5 лет рост интернет-торговли у нас превышает 10 % ежегодно. Но к этому нужно добавить сдерживающее влияние протекционизма и его усиление в 2014–2018 гг. в мировой торговле и инвестициях. В особенности это проявилось в торговой политике США.

Интернет представляет собой всемирную информационную систему, которая стала важной частью жизни общества, является одним

[163] UNCTAD. Information Economy Report. 2017. October, 2017. P. 16.
[164] MGJ. Digital globalization: The new era of global flow. Mc Kinsey. March. 2016. P. 7.

из способов ведения коммерческой деятельности, осуществляемой в виде дистанционной продажи товаров. Используя интернет-магазины, компании на своих сайтах демонстрируют фотографии предлагаемых товаров, их подробное описание, размещают рекламную и справочную информацию[165].

Интернет-магазин (англ. online shop или e-shop) - сайт, торгующий товарами посредством сети Интернет. Позволяет пользователям онлайн, в своём браузере или через мобильное приложение, сформировать заказ на покупку, выбрать способ её оплаты и доставки. При этом продажа товаров осуществляется дистанционным способом, и она накладывает ограничения на продаваемые товары. Так, в некоторых странах, в том числе и в России, имеется запрет на интернет-торговлю некоторыми товарами (алкоголем, оружием, ювелирными изделиями и другими), свободная реализация которых запрещена или ограничена[166].

Однако, не всякий веб-сайт, на котором компания выкладывает фотографии своих товаров, их описание, можно назвать интернет-магазином. Для этого необходимо, чтобы клиент заказывал товар именно через этот сайт. То есть заказ оформлялся электронно. Либо заявку на товар клиент может оставлять по телефону, ознакомившись с предложением на сайте. Забирать свою покупку покупатель также будет не в обычном магазине. При продажах через интернет-магазин продавец организует доставку товара до покупателя (по почте, курьером) либо обеспечивает возможность самовывоза из так называемых пунктов самовывоза.

Таким образом, интернет-магазины реализуют свои товары посредством дистанционной торговли. В современной России порядок такой деятельности регламентирован Правилами продажи товаров дистанционным способом, утвержденными постановлением Правительства РФ от 27.09.2007 № 612[167].

Интернет-магазины относятся к электронной розничной торговле, осуществляемой через телемагазины и компьютерные сети. Продажа товаров дистанционным способом, в частности через интернет-магазин, – это продажа по договору купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах, или

[165] Парасоцкая Н.Н. Интернет-торговля: особенности учета и налогообложения // Аудитор. 2015. № 7.
[166] https://ru.wikipedia.org
[167] Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 N 612 (ред. от 04.10.2012) "Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом"

иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром, а также с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет[168].

Главное отличие интернет-торговли от традиционной заключается в статьях расходов. Отсутствие таких расходов как аренда торговых площадей, оборудования, оплата труда штатных продавцов и посредников. И наоборот, расходами в интернет-магазине могут быть: аренда складских помещений, пунктов самовывоза товаров покупателями, оплата услуг курьера, зарплата сотрудников, содержание и ремонт автотранспорта, оплата маркетинговых исследований и рекламы, обеспечение поддержки работы сайта магазина.

В бухгалтерском учете все текущие затраты, связанные с работой интернет-магазина, учитывайте по дебету счета 44 «Расходы на продажу». Например:

Дебет 60 Кредит 51 - перечислена оплата аренды за месяц;

Дебет 44 Кредит 60 - включены услуги по аренде в затраты месяца;

Дебет 19 Кредит 60- учтен "входной" НДС;

Дебет 68, субсчет "Расчеты по НДС", Кредит 19 - принят к вычету НДС.

Дебет 44 Кредит 76 - отражены результаты маркетинговых исследований согласно отчету;

Дебет 19 Кредит 76 - отражен НДС;

Дебет 76 Кредит 51 - оплачены маркетинговые исследования;

Дебет 68, субсчет "Расчеты по НДС", Кредит 19 - принят к вычету НДС по маркетинговым исследованиям;

Дебет 90, субсчет "Себестоимость продаж", Кредит 44 - списаны расходы на маркетинговые исследования.

Дебет 44 Кредит 76 (60) - отражены расходы по аренде электронной площадки (интернет-магазина).

Дебет 44 Кредит 70 (69, 02, 10, 60, 76) - отражены затраты на создание интернет-магазина (если объект создается собственными силами, а сумма затрат не превышает 40 000 руб.).

Дебет 44 Кредит 60 (76) – отражены затраты на создание интернет-магазина (если интернет-магазин создают подрядчики, а сумма затрат не превышает 40 000 руб.).

Интернет-магазин стоимостью более 40 000 руб. - это нематериальный актив. В бухучете такой объект списывают постепенно посредством амортизации. Если объект создается собственными силами, а сумма затрат превышает 40 000 руб.:

[168] Багоян Е.Г. Интернет-торговля и особенности ее правового регулирования // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 4.

Дебет 08 Кредит 70 (69, 02, 10, 60, 76) - отражены затраты на создание интернет-магазина;

Дебет 04 Кредит 08 - принят к учету в составе нематериальных активов интернет-магазин;

Дебет 44 Кредит 05 (04) - начислена амортизация по нематериальному активу (ежемесячно).

Если Интернет-магазин создают подрядчики, а сумма затрат превышает 40 000 руб.:

Дебет 44 Кредит 60 (76) - отражены затраты на создание интернет-магазина

Дебет 08 Кредит 60 (76) - отражены затраты на создание интернет-магазина;

Дебет 04 Кредит 08 - принят к учету в составе нематериальных активов интернет-магазин;

Дебет 44 Кредит 05 (04) - начислена амортизация по нематериальному активу (ежемесячно).

Расходы на покупку товара для интернет-магазина нужно отражать по общим правилам. В бухгалтерском учете организации делают следующие проводки:

Дебет 41 Кредит 60 - оприходованы приобретенные товары;

Дебет 44 Кредит 60 (76) - отражена стоимость доставки товаров.

При этом если организация торгует не только через онлайн-магазины, но и через обычные точки продаж (офлайн), то на счете 41 «Товары» необходимо вести аналитический учет по этим двум видам торговли. Обозначить аналитику, например, можно так: «торговля онлайн» и «торговля офлайн».

При наличии собственной службы доставки и использовании общего режима налогообложения расходы на оплату проезда курьеров к покупателю и обратно, а также их заработная плата включаются в состав расходов на оплату труда. Затраты на покупку топлив для автомобилей и их ремонт отражаются в составе прочих расходов, связанных с производством и реализацией. Если магазин обращается к фирме-перевозчику, то плата за ее услуги также относится к прочим расходам. В случае доставки товаров почтой, оплату доставки следует учитывать также в составе прочих расходов.

Указанные расходы следует отразить в бухгалтерском учете следующими записями:

Дебет 44 Кредит 02 - начислена амортизация по автомобилям;

Дебет 44 Кредит 70, 69 - начислена зарплата и страховые взносы;

Дебет 71 Кредит 50 - выдано в подотчет водителю на покупку ГСМ;

Дебет 10 Кредит 71 - приобретены ГСМ согласно авансовому отчету;

Дебет 44 Кредит 10 - списаны ГСМ по путевым листам;

Дебет 71 Кредит 50 - выдано в подотчет на проездные билеты;

Дебет 44 Кредит 71 - учтены расходы на проездные билеты;

Дебет 44 Кредит 60 - учтены почтовые расходы;

Дебет 60 Кредит 51 - оплачены услуги почты с расчетного счета;

Дебет 90, субсчет "Себестоимость продаж", Кредит 44 - списаны расходы на доставку товаров.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что интернет-торговля - это один из наиболее динамично развивающихся технологичных рынков в мире и является одной из самых перспективных отраслей. Однако, у онлайн-продаж, кроме безусловных плюсов, имеются и недостатки. Для продавца, в частности, существуют риски отказа покупателя от товара (например, из-за несоответствия заявленным характеристикам), вероятность задержки сроков поставки товаров (более присуща мелким продавцам, работающим по заказу и не имеющим ассортиментных товарных запасов). Особенностью интернет-магазинов является отсутствие личного контакта продавца и покупателя. В связи с этим возникают сложности, связанные с различными способами оплаты за покупки: наличным платежом, банковским или почтовым переводом, с помощью пластиковой карты или электронных денег одной из платежных систем Интернета, с помощью бесконтактных технологий. Все перечисленные выше хозяйственные операции, находят отражение в бухгалтерском и налоговом учете организаций. В этой связи, руководителям и бухгалтерам данных предприятий необходимо учитывать динамическое развитие современных информационных технологий.

Особым аспектом является интернет-торговля в международном пространстве. Современная Россия успешно включается в это пространство, несмотря на различные санкции и протекционизм.

Резюмируя сказанное, можно вполне согласиться с теми авторами, которые подчеркивают значимость растущей потребительской глобализации и складывающийся, несмотря на различные препоны, партнерский формат мировой экономики: «Если движущей силой глобализационных процессов на прежнем этапе была финансовая глобализация, то сейчас их драйвером является интернет и цифровая экономика»[169]. Это серьезно влияет и на процесс перестройки не только мировой экономики, но и современных международных отношений.

[169] Хейфец Б.А. Глобализация не кончается, она становится другой // Контуры глобальных трансформаций. Т. 11. № 1. 2018. С. 32.

Медведкина Е.А.,
докт. экон. наук, доц., зав. кафедрой
«Мировая экономика», РГЭУ (РИНХ)
(г. Ростов-на-Дону),
Ходоченко А.В.,
мл. научн. сотр. Центра стратегических
исследований социально-экономического
развития Юга России, РГЭУ (РИНХ)
(г. Ростов-на-Дону)

ГЛОБАЛЬНОЕ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Сегодня мир сталкивается с новыми проблемами в области устойчивого развития, особенно в области энергетики и окружающей среды. Современное поколение должно внести свой вклад в развитие «зеленой» экономики для преодоления глобальных проблем. Для обеспечения глобальной безопасности человечества необходимы глобальные экономические преобразования, способствующие быстрому переходу к устойчивой инфраструктуре, технологиям и образу жизни населения Земли.

Утвержденные Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году Цели устойчивого развития являются ключевым элементом повестки дня на 15 лет и состоят из ряда показателей, достижение которых обеспечит сохранение ресурсов планеты и создание достойных условий жизни для всех. Устойчивое развитие направлено на удовлетворение потребностей нынешнего поколения без ущерба для возможности будущих поколений. Достижение Целей устойчивого развития требует совместных усилий правительств, частного сектора и гражданского общества.

Влияние последствий различных дисбалансов и деградации среды как на международном, так и на национальном уровне повлекло за собой необходимость изменений в прежних ориентирах человечества. Основной целью перехода на новую модель устойчивого развития является обеспечение более безопасного и процветающего будущего человечества. На основе вероятных предположений развития событий, можно сделать следующие ключевые выводы:

- к сожалению, ни одна из Целей Устойчивого Развития не будет достигнута во всех регионах мира. Более того, даже половина ЦУР не будет выполнена в любом из регионов;

- мир идет по пути прогресса, по отношению к большинству глобальных целей. Цели, касающаяся здоровья (№3), образования (№4), водоснабжения и канализации (№6), энергии (№7) и промыш-

ленности (№9) имеют самые позитивные перспективы, также это касаются человеческого развития, таких как нищета (№1), голод (№2) и гендерное равенство (№5)[170];

- прогресс не является справедливым в достаточной мере. Одной из областей, в которой мир достигнет наименьшего прогресса, является цель № 10: Неравенство. Прогноз показывает красные показатели во всех регионах. Внутри стран разрыв в неравенстве будет по-прежнему расширяться. Развивающиеся страны будут продолжать отставать;

- переход от ископаемого топлива к чистой энергии не будет достаточно быстрым. Замена ископаемого топлива возобновляемыми источниками энергии продолжается. Однако этот сдвиг слишком медленный. Для того чтобы сохранить глобальное потепление ниже 2 градусов по Цельсию, накопленные выбросы углекислого газа не должны превышать 2900 тонн CO_2: так называемый «углеродный бюджет». По текущей траектории мир превысит его к 2037 году, вступая во все более опасную зону изменения климата;

- спрос на энергию будет выравниваться. Глобальный спрос на энергию будет выравниваться с 2030 года. В то же время повышение энергоэффективности перевешивает рост населения и производительности. Данный прогноз ниже, чем средние оценки ООН. Предполагается, что коэффициенты рождаемости будут ниже в результате роста урбанизации и улучшения образования женщин;

- отсутствие климатических воздействий. Отсутствие достаточного прогресса в деятельности в области климата создает барьер для достижения большинства других глобальных целей. Все большее число глобальных целей в мире, где происходит изменение климата, будет труднее решать;

- бизнес готов принять экстренные действия, необходимые для доказательства ошибок, совершаемых людьми. Прогноз доказывает, что нынешних темпов действий в мире недостаточно. Для достижения глобальных целей нам требуются чрезвычайные усилия. Ключевая роль принадлежит частному сектору, составляющему 60% мирового ВВП[171].

По меркам различных международных изданий к окончанию срока концепции Целей Устойчивого развития в 2030 году мир будет иметь: 1,2 млрд. человек голодают и находятся в крайней нищете; 100 миллионов больше детей, которые иначе умерли бы до того, как им

[170] Food and Agriculture Organization, United Nations, 2010, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.fao.org/news/story/pt/item/40893/icode/

[171] Зеленая экономика: модернизация социально-экономической системы Юга России / Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. – 276с.

исполнится пять лет; 1,3 миллиарда тонн продовольствия в год, сэкономленные при переработке отходов; еще 470 миллионов рабочих с хорошими рабочими местами и средствами к существованию; еще 200 миллионов молодых людей нанялись навыками, необходимыми им для хорошей работы; еще 1,2 млрд. человек подключены к электричеству; от 190 до 240 миллионов гектаров больше лесного покрова; 30 триллионов долларов, расходуемых правительствами во всем мире, прозрачно составляли люди, участвующие в процессе принятия решений и занимающие ответственные должности, во всем мире; средние глобальные температуры на пути к стабилизации при температуре ниже 2°C выше доиндустриального уровня; 220 миллионов меньше людей, которые страдают от калечащих последствий стихийных бедствий[172].

На основе вышеизложенного, можно сделать выводы, что Восточная и Южная Азия остаются наиболее динамичными регионами мира, пользующимися устойчивым внутренним спросом и поддерживающей макроэкономической политикой. Перспективы для некоторых развивающихся регионов ухудшились, особенно в Африке, где плавное восстановление многих мировых цен на сырьевые товары затмилось из-за внутреннего и регионального давления. Средние темпы роста ВВП в наименее развитых странах (НРС) были пересмотрены в сторону понижения и по-прежнему являются значительно ниже целевого показателя ЦУР, составляющего по меньшей мере 7%, что создает риск для столь необходимых государственных расходов и прогресса в направлении повышения уровня жизни и борьбы с бедностью. Но при этом важно отметить, что уровень глобальных выбросов углерода застопорился в течение трех лет подряд, что отражает переход от угля к природному газу, использование возобновляемых источников энергии в мировой энергетике, повышение энергоэффективности и замедление роста ВВП некоторых основных углеродных эмитентов.

Существует тесная взаимосвязь между устойчивым развитием и окружающей средой, особенно касаемо изменения климата на планете. Изменение климатических условий влияет на саму природу, а также на быт человека, тем самым, воздействуя на социально-экономическое развитие государства. С другой стороны, приоритеты общества в области устойчивого развития влияют на выбросы парникового газа, вызывающие изменение климата (см. рис. 1), и на уязвимость экосистемы.

[172] Human Development Index (HDI). UN Development Programme Human Development Reports. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://hdr.undp.org/en/content/human-development-index; International Labour Organisation, Global Employment Trends, 2013; WHO Factsheet, 2012, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs290/en/

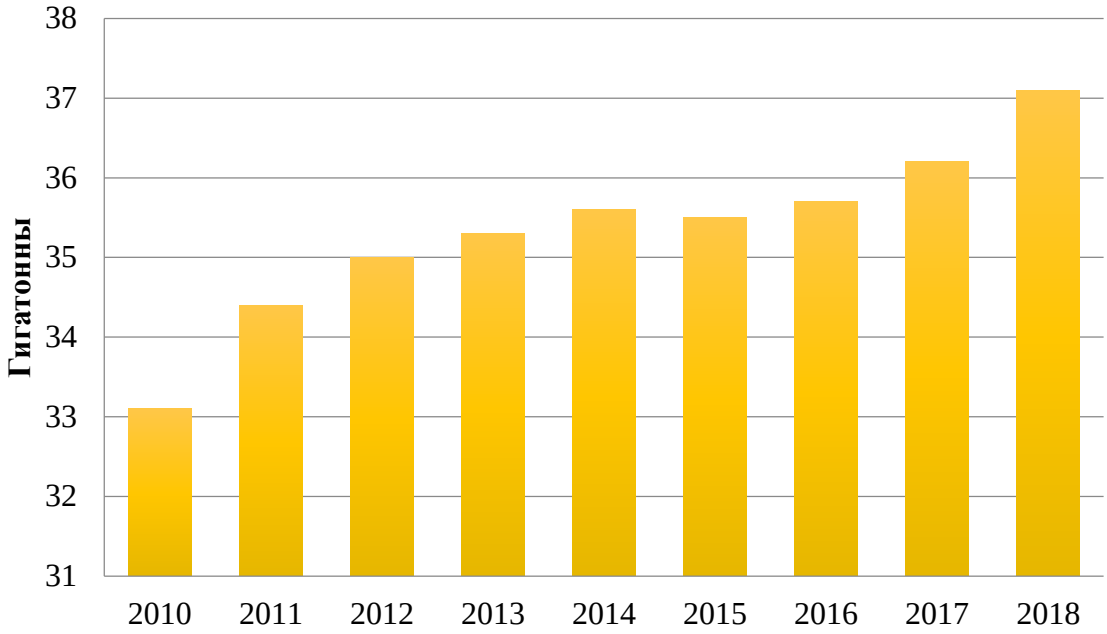

Рис. 1. Выбросы CO_2 от использования ископаемых источников энергии, 2010 – 2018, Гигатонны[173]

С каждым этапом технологического развития человечество постоянно переходит от одной технологии к новой, более эффективной; от традиционных источников энергии, более дорогих и грязных, к более экологичным и менее затратным.

Одним из решений экологической и энергетической проблем являются возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Эволюция ВИЭ за последнее десятилетие превзошла все ожидания. В конце 1830-х годов ученые открыли фотоэлектрические соединения, которые выделяют энергию при воздействии света. Это открытие привело к развитию солнечных элементов.

В течение 1940-1950-х годов экологические проблемы, связанные с использованием ископаемого вида топлива, стали более выраженными в Европе и Америке. Использование солнечных, гидроэнергетических и других ресурсов было в центре внимания, как у экологов, так и у предпринимателей. Они были обеспокоены экспоненциальным ростом численности населения, потребления нефти и понимали, что это конечный ресурс и в будущем он иссякнет. Растущее экологическое движение, развитие "зеленых" наук и борьба с загрязнением означали, что возобновляемая энергия стала не просто научной инновацией будущего, но и необходимостью.

[173] IEA. Market Report Series: Renewables 2018. Analysis and Forecasts to 2023, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.iea.org/renewables2018/

Начало 1990-х годов характеризовалось созданием сертификатов на ВИЭ и разработкой стандарта портфеля ВИЭ. К середине десятилетия в ряде штатов Америки были приняты законодательные нормы в отношении ВИЭ. Глобальный установленный потенциал и производство на основе всех возобновляемых технологий значительно возросли, а политика поддержки продолжала распространяться на все большее число стран в различных уголках мира.

В отличие от традиционных видов топлива, запасы которых, как ожидается, будут ограничены в течение десятков и сотен лет, ВИЭ будут доступны из года в год в течение очень длительного времени в приоритетных отраслях экономики (см. рис. 2). Кроме того, выбросы парниковых газов из ВИЭ ниже, чем из ископаемых видов топлива, и поэтому ожидается, что они будут играть важную роль в достижении глобальной безопасности.

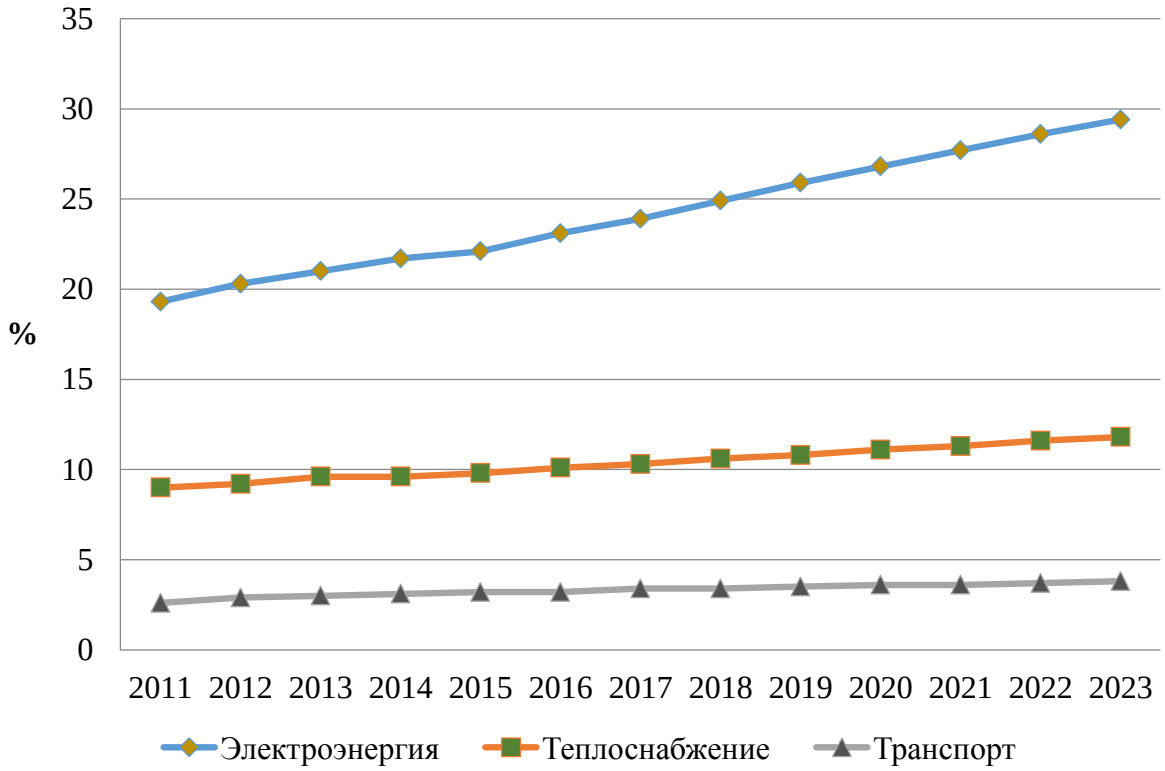

Рис. 2. Доля возобновляемых источников энергии по секторам, 2011-2023, % [174]

Стандарты в области ВИЭ направлены на обеспечение условий для развития «зеленой» энергетики, в силу следующих основных причин:

[174] IEA. Market Report Series: Renewables 2018. Analysis and Forecasts to 2023, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.iea.org/renewables2018/

– обеспечение энергетической безопасности страны;

– сохранение окружающей среды и обеспечение экологической безопасности;

– завоевание существующих рынков ВИЭ, особенно в развивающихся странах;

- экономия собственных энергетических ресурсов для будущих поколений;

– увеличение потребления сырья для неэнергетического использования топлива.

Энергетическая безопасность вызывает серьезную озабоченность у мировых лидеров, тем самым, это означает связь между национальной безопасностью каждой страны и наличием у этой страны ресурсов для производства и потребления энергии.

Российская Федерация играет одну из ведущих ролей в системе современной глобальной безопасности. В мировой энергетической системы Россия занимает лидирующие позиции по объему добычи нефти, обеспечивает 12% мировой торговли нефтью, занимает лидирующие позиции в мире по запасам природного газа и по его годовой добыче.

В 2016 году Россия совместно со 118 странами одобрила Парижское соглашение - соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, которое регулирует меры по сокращению выбросов с 2020 года. Проект регламентирует основные обязательства по внедрению ВИЭ: достижение нейтрального энергоснабжения (без учета парниковых газов) во всем мире к 2050 году, что возможно только при глобальном росте ВИЭ до 100% мирового потребления энергии.

Развитие возобновляемой энергетики в России является одной из долгосрочных стратегических задач для сохранения природного капитала страны. Например, гидроэнергетика является наиболее используемой из ВИЭ в стране, и в России есть большой потенциал для более широкого использования гидроэнергии. В последние годы Россия все больше заинтересована в конкуренции на международном рынке солнечной и ветровой энергии с целью стимулирования собственных инноваций. Однако на данный момент возобновляемый потенциал России слабо выражен.

Низкие темпы развития электроэнергетики на основе использования ВИЭ определяются следующими факторами:

– низкая конкурентоспособность проектов использования ВИЭ в существующей рыночной среде по сравнению с проектами на основе использования традиционных видов топлива;

–институциональные барьеры, связанные с отсутствием необходимых нормативных правовых актов, стимулирующих использование ВИЭ в области экологической безопасности, федеральной и региональной программ поддержки использования ВИЭ;

- отсутствие инфраструктуры (недостаточный уровень и качество научных услуг, отсутствие адекватной информационной среды, в том числе информации о потенциальных ВИЭ, отсутствие нормативно-технической и методической документации, программных средств, необходимых для проектирования, строительства и эксплуатации объектов электроэнергетики, недостаточное кадровое обеспечение и отсутствие механизмов использования государственного ресурса для поддержки развития электроэнергетики из ВИЭ).

По мнению экспертов, поддержка ВИЭ должна стать одним из приоритетов инновационного развития страны. Хотя в настоящее время Россия практически не представлена на мировом рынке энергетики ВИЭ, она не останется в стороне от развития этого перспективного направления (с учетом структуры и особенностей развития национального энергетического сектора). Потенциал ВИЭ и научно-технических разработок в стране, наряду с развитием международного сотрудничества, станут основой поэтапного увеличения вклада России в систему глобальной безопасности.

Энергетическая и экологическая безопасность вызваны объективными факторами мирового развития, углублением международного разделения труда, научно-технического прогресса, сокращающим так называемое экономическое расстояние между странами. Всеобщий доступ к недорогому, надежному и современному энергоснабжению имеет решающее значение для устойчивого развития. "Зеленые" технологии имеют большой потенциал и нуждаются в развитии. С этой целью проводятся различные работы по внедрению экоэнергетических технологий, которые обеспечивают огромный потенциал ресурсосбережения и снижения экологической нагрузки. Современные энергетические технологии имеют ключевое значение для экономического развития государства и благосостояния ее граждан.

Оленич Т.С.,
докт. филос. наук, проф. кафедры
«Православная культура и теология»,
ДГТУ (г. Ростов-на-Дону)

ПРОБЛЕМА СУИЦИДА В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В научной литературе есть разные подходы к определению религиозной безопасности. Но данное понятие является настолько всеобъемлющим и категориально сложным, что большинство определений не охватывают всех признаков религиозной безопасности. Одним из самых распространенных и методологически верных, по-нашему, мнению, следует считать определение религиозной безопасности как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз в религиозной сфере общественной жизни, обеспечиваемое государственной конфессиональной политикой и общественно-политической деятельностью традиционных конфессий.

Государство без помощи традиционных религий не в полной мере может обеспечить религиозную безопасность общества, в силу ограничения возможностей государства в таких сферах как религиозное образование, поддержание благочестивых и миролюбивых религиозных традиций, проведение религиозных праздников, богословских конференций и т.д. Именно вмешательство в религиозную традицию часто сопровождает угрозы национальной безопасности[175].

Традиционные конфессии проявляют обеспокоенность духовным состояние современной российской молодёжи, размытостью и неустойчивостью её нравственных и ценностных ориентаций, что приводит к крайне негативным социальным последствиям. Культура постмодерна принесла российской молодежи новый тип культуры и морально-этических ценностей, которые размывают традиционную культуру, способствуя распространению такой угрозы национальной безопасности, в т.ч. и религиозной как суицид в детской и молодежной среде. Именно с целью распространения традиционных верований и укрепления религиозной безопасности российской молодежи, в том числе, относительно вопроса добровольного ухода из жизни, РПЦ была разработана комплексная программа «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»[176].

[175] Основы национальной безопасности: Учебное пособие / А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. С.10

[176] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви URL: http://www.radost-brest.com/libruary/poleznoe/osnovi_socialnoi_koncepcii.pdf. – С.29–186.

Стратегия национальной безопасности России определяет само комплексное понятие «традиционных российских духовно-нравственных ценностей»[177]. В Указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в п. 11 Стратегии говорится о следующих духовно-нравственных ценностях: история России, свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм. В тоже время, интерпретация этих ценностей и механизмов их защиты зависит от позиции Президента РФ. Сам В.В. Путин неоднократно утверждал о необходимости защиты духовно-нравственной безопасности. Например, он считает полезным добавить к школьной программе культурологический курс, который бы повышал духовно-нравственную культуру учеников.

Как видим, угрозы современной религиозной безопасности существуют, по большей мере они идентифицированы, но в данной статье, мы хотим обратиться к рассмотрению такой актуальной проблемы как суицид в детской и подростковой среде (молодежной среде), причины, которые способствуют увеличению численности суицидов и механизмы приобщения детей и подростков к суицидам с целью предложить механизмы противостояния данному процессу, которые содержаться в философской системе традиционных конфессий.

Молодежь является динамичной социальной группой, она реагирует на малейшие изменения в жизни социума, может, как отвергать традиции социума, так и давать импульс к их развитию. Границы группы обычно связывают с возрастом 15-35 лет. Но есть исследования, где авторы указывают границы в 14-40 лет[178].

В среде современной российской молодежи существуют некоторые тенденции и перспективы общей направленности перспективного социального развития, одним из которых является ее религиозность, степень приобщения к религиозным ценностям и система, которая влияет на опыт и поведение молодежи. Культурная идентичность современной молодежи претерпевает изменения в связи с быстрыми из-

[177] «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» URL: http://linkis.com/hzf75.

[178] Несмеянов Е.Е., Оленич Т.С., Плотников С.А. «Отношение молодежи к православию» в аспекте анализа проблемы межнациональных отношений на юге России, в Ростовской области (на основе материалов социологического научного исследования «Отношение молодежи Ростовской области к Русской православной церкви и верующим в контексте их поддержки традиционных культурных ценностей») // Сборник: Межнациональные отношения в Ростовской области: история, современное состояние, практики регулирования и перспективы. Материалы научно-практической конференции. 2016. С. 159–176.

менениями социокультурной среды, которые человек не успевает осознавать. В таком случае кризис идентичности может принимать массовый характер, рождая «потерянные поколения»[179]. Социальное пространство российского общества становится более многомерным в системе социальной иерархии, где появляются новые параметры социальных групп. Например, особенно яркие примеры подобных изменений это социализационные процессы учащейся молодежи. В период получения базового образования в учебном заведении происходит расслоение учащихся, детерминированное профессиональными притязаниями, а далее карьерой и материальным доходом.

В период изменений, которые происходят в Российском обществе, размывания традиционных ценностей и распространения культуры постмодерна, формируются крайне тревожные тенденции в молодежной среде, одной из которых является стремление детей и подростков к суициду.

В определении, данном классической психиатрией, «суицид – это добровольное, осознанное лишение себя жизни. Суицид может случиться вследствие психических заболеваний, либо может быть вызван проблемами в жизни». Существует большое количество факторов, влияющих на теоретический риск совершения суицида: низкий социальный статус; плохие отношение с семьей, друзьями; зависимость от алкоголя, наркотиков и др.

Количество подростковых суицидов в России возрастает. Причины различны: это неудачные попытки справиться с проблемами в школе и семье, со сверстниками. Родители часто не понимают своих детей, навязывают им свое мнение. Своими действиями они оказывают серьезное эмоциональное давление на еще не сформировавшуюся психику ребенка. В школе же ситуация обостряется огромной загруженностью и усталостью.

В докладе сотрудника Главного управления криминалистики СК России Сергей Коротких на дискуссионной площадке «Право ребенка на безопасность» приводятся достаточно тревожная статистика: количество попыток самоубийств среди несовершеннолетних выросло с 1094 в 2014 году до 1633 в 2016 году. При этом за первый квартал 2017 года было зарегистрировано 823 таких попытки, то есть больше половины от общего количества зафиксированных за весь предыдущий год. При суицидальных попытках в 2014 году погибли 737 подростков, а в 2017 году – 692. В докладе отмечается рост количества

[179] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви URL: http://www.radost-brest.com/libruary/poleznoe/osnovi_socialnoi_koncepcii.pdf. – С.29–186.

суицидов, произошедших под влиянием средств массовой информации: с 22 случаев в 2014-м до 105 в 2017 году[180].

Особое внимание следует обратить на то, что существуют факторы, которые искусственно подталкивают ребенка к суициду. Дети и подростки подвержены влиянию извне. У взрослых сформирована психика, взгляды на жизнь, жизненные цели и позиция. К сожалению, в обществе, где присутствует элемент размытости культур, дать четкие моральные ориентиры практически невозможно, хотя ранее, данную социальную роль в полном объеме выполняла Православная Церковь.

Одной из причин значительной активизации суицидов с детской и подростковой среде стало распространение так называемых групп смерти, которые в качестве своей социально базы выбирают именно детскую и подростковую аудиторию. Взрослый человек, узнав о таких группах, даже не заинтересуется ими. Подросток же, узнав о том, что гибнут его сверстники, сразу начинает соизмерять с ними свои силы и думать о том, смог бы он пройти эту «игру». Желание стать социально успешным и значимым для сверстников становится причиной того, что подросток хочет оказаться единственным выжившим и тем самым проявить себя[181].

Сотрудник Главного управления криминалистики СК России Сергей Коротких подтверждает влияние Интернета среди причин суицида: «Целенаправленное провоцирующее воздействие с использованием интернета было подтверждено в двух случаях в 2015 году и уже в 173 – за первые шесть месяцев 2017 года. Значительно возросла распространенность «групп смерти». До 2014 года такие группы не были известны и не регистрировались вообще, то в 2015 году членство потерпевших в таких группах было подтверждено дважды, в 2016 году – 20 раз, а за первую половину 2017 года подтвердить членство в «группах смерти» удалось уже 287 раз»[182]. Тревожным симптомом, который свидетельствуют о распространении среди подростков культурных направлений, близкий к культу смерти и самоубийства является распространение некоторой символики. «В десятки раз (с двух в 2014 до 74 в первом полугодии 2017 года) увеличилось количество суицидентов, на телах которых были обнаружены порезы, татуировки, рисунки

---

[180] Обнародована тревожная статистика по детским и подростковым суицидам URL:https://rvs.su/novosti/2018/obnarodovana-trevozhnaya-statistika-po-detskim-i-podrostkovym-suicidam#&hcq=UILOdnr.

[181] Галицына А. М. «Группы смерти» как средство манипулирования сознанием // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. №4. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/gruppy-smerti-kak-sredstvo-manipulirovaniya-soznaniem.

[182] Обнародована тревожная статистика по детским и подростковым суицидам URL:https://rvs.su/novosti/2018/obnarodovana-trevozhnaya-statistika-po-detskim-i-podrostkovym-suicidam#&hcq=UILOdnr.

в виде китов, дельфинов, бабочек, единорогов, медуз, различных символов и аббревиатур, характерных для суицидальной тематики»[183].

Особенностью распространения «групп смерти» – специализированных группы в социальных сетях, является то, что в обществе нет активного противостояния данной тенденции и понимания особенностей и механизмов их деятельности. В силу того, что культурная и духовная традиция в макросоциальных масштабах была прервана периодом “бездуховности” или “мировоззренческого вакуума”, а в данное время традиционные ценности вынуждены сосуществовать с распространением различных неокультов, новых религиозных направлений, социальных групп и т.п., которые не поддаются разумным ограничениям. Как следствие, возникает непосредственная угроза, с одной стороны, традиционным ценностям и их распространению в обществе, что приводит к увлечению новыми, более яркими идеями, а с другой стороны – культурное разнообразие влияет на «неокрепшие умы» и проводит к трагическим последствиям в определенных социальных группах. Все это есть прямая угроза религиозной безопасности.

Информация о «группах смерти» немногочисленна, известно, что это закрытые организации с ограниченным членством, которые быстро возникают и быстро ликвидируются, с минимальным доступом к информации о их создателях. В своей работе представители таких групп используют практики деструктивных культов, технологии манипулирования и запугивания, которые в молодежной среде оказываются очень эффективны. Есть общие тенденции работы подобных групп, так, например, техника выполнения 50 заданий, которая направлена на зомбирование и слом психики подростка, чтобы из сделать из него послушную марионетку[184]. Стоит рассмотреть список таких, которых без запрета можно найти в сети Интернет, и становится ясно, что все задания подобных групп объединяет одно: особый язык намёков и символов. В этом суть любого программирования – запрограммированный человек расценивает самые, возможно, безобидные намёки как призыв к действию.

Кураторы «групп смерти» используют классические приемы, которые используются в тюрьмах и концлагерях, например, технику раннего подъема, или «04:20 утра». Если человек 40 дней встает в 04:20, в течение месяца, его мозг просто не отдыхает, так как наруша-

[183] Обнародована тревожная статистика по детским и подростковым суицидам URL:https://rvs.su/novosti/2018/obnarodovana-trevozhnaya-statistika-po-detskim-i-podrostkovym-suicidam#&hcq=UILOdnr.

[184] Галицына А.М. «Группы смерти» как средство манипулирования сознанием // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. №4. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/gruppy-smerti-kak-sredstvo-manipulirovaniya-soznaniem. С. 32.

ется фаза быстрого сна, когда мозг восстанавливаться, что приводят к утрате навыка критичности и анализа происходящего[185]. Другим, классическим приемом воздействия на психику является информационная перегрузка. Детям дают не только задания, а перегружают негативной информацией для создания негативного эмоционального фона. Их принуждают к длительному просмотру роликов негативного содержания, сцен смерти, насилия человека над самим собой, репортажей реальных самоубийств. Участники групп активно слушают психоделическую музыку (самые распространенные музыкальные группы – Psynergy Project, Twisted Mind, Beatroots и т. д)[186]. Особенность подобной музыки в том, она вгоняют сознание подростка в депрессивный транс.

Помимо звукового воздействия, существуют системы визуальных воздействий: У каждой группы «смерти» есть логотип. «Чаще всего это символика богов – ребенок, думая, что он часть чего-то важного, ритуального и доступного избранным, воспринимает логотип как татем, который дает ему при условии выполнения инструкций могущество и безнаказанность» [187]. Изображения ножей, лезвий, бритвы, шрамов, надрезов и капель крови на белом фоне – эти картинки приучают детей к мысли о смерти и страданиях.

Еще одним приемом есть использование специальных вербальных символов. В постах таких групп много слов на букву «С». Этот прием – техника «стрессового слова»: такие слова, как «смерть», «самоубийство», «страх» и т.п. прячутся между другими словами, начинающимися на букву «С». Таким образом, ребенок быстрее привыкает к потерям, которые на самом деле должны были бы его пугать: это становится нормой[188].

Призывы к смерти вуалируются за красивыми философскими стихами. Например, «В 4:20 киты не проснутся, В тихом доме не ждет их рассвет. Звезды с неба на крыши прольются. Играешь со мной? – Жду ответ»[189].

В хештеге – символичные слова, например, «#морекитов», «#тихийдом», «#мертвыедуши», «#ня,пока» и т. п. — это логотипы групп самоубийц. Также распространены хештеги f57, f58, d28 и т.п.[190].

---

[185] Галицына А.М. Указ. соч. С. 31-32.
[186] Группы смерти – элементы гибридной войны против России URL: https://m.tsargrad.tv/articles/gruppy-smerti-jelement-gibridnoj-vojny-protiv-rossii_54264
[187] Осторожно! "Группы смерти". Часть 2: Механизмы воздействия URL: https://www.b17.ru/blog/58930/
[188] Там же.
[189] Там же.
[190] Там же.

Используется такой прием как постепенное усложнение заданий, на что обратили внимание родители, которые, которые в попытках спасти детей сами, под вымышленными именами вышли на кураторов и вступили в игру. «Когда под фейковой страничкой нам уже пошли задания конкретные, то уже мы поняли, что здесь далеко не игры. Подводят детей именно шаг за шагом, сначала просто: «Нарисуй у себя на руке что-нибудь», потом усложняется, усложняется, потом: «Поднимись на самый верхний этаж», потом: «Поднимись на крышу». Следующее задание: «Подойди к краю крыши». Следующее задание: «Сядь на край крыши, свесив ноги»[191]. Таким образом, постепенно подростка приводят к необратимым и опасным действиям.

Когда ребенок проходит часть заданий, направленная на слом психики, т.е. следующие задания – это протест родителям. В том случае, если ребенок пытается воспротивиться, ему начинают угрожать расправой над близкими и друзьями. Затем механизм обработки сознания включает самый страшный этап: сформировать отсутствие страха смерти. «Психику ребенка настраивают на неотвратимость этого события, поэтому ребенок заканчивает жизнь самоубийством просто из-за страха, из-за ощущения паники. На уровне биохимии – это паническая атака»[192].

Исследование «групп смерти» занимаются психологи и правоохранители. Результаты работы привели к тому, что был подтверждён открытый доступ к группам, пропагандирующим культ смерти, в социальных сетях. Среди них особой популярностью пользует сеть «Вконтакте» и «Инстагра»[193].

Некоторые исследователи считают, что «группы смерти» не являются самостоятельными организациями, они используются для отработки массового информационного воздействия на население. Например, сайт «Большой Игры», предполагал для прохождения уровней сообщить адреса приемных политических партий, местных чиновников, силовиков и правозащитников, поддерживающих «пришельцев». Потом задания усложнялись. Нужно было бросить муляж бомбы под здание отделения милиции. Разбить витрину. Рисовать свастики, переворачивать машины. Из онлайна игра переходила в реальность[194].

[191] Осторожно! "Группы смерти". Часть 2: Механизмы воздействия URL: https://www.b17.ru/blog/58930/

[192] Там же.

[193] «Группы смерти» в интернете – это спецоперация против российских подростков. URL: https://www.crimea.kp.ru/daily/26645/3665013/

[194] «Группы смерти» в интернете - это спецоперация против российских подростков. URL: https://www.crimea.kp.ru/daily/26645/3665013/

Таким образом, ломая сознание, формировали псевдотеррористические группы.

Причины интереса к «группам смерти» могут быть связаны с интересом к культуре постмодерна, которая в качестве новой идейно основы требует расшатывание устоев фундаменталистского идеала, о чем свидетельствуют следующие факторы: «во-первых, идея об отсутствии инвариантных базисных истин для объектов различных классов (о неадекватности представлений о единых критериях истинности по отношению к любым утверждениям); во-вторых, идея о мозаичности, гетерогенности современных объектов познания; в-третьих, идея о смене тактики выбора базисного основания; наконец, в-четвертых, идея о приоритете индивидуального над целокупным»[195].

Как видим, сейчас идет процесс становления системного воздействия «групп смерти» на молодежь, которая оказалась незащищенной и что гораздо тревожнее, беззащитной перед лицом новой ментальной угрозы. Следует отметить, что цели работы, организаторов и финансирование «групп смерти» слабо изучено. Отдельные публичные случаи освящены в прессе, но не детализированы с целью избежать «эффекта Вертера», однако проблему противопоставления ценностей «групп смерти» и культурной идентификации российской молодежи, ее интереса к культу смерти это не решает.

Возможным и наиболее оптимальным решением могло бы стать пропагандирование традиционных ценностей в молодежной среде. Существующие механизмы психологической самозащиты населения и поиск целостных духовных ориентиров приводит к тому, что часть российской молодежи приобщается к православным ценностям, даже не имея стойких религиозных традиций в своей семье. При этом данная группа является реальной, и может отстаивать свои ценности в противовес наступлению постмодерна. Свидетельством этого могут служит результаты социологического исследования, проведенного на территории Ростовской области с целью выяснения отношения отношение молодёжи Ростовской области к Русской Православной Церкви. В рамках исследования было опрошено 1000 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет, из которых 38% считают себя верующими, а более половины опрошенных согласны с тем, что мировоззренческие ценности закладываются в период учебы и именно тогда необходимо культурно-этическое воспитание[196]. Православие настороженно относится к де-

[195] Абрамова Н.Т. Границы фундаменталистского идеала и новый образ науки // Философские науки. 1989. № 11. – С. 42.

[196] Несмеянов Е.Е., Оленич Т.С., Плотников С.А. «Отношение молодежи к православию» в аспекте анализа проблемы межнациональных отношений на юге России, в Ростовской области (на

структивным культам, осуждает суицидальные проявления, считая жизнь человека бесценной. Самоубийство рассматривается Православной Церковью в качестве тяжелого греха, приводящего к гибели души и печали близких и родных.

Исходя из полученных нами результатов, можно сделать вывод о примате религиозной безопасности в системе обеспечения национальной безопасности страны. Религиозная безопасность должна стать центром национальной безопасности общества, в силу того, что она вступает буфером всех негативных трендов, так или иначе связанных с духовной сферой, конфессиональной и духовной культурой. Противостоять проблеме подростковых суицидов и распространению «групп смерти» невозможно только с помощью правоохранительных мер, нужны действенные культурные идентификаторы и модели поведения, которые ментально защищают общество от подобных проявлений культуры постмодерна. Религиозная безопасность России в этом контексте взаимосвязана с православием, которое, наряду с другими традиционными религиями, должно выступать своеобразным оберегом культурно-цивилизационного развития общества, дать толчок жизненно важным духовным интересам и потребностям личности. Представляется, что одно из решений проблемы суицидов возможно в такой системе ценностей, где человеческая жизнь являются абсолютным приоритетом, а любые посягательства на нее под запретом. В данном частном случае речь идет о взаимовыгодном совпадении общественных интересов и потребностей, и сложившихся религиозных норм поведения в рамках традиционных конфессий.

Размышляя над проблемой детского и подросткового суицида, связанными с деятельность «групп смерти», директор Лиги безопасного интернета Денис Давыдов считает, что "группы смерти" – это часть информационно-психологической операции (ИПО), которая проводится против нашей страны – это такое тестирование информационного оружия в отношении подростков, в отношении наших граждан в целом. Способы вовлечения детей и подростков в эти группы, эти игры, схожи со способами вовлечения и вербовки деструктивными религиозными культами. Знание возрастной психологии, использование информационных технологий, конечно, говорит о четкой, спланированной и скоординированной работе. Кто эту работу проводит, к сожалению,

основе материалов социологического научного исследования «Отношение молодежи Ростовской области к Русской православной церкви и верующим в контексте их поддержки традиционных культурных ценностей») // Сборник: Межнациональные отношения в ростовской области: история, современное состояние, практики регулирования и перспективы. материалы научно-практической конференции. 2016. – с. 159–176.

в настоящее время сложно сказать. Мы считаем, что это спланированное тестирование такого вида информационного оружия. И понятно, что здесь действуют не какие-то сумасшедшие одиночки или просто сектанты. Скорее всего, к этому причастны враждебные силы по отношению к нашей стране", – высказал свою точку зрения эксперт. "Основная цель – отработка технологии информационного воздействия. Это первое. Второе, это создание нервозного тревожного фона у родителей и в целом у взрослых людей, потому что такие трагические события, которые связаны с подростками, они не оставляют равнодушными ни одноклассников, ни тех, кто учится в одной школе с этими детьми, ни их родителей, ни педагогов. Слишком большое количество людей, вовлеченных в обсуждение этой проблемы"[197].

Загутин Д.С.,
докт. филос. наук, проф.,
ДГТУ (г. Ростов-на-Дону)
Москаленко С.Г.,
канд. ист. наук, доц., РЮИ МВД России
(г. Ростов-на-Дону)
Маяцкая И.А.,
канд. тех. наук, доц.,
ДГТУ (г. Ростов-на-Дону)

СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА

Как само понятие «толерантность», так и многочисленные его смысловые коннотации заняли видное место в гуманитарном, социально-политическом, креативно-эстетическом, индивидуальном и массовом дискурсах и нарративе. Возникнув в медицинской практике, в области наркологии, как обозначение явления прекращения отторжения организмом токсинов, алкоголя, например, как часть диагноза «наркозависимость», термин «толерантность» и обозначаемое им понятие оказались востребованы для применения в самом широком гуманитарном контексте[198]. С той разницей, что медицинское понимание можно отнести к «негативной толерантности» (термин в негативной

[197] Группы смерти - элементы гибридной войны против России URL: https://m.tsargrad.tv/articles/gruppy-smerti-jelement-gibridnoj-vojny-protiv-rossii_54264

[198] Ковынева М.В. Воспитание толерантности у современной студенческой молодежи средствами модульной организации личностно-ориентированного образования. – Ростов н/Д.: Издательский центр ДГТУ, 2013. –174 с.

трактовке отчасти применим и в гуманитарных областях знания), то есть прекращению отторжения действия факторов, убивающих организм, факторов, которые нельзя не отторгать для того, чтобы биологически выжить, гуманитарные трактовки относятся скорее к «позитивной толерантности», и в гуманитарных рамках феномен воспринимается как положительная направленность на факторы и явления, не имеющие характера угрозы для социального организма, аналогичной угрозе биологическому организму в случае «негативной толерантности»[199]. Без отчетливого различения позитивной и негативной толерантности становится возможной крайне нежелательная при оперировании концептом «толерантность» подмена понятия, когда одно может быть принято за другое в явной или латентной формах[200]. Надо разобраться, что входит в это понятие, и как оно будет развиваться в будущем, будут ли и, если будут, то насколько радикально реконструированы его смысловые интерпретации. Для максимально эффективного решения этих задач придется выйти за рамки узко-гуманитарного мышления и попытаться применить, например, методы прогнозирования достаточно развитые в математике, но все еще мало используемые в гуманитарных науках.

Актуальность изучения данной темы обусловлена процессами, происходящими как у нас в стране, так и в мире. Очень важно дать молодежи те ориентиры, которые бы ей позволили самим сделать правильный выбор в жизни, быть ответственными за свой выбор и уважать людей вокруг себя[201].

Нам представляется, что естественной базовой опорой для атолерантных реакций на персоналистическо-социальные патологии может быть только позитивная толерантность[202]. Данный тип толерантности предполагает базирование на компенсаторном приоритете следующих важнейших смысловых структур: горизонтальной кооперации над вертикальной иерархизацией, эмпатийности над жестокостью и эгоистическим потребительством, диалогичности над монологичностью, органическом персонализме над механическим коллективизмом. В конечном счете, позитивная толерантность отождествится в сознании

[199] Москаленко С.Г. Контекстуальные и концептуальные аспекты цифровой революции // Философия права. 2018. № 2. С. 45-50.

[200] Москаленко С.Г., Казимирова Н.Г. Правовая и этико-культурная превенция экстремизма // Философия права. 2015. № 1. С. 45-51.

[201] Москаленко С.Г., Вакула И.М. Цифровая революция и тенденции в современном образовательном пространстве // Философия образования в глобальном и национальном измерении. Моногр. научн. ред.: А.У. Альбеков, А.М. Старостин, А.Ю. Голобородько. - Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2018. С. 42-46.

[202] Верещагина А.В., Самыгин С.И., Гафиатулина Н.Х., Руденко А. М., Печкуров И.В. Социология безопасности: учебник. Москва: Инфра-М, 2017. – 264 с.

воспринимающей, понимающей и оценивающей ее молодежной аудитории с понятием «свобода».

Свобода – толерантность – произвол. Как связаны эти понятия? Свобода – это и ответственность за свободу выбора, и нельзя забывать об этом. И получается другая формула: свобода – ответственность – произвол.

В Европе очень быстро перескочили с первого понятия на третье, забыв о втором. А почему? И это важно. Необходимо проанализировать эту ситуацию. Чтобы не происходило подмены, нужно влияние и религии, например, христианства и др., как сдерживающего фактора против произвола, и государства в лице силовых органов (полиция, разведка, миграционные службы), как контролирующего фактора, и семьи, как воспитывающего фактора. Если посмотреть на события в Европе, а именно, в Германии, то ни сдерживания, ни контроля за лицами, которые воспринимают толерантность как произвол, не было. И это сейчас, уже признанный факт. И результат плачевный. Германский опыт убедительно показывает опасности и контрпродуктивность спонтанного формирования всех составляющих феномена толерантности[203].

Очень важно не допустить таких событий в молодежной среде.

Применение графов связано с тем, что они являются средством для объяснения сложных ситуаций на интуитивном уровне [204]. Эти преимущества представления сложных процессов графами видны при их визуализации. Графовые алгоритмы очень часто и успешно реализуются в современном программировании, что создает базу для математического прогнозирования социальных процессов. Сейчас очень

[203] Gafiatulina N.Kh., Imgrunt S.I., Samygin S.I. Social security and social health of Russian society: monograph. Saarbucken. 2017.- 124c. Vereshchagina A., N. Gafiatulina Gender Analysis of Social Health of Students/A. Vereshchagina, N. Gafiatulina, A. Kumykov, O. Stepanov, S. Samygin//Review of European Studies, 2015, Vol. 7, № 7, pp. 223-230. -URL: http://www. ccsenet.org/journal/index. php/res/article/view/48999

[204] Шимельфениг О. В. Математическая модель внутренней позиции личности. // Проблемы моделирования социальных процессов России и АТР: Материалы Второй всерос. научно-практ. конф. с междунар. участием, 7-8 декабря 2016, ДВФУ, Владивосток, 2016. С. 760–763; Загутин Д.С., Маяцкая И.А. Математическая интерпретация схемы-модели развития творческой деятельности молодежи с помощью теории графов // Проблемы моделирования социальных процессов России и АТР: Материалы Второй всерос. научно-практ. конф. с междунар. участием, 7-8 декабря 2016, ДВФУ, Владивосток, 2016. С. 605–608; Загутин Д.С. Математическое описание модели развития и измерения культуры технического творчества // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 6. С. 175-179; Загутин Д.С. Опытно-экспериментальная проверка эффективности модели становления культуры технического творчества в системе профессионального образования // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 7. С. 198-204; Загутин Д.С. Оганизационно-педагогические меры по созданию индивидуализированной развивающей среды, направленной на формирование творческого мышления // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2008. № 3. С. 175-180.

остро встает в Европе вопрос о финансировании программ по обеспечению жизни мигрантов. А эти вопросы можно было спрогнозировать, используя методы, которые применяются в банковской сфере.

Покажем проекцию графа и дадим его характеристику с точки зрения повышения толерантности личности.

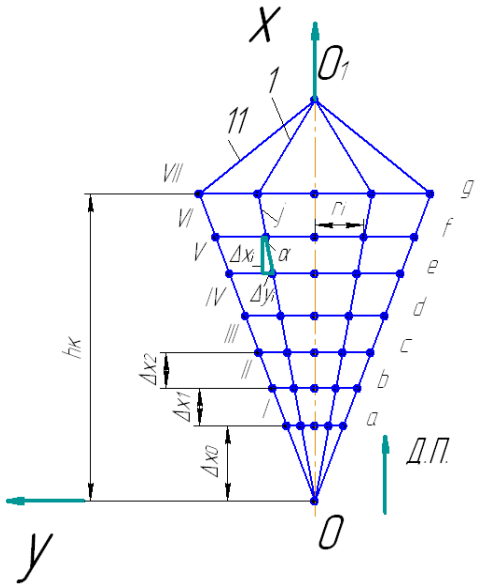

Рис. 1. Проекция графа на вертикальную плоскость

Граф линейный, симметричный, замкнутый, имеющий на маршруте от 0 до 01 – 79 вершин, включая вершины 0 и 01 (формула графа – m·n+2 = 7x11+2=79, где m – количество уровней развития; n – количество направлений развития толерантности)[205].

Исходя из линейности графа, выделим на произвольном его направлении «j» элементы приращений Δxi и Δyi.

Тогда, $\frac{\Delta x_i}{\Delta y_i} = tg\,\alpha$ – темп развития толерантности личности; Δxi – приращение «i-го» уровня толерантности личности; Δyi – приращение толерантности личности на «i-ом» уровне (приращение культуры личности на i-ом уровне); Δxi – с каждым уровнем решаемые задачи усложняются; Δyi – повышение толерантности (повышение культуры,

[205] Загутин Д.С. Особенности учебно-воспитательной работы, направленной на развитие культуры творческой деятельности студентов, в технических ссузах // Среднее профессиональное образование. 2007. № 11. С. 17-18; Дистель Р. Теория графов. – Новосибирск: Издательство института математики, 2002. – 336 с.; Касьянов В. Н., Евстигнеев В. А. Графы в программировании: обработка, визуализация и применение. – СПб.: БХВ – Петербург, 2003. – 1104 с.; Маяцкая И.А. Применение теории графов при моделировании процесса измельчения растительных материалов // Вестник Донского государственного технического университета. 2005. Том 5 №5(27) С. 706-711; Маяцкая И.А., Краснобаев И.А. Моделирование дистостебельных материалов с помощью теории графов.//Инженерный вестник Дона. 2012. Том 23. №4-2(23). С.158; Маяцкая И.А., Демченко Б.М. Применение теории графов при распознавании растительных объектов.//Интернет-журнал Науковедение. 2013. №3(16). С. 108.

ответственности личности) в решении усложняющихся задач на конкретном жизненном этапе (этапе социализации человека).

В результате получаем $\lim_{\Delta x_i \to 0} \frac{\Delta y_i}{\Delta x_i} = \frac{dy}{dx} = tg\alpha = const$ для решаемого графа $\int_0^{r_k} dy = tg\alpha \int_0^{r_k / tg\alpha} dx$; $r_k = \frac{r_k}{tg\alpha} tg\alpha$.

Последнее выражение указывает на то, что повышение толерантности личности должно соответствовать (быть пропорциональным) уровню решаемых (усложнённых) социальных задач.

Степень влияния определенного фактора можно оценивать высотой в диаграмме или длиной пути до графа от источника. Если построить модели влияния на толерантность определенных факторов в моменты времени, которые являются переломными в истории нашей страны, то можно дать прогноз развития толерантности.

Использование деревьев при математическом моделировании процессов удобно, есть необходимо добавлять или удалять составляющие.

Интернет ускоряет процессы развития, так как с помощью его можно не только получать информацию о толерантности, но и распространять ее. В интернете очень часто она подменяется понятиями, которые и близко не подходят к толерантности, а скорее к произволу. Для молодого поколения достаточно трудно увидеть эту границу, за которой уже нет ответственности, нет понимания другой личности. Поэтому необходимо рассказывать о толерантности современной молодежи уже в школе[206].

Выводы. Процесс становления толерантности личности – это вытекающий из человеческой свободы процесс развития, процесс преодоления стереотипов и предрассудков. Ответственность – это своеобразный внутренний стержень свободной личности, а толерантность – это область вокруг этого стрежня. А свобода личности формируется в семье, в стране, в мире, и рассматривать ее надо во взаимосвязи всех факторов, которые влияют на ее развитие.

[206] Lubsky A.V., Lurje A.G., Popov A.V., Serikova I.B., Zagutin D.S. Russia in Search of National Integration Model//Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, № 4, suppl. 4. P. 209-214.

Поликарпов В.С.,
док. филос. наук, проф., ЮФУ (г. Таганрог),
Поликарпова В.А.,
док. филос. наук, проф., ЮФУ (г. Таганрог)

ЗНАЧИМОСТЬ ЧИСЛА И СЛОВА В ЦИФРОВИЗАЦИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Сейчас актуальной является проблема цифровизации системы школьного образования нашей страны, решение которой с необходимостью требует междисциплинарного подхода. Именно он дает возможность осуществить преемственность системы образования путем синтеза цифровых технологий и технологий классического образования, где фундаментальную роль играют такие элементарные единицы, как число и слово. Отечественный исследователь А.И. Степанов в своей фундаментальной монографии «Число и культура: Рациональное бессознательное в языке, литературе, науке, современной политике, философии, истории» аргументировано показывает, что в современной рациональности сохраняется старорациональное знание: «Старое знание – и в историческом, и в систематическом плане – было и остается основанием рациональности современного, позитивного типа, мало того – оно сосуществует с последней по настоящий период»[207].

К этому старорациональному древнему, «фундаменталистскому» знанию относятся счет и комбинаторика, арифметика и геометрия, универсальные для всех эпох и культур методы элементарной математики. В 1931 г. К. Гёдель доказал теорему о невозможности полной аксиоматизации арифметики, что означает относительно независимое существование различных истинных отделов арифметики. Поэтому в школе мы изучаем арифметику фрагментарно, воспроизведя на бессознательном уровне логическую «фрагментарность» этого архаического раздела математики. «Ведь будучи «фрагментарным», – пишет А.И. Степанов, – он оказывается наиболее гибким, способным накладываться на поверхности самых разных явлений»[208]. Неслучайно, К. Юнг включил в список коллективных архетипов и архетип числа, фиксируя тем самым врожденные способности человека к математике. Именно поэтому элементарное математическое (арифметическое) строгое и самодостаточное знание является неотменимым, что объясняет его приложимость к исследованию модернистских культур и социумов.

[207] Степанов А.И. Число и культура: Рациональное бессознательное в языке, литературе, науке, современной политике, философии, истории. – М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 15.
[208] Там же. С. 24.

А.И. Степанов подчеркивает, что происхождение первых представлений о числе не могут проследить ни историки, ни этнологи; что имеются «основания полагать, что способность считать – достояние и дочеловеческих стадий»[209]. Историки математики и культуры показывают возрастание универсализации операций счета до освобождения числа от привязки к конкретным предметам в древности к абстрактным числам современности.

Аналогично генезису представлений о числе обстоит ситуация и с происхождением языков, которые имеют в своей основе фундаментальные логические начала и элементарные единицы языка – слова. Мы до сих пор изучаем в школе письмо, предложения которого аналитически разлагается на слова, слова – на буквы с последующим осмысленным комбинированием и использования правил, что по сути представляют собой логические операции[210]. Не следует забывать того обстоятельства, согласно которому «язык есть плоть мысли» (А. Потебня), хотя не следует сбрасывать со счетов непосредственное восприятие мира посредством органов чувств.

Все эти моменты следует принимать во внимание в случае, когда России необходимо сделать мощный рывок в развитии своей экономики, что предполагает умелое использование отечественного интеллектуального потенциала и достижений советской цивилизации в сфере культуры и образования. Ведь советская цивилизация вобрала в себя многие лучшие достижения культуры императорской России, ярким примером чего являются кинокартины Н. Михалкова с воплощенной в них ностальгией по старорежимной бытности. Нужно иметь в виду то существенное обстоятельство, согласно которому советская система образования представляет собой систему элитарного образования (гимназия и реальное училище) императорской России. Сама система образования в Российской империи – это фундаментальная научная немецкая система образования, умноженная на российскую широту, что и придало ей уникальный характер. Неудивительно, что в современном Китае весьма эффективно используются достижения советской системы образования, играющие немалую роль в успехах науки и техники.

Именно советская система образования служит в Китае с миллиардным населением одним из источников интеллектуального капитала, который наряду с финансовым капиталом выступает фундаментальной основой развития наиболее перспективных исследований, обеспечи-

[209] Степанов А. И. Число и культура: Рациональное бессознательное в языке, литературе, науке, современной политике, философии, истории. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 49.
[210] См. Там же. С. 28.

вающих завтрашнее технологическое преимущество и лучшие условия жизни для народа.

«Дорожная карта развития науки и технологии Китая до 2050 года» нацелена на осуществление серьёзных амбиций в области инноваций, что выражается в следующих областях научных исследований: управление структурой материи, когда внимание фокусируется на изучении отдельных квантов и небольших квантовых систем, лазерного излучения ультравысокой интенсивности и скорости и его точном измерении, квантовой информации и квантовых вычислений, новых материалов, явлений и новых носителей информации, темной материи и темной энергии, искусственной жизни и синтетической биологии, механизмов фотосинтеза[211]. Основной целью «дорожной карты до 2050 года» в Китае является построение адекватной картины мира, что с необходимостью требует раскрепощения сознания и следования объективным законам. Именно это и дает советская система образования с её нацеленностью на формирование и развитие творческого потенциала человека, благодаря чему китайцы могут совершать открытия и прорывы.

Заслуживает внимания тот факт, что для современных элит Запада фундаментальной остается классическая система образования, в которой практически нет места использованию информационно-коммуникационных технологий (достаточно напомнить, что в знаменитой калифорнийской Кремниевой долине дети мультимиллионеров получают образование в классической школе, где запрещено применение компьютеров).

Необходимо также отметить, что сейчас на Западе обозначился новый тренд в образовании, четко выраженный в своеобразном манифесте нового ректора знаменитого Оксфордского университета – этого питомника интеллектуальных кадров для мировой элиты – Луизы Ричардсон (первой женщины-ректора Оксфорда с 1230 года). Она получила образование в Калифорнийском университете (специалист по терроризму и экстремизму), была удостоена наград фондов Форда, Милтона, Слоан, Круппа, Центра европейских исследований, Института мира США и др., работала в Гарвардском университете преподавателем (ассистентом профессора, доцентом), затем деканом Института перспективных исследований Рэдклиффа Гарвардского университета, потом ректором университета Сент-Эндрюса в Шотландии, в январе 2016 года стала ректором Оксфордского университета. Она считает, что рыночный подход к образованию (глобальная тенденция маркети-

[211] Персикова О. Лаборатория будущего. Академия наук Китая. Дорожная карта до 2040 года // В мире науки. 2013. № 12. С. 30-35.

зация образования) искажает суть самой системы образования: «Мне не нравится маркетинг образования… возникает ощущение – если я плачу столько денег за обучение, значит, я являюсь клиентом. Я не думаю, что проблема маркетинга уже есть в Оксфорде, но я заметила маркетизацию высшего образования в стране. Университет – это не рынок: система образования работает на других принципах»[212].

Новый ректор Оксфордского университета выступает против разделения научных исследований и системы преподавания, дающей право студентам выбирать преподавателя, потому что это дает возможность создавать «еще один слой бюрократии» и ввести упрощенные показатели для сравнения эффективности преподавателей. Более того, Л. Ричардсон считает, что нужно расширить возможности приёма в привилегированные учебные заведения для избранных студентов из малообеспеченных семей: «Нужно привлекать таланты»[213]. Такой подход созвучен с высказыванием одного из руководителей широко известной корпорации IBM, что в нынешнюю эпоху талантливый молодой человек по своему творческому потенциалу равен потенциалу среднего государства. Вполне логично, что в настоящее время органы образования Великобритании объявили о внедрении в стране элементов советской системы образования, для чего на английский язык тщательно переведены советские учебники с сохранением их буквы и духа.

Это свидетельствует о том, что либеральный истеблишмент Запада начинает понимать значимость классического образования с присущим ему систематическим, научным и фундаментальным характером в подготовке творческих личностей и высококвалифицированных специалистов в качестве движущей силы развития мировой цивилизации. Понятно, что применение конвергентных технологий, прежде всего информационных, приводит к негативным последствиям для становления и развития человека (слабеет память, содержание которой выносится в серверы Интернета, патологии интернет-зависимости и пр.). Поэтому на Западе стремятся произвести коррекцию этих негативных моментов посредством использования методов классической системы образования.

В этом плане заслуживает внимания специальная 60-дневная программа выдающегося японского невролога, профессора Рюты Кавашимы, цель которой состоит в обретении и сохранении здорового, молодого, великолепно функционирующего мозга; причем её особенностью является то, что она построена на азах классического образо-

[212] «Университет – это не рынок, тут другие принципы» // Ведомости. 19.01.2016. № 3996.
[213] Там же.

вания[214]. Здесь число и слово являются действенными инструментами для эффективного функционирования мозга человека, увеличения памяти на 20% и уменьшение слабоумия при болезни Альцгеймера. В этой программе основное внимание уделяется решению простых арифметических примеров и чтению вслух – самым лучшим упражнениям, согласно последним нейробиологическим исследованиям. Следует иметь в виду то обстоятельство, что этой программой уже пользуются несколько миллионов человек на Западе. К тому же внедрение цифровых технологий в систему образования наталкивается на непреодолимую фундаментальную проблему: большинство интеллектуальных задач человеческий мозг решает гораздо эффективнее, чем быстродействующий компьютер, в котором скорость распространения сигналов в несколько миллионов раз быстрее, чем в мозгу (знаменитая «загадка быстрой работы медленного мозга»).

Поэтому можно и нужно применять современные информационные (и другие конвергентные высокие технологии) в образовании совместно с принципами системы классической системы образования. В этом плане нельзя не согласиться с точкой зрения лауреата Нобелевской премии Ж. Алферова: «Если принять, что развитие человечества и развитие нашей цивилизации определяется прежде всего благодаря развитию науки и созданию новых технологий на основе научных исследований, о, я думаю, здесь появляется – можно меня упрекать в некоем политическом идеализме – мирный способ развития человечества и перехода к значительно более эффективному способу удовлетворения основных потребностей населения, которое живет на нашей планете»[215].

Именно развитие высоких конвергентных технологий в России дает ей возможность выйти на качественно новый уровень развития и выстроить новую экономику, адекватную формирующейся инновационной цивилизации XXI века[216].

Необходимость создания новой экономики России обсуждалась в беседе президента В. Путина и академика Ж. Алферова, в ходе которой наш выдающийся ученый подчеркнул, что выдвинутый президентом тезис создания рабочих мест в высокотехнологичной экономике «является не только, как он определил, задачей бизнеса, это одновременно задача науки и образования, потому что реальное создание

[214] Кавашима Р. Японская система развития интеллекта и памяти. Программа «60 дней». – СПб.: Питер. 2015. 122 с.
[215] Алферов Ж. О прошлом для будущего // Советская Россия. 12 марта 2016. № 25. С. 2.
[216] Казанцев А.К., Киселев В.Н., Рубвальтер Д.А., Руденский О.В. NBIC-технологии: Инновационная цивилизация XXI века. М., 2012.

многомиллионных рабочих мест требует другого отношения к развитию науки и образования в нашей стране»[217]. Ведь развитие мировой и российской цивилизации предполагает использование результатов новейших научных исследований и создание высоких технологий, что требует адекватной системы образования.

В данном случае можно использовать технологии расширенной и дополненной реальности, что дает возможности «одеть» абстрактные концепции современной науки в наглядные, чувственные образы.

Напалкова И.Г.,
докт. юрид. наук, проф.,
зав. кафедрой теории и истории
государства и права РГЭУ (РИНХ)
(г. Ростов-на-Дону)

ФОРМИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА В УСЛОВИЯХ СОХРАНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

Современная правовая действительность развивается под значительным влиянием происходящего в мире многоуровнего процесса глобализации, объединяющей многочисленные экономические, политические, научно-технические и информационные связи государств мирового сообщества. Глобализация представляет собой системную, многоаспектную интеграцию многочисленных государственно-правовых, экономических, финансовых, политических институтов современного мира[218].

Глобальные проблемы представляют собой определенный вызов современному мировому сообществу, порождают потребность защиты общечеловеческих ценностей. Эти проблемы предопределили поиск конкретных путей и форм организации современного глобализующегося мира, целью которого является создание глобального миропорядка в условиях сохранения суверенитета государств и их национально-государственных интересов. поскольку современное мировое сообщество в условиях глобализации нуждается в более высокой организации современного мира[219].

[217] Алферов Ж. О прошлом для будущего // Советская Россия. 12 марта 2016. № 25. С. 2.
[218] Философия права Под ред. М. Н. Марченко. М., 2011. С. 233.
[219] Задачи международного права в глобальном мире (По материалам Московского юридического форума «Глобализация, государство, право, XX1 век») // Государство и право. 2003. № 10. С. 113-119.

Глобализация затрагивает все основные сферы международных отношений, но наиболее значительными становятся отношения в сфере экономики, приобретающей все более открытый и взаимозависимый характер. Взаимозависимость современных государств в экономической сфере определяется объективными условиями неравномерности распределения природных ресурсов, порождающими негативные процессы в развитии многих государств. Создание современного разрушительного оружия предопределило понимание бесперспективности одностороннего преимущества в возможных войнах и выявило потребность суверенных государств к законодательному закреплению на международном уровне принципов их мирного сосуществования.

Развитие государства и права в условиях глобализации приобретает противоречивый характер, требует формирования новых концептуальных подходов, на основе объективного исследования правовой реальности, выявления основных тенденций развития национальных правовых систем.

В современной науке сложились различные научные подходы к пониманию глобализации. Сформировалась позиция, согласно которой процессы глобализации возникли еще на ранних стадиях развития первых цивилизаций. В других научных подходах глобализация рассматривается как новое явление современного мира, связанное с развитием международных экономических, политических и других процессов, формирующихся в условиях современной цивилизации.

Ряд исследователей определяют глобализацию как новый этап интернационализации[220], другие авторы трактуют ее как процесс интеграции и унификации в экономической, политической культурной сфере[221]. Существуют научные подходы, рассматривающие глобализацию как слияние национальных экономик в единую, общемировую систему

Несмотря на определенное различие во взглядах, во всех научных позициях глобализация рассматривается как объективный, естественный процесс создания новой всемирной системы взаимосвязи, взаимообусловленности государственных образований и их национальных правовых систем. Объективный характер глобализации, ее способность к целенаправленному управлению мировыми процессами позволяет оценивать ее преимущества и возможность преодоления негативных последствий для национальных государств.

---

[220] Загладин Н.В. Глобализация в контексте альтернатив исторического развития // Мировая экономика и международные отношения. 2003. №8. С.3-10.

[221] Гринин Л.Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. 2005. № 1. С. 6-31.

В современной правовой литературе высказывается мнение о том, что существует определенная грань между глобализацией как прогрессивной, эффективной тенденцией всемирного масштаба и глобализмом как негативным мировоззрением, вызывающим движение антиглобализма в современном мире[222].

Следует отметить, что глобализм как естественно-исторический процесс, как позитивная тенденция, сформировавшаяся в ранние периоды развития общества влияет на развитие политико-правовых систем на всех исторических этапах становления и развития цивилизации. В то же время, глобализм как планетарное мировоззрение воздействует на национальные государства лишь в последние периоды развития современной цивилизации.

Факторы, формирующиеся в условиях глобализации, оказывают значительное воздействие на развитие национальных правовых систем, способствуют интернационализации права национальных государств; конституционализации международного права, связанной с признанием и закреплением общепринятых норм и принципов международного права в конституциях современных национальных государств[223].

В научной литературе сложились научные подходы, трактующие государство и его правовую систему как определенную совокупность учреждений, обеспечивающих лишь необходимое управление обществом. В этих подходах отрицается необходимость государственного суверенитета современных национальных государств. В зарубежной научной литературе излагаются концепции неолиберализма, в которых государственно-правовые институты национальных государств теряют свой авторитет в пользу транснациональных, финансовых международных организаций. Возникают идеи о создании однополюсной, общемировой управленческой системы, о ликвидации государственного суверенитета государств, о стирании территориальных границ и создании единого геополитического пространства. Об утопическом характере данных идей свидетельствует прогрессивное развитие государственно-правовых институтов национальных государств, приведших к появлению уникальных цивилизаций, развитию взаимных связей между ними.

Национальные государства в условиях глобализации продолжают защищать свой суверенитет, свои национальные интересы. Понимание суверенитета как единства двух его сторон − юридического и фактического аспектов, предложено М.Н. Марченко. Он полагает, что юридический аспект выражает своеобразную форму государственного

[222] Неклесса А.И. Глобализация и новое геоэкономическое мироустройство. Философия хозяйства. 2002. №1 (19). – С.110.
[223] См. Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, 21 век. М.2000.

суверенитета как явления, а фактический аспект суверенитета составляет его материальное содержание[224]. Данный научный подход обеспечивает возможность изучения проблем государственного суверенитета дифференцированно, с позиций его формы, сущности и содержания. Сущность и содержание государственного суверенитета в этом случае сводится к признанию верховенства государственной власти внутри страны и утверждению независимости государственной власти во взаимоотношениях с другими суверенными государствами.

В условиях глобализации, порождающей дальнейшую интернационализацию функций государства, наиболее остро возникает вопрос о необходимости сохранения и обеспечения государственного суверенитета, территориальной целостности современных государств и их национальных правовых систем. Российская государственность должна развиваться и совершенствоваться, но ее социальная сущность не может быть изменена под влиянием процессов глобализма, так как она сформировалась под воздействием внутренних субъективных и объективных факторов[225].

Глобализация оказывает положительное воздействие на процесс исторического развития, но отрицательно влияет на некоторые сферы и внутригосударственного и общемирового пространства. Она провоцирует возникновение новых негативных тенденций в сфере безопасности национальных государств и их сотрудничества в международной сфере. Эти проблемы в особой степени касаются России с ее огромной территорией, национальными богатствами, культурно-историческим своеобразием и уникальной самобытностью. Осуществляемая мировыми транснациональными корпорациями, политическими элитами политика глобализма, связанная с давлением и навязыванием политической воли сверхдержав, становится угрозой для сохранения национальной государственности, для развития культуры отдельных народов и мировой культуры всего человечества.

Являясь полноценными субъектами международного права, современные государства должны обеспечивать государственный суверенитет и сохранять уникальность национальной правовой системы. Но международные организации стремятся диктовать свои условия и ограничивать их суверенитет и независимость.

Национальное государство, защищая собственные интересы и ценности, не противопоставляет себя всему мировому сообществу, а стремится к взаимодействию с ним и формированию глобальной, целостной системы, сочетающей интересы всех государств-участников

[224] Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права. В 2т. М 2011. Т. 1 – С. 454.
[225] Философия права. Курс лекций в 2т. Отв. ред. М. Н. Марченко. М.2011. Т.2. – С .262.

мирового сообщества[226]. В условиях глобализации, действительно, может происходить объективное сокращение свободы действий государства, но оно не означает утраты государственного суверенитета. Государство, напротив, получает дополнительные функции на международной арене и внутри своего государства. Международные регулятивные процессы увеличивают возможности национального государства влиять на многочисленные явления и процессы, происходящие в современном обществе, и обеспечивать условия для сохранения своего государственного суверенитета.

Народы различных государств заслуживает права на жизнь в соответствии со своими ценностями, обычаями, культурно-историческими историческими традициями, нормативными установлениями, на определение государственного устройства, формы правления, политического режима. Общечеловеческие ценности должны быть восприняты ими на добровольной основе. Это положение не разъединяет народы, а напротив, может способствовать постепенному формированию единой глобальной целостности и необходимому гармоничному сочетанию общих интересов.

Опыт исторического развития свидетельствует о том, что глобализационные процессы являются закономерным, объективным явлением в условиях становления и развития цивилизации, охватывают все стороны общественной жизни и их негативная оценка была бы односторонней и неконструктивной. В условиях глобализации необходимо учитывать международные принципы, сложившиеся стандарты, понимать необходимость осуществления определенной трансформации российской государственно-правовой политики. Однако глобализация не должна нивелировать роль и значение национальных государств. Только сильное, развитое государство, имеющее эффективный, действенный правовой механизм, обеспечивающий гарантии защиты прав личности, может вписаться в мировое сообщество и гармонизировать международные отношения.

В современных условиях необходимо осуществлять активное участие российского государства в процессах глобализации и формировать научно обоснованные правовые формы защиты российских традиционных ценностей, норм, особенностей правовой культуры, ментальности, а также обеспечивать реализацию и многих других национальных интересов.

[226] Пименова А.С. Влияние процесса глобализации на развитие права в современном мире // В сборнике: Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития. Сборник научных трудов по материалам Международной заочной студенческой научно-практической конференции. Воронеж, 2017. – С.145-148.

Золотухина-Аболина Е.В.,
докт. филос. наук, проф.,
ЮФУ (г. Ростов-на-Дону)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ФИЛОСОФИЯ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СИНТЕЗ

Проблема междисциплинарности – одна из наиболее востребованных и часто обсуждаемых в современной философско-методологической литературе. Ей посвящается множество дискуссионных текстов, проводятся конференции, публикуются исследования. Однако воз во многом остается «и ныне там»: ученые работают в рамках тех своих собственных профессиональных представлений, какие они усвоили при обучении и какие циркулируют в их профессиональной среде. Разумеется, и предмет, и подходы, и язык, на котором говорят ученые, могут меняться, уходить в узкую тематику, доступную немногим, или же расширяться, захватывая новые дискурсивные пространства, однако, это вовсе не означает, что с необходимостью появляется междисциплинарное взаимодействие и, тем более, синтез подходов. У каждой «дисциплины» (науки, устойчивого исследовательской направления мысли) есть свой предмет, свои базовые принципы, свои методы, - от теоретических до сугубо эмпирических, - и свой тезаурус. Нестыковка может происходить на каждом шагу, даже если выдвигается общая тема и объект исследования является общим. Каждый раз надо долго выяснять, «то ли вы имеете в виду, что имеем в виду мы».

Конечно, сама междисциплинарность может быть понята поразному. Она может быть понята просто как взаимодополнительность, где у наук нет обязательства входить в некое сплавление с другими науками, давать общий знаниевый паттерн, сливаться в едином порыве. Да это далеко не всегда и нужно. Часто междисциплинарность выглядит в виде мозаики или пазлов, где одни исследования примыкают к другим, дополняя их в определенном ракурсе, так как задачи, поставленные в разных исследованиях, это разные задачи. Каждая дисциплина являет собой особую точку зрения, и картина мира предстает как совокупность этих взаимодополнительных точек. В этом случае нет необходимости в дискуссиях о языке и методах. Собственно говоря, осуществить интеграцию картины могут просто отдельные действительно компетентные специалисты, способные говорить на языках разных наук и усматривать «места стыковки» несовпадающих по сути подходов. Для этого не обязательно в создание интегративного подхода должны быть вовлечены все участники исследовательского процес-

са. К тому же сама интеграция знания бывает необходима, как правило, не при решении общетеоретических задач, а при рассмотрении совершенно конкретной проблемы. Например, при рассмотрении задачи самочувствия космонавта в космическом корабле при долгом полете в исследовании должны участвовать биологи, узкопрофильные физиологи, инженерные психологи и социальные психологи, занимающиеся малыми группами, специалисты по физкультуре и диетическому питанию, дизайнеры и т.д. и т.п. К тому же добрым советчикам им всем обычно выступает еще и здравый смысл.

Однако в данном случае речь идет о междисциплинарности, где задействованы совсем разные специалисты. Совершенно иначе выглядит она там, где специалисты оказываются очень близки по предмету, по методам, а также пользуются транспарентным языком, прозрачными терминами, которые вполне внятны разным специальностям, а также обычным литературным языком культуры. В этом случае мы встречаемся уже не совсем с мозаикой, но моментами с подлинным междисциплинарным сплавом, где разные отрасли знания как бы пронизывают друг друга, различаясь акцентами и частично разнящимся словарем. Тем не менее, это разные дисциплины, но их точки зрения близки.

Примером такой междисциплинарности, создающей единые паттерны знания, является взаимодействие философии и литературоведения. Оно определяется сложным составом изучаемого этими дисциплинами предмета, потому что философия и литература способны присутствовать в одном и том же произведении. Широко известно, что целый ряд крупных писателей одновременно выступают как философы. Здесь можно назвать и Льва Толстого, и Достоевского, и таких авторов XX века как Ж.-П. Сартр, А. Камю, Т. Манн, О. Хаксли, Г. Гессе, Р. Бредбери, С. Лем, К.-С. Льюис и другие. Философское и литературное творчество нередко сливаются воедино, создают синтез, их предметом является человек, судьба и душа человека, что входит в профессиональные интересы и философа, и литературоведа.

Разумеется, поскольку философия и литературоведение выступают как разные дисциплины, они имеют отчасти разные ракурсы видения. Так, философию интересуют экзистенциально-антропологические, этические и теоретико-познавательные проблемы, которые могут присутствовать в художественном произведении, а также небанальные образы фантазии, проекты будущего (утопии и антиутопии) и версии исторического процесса. Для философии литература – поле содержательного мысленного эксперимента. Литературоведение, в свою очередь, занято структурой художественного произведения, логикой его построения, соотношением автора и героев, литературными фор-

мами описания времени, способами и приемами подачи характеров, взаимодействием точек зрения действующих лиц, скрытыми формами присутствия автора, читательской интерпретацией текста в зависимости от многих факторов, а также обратным влиянием читателя на текст. То есть, в одном случае мы имеем дело с содержанием, а в другом – по преимуществу с формой и «прагматикой» текста, однако, дело в том, что в литературном произведении *содержание не существует вне художественной формы, а писатель – без читателя.* Форма определяет наличие философских идей как художественных образов, читатель, любой, от самого автора до критика – всегда интерпретатор. К тому же, как это было осознано в XX веке, поскольку отношение «автор – произведение – читатель» является чрезвычайно значимым, и мы должны осуществлять выход за пределы текста, постольку к междисциплинарному синтезу философии и литературоведения добавляется еще участие таких дисциплин как психология и социология, способных охарактеризовать реакцию на книгу широкой аудитории.

Однако, если вернуться лишь к двум обсуждаемым дисциплинам, мы обнаружим, что в современной культуре точки зрения философии и литературоведения очень сблизились и даже оказались слиты. Это очевидно в работах таких авторов, как М. Бахтин, Ю. Лотман, М. Эпштейн, П. Рикер, У. Эко, Р. Барт, Г.-Г. Гадамер, В. Изер, Х.-Р. Яусс и другие. Терминами «интерпретация», «нарратив», «структура произведения», «герменевтика». «автор – герой-читатель» пользуются и те, и другие. Философы стали углубляться в вопросы литературоведения и нарратологии, литературоведы – рассматривают философские сюжеты и глубинные философские смыслы изучаемых текстов. Хорошим примером синтеза философии и литературоведения является книга Райнхарда Лаута «Философия Достоевского» (М.: Республика, 1996), а в Германии выходила коллективная монография «Немецкое философское литературоведение наших дней» (СПб.: Изд. С.-Петербургского университета, 2001) Литературоведческий и философский анализ в полной мере совмещают в себе и такие произведения, как «Роль читателя» Умберто Эко и «Anima laborans. Писатель и труд в России 1920-30-х годов"» Надежды Григорьевой (СПб.: Алетейя, 2005).

Ю.М. Лотман, в свою очередь, выступает как литературовед, анализирующий конкретные произведения, и как философ, создающий семантическую концепцию культуры, которую он и применяет для литературоведческо-философского анализа.

Общими для философии и литературоведения выступают такие сюжеты, как:

- морально-психологические и идейные поиски героев произведения;

- характер взаимодействия субъективностей разного уровня, участвующих как в создании произведения, так и действующих внутри него;

- природа вымысла, отличие художественного вымысла от повседневной реальности;

- разные формы выражения идей в литературном и теоретическом произведении;

- пространственно-временные особенности вымышленного мира;

- спектр возможных интерпретаций идейного багажа произведения, среди которых могут выделяться допустимые и недопустимые;

- социокультурная и историческая обусловленность интерпретаций;

- соединение на уровне целостности литературного произведения его идейных и образно-метафорических характеристик (роман-метафора).

Этот список можно было бы продолжить.

В литературном произведении в центре внимания всегда оказывается человек, но человек, одновременно данный через систему художественных образов и способный в качестве персонажа размышлять о философских вопросах, а также демонстрировать некую философию, претерпевая перипетии судьбы, заложенные сюжетом. Поэтому философия и литературоведение тесно переплелись между собой, являя пример живого междисциплинарного синтеза. Качество этого синтеза определяется тем, насколько литературовед способен быть философом, тем, сколь высока его образованность, соответственно философ становится литературоведом и нарратологом настолько, насколько овладевает принципами и словарем этих дисциплин. Но для читателя, который интересуется теоретическими изысканиями, важно, чтобы философско-литературоведческий анализ дал ему богатую пищу для ума и способность более глубоко понимать и произведение, и собственную жизнь.

Афанасьева И.И.,
докт. экон. наук, проф., РГЭУ (РИНХ)
(г. Ростов-на-Дону),
Какалия Л.А.,
магистрант, РГЭУ (РИНХ)
(г. Ростов-на-Дону)

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Развитие глобального сообщества характеризуется значительным ускорением мирового развития, усилением процессов транснационализации мирового хозяйства, интенсификацией различных форм интеграции наряду с процессами регионализации. Указанные тенденции оказали влияние на различные сферы хозяйственной деятельности, включая образовательную систему всех уровней.

Появление и развитие глобалистики и других форм и других форм глобальных исследований и направлений образования оказалось неизбежным научным ответом на глобальные вызовы конца 20 столетия. Осознание важной роли глобализации, глобальных проблем, и других старых и новых общепланетарных феноменов и понимание перспектив дальнейшего развертывания глобальной деятельности стало важной областью научного поиска и новым направлением развития современного образования[227].

Современный мир отличается глубоким противоречием: с одной стороны силы глобализации (интеграции, унификации), с другой – силы идентичности (национальных государств и культурных сообществ). Данный аспектный срез говорит о том, что в настоящее время найти баланс между степенью интеграции в мировое образовательное пространство и, вместе с этим, сохранить признанные достоинства национальных систем образования каждой страны-участницы глобальных процессов очень сложно.

Объективно замечают некоторые исследователи, что «воздействие глобализации на образовательные модели неоднозначно. Усиление влияния США как единственной сверхдержавы и их небезуспешные попытки установить однополярный мир, осуществленные в различных странах неолиберальные реформы, разгул рыночной стихии, уход государства из социальной сферы способствуют гомогенизации образования, излишней его прагматизации, сокращению фундамен-

[227] Ильин И.В., Урсул А.Д. Образование, общество, природа: эволюционный подход и глобальные перспективы Ильин И.В., Урсул А.Д.. – М.: Издательство Московского университета, 2016. – 556 с.

тальных исследований, не приносящих прибыли в краткосрочной перспективе»[228].

Итак, глобализационные процессы, наблюдаемые в современном глобальном сообществе, охватывают практически все институты и организации, не оставляя в стороне и важные социальные процессы. Так, ведущие страны мира инициировали трансформацию национальных образовательных систем, которые теперь будут ориентированы на универсализацию, унификацию, интеграцию. Так, роль универсального фактора в европейском регионе играет болонский процесс. В сформированная выше картина является по сути одной из волн глобализации, учитывая что Россия также вступила в Болонский процесс, формируя тем самым общемировое образовательное пространство.

В современных условиях не подлежит сомнению, утверждение о том, что «высшее образование превратилось в обязательный элемент успешного развития человеческой цивилизации. При этом ключевую роль отдают университетскому образованию, где главной задачей является формирование эффективной организации системы высшего образования, исходя из того факта, что высшее образование играет в развитии цивилизации значительную роль, которая заключается в обеспечении экономического, организационно-политического и культурного развития всякой страны[229]».

Высшее образование сегодня является важнейшим фактором формирования человеческого капитала, обеспечивающего значительный рост экономики знаний и социально-экономической сферы в рамках концепции устойчивого развития.

Очевидно, что устойчивое развитие немыслимо без всеобщего глобального образования. В данном контексте одной из глобальных целей глобальной программы действий в рамках Саммита ООН по устойчивому развитию определена необходимость обеспечения «всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. Все образовательные учреждения должны быть ориентированы на осуществление этой цели. Но, разумеется, методы достижения цели во многом зависят от аудитории обучающихся. Так, в настоящее время в связи со сложной миграционной обстановкой во всем мире все более злободневное значение приобретают проблемы обучения мигрантов. На си-

[228] Ивановский З.В. Высшее образование в условиях глобализации//Глобализация и гуманитарное знание. – 2006. - №1. – С. 109-114.

[229] Безпалова А.Г. Имидж как маркетинговое преимущество локального вуза [Электронный ресурс] // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2018. – № 3. – Режим доступа: http://www.a-factor.ru/archive/item/69-imidzh-kak-marketingovoe-preimushchestvo-lokalnogo-vuza.

стему образования в данном случае ложится не только задача формирования межкультурной компетентности, воспитания толерантности[230].

Согласно программе устойчивого развития ООН, в качестве одной из целей прописано расширение доступа к образованию, обеспечение всестороннего и качественного образования, продвижение непрерывного обучения, сокращение гендерного разрыва. Реализация этой политики приведет к тому, что к 2030 г. 91% мирового населения будет иметь базовое образование (88 % в 2015 г.); 55% мирового населения получит высшее образование (50 % в 2015 г.)[231].

К концу двадцатого столетия значительных успехов в формировании единого образовательного пространства удалось достичь в рамках стран Европейского Союза – интеграционной группировки, являющейся результатом поэтапной экономической интеграции на базе трех международных сообществ: Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратома).

Важно заметить, что «ценность образования резко возрастает в современном мироустройстве, которое сегодня преимущественно рассматривается как общество постиндустриальное или информационное, то есть предположительно базирующееся не столько на силе и богатстве, сколько на информации и знаниях. Высшее образование становится из ранее редкого и малодоступного практически всеобщим в развитых странах. Без хорошего образования становится все более невозможным получить сколь-нибудь достойную работу и обеспечить себе приличный уровень жизни. Более того, однажды полученного даже качественного базового образования уже на всю жизнь не хватит – надо продолжать учиться, все время пополняя свой багаж знаний»[232].

Из истории известно, что старейшие европейские университеты были образованы в 13 веке. Так, например, в 1209 г. основаны Оксфорд и Кембридж, в 1215 г. – Сорбонна, в 1218 г. – Университет Саламанки, 1280 г. – Лиссабонский, в 1348 г. – Пражский Карлов, в 1364 г. – Краковский. Но, первый европейский университет появился в Болонье

[230] Омельченко Е.А. Образование и миграция в контексте повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года//Современная Европа. – 2018. - №3. – С. 49-59.

[231] Олейникова О. Н., Редина Ю. Н. Макротренды развития системы высшего образования в мире// Вестник ВГУ. – 2018. – № 3. – С.13-28.

[232] Саямов Ю.Н. Кафедра ЮНЕСКО как глобальная политическая технология и инструмент «мягкой силы» международного образования в целях развития и сотрудничества [Электронный ресурс] // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2018. – № 2. – Режим доступа: http://www.a-factor.ru/archive/item/62-kafedra-yunesko-kak-globalnaya-politicheskaya-tekhnologiya-i-instrument-myagkoj-sily-mezhdunarodnogo-obrazovaniya-v-tselyakh-razvitiya-i-sotrudnichestva

в 1088 г., который называли Mater Studiorum, в прямом переводе с латыни как «мать учения, наук». Это учебное заведение и стало основой создания системы высшего образования в Европе, где появилось понятие «universitas» – вольное сообщество преподавателей и учеников.

За прошедшие столетия в европейской системе университетского образования произошли существенные изменения, однако она попрежнему характеризуется академизмом, глубокими научными исследованиями, широкой общегуманитарной подготовкой, ранней специализацией. В большинстве стран основную ответственность за развитие образования несет государство, хотя степень его вмешательства различна. В условиях глобализации, интеграционных процессов в Западной и Центральной Европе и определенного снижения конкурентоспособности европейского образования по сравнению с американским были предприняты определенные усилия по созданию единого европейского образовательного пространства и модернизации высшей школы[233].

Европейская унификация системы высшего образования получила название «Болонский процесс» (по наименованию Болонской декларации 1999 года). Необходимо отметить, что, несмотря на интенсивную стандартизацию и универсализацию системы высшего образования, национальные особенности университетского образования стран-членов Болонского соглашения все таки сохраняются.

Высшее европейское образование прошло довольно длительный путь своего развития. Сегодня мы имеем единое европейское образовательное пространство, которое в последнее время формируется в рамках Болонского процесса. Общие цели и гуманистическая направленность образования всех стран Европы служат фундаментом построения общеевропейской системы образования. Анализируя результаты усилий европейских стран по достижению единых подходов в области высшего образования, необходимо констатировать, что гуманистическая идея объединения – это результат исторического развития европейских государств и требование современного этапа – глобализации – в социально-экономическом и территориальном пространстве Европы[234].

Например, во Франции и в Германии государство является и останется основным источником финансирования деятельности и развития университетов и, вместе с этим, оставляет за собой право управления.

---

[233] Чернова С.А. Оценка направлений политики ЕС и РФ в области исследований, технологических инноваций и образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://riep.ru/upload/iblock/05c/05caa23d22e503c29bbce8ae276a413f.pdf.

[234] Шеховцов А.Н., Шеховцова Н.А. Традиции болонского университета и современный болонский процесс // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. 2013. № 1 (23). Сер. 4. С. 151-157.

Общепризнанным пунктом образовательной политики остается доступность вузов для всех. В Германии получение высшего образования, в том числе и второго, остается бесплатным для отечественных и зарубежных студентов.

Британская система высшего образования предусматривает широкий доступ как граждан страны, так и иностранцев. Преобладает государственная форма обучения. Лишь в 1973 г. было создано первый (и последний) частный университет Великобритании: Университет Бекингема. Это единственный вуз, который не получает государственного финансирования, специализируется на курсах финансового менеджмента и бизнес-администрирования. К негосударственным вузам, кроме Университета Бекингема, принадлежат частные бизнесы-школы (самая известная из них – Риджент Бизнес Скул, которые специализируются на программах МВА. Однако они не складывают существенного сегмента британской системы высшего образования[235].

Чехия имеет достаточно развитую систему высшего образования. В настоящее время в Чехии функционируют 37 высших учебных заведений. Самым известным высшим учебным заведением является Карлов университет, а среди экономических – Экономический университет в Праге.

Итальянская система высшего образования состоит из двух ветвей: университетского и неуниверситетского. Университетская ветвь насчитывает 65 высших учебных заведений. Неуниверситетский сектор включает два направления: а) образование в отрасли искусств (традиционное народное и прикладное искусство, реставрационные профессии, музыка, балет, кино и телевидение), б) профессиональное образование и подготовка специалистов высокого уровня.

Превращение во второй половине XX столетия образования в средство борьбы стран и регионов за лидерство, за конкурентную и развивающуюся экономику оказало решающее влияние на дальнейшее развитие европейских образовательных систем. Пришло осознание того, что при переходе человечества к информационной эпохе и постиндустриальному обществу, специфике глобального мира требуется объединение усилий в сфере образования[236].

В рамках проблематики настоящего исследования, сделаем некоторые выводы. Создание общеевропейского образовательного пространства в рамках реализации Болонского соглашения, привело Европу

[235] Мартынец Л.А. Высшее образование и Болонский процесс: учебно-методическое пособие. – Донецк, 2013. – 188 с.
[236] Савина А.К. Развитие европейской системы образования в III тысячелетии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://federalbook.ru/files/FSO/soderganie/Tom%209/I/Savina.pdf.

к этапу глубоких и всеобщих преобразований систем образования и интенсификации процесса интеграции внутри созданного пространства. Так, например, было принято решение о создании Европейской ассоциации университетов (EUA), объединившей более 700 высших учебных заведений различных государств Европы.

Создание Европейской ассоциации университетов в условиях новой волны глобализации позволило во многом нивелировать сложные процессы трансформации систем образования входящих в ассоциацию государств. Европейские университеты в составе Ассоциации в новом мире XXI века смогут выступить как огромная созидательная сила, призванная обеспечить реализацию условий и основы формирования не только экономического, но культурного мира европейских стран как части формирующейся многополярной глобальной системы.

Папченко Е.В.,
докт. филос. наук, доц.,
ЮФУ (г. Ростов-на-Дону),
Дорошенко С.А.,
ст. преп.,
(ЮФУ) (г. Ростов-на-Дону)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

При разнообразии и даже противоположности взглядов на глобализацию, всем им свойственна некоторая объединяющая их установка, касающаяся образования и его роли. «Работодатели острее нуждаются в наиболее продуктивных сотрудниках в условиях глобализации, – отмечает А.А. Моисеев – что напрямую связано с образованием. … В условиях информационно-технологической революции претендовать на достойное место могут лишь государства, граждане которых обладают достаточно высоким уровнем образования. … Только высококвалифицированные граждане могут сохранить свой социальный статус или выиграть в процессе глобализации, причем значительное число работников рискует оказаться в числе безработных»[237].

Следствием глобализации образования является стремительное развитие экспорта образовательных услуг, интенсификация международных контактов в сфере образования, результатом чего становится формирование новой учебной культуры.

[237] Моисеев А.А. Феномен глобализации и международное сообщество // Век глобализации. №2. 2015. С. 64–65.

Современные задачи модернизации профессиональной подготовки специалистов вызваны требованиями, задаваемыми новым типом экономики, которая ориентирована на такие качества, как системность, коммуникативность, самоорганизованность, рефлективность. По мнению Т.Л. Осколковой, средством достижения этого является решение новой задачи: «подготовить и воспитать не homo faber – узкого специалиста, а homo global – человека, владеющего глобальными компетенциями»[238]. Иными словами, обладающего стремлением к диалогу с другой культурой, широтой кругозора, толерантностью, духовно-практическими формами освоения действительности. Отсюда следует и развитие рефлексивной направленности мышления.

Одной из эффективных технологий формирования профессиональной компетентности является технология модульного обучения. Модульное построение курса, как отмечает Е.А. Жарова, дает ряд значительных преимуществ и является одним из эффективных путей интенсификации учебного процесса, особенно в условиях целевой интенсивной подготовки специалистов[239]. К числу преимуществ этого метода обучения относятся: обеспечение методически обоснованного согласования всех видов учебного процесса внутри каждого модуля и между ними; системный подход к построению курса и определению его содержания; гибкость структуры модульного построения курса; эффективный контроль за усвоением знаний студентами; быстрая дифференциация студентов и др.

«В мире в целом … сложилась такая ситуация, – пишут И.В. Ильин и А.Д. Урсул, – когда именно от развития глобального образования зависит судьба цивилизации. ″Выживание через образование″ – это своего рода девиз, лозунг принципиально новых, революционно-инновационных процессов в мировом образовании»[240]. Данный подход нашел свое выражение в развитии следующих тенденций: кардинальные изменения на рынке профессий, глобализация профессий, формирование многоуровневой системы профессионального образования, внедрение рыночных механизмов в систему высшего образования и пр.

---

[238] Осколкова Т.Л. Глобализация и высшее образование: путь к мировому гражданству или утрата национальной идентичности // Образование и наука. №1 (110). 2014. С. 30, 40 – 41.

[239] Жарова Е.А. Технологии формирования профессиональной компетентности будущего специалиста // Технологии формирования профессиональной компетентности будущего специалиста: материалы межрегиональной научно-практической конференции (16 марта 2009 года) / Отв. ред. Н.А.Сергеева – Оренбург: ОГППК, 2009. С. 50 – 53.

[240] Ильин И.В., Урсул А.Д. Образование, общество, природа: Эволюционный подход и глобальные перспективы / И.В. Ильин, А.Д. Урсул; Предисловие В.А. Садовничего. – М.: Издательство Московского университета. 2016. С. 408.

Современные исследователи обращают внимание на то, что «развитие человеческого сообщества происходит ради достижения единой конечной цели. А именно – «удовлетворить высшую потребность, высшую ценность каждого конкретного человека: стать совершенным в физическом, интеллектуальном, духовном плане и иметь высокий уровень сознания»[241]. При этом необходимо рассматривать развитие всей глобальной человеческой системы и любой ее подсистемы «*с позиций целостности, системности, комплексности и на базе междисциплинарного подхода*. … Рассмотрение развития с позиций *целостности, системности, комплексности и на базе междисциплинарного подхода* дает ключ к пониманию закономерностей в развитии человеческого сообщества»[242].

Этот подход позволяет понять, что такие негативные явления, как хаос, сложность, неопределенность и кризисы, – это свойства самого бытия человеческого сообщества, свойства существующей во времени реальной фазы его развития, которые отражены в научных моделях – парадигмах развития. Будущее за той парадигмой, в которой учитываются объективные закономерности развития и формируются все условия развития, способствующие достижению его глобальной цели и преодолению всех негативных явлений.

Таким образом, профессиональная подготовка специалистов в условиях глобализации позволяет говорить о дальнейшей трансформации образовательного процесса. При этом внимание должно акцентироваться на междисциплинарно-интегрированные требования к результатам образовательного процесса, ориентирование на многообразие профессиональных ситуаций, формирование умения применения знания. «Глобальные трансформации образовательного процесса должны будут идти по ряду направлений … образование должно как можно быстрее включать в свое содержание все наиболее общее и фундаментальное, транс- и междисциплинарное. …

Образование, мыслимое как непрерывный инновационный процесс, должно будет … становиться опережающим образованием, не отстающим от современной жизни, а эффективно прокладывающим путь в наше общее глобальное будущее»[243].

---

[241] Бондаренко В.М., Алешковский И.А., Ильин И.В. Глобальные ценности в контексте понимания будущего России и мира // Век глобализации. №1. 2019. С. 37.

[242] Там же. С. 38.

[243] Ильин И.В., Урсул А.Д. Образование, общество, природа: Эволюционный подход и глобальные перспективы / И.В. Ильин, А.Д. Урсул; Предисловие В.А. Садовничего. М.: Издательство Московского университета. 2016. С. 552–553.

Рябцев В.Н.,
канд. филос .наук, доц.,
(ИМИГПиГ РГЭУ (РИНХ))
(г. Ростов-на-Дону)

РАЗДЕЛЕННЫЕ НАРОДЫ КАК ФАКТОР ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Нынешний кризис Мир-системы неизбежно влечет за собой и глубокую трансформацию мирового геополитического пространства (МГП), создает некое поле возможностей, создает веер вариантов будущего, причем каждый из них предполагает *свою* картографию мира. Какой из вариантов возобладает – это и есть самый главный вопрос, волнующий сегодня политологов-международников и специалистов в области геополитики. Учеными и экспертами в избытке приводятся аргументы в пользу того или иного варианта трансформации системы международных отношений. Какой из них возобладает, покажет будущее. Причем уже ближайшее... Пока же Клио рисует самые разные и причудливые «узлы», за каждым из которых скрывается та или иная мировая тенденция. Как отмечает один из ведущих американских теоретиков в области изучения международных отношений Дж.С. Найм: «Мир не является ни однополярным, ни многополярным, ни хаотичным – ему свойственны одновременно все три характеристики. Таким образом, умная великая стратегия должна быть в состоянии разобраться с очень разнообразным распределением силы по различным областям и понимать взаимные уступки по каждой из них»[244]. Иначе говоря, многослойность и «ячеистость» МГП в современных условиях не исключает, а наоборот, предполагает «наложение» друг на друга разных мировых тенденций, их перекрытие одна другой. Иной вопрос: какая из этих тенденций в обозримой перспективе станет *обще*мировой, что будет представлять собой тренд в мировой системе? Ответ пока не ясен. По этой причине вполне понятен возрастающий интерес многих исследователей к тому, что находится как бы *между* «глобальным» и «национальным», т.е. к региональному уровню МГП.

Что он собой представляет? Какова его морфология? Рассмотренная в самом общем виде она суть такова. Есть основные, или главные элементы МГП. В ним относятся геополитические регионы типа «жестких кластеров» (они относительно стабильны и хорошо структу-

[244] *Най Дж. С.* [2011]. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век / пер с англ. – М.: АСТ, 2014. – С. 346-347.

рированы, имеют плотное «ядро» в виде государства-«хозяина»), геополитические регионы типа «мягких кластеров» (нестабильных и/или конфликтных систем, слабо структурированных, с рядом конкурирующих центров силы из числа местных игроков), лимитрофных зон разной природы – так называемых «междумирий»: как с позитивной динамикой развития (это «регионы-ворота», по С.Б. Коэну), так и с негативной (это так называемые разъединительные пояса) и геополитических «пустошей» – географических резервуаров, из которых, собственно говоря, в определенный момент и возникают указанные выше феномены. А есть как бы элементы второго плана. Они существенно дополняют общую картину. Это, так сказать, особые случаи в МГП с привязкой к его региональному уровню. В данном случае мы бы выделили «узлы противоречий» вокруг неурегулированных внутригосударственных конфликтов (особенно связанных с сепаратизмом и сецессией), «теневые зоны» на карте слабых и/или несостоятельных государств, трансграничный характер деятельности террористических группировок и организаций с их региональным (а порой и глобальным) отзвуком, острые и/или затяжные конфликты асимметричного типа на двусторонней основе (как, например, жесткие противоборства по осям: США – Иран, США – Венесуэла, США – КНДР),

Одной из таких *особых* ситуаций в МГП, которая практически везде, где она имеет место быть, затягивается в тугие «узлы противоречий» и, как правило, с участием крупных мировых игроков, является *проблема разделенных народов.* Речь идет либо об этносах, не имеющих и не имевших ранее *своих* государств, которые, находясь в пределах других государств, рассматривают обладание таковым (для себя!) как важнейшую ценность, либо о нациях – тех разного демографического объема и исторического «возраста» этносах, которые в прошлом *уже имели* свои государства и в силу разных причин «потеряли» их, будучи разделены сильными соседями. Или, как вариант: можно говорить об этносах, которые находясь в составе других («Больших») государств и имея четкую самоидентификацию, по-разному, но так или иначе уже самоопределились политически… Но они хотят большего… …

Проблема разделенных народов не один год активно дебатируется исследователями и экспертами. Оговоримся при этом: раньше все же на слуху были в основном прецеденты *объединения* народов, разделенных некогда историческими обстоятельствами или специально (под свой интерес) «великими державами». Так, скажем, в годы «холодной войны» много говорилось и писалось о едином Вьетнаме (он стал таковым в 1976 г.); на исходе биполярной эпохи – об объединении Германии и Йемена (ныне раздираемый гражданской войной и иностран-

ной интервенцией во главе с Саудовской Аравией); во второй половине 1990-х гг. – об инкорпорировании Китаем в 1997 и 1999 гг. двух колониальных анклавов – Аомыня (Макао) и Сянгана (Гонконг). Сегодня же приходится говорить преимущественно о перспективах децентрализации власти и геополитического *дробления* главного субъекта международных отношений – *Nation-State* и проблемах, с этим связанных. Особенно важной при этом является констатация А.И. Трейвишем той, необъяснимой пока, геополитико-демографической тенденции, которая досталась нам в наследство от XX в., а именно: роста числа государств в 4 раза[245] при сокращении тоже в 4 раза их средней площади[246].

Но в данном случае мы хотим сделать акцент на тех этносах/нациях, которые еще ждут своего часа, обретения полноценного государственно-политического состояния и международной правосубъектности.

Как известно, с 1991 г. существует такая специфическая международная структура (своего рода «альтернатива ООН), как Организация Непредставленных Наций и Народов (ОННН), выражающая интересы «малых» и больших народов, не имеющих или лишенных некогда государственности. Она строит свою работу на концептуальных положениях «Теории Четвертого мира» с ее ключевым тезисом: «проживающие на *своих* территориях коренные Народы против порабощающих их *"чужих"* Государств, выступающих как самые настоящие оккупационные режимы и машины подавления». Адепты этой «теории» жестко ставят перед мировым сообществом вопрос: почему 5000 народов мира должны жить, а фактически – быть «заперты» в границах всего лишь 200 государств? Это, во-первых. А во-вторых, кто дал право *так* вести себя этим державам в отношении аборигенного населения? Ведь подчас те выступают как настоящие репрессивные «машины»: подавляют сопротивление коренных народов с помощью геноцида, этноцида, разрушения культурных институтов и привычной для

[245] Динамика здесь такова: Первая мировая война привела к появлению 30 новых государственных образований, Вторая мировая… - к возникновению еще 25 новых членов мирового сообщества, начавшаяся на рубеже 1950 – 1960-х гг. деколонизация дала «импульс» к появлению в мире 90 новых государств, распад же Советского Союза в результате перестройки дал приращение «мировой семьи наций» на 20 новых членов (см.: *Алаев Э.Б.* Страны, народы и государства // Федерализм. – 1997. – № 2. – С. 160-165). На сегодняшний день в мире насчитывается 194 государства (это все члены ООН + Ватикан).

[246] См. об этом: *Трейвиш А.И.* Что такое государства-гиганты и как с ними «бороться»? // Страны-гиганты: проблемы территориальной стабильности Сб. докладов / под ред. *И.М. Бусыгиной, Л.В. Смирнягина, М.Г. Филиппова*. – М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2010. – С. 27, прим. 3). Но что любопытно при этом, по А.И. Трейвишу: средняя «людность» стран – порядка 30 млн чел.– практически не менялась.

них природной среды, насильственного выселения и т.д.. По мнению одного из авторов, подробно излагающего основные положения «Теории Четвертого мира»[247], парадоксально, но факт: за весь биполярный период (с 1945 г. до начала 1990-х гг.) из 122 продолжительных войн и вооруженных конфликтов в мире 97 (!) приходились именно на такие ситуации: *государства против народов*.

На первый взгляд, данная проблематика – предмет для исследовательского интереса специалистов в области этнополитологии и этнополитической конфликтологии. Это, действительно, так. Но не только для них. Для региональной геополитологии – тоже. Особенно это касается тех ситуаций, когда, выражаясь языком того же Б. Нитшманна, против какого-то *одного* народа (этноса или «малой» нации) выступают *сразу несколько* государств. Мы имеем в виду те непростые геополитические ситуации в тех или иных регионах мира, которые связаны с феноменом разделенных народов. Ведь, как мы знаем, разделенные этносы и «малые» нации, обделенные *своей* государственностью (или лишенные когда-то таковой), как, впрочем, и народы со слабой или даже условной государственностью являются прекрасной «площадкой» для геополитического экспериментирования и проектирования со стороны великих держав и/или мощных экономических игроков, желающих работать поверх и сквозь границы излишне «мягких» государств[248]. Это, с одной стороны. А с другой – дробление неустойчивых политий в условиях этнического или племенного ирре-

[247] См.: *Nietschmann B.* The Fourth World versus Nations versus States // Reordering the World. Geopolitical Perspectives on the Twenty-first Century / ed. by *G.J. Demco and W.B. Wood.* – Boulder (Colo): Westview Press, 1994. В ряду многих интересных вещей, осуждаемых в этой работе, мы находим в ней оригинальную типологию народов (наций). Так, наряду с нациями, составляющими «ядра» своих государств (Кастилия в Испании, Ява в Индонезии, Англия – в Великобритании), Б.Нитшманн выделяет и такие, как: 1) «автономные» нации (они выдержали притязания «чужих» государств на их территорию и давление на культуру; автономия из признана этими государствами – пример Каталония в Испании); 2) нации, выдержавшие притязания на территорию и культуру, но их автономия частична и ограничена; пример – саамы в Финляндии); 3) «возрождающиеся» нации (это исторически состоявшиеся «малые» нации, которые укрепляются благодаря культурному возрождению и сильным регионалистским движениям; пример –Шотландия и Уэльс в Великобритании); 4) «остаточные» нации (долго бездействовавшие народы, с низким уровнем культурной и политической активности, имеющие слабые национальные движения; множество примеров в современной Африке); 5) «неосвобожденные» нации (народы, с историческим «ядром» в од-ном государстве и его «осколками» - в другом/других государствах, которые оказались там в результате войны или особых договоров; пример – ирландцы в Ольстере); 6) «признанные» нации (народы, выстоявшие в борьбе с «чужим» государством, перенесшие его оккупацию или силой отстоявшие свою независимость; пример – Эритрея); 7) «сопротивляющиеся» нации (народы, противостоящие вооруженным силам «чужого» для них государства силовым путем и однозначно ведущие дело к отделению; пример – тиморцы и папуасы в Индонезии); и др.

[248] См.: *Маслов О.Ю.* Грузия – Израиль Кавказа и глобальный проект «Балканизация – 800» (против кого будет воевать Россия в XXI веке. Ч. 4). URL: http:// www.polit.nnov.ru/2009/11/19/wargruzizrael4/

дентизма (в случае если он возобладает) неизбежно приведет к появлению на их месте тугого «узла противоречий», как минимум в масштабе региона. Ведь ясно же: разделенные народы, иные из которых, по терминологии ООН, «оккупированы» сразу несколькими государствами, препятствующими их политической мобилизации и территориальной консолидации, не будут сидеть, сложа руки.

И у нас есть все основания полагать, что уже в ближайшее время заложенный в разделенности целого ряда народов потенциал конфликтности даст о себе знать. Наибольших «сюрпризов» здесь надо ждать, от Африки, где подавляющее большинство границ межгосударственных границ является «астрономическими», т.е. по своей морфологии являются абсолютно произвольными. Ведь географами подсчитано, что на политической карте Черного континента 44 % всей длины государственных границ проходят по параллелям и меридианам, а 30 % – по геометрически правильным линиям. В особенности это относится к Западной Африке, где, например, ареал проживания народа фульбе еще в XIX в. оказался разделенным между 12 (!) английскими и французскими колониями[249]. Франция, кстати говоря, основательно «позаботилась» и о другом аборигенном народе данных мест – о «синих людях пустыни», туарегах, этномассив которых колонизаторы насильственно «распределили» между Алжиром, Марокко, Мавританией, Мали, Буркина-Фасо, Ливией и Нигером. И уж сколько раз туареги поднимали восстания во Французской Западной Африке, ставили вопрос о предоставлении им независимости и позднее? Но до сих пор туарегский вопрос стоит в повестке дня развития стран Западной и Центральной Африки. В апреле 2012 г. они смогли вкусить «запас свободы», создав на половине территории Мали на краткое время свое «Государство Азавад», но в итоге эксперимент с независимостью оказался неудачным.

Не лучше ситуация и на Ближнем/Среднем Востоке, где в качестве разделенных народов пребывают азербайджанцы, белуджи, пуштуны, палестинцы и т.д. Мы уже не говорим о таком давнем «фигуранте» на этом поле, как курды – 40-миллионном этномассиве, разделенном границами сразу четырех государств! На сегодняшний день курды – самый многочисленный народ в мире, не имеющий собственной государственности. А ведь курды – не единственный, кто оказался в таком положении (между прочим, по вине тех же великих держав, в начале 1920-х гг. обманувших курдов, не дав им возможность создать свое государство). И ныне это «головная боль» для всех тех

[249] См. об этом подробнее:: *Максаковский В.П.* Общая экономическая и социальная география: Курс лекций: в 2-х т. Ч. 1. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2009. – С. 174.

стран, в пределах границ которых курды оказались. Официальный Багдад, скажем, толком не знает, что делать с квазигосударством курдов на севере страны: смирится ли окончательно с территориальной дезинтеграцией государства или пойти с курдами на конфедеративный союз? Другой вопрос: *захотят ли* они этого: а) имея «за спиной» более чем 40 представительств, разбросанных чуть ли не по миру, плюс 36 консульств в самом Эрбиле и проводя при этом впечатляющее дипломатическое наступление с целью своего признания, и б) пойдут ли они на контакт с официальным Багдадом после того, как он сделал все для того, чтобы дезавуировать итоги курдского референдума о независимости, проведенного в сентябре 2017 г.

С другой стороны, сложнейшая проблема стоит и перед самими курдами; как, каким образом перевести в практическую плоскость курдский ирредентизм? Ведь идеальный вариант – это создание общего (единого) государства, состоящего, как минимум, из четырех территориальных сегментов, а именно: Бакура (турецкий Курдистан), Башура (иракской его части), Рожавы (сирийский Курдистан) и Рожилата (иранского Курдистан). Реализовать такой масштабный проект, да еще путем взрыва границ сразу четырех крупных государств Ближнего и Среднего Востока можно, скорее, в воображении, чем в реальности.

К тому же вопрос: готовы ли в действительности сами курды к такому радикальному повороту событий? Учитывая глубокие различия между субэтносами курдов и разные конфессиональные ориентации населения, серьезные политико-идеологические разногласия между представляющими курдов политическими силами, а главное – отсутствие у них консолидирующего ядра (историко-культурного центра, со своими святынями *a la* Кербела – как у иракских шиитов), нет. Да и создай даже курды такое государство, которое: а) было лишено выхода к морям и б) окружено рядом недружественных государств, которые неминуемо применили бы к нему режим жестких санкций, выжить ему было бы очень и очень непросто.

Не будем дальше приводить красноречивые примеры с разделенными этносами/нациями и отметим в связи со сказанным ряд важных концептуальных моментов.

Во-первых. В ситуации, когда разделенный народ состоит более, чем из двух территориальных сегментов, государства, в пределах которых он находится, де-факто образуют особый геополитический регион. Данный «народ Х», точнее говоря, комплекс тех проблем, которые с ним связаны, как раз и задают эту самую *региональность*. Даже если рассеченный границами «чуждых» ему государств этномассив и не генерирует особых угроз в плане их безопасности (скажем, не отли-

чается экстраординарной активностью тех политических сил, которые представляют конкретный народ на *не своих* территориях), звучащие из уст его лидеров требования повысить свой статус в том или ином государстве – предоставить ему культурную или территориальную автономию, дать широкую политическую автономию или пойти на федерализацию страны – объективно создают фоновую напряженность. А то и – латентную конфликтность. Понятно, что в разных странах – разного градуса. Сложность еще и в том, что вовлеченные в процесс государства, как правило, без особой охоты признают наличие на своих территориях иноэтничных сегментов, предпочитая их ассимилировать, и потому не идут на взаимодействие с другими государствами в плане выстраивания совместной политики в отношении разделенного народа. В этой ситуации, «качнись» геополитически какое-либо из них, – жди беды! Не трудно догадаться, скажем, что ждет ту же Турцию на *курдском* направлении в контексте дальнейшей «балканизации» арабского мира и в целом Ближнего Востока. Ведь о скором распаде Турции сейчас открыто уже пишут американские эксперты (из *Foreign Policy in Focus, Federation of American Scientist* и других структур)[250]. Неслучайно Анкара, имея в качестве постоянной угрозы «фактор РПК», всерьез обеспокоена той поддержкой, которую США оказывают уже сирийским курдам.

Во-вторых. Мы едва ли ошибемся, если скажем, что государства, связанные, словно одной цепью, проблемой разделенного народа, дефакто образуют особый геополитический регион. Это, так сказать, «официальный» регион, существующий в формате двусторонних, а чаще многосторонних межгосударственных отношений. Но мы вправе говорить и о некоем геополитическом «зазеркалье», причем *в том же самом* региональном масштабе. Это и есть связанный видимыми и невидимыми связями «мир» *одного* народа, разделенного границами *нескольких* государств, но трансграничный в другом отношении. Мы имеем в виду то обстоятельство, что представляющие его люди, группы или организации взаимодействуют поверх или, точнее сказать, сквозь существующие межгосударственные границы, создавая тем самым особое пространство коммуникации, со своей конфигурацией. Оно, естественно, не однородно, у него есть свои кластеры. В условиях «прописки» в «чужом» государстве на его территории у конкретного народа) есть концентраты потенциала развития и, соответственно, сосредоточена критическая масса креативной публики, возникают свои культурные и квазиполитические центры. Но в любом случае, взятое

[250] См.: *Тарасов С.* «Кавказская весна» идет навстречу «арабской». 14 января 2018 г. URL: https://regnum.ru/news/polit/2367266.html

как целое пространство коммуникации разделенного народа/нации имеет свою этнонациональную специфику.

Последнее объясняется существованием общего языкового и семантического поля, что в современных условиях во многом упрощается за счет широкого распространения интернета). Это чрезвычайно важный момент. На него в свое время обратил внимание С.Б. Переслегин, писавший: «По сегодняшним представлениям развитие человечества за пределы индустриальной цивилизационной фазы приведет к резкому перемешиванию этносов. В новых условиях семантическая связность станет важнейшим компонентом общей территориальной связности, государство перестанет быть национальным и превратится в территориальное, а включение наций в исторический процесс начнут осуществлять виртуальные механизмы национальных Миров с фрактальными границами»[251].

До поры до времени это – не государственно-политическое «собирание» народа (хотя и с прицелом на таковое), а геокультурное…, причем с распространением и закреплением на данном коммуникационном пространстве *своей* этнической или *национальной идентичности.* Но ясно, что все-таки главное, основное устремление разделенного народа заключается в возможности самоопределиться политически, вплоть до того, чтобы создать свое единое (большое) государство. Этим целям служит деятельность разного рода общественно-политических и открыто политических организаций, ряд из которых может иметь даже вооруженные формирования, вплоть до мини-армий. Но здесь не все так просто. Иногда имеет место конкуренция такого рода организаций, причем даже на одной и той же «площадке» (как, например, в иракском Курдистане, где уже давно и очень жестко конкурируют между собой две политические силы – Демократическая партия Курдистана и Патриотический союз Курдистана). И это вполне объяснимо, учитывая, что слишком уж различны те условия, в которых находятся конкретные сегменты разделенного народа. И потому вполне понятно желание наиболее активных из его лидеров «замкнуть» внимание соплеменников на себя, стать безусловным лидером в деле обеспечения собственного ирредентизма. На своей национальной «площадке» – обязательно, а в масштабе всего народа – весьма желательно.

На данный момент в свое время обратил внимание географ Р.Ф. Туровский. Он писал: «Этноцентризм отношений в обществе неразрывно связан с появлением силы, берущей на себя объединяю-

[251] *Переслегин С.Б.* Самоучитель игры на мировой шахматной доске. – М: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2006. – С. 80.

щую роль. С географической точки зрения это означает интеграцию территорий вокруг определенного политического движения. <…> Наличие устойчивых структур коммуникации, регионализм общественного сознания…, локализация политических объединений (в том числе место рождения лидера) создают географическую основу для территориальной этнической интеграции. Ее степень определяется осознанием нестабильности ситуации, проникновением в коллективное сознание объединяющей идеи. Если полная интеграция не становится абсолютной самоцелью (при относительной стабильности положения этноса, ощущении своей многочисленности), взаимодействие ряда национальных сил проецируется на территорию в виде поля конкуренции, разграничения и взаимопроникновения сфер влияния»[252].

И еще один важный момент. Поле коммуникации разделенного народа/нации хотя и носит по преимуществу информационно-культурный характер, но, как мы уже сказали, имеет свою политическую составляющую. А это значит, что все равно – так или иначе – обделенный государственностью народ втянут: а) в политический процесс в «чужом» государстве, где «пребывает» тот или иной его территориальный сегмент, и б) в региональный *геополитический* процесс. Первое означает, что в государстве «Х» возникают асимметричные и вертикально выстроенные связи по оси: «органы власти и управления титульной нации → политические (иногда даже квазигосударственные) структуры разделенного народа (точнее, его части)». Второе – то, что политически организованный сегмент этого народа, существующий на территории государства «Х», в лице ООН и других международных организаций может напрямую обращаться к мировому сообществу, а также к великим державам с целью обратить на себя внимание, на свои проблемы и устремления. Иногда в адрес последних с их стороны исходит просьба стать опекуном, куратором или даже спонсором, так или иначе встать на защиту обиженного «чужим» государством этноменьшинства. В случае, если великим державам по каким-либо причинам данное государство интересно, или (более того), интересна целиком та региональная «площадка», на которой разыгрывается геополитическое действие с «разделенным» народом, то они, как правило, откликаются на просьбу. Тогда со стороны сильных мира сего… начинается особая игра, в которой обиженный народ оказывается заложником ситуации.

В-третьих. Ощутимый *резонанс* в МГП вызывают ситуации, когда у разделенного народа есть хотя бы один территориальный сег-

[252] *Туровский Р.Ф.* Территориальное распространение этносоциального конфликта // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5: География. 1992. № 2. С. 93.

мент, организованный как полноценное государство, откуда в направлении соотечественников за рубежом идет «импульс на объединение». Такого рода ситуации имеют место у тех народов, которые давно сложились как нации, но в силу ряда исторических обстоятельств оказались разделены. Главное, однако, что эти народы имеют свои историко-культурные «ядра» и устойчивые территории, где они с давних пор существуют не только в виде консолидированных этносов (достаточно плотно их заселяя), но и как особый политический «организм», как особая «коллективная личность». И потому для тех, кто оказался за пределами «материнского» государства, это всегда точка опоры, «порт приписки».

Но ясно и другое: начни какой-либо из разделенных народов *на практике* объединительный процесс, это всегда чревато взрывом региональной стабильности, нарушением сложившегося на региональном уровне (возможно, хрупкого) баланса сил. Мы это видим на примере албанского ирредентизма, когда навязанная Западом независимость Косова в условиях экстраординарной активности Тираны не только окончательно разрушила «остаточную структуру» федеративной Югославии, но и буквально взорвала всю систему региональной безопасности на Балканах. И, как говорится, «еще не вечер». На пути создания «Великой Албании» еще немало географических позиций, которыми надо овладеть. И едва ли на это будут спокойно смотреть сербы, этнический ареал которых оказался разделенным границами, как минимум, шести государств.

Кстати сказать, в плане сравнения конкурирующих проектов великих государств в Европе много больше шансов на успех у венгерского ирредентизма, имеющий много больше (чем албанский) геополитических оснований (особенно в отношении Трансильвании, оказавшейся после 1920 г. в составе Румынии). Коренящийся в несправедливых для венгров итогах Первой мировой войны и исторических перипетиях развития Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в межвоенный период раскол некогда единой нации до сих пор питает устойчивые настроения у радикальной части населения по созданию, а точнее воссозданию, «Великой Венгрии». И это, заметим, при том, что Венгрия выделяется на фоне стран ЦВЕ наиболее независимым поведением в отношении наводнивших Европу мигрантов из Африки и с Ближнего/Среднего Востока[253]. А там хватает своих великих проектов…

[253] См. об этом, например: *Гулевич В.* Политика Венгрии и миграционный кризис в Европе. 12 октября 2015 г. URL: http://dossierdip.interaffairs.ru/index.php/analitika/item/1038-politika-vengrii-i-migracionnyj-krizis-v-evrope

Взять хотя бы Афганистан – это «многонациональное лоскутное государство» (И.М. Рейснер), расколотое пополам хребтами Гиндукуша как некоей границей между зоной распространения двух основных языков страны – пушту, на котором говорит этническое большинство страны (пуштуны, которых более 40 % населения Афганистана) и дари, на котором говорят многие меньшинства этой страны[254]. Конечно, внутри пуштунского этноса были свои противоречия (речь идет о давней вражде между племенами гильзаев и дуррани), но куда большие они и, соответственно, взаимное недоверие между пуштунами (в целом) и другими национальностями этой страны. Не случайно с появлением на политической арене в 1994 г. «Талибана» межобщинный конфликт между ними превратился в борьбу пуштунского Юга и непуштунского Севера, в которой оказался очень плотно завязан соседний Пакистан, где, как известно, проживает больше пуштунов, чем в Афганистане. Причем обширный ареал их проживания был некогда искусственно разрезан британцами, которые провели по своему разумению пресловутую «линию Дюранда». Отсюда неизбывная мечта главного этносубъекта Афганистана о «Великом Пуштунистане». Под знаком борьбы за него прошла практически вся (пусть и кратковременная) история Исламского Эмирата Афганистан, который существовал на данной территории с 1996 по 2001 г.

Однако мировая практика конца XX и начала XXI в. знает случаи и другого рода. Мы имеем в виду полный крах проекта «Великого Государства» по причине краха у некогда разделенного, а позднее объединенного народа… *его* «материнского» государства. Весьма показательный случай в этом отношении – ситуация с Сомали. Этнически однородная, но разделенная по клановому признаку, страна просто перестала существовать как субъект международного права, рассыпавшись на ряд квазигосударственных образований и «теневых» зон, что неизбежно создало вакуум силы на Африканском Роге и до сих дестабилизирует всю Восточную Африку.

Да слова в заключение.

Зададимся вопросом: можно ли в современных условиях ограничиваться инструментарием политической географии и географии в целом, которые занимаются в основном *описанием status quo* (не важно, чего это касается: экономики, политики или демографии)? И можно ли здесь уповать на международное право, которое, во-первых, отталкивается от реалий политической географии и в принципе не способно регулировать глубинные, подспудно идущие в Мир-системе процессы,

[254] См.: Конфликты на Востоке: Этнические и конфессиональные: Учебное пособие / под ред. *А.Д. Воскресенского*.- М.: Аспект Пресс, 2008. – С. 292-293.

и которое, во-вторых, чем дальше, тем больше превращается в малоэффективную, а по большей части – в чисто декларативную (и потому фиктивную) правовую систему? Почему? Да потому, что пока сохраняется суверенитет государств как главный их атрибут, как выражение независимости и особенной воли, международное право не может играть роли большей, нежели простой обычай. Взять хотя бы вопрос о действительном, а не о формально-юридическом составе международного сообщества.

С точки зрения геополитики, анализ его нынешней морфологии предполагает учет много большего числа игроков, чем это предусматривается международным правом. Да, любое из государств, обладающих международно-правовой субъектностью (читай: членством в ООН), считается полноценным участником международных отношений. К ним относятся даже те государств, которые существуют разве что только на бумаге – распадающиеся государства (типа Йемена) или де-факто уже распавшиеся «политии» (типа Ливии). Но, даже не ведя речь об этих *failing* или *failed states,* мы понимаем, что государство государству – рознь. И разнятся они по силе и влиянию в мировых делах, в основе чего лежит их потенциал (экономический, военный, демографический, технологический и т.д.). Все они четко ранжируются в мировой иерархии и занимают положенное им по праву место в силу своих *реальных возможностей* участвовать в международной жизни. И еще один важный момент: если с правовой точки зрения непризнанные и/или частично признанные государства – нонсенс и официальная дипломатия предпочитает их не замечать, то с геополитической точки зрения они – такая же реальность, что и обычные (нормальные) государства. Тем более, что многие из непризнанных государств мало в чем уступают тем державам, «внутри» которых они находятся, не признавая их суверенитет над собой.

Тот феномен, о котором шла речь выше, а именно разделенные народы как раз подпадает под этот самый случай. Многие из разделенных ныне этносов и /или наций, не имея формального статуса, но будучи в той или иной степени организованы военно-политически, плюс к этому, имея политическую поддержку со стороны отдельных мировых держав, играют, не только большую роль во внутриполитических процессах «чужих» им государств, но и весьма заметны в международном плане (по крайней мере, в региональном масштабе). Трудно представить, например, нынешнюю геополитическую картографию Ближнего и Среднего Востока без курдов.

Семенов В.С.,
канд. полит. наук, научн. сотр.
ФБГУН «ФИЦ ЮНЦ РАН»,
мл. научн. сотр. ИМИГПиГ РГЭУ
(РИНХ) (г. Ростов-на-Дону)

КРИЗИС ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: РИСКИ, УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ[255]

В 2018 году ведущие специалисты Римского клуба констатировали, что современный мир переживает глубочайший системный кризис, чреватый негативными последствиями для всего человечества. Среди ключевых проблем авторы детально рассмотрели сложности управления процессами, связанными с глобальной координацией политики. Признавая неблагополучную ситуацию в данной сфере, они предлагают систему социально-политических мер, обозначают семнадцать целей устойчивого развития, направленных на создание идей и институтов, способствующих глобальной координации международной политики, а также намечают пять этапов развития позитивного режима глобального сообщества[256].

Однако междисциплинарный политико-экономический анализ демонстрирует препятствия складыванию подобного сообщества, в частности – нарастание рисков и угроз безопасности. В их числе рассеивание власти и управления, которое отражается в быстром росте числа субъектов международных и региональных процессов, усилении влияния небольших групп и отдельных лиц на развитие государств и ход глобальных процессов. Как следствие – крупномасштабный кризис управления, проявляющийся в дестабилизации государственности, упадке локальных и международных структур, которые не справляются со старыми и новыми вызовами, как на муниципальном, так и планетарном уровне. Меняются политические и иные «правила игры» в управлении различными видами деятельности[257]. Из этого явствует, что человечество пока не сложилось как субъект социально-политического и экономического управления, не способно договориться

[255] Тема НИР «Этносоциальные и политико-правовые институты и процессы на Юге России» в рамках Госзадания ЮНЦ РАН на 2019 г. (00-19-19, № госрегистрации АААА-А19-119011190185-9, направление 184 Программы ПФНИ ГАН на 2013-2020 гг.)

[256] Weizsäcker, Ernst Ulrich von; Wijkman, Anders. Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet – A Report to the Club of Rome. Springer Science+Business Media, 2018. P. 190-191.

[257] Семенов В.С. Кризис макроуправления в процессе глобализации // Вестник РГЭУ (РИНХ), 2018, № 3 (63). С. 60.

по важнейшим вопросам обеспечения своей безопасности и не может наладить скоординированное управление рисками и глобальными процессами.

Отметим ряд основных изменений международного порядка. Как отмечено выше, возрастает число акторов мировой политики, что порождает ее дробление и усиление многофакторных влияний, падение управляемости, усугубление рисков и угроз безопасности. Снижается эффективность традиционных управленческих воздействий и, как одно из последствий, интенсифицируются конфликты, при этом возрастает роль насилия. Антропогенное давление на планету и все сферы человеческой деятельности иллюстрируется следующими цифрами: если в 1990 число людей в мире составляло немногим более 5,3 миллиарда человек, то в настоящее время оно приближается к 7,7 млрд.[258] В момент основания ООН в организацию входило 51государство, сейчас число государств-членов ООН составляет 193[259]. Еще более стремительными темпами растет число международных правительственных организаций. Что же касается транснациональных корпораций и неправительственных международных организаций, то здесь можно вести речь об экспоненциальном росте их количества.

В связи с изложенным характерна позиция немецкого профессора Ханса Мауля, полагающего, что кризис и деструкция международного порядка коренится в процессах «разгосударствления», снижения устойчивости государств. Его исследования касаются, прежде всего, современного либерального порядка, который, по мнению германского ученого, «вступил в период ускоренной трансформации и, возможно, распада»[260]. Необходимость глобального порядка является общепризнанной и обусловлена, прежде всего, императивом сотрудничества в преодолении угрозы возникновения серьезной войны между ведущими державами. Но также сохраняется множество проблем, актуальных для всей планеты, таких как распространение различных видов оружия массового уничтожения, глобальное потепление, спонтанные нарастания миграционных потоков и неконтролируемые изменения их направленности, а также многие другие.

Учитывая кризис и сворачивание международного либерального порядка, ключевым становится вопрос о его преемнике, о возможных основах грядущего переустройства мира. Его контуры пока неясны и

[258] Current World Population // URL: http://www.worldometers.info/world-population/ (дата обращения: 10.04.2019).
[259] С колониальным прошлым еще не покончено: в мире 17 несамоуправляющихся территорий // Новости ООН. URL: https://news.un.org/ru/story/2019/02/1349571 (дата обращения: 10.04.2019).
[260] Maull, Hannes W. The Once and Future Liberal Order // Survival: Global Politics and Strategy. Volume 61, March 2019. P. 7.

спорны, но в процессе дискуссий на данную тему наиболее часто упоминаются сворачивание норм международного развития, постепенное упразднение принципов социальной справедливости и полной занятости, пренебрежение поддержкой или хотя бы согласием большинства участников социально-политических процессов при утверждении решений о военном и ином вмешательстве в дела государств. Все более доминирует сила в ущерб легитимным процедурам глобального управления. Насилие в международных отношениях способствует дальнейшему разделу мира на исключительные сферы влияния, господствующей становится логика игр с нулевой суммой.

***

Снижение социальной устойчивости вследствие падения эффективности управления общественными процессами выдвигает на первый план вопросы национальной безопасности. Сокращение влияния США свидетельствует, что мир движется к порядку, который президент Совета по международным отношениям США Ричард Хаас назвал «эпохой бесполярного мира»[261]. Ключевой характеристикой подобной эпохи он полагает доминирование двух или нескольких государств, но при этом значительное влияние на мировую политику и экономику приобретут еще десятки и более акторов. Подобные изменения повлекут кардинальные изменения расстановки сил и породят негативные последствия не только для США, но и для других стран.

В данном контексте примечательна позиция ведущей «фабрики мысли» США – RAND corporation, опубликованная несколько месяцев назад. Ее ведущие эксперты выпустили доклад с красноречивым названием: «Россия – изгой, а не соперник; Китай – соперник, а не изгой»[262]. Авторы констатируют невозможность сохранения американского доминирования прежними методами, прежде всего из-за угроз «первой группы опасности», к которой относятся Россия и Китай. При этом эксперты считают Россию не способной к полноценной экономической конкуренции с США, но пока полагают ее военным соперником, Китай же реальной военной угрозы для Соединенных Штатов не представляет, но способен экономически конкурировать с ними. Прогнозируя падение потенциала РФ к 2040 году, эксперты RAND заключают, что Россия сконцентрируется на обустройстве своей ближней зоны, а это позволяет не считать ее геополитическим соперником.

[261] Haass, Richard N. A World in Disarray: American Foreign Policy and the Crisis of the Old Order. Penguin Press. 2018.

[262] James Dobbins, Howard J. Shatz, Ali Wyne. Russia Is a Rogue, Not a Peer; China Is a Peer, Not a Rogue. Different Challenges, Different Responses. October 2018 // URL: https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE310.html (дата обращения: 08.04.2019).

Китай же, по их мнению, будет и далее избегать применения оружия массового поражения, но создаст серьезные проблемы США стремительным расширением зоны своего влияния в Азии и экономически важных странах мира. Поэтому эксперты рекомендуют всеми средствами сокращать число спорных геополитических точек с Китаем и стремиться встраивать его в систему политико-экономических международных отношений и торговых организаций США на условиях, выгодных Соединенным Штатам.

Означенные тенденции развития актуализируют вопросы безопасности России, поскольку предполагают довольно быстрое и болезненное разрушение либеральных моделей США и стран Западной Европы, принятие ими активных мер по сохранению своих позиций в различных сферах международных отношений, что чревато неожиданными и масштабными рисками и угрозами для многих стран.

В названном процессе требует приоритетного внимания такой фактор, как продолжающееся расхождение функциональной и публичной политики – как внутренней, так и внешней. Действия, соответствующие требованиям функциональной политики, применяются в реальном управлении, для оказания влияния на различные объекты и процессы с целью достижения предметных целей, результатов. В отличие от нее публичная политика порождена ростом числа акторов локального и глобального управления, сопровождающимся падением их компетенций, и нацелена, как правило, на ситуативное реагирование, формирование подобия функциональных действий, отвлечение и локализацию контрпродуктивной активности.

В обозначенных условиях конкурентные преимущества и перспективы модернизации общества определяются готовностью и способностью правящих элит и иных сил общества, локальных и международных институтов вывести управленческую деятельность на принципиально новый уровень, обеспечить ее развитие, соответствующее динамике социально-политических и экономических процессов. Это требует, прежде всего, создания и системного развития ее интеллектуального обеспечения, основанного на междисциплинарном подходе и отвечающего требованиям функциональной политики, а также соответствующего динамично меняющимся условиям, новым рискам, вызовам и угрозам безопасности.

Тованчова Е.Н.,
канд. полит. наук, мл. научн. сотр. Института
МИГПиГ РГЭУ (РИНХ),
доц. кафедры «Государственное
и муниципальное управление» РГУПС
(г. Ростов-на-Дону)

АНАЛИЗ УРОВНЯ ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ: ГЛОБАЛИЗАЦИОННОЙ ПОДХОД

В большинстве развитых и развивающихся демократических государств приняты законы, конвенции и программы по провозглашению равных возможностей мужчин и женщин, по обеспечению равного доступа ко всем видам деятельности. Однако, несмотря на формальное гендерное равенство, все равно существует скрытая дискриминация, препятствующая стремлению женщин к занятию руководящих постов в государственных органах власти, в политических партиях, в других управленческих структурах высшего уровня.

Исследование гендерной асимметрии также объясняется потребностью в более подробном изучении влияния гендера на лидерство в целом и политическое лидерство в особенности. В условиях быстро развивающегося и гуманизирующего общества женское лидерство не только возможно, но и достаточно эффективно, так как в настоящее время общество переходит к демократичным и сетевым способам руководства, и несмотря на все сложности чаще требуется женское лидерство, потому что оно быстрее мужского может подстроиться под требования меняющегося мира.

Процесс становления женского лидерства не завершен до конца, потому что ему требуется гораздо больше времени и усилий, если сравнивать с мужским лидерством. Современная политологическая наука ставит проблему политического лидерства, а именно изучение гендерного аспекта управления, на одно из центральных мест, что обусловлено стремлением к преодолению гендерного дисбаланса в органах государственной власти и в руководящих структурах общественных движений и политических партий. Во многих странах мира, в том числе и в России, сохраняются консервативные общественные установки, которые создают сложности для выдвижения женщин на выборах в государственные структуры, для занятия ими руководящих постов и так далее.

Политические исследователи выделяют две ключевые тенденции в процессе неравного распределения мужчин и женщин на рабочих

местах. Одна из них заключается в том, что из-за ускорения технологического и социально-экономического развития общества требуется повышение эффективности управления в целом. Мужчины концентрируют власть в своих руках, так как обладают подходящим набором качеств. Другая тенденция объясняет лишение женщин политической власти существованием бинарной оппозиции Мужского и Женского начал. Об этом говорит доктор исторических наук и специалист в области гендерной истории Репина Лорина Петровна. Согласно данной концепции, качество Женского и Мужского противопоставляются друг другу, и последние больше подходят для управления и осуществления властных полномочий.

Если сравнивать с предыдущими эпохами, то современное постиндустриальное общество и происходящий в нем технологический прогресс значительно улучшают правовое положение женщин. Появляется возможность преодоления неравенства, вызванного обязанностью женщины заниматься только домашним трудом.

Английский социолог Энтони Гидденс рассматривает гендерные различия в контексте социальной стратификации, подчеркивая, что социальное положение в обществе напрямую зависит от пола. Он считает, что в основе современных стратификационных систем лежат гендерные различия, и в конечном счете мужчины будут занимать более высокое положение в социальной иерархии[263].

На практике гендерные различия в управлении выражены достаточно явно, потому что даже в повседневной жизни видны различия между поведением мужчин и женщин. Мужской стиль руководства имеет черты авторитарного и директивного, в то время как женский характеризуется пластичностью. Мужчины-руководители склонны к такой модели руководства, при которой четко выстроена иерархия и соблюдается дистанция с подчиненными. Что касается женщин-руководителей, то их стиль управления зачастую основывается на неформальных отношениях с подчиненными, иерархия имеет размытые границы или вообще отсутствует, также им легче получается сформировать так называемый командный дух.

Поэтому в тех структурах, где за основу принят демократичный стиль управления, половая принадлежность не влияет на получение должности руководителя и профессионалы ценятся одинаково высоко. А при авторитарном стиле на должность руководителя ищут жесткого и непреклонного человека, соответственно, оценка женщин-лидеров в этом случае существенно снижена.

[263] Гидденс Э. Гендер и стратификация [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://society.polbu.ru/giddens_sociology/ch72_i.html

В качестве основы успешного управления женщины-руководители используют налаженный обмен информацией. Минусы данного стиля руководства состоят в том, что повышаются затраты времени, появляется возможность критики, и тем самым создаются условия для возникновения конфликта. Также не все работники готовы участвовать в обсуждении идей, предпочитая оставаться лишь исполнителями, которым дали распоряжение сверху. Лидер, предлагающий новые идеи, должен не только допускать возможность критики этих идей, но и быть готовым к тому, что его авторитет и компетентность окажутся под сомнением. И это относится ко всем сферам управления, в том числе и государственной. В настоящее время женщины обладают политическими правами, но полностью войти в мир политики они не могут, потому что уверены в том, что влияние на политику сводится только к голосованию на выборах.

Причина – разные требования, предъявляемые к женщинам-политикам и политикам в целом. Для того, чтобы добиться определенных успехов в политической сфере, женщинам необходимо отказаться от некоторых норм традиционной роли. Плюс ко всему, новое окружение, состоящее в основном из мужчин, часто относится несерьезно к новому члену коллектива, а порой и вовсе старается подчинить и показать свою доминанту. В результате этого женщинам приходится отказываться от политической карьеры.

Тем не менее, практические исследования показывают, что превосходство мужчин-лидеров над женщинами-лидерами абсолютно необоснованно. Главные качества, которые определяют компетентность руководителя, одновременно присутствуют у мужчин и у женщин, то есть не зависят от пола. Среди них выделяют:

1. Эффективное распределение ресурсов в организации, в том числе и трудовых.
2. Умение грамотно реагировать на споры и ликвидировать их.
3. Способность уверенно отстаивать свою позицию.
4. Использование нововведений.
5. Способность противостояния давлению.

В настоящее время в системе гендерных исследований выделилось отдельное направление, которое занимается изучением преград, мешающих женщинам достигнуть руководящих позиций. Например, концепция «стеклянного потолка». Согласно ей, женщина может достигнуть карьерных успехов только до определенного уровня, а дальше продвигаться не может из-за неформальных преград. В качестве главных препятствий выделяют стереотипное мышление коллег (и мужчин, и женщин), не всегда полный доступ к информации, отсут-

ствие возможности совершенствовать свои деловые и профессиональные качества посредством общения с коллегами своего пола, так как большинство руководителей относится к мужскому полу.

В настоящее время общество переходит к демократичным и сетевым. Так, Межпарламентский союз (IPU) координирует деятельность парламентов мира и предоставляет информацию по количеству женщин в Парламентах 193 стран (Women in national parliaments)[264]. По состоянию на 1 декабря 2018 г. в мировой классификации представленности женщин девять из десяти первых мест занимают африканские и латиноамериканские страны, и только одна позиция принадлежит стране Северной Европы. По этим данным можно судить об общем уровне представленности женщин в политической сфере. Далее для унификации результатов будет рассматриваться статистика только по представленности женщин в нижних палатах, так как не все государства имеют двухпалатную систему. На гендерное равенство в стране влияют также показатели политики, экономики и иные факторы. Всемирный экономический форум рассматривает их в совокупности и формирует индекс глобального гендерного разрыва (GGG)[265], ежегодно публикуя Отчет о его изменениях. Международный и российский опыт показал, что масштабы гендерного разрыва во всех странах мира зависят также и от совокупных результатов различных социально-экономических, политических и культурных переменных, а не только от желания добиться гендерного паритета.

По-прежнему существует тесная взаимосвязь между гендерным разрывом в стране и ее экономическими показателями. Страны, которые хотят оставаться конкурентоспособными, должны сделать гендерное равенство важнейшей частью развития человеческого капитала своей страны. В частности, обучение между странами и государственно-частное сотрудничество внутри стран будут важными элементами сокращения гендерного разрыва.

[264] Women in national parliaments [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://archive.ipu.org/wmn-e/classif.htm

[265] The Global Gender Gap Report 2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.weforum.org/

Шипилова Т.В.,
канд. экон. наук, доц. каф.
мировой политики и глобализации
РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПО-КИТАЙСКИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ГЛОБАЛЬНОГО АМЕРИКАНСКОГО МИРА

В начале двадцатого века борьба за мировые товарные рынки, источники сырья, сферы приложения капитала была, практически, завершена. Борьба велась между монополиями США и других стран Запада. В настоящее время идет не менее жёсткая конкурентная борьба, но уже между США и «развивающейся страной» Китаем. В начале XX века Китай был той страной, за обладание которой боролись британский, американский, японский империализмы. Сегодня Китай сам стал сильной экономической державой-империалистом. И хотя китайское руководство заявляет, что в стране строится «социализм с китайской спецификой», однако видно, что в стране сложился капитализм с китайской спецификой, которому давно тесно в национальных границах Китая.

Становится понятно, что отношения между США и Китаем могут не ограничиться только торговой войной. Китай подошёл к такой точке развития, когда в его внешнеэкономической экспансии на первое место вышел вывоз капитала.

Задолго до начала торговой войны с Вашингтоном КНР стала готовиться к возможной остановке своей торговой экспансии. Понимая, что есть два подхода к решению этой проблемы: замещение внешних рынков быстрым развитием внутреннего рынка, и замещение (или дополнение) экспорта товаров экспортом капитала. Китайские власти выбрали сразу оба.

В последнее время вывоз китайского капитала устойчиво превышает импорт. И сегодня руководство страны способствует тому, чтобы стихийный отток капитала превратить в организованный экспорт капитала, который укрепит международные позиции страны.

Для решения данной проблемы в КНР разработан стратегический проект «Один пояс – один путь», призванный сделать Китай сверхдержавой. Суть данного плана в том, чтобы создать мощную транспортную и логистическую инфраструктуру, пронизывающую планету. Такая инфраструктура должна стать каналом продвижения китайских товаров, идей и культуры и объединять все страны, примыкающие к транспортным маршрутам. Статистические организации КНР оцени-

вают возможные инвестиции в рамках этого проекта от 4 до 8 трлн. долл., и, по данным СМИ, своё согласие на участие в проекте дали около шести десятков стран. Государственные власти Китая рассчитывают, что данный проект «Один пояс – один путь» охватит страны с населением, составляющим более 60% населения планеты. Отметим, что уже сегодня, согласно китайским источникам, вложения Поднебесной в проект превысили 300 млрд. долл.

Американские власти пытаются противостоять такой экспансии. Ссылаясь на исследование лаборатории AidData в Колледже Вильгельма и Марии в США, проведенное совместно со специалистами американского Гарварда и Гейдельбергского университета в Германии, американцы собрали и обработали данные по 4300 проектам, получившим китайское финансирование в 140 странах мира. Было проведено исследование за 15 лет с 2000-2014 гг.

Общий объём финансовых средств, предоставленных Китаем для реализации проектов за указанный период, составил 350 млрд. долл. Масштабы финансирования в эти годы неуклонно росли. Если в 2000г. объём финансирования был равен 2,6 млрд долл., то в 2014 г.- уже 37,3 млрд долл. Максимальное значение было достигнуто в 2009 г. – 69,6 млрд долл. Объём финансовых средств, вывезенных за рубеж Соединёнными Штатами за тот же период времени, составил 394,6 млрд долл. Несколько больше, чем Китай, однако объём финансовых средств США не увеличивался так резко, как у КНР. В 2011-2014 гг. Китай уже стабильно опережал США по объёмам внешнего финансирования[266].

В настоящее время ряд развивающихся стран оказались в серьёзной долговой зависимости от Китая. По долгам перед китайскими кредиторами существует риск дефолта. Но сегодня КНР пока соглашается конвертировать непосильные долги в различные активы страны-должника – землю, природные ресурсы, шахты и рудники, порты и другие объекты инфраструктуры.

Например, обременённое долгами по китайским кредитам и займам правительство Шри-Ланки, было вынуждено сдать в аренду на 99 лет порт Хамбантота. Пекину принадлежит 70 процентов долга Кении. Ещё большую задолженность перед Пекином имеет небольшое африканское государство Джибути, занимающее стратегически важную позицию на Африканском Роге.

Неслучайно многие политики и экономисты США говорят, что такая практика КНР создаёт проблемы при реструктуризации задол-

[266] В. Катасонов. Китай – на первом месте в мире как международный финансовый донор. https://www.fondsk.ru/news/2018/10/20/us-kitaj-holodnaja-vojna-dvuh-sverhderzhav-neizbezhna-46985.html

женности стран-должников и является китайским геоэкономическим оружием, уводящим другие страны в «долговые капканы»[267].

Однако власти КНР, продолжая развивать политику экспансии капитала, провели масштабный форум по китайско-африканскому сотрудничеству (FOCAC), состоявшийся в Пекине в 2018г. В форуме приняли участие главы государств и правительств 51 африканской страны, что в два раза больше числа глав государств Африки, участвовавших в работе 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Данное событие является подтверждением тому, что КНР – главный донор Африканского континента, и многие лидеры стран Африки рассчитывают на новые финансовые проекты Китая.

В настоящее время по данным Университета Джона Хопкинса, китайское руководство уже предоставило африканским правительствам более 143 млрд. долларов в виде займов. Во время FOCAC председатель КНР Си Цзиньпин предложил Африканским странам финансовую поддержку дополнительно в размере 60 миллиардов долларов, удвоив обязательства, взятые ранее. На этом фоне США и контролируемые ими международные финансовые институты (МВФ, Всемирный банк) отошли для африканских стран на второй план. Такая же картина наблюдается и в Азии.

Рост китайских аппетитов привел к разрыву некоторых договоров КНР с развивающимися странами. Так, в 2017 г. Малайзия аннулировала инфраструктурные проекты на сумму 23 миллиарда долларов из-за их непомерной стоимости. Становится сложнее расширять круг стран, готовых участвовать в проекте «Пояс и путь». В Вашингтоне пришли к пониманию того, что антикитайской пропаганды (обвинений Китая в империализме, запугивания китайской «долговой петлёй») и усилий по дипломатической линии недостаточно. Соединённым Штатам потребуется, как минимум ликвидировать отставание от Китая в финансировании развивающихся стран. С этой целью в 2017 г. в США была создана корпорация для финансирования международного развития IDFC (U.S. International Development Finance Corporation), которая призвана стать катализатором экспорта американского капитала в развивающиеся страны[268]. Заметим, что в 2017 г. наблюдалось падение абсолютных объёмов вывоза китайского капитала, а в 2018 г., согласно предварительным оценкам, прирост был незначительным. Данное

[267] Выступление вице-президента США Майкл Пенса 4 октября в Гудзоновском институте https://www.fondsk.ru/news/2018/10/20/us-kitaj-holodnaja-vojna-dvuh-sverhderzhav-neizbezhna-46985.html

[268] President Trump Embraces Foreign Aid After Trying to Gut It https://www.cfr.org/blog/president-trump-embraces-foreign-aid-after-trying-gut-it

явления можно объяснить тем, что во всём мире произошло замедление, даже сокращение экспорта и импорта капитала в форме прямых инвестиций. В первой половине 2018 г. ЮНКТАД зафиксировала сокращение объёмов прямых трансграничных инвестиций на 41% по сравнению с первой половиной 2017 г. А в целом по итогам 2018 года, согласно предварительным оценкам, падение инвестиций составило около 20%.

Однако более серьёзным фактором сдерживания китайской экспансии инвестиций стал инвестиционный протекционизм Запада. Особенно он проявляется со стороны США. Америка несколько десятилетий была недосягаемым лидером по экспорту и импорту капитала. На конец 2017 года, объём накопленных прямых инвестиций Китая за рубежом оценивался приблизительно в 1,5 трлн. долл. Примерно таким же был объём накопленных прямых инвестиций нерезидентов в китайской экономике. В то же время, американские накопленные прямые инвестиции за рубежом – составляли 7,8 трлн. долл. Накопленные прямые инвестиции иностранного происхождения в американской экономике составили – примерно 7,8 трлн. долл. Примечательно, что активы от экспорта капитала за рубежом и активы от импорта капитала в собственной экономике у обеих стран был примерно одинаковым. Экспорт и импорт капитала – сбалансирован. В конце 2017 года, Китая отставал по обеим международным инвестиционным позициям от США примерно в пять раз. И, тем не менее, Вашингтон беспокоит, что разрыв сокращается. Предпринимаются попытки сдержать приток китайских капиталов в экономику США. Власти США отклоняли заявки китайских инвесторов на покупку долей в американских компаниях или даже целых компаний, ссылаясь на соображения национальной безопасности.

В 2018 году исследование компании Rhodium Group показало, что если в 2017 году из общего китайского экспорта капитала в виде прямых инвестиций на Европу и Северную Америку приходилось 89%, то в 2018 году эта доля упала до 23%. Особенно резким было падение в США. Динамика падения прямых инвестиций за три года составляет: 2016 г. – 45,6; 2017 г. – 29,0; 2018 г. – 5,0. Доля США в экспорте капитала из Китая упала с 36,6% в 2017 г. до менее 4% в 2018 году. Следует отметить, что США проявляют больший протекционизм в отношении китайских инвестиций, чем китайских товаров.

Китайские инвестиции пытается сдерживать и Европа. Однако в ЕС нет столь ярко выраженного протекционизма. Прямые инвестиции Китая в Европу были равны (млрд. долл.): 2016 г. – 46; 2017 г. – 80,0; 2018 г. – 22,5[269].

[269] Об экспорте китайского капитала https://www.fondsk.ru/news/2019/04/01/ob-eksporte-kitajskogo-kapitala-47906.html

Рассматривая инвестиции КНР в ЕС, отметим, что основная часть инвестиций в 2017 г. пришлась на приобретение Syngenta (швейцарская компания, один из лидеров в области производства средств защиты растений и семеноводства) компанией ChemChina за 43 млрд. долл. Без учёта этой сделки китайские инвестиции в Европу в 2018 г. сократились лишь на 40%. В то же время китайские инвестиции в 2017 году выросли в экономиках Франции, Германии, Испании, Швеции и ряда других европейских стран. В 2017-18 гг. китайские инвестиции увеличились также в экономику Канады – с 1,5 млрд. до 2,7 млрд. долл.

Визит председателя КНР Си Цзиньпин в ЕС в марте 2019 года, носит символический характер. Китай не намерен отказываться от намеченных проектов «Один пояс-один путь», подписание протоколов о намерении строительства портов и других инфраструктурных проектов с Италией и Францией говорит о том, что КНР не намерен сдерживать свои империалистические амбиции, и будет искать новые пути их реализации.

Киянова Л.Д.,
канд. экон. наук, доц. РФ РТА
(г. Ростов-на-Дону)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

На современном этапе развития Россия оказалась в крайне сложной политической, экономической и социальной ситуации из-за ряда серьезных проблем в мире и в самой России, вызванных, в том числе, глобализационными процессами, существенным разрывом в уровне экономического благополучия различных стран и отдельных слоев населения. В глобализирующемся мире результатом конкурентной борьбы между странами является возникновение стратегических и тактических угроз национальной безопасности[270]. Это актуализирует необходимость изучения проблем национальной безопасности для понимания специфики социально-экономического развития страны в период системных изменений и развития глобализации.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», под национальной безопасностью Российской Федерации понимают «состояние защищенности личности, общества и государства от

[270] Миронова О.А. Национальная и экономическая безопасность России в условиях усиления геополитической экспансии Запада // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 397-410.

внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации»[271].

Основным элементом национальной безопасности является экономическая безопасность, под которой понимается защищенность экономики страны от внешних и внутренних факторов, неблагоприятно воздействующих на экономическое функционирование, подрывающих уровень жизни населения. Термин «экономическая безопасность» появился в 70-е годы XX столетия и быстро распространился в развитых западных странах. Мировой опыт свидетельствует, что обеспечение экономической безопасности является гарантией независимости страны, комфортной жизни общества и граждан, условием стабильности. Несомненно, экономика является одним из важнейших аспектов общества, государства и индивидуума, невозможно обеспечить национальную безопасность без эффективной стабильной экономики.

Рассмотрим основные составляющие внутренней структуры экономической безопасности (рис. 1).

Рис. 1. Основные составляющие внутренней структуры экономической безопасности

Стабильность и устойчивость национальной экономики предполагает защиту собственности во всех ее формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию (борьба с криминальными структурами в экономике, недопущение серьезных раз-

[271] Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации//2018. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (Дата обращения: 07.04.2019).

рывов в распределении доходов, грозящих вызвать социальные потрясения и т. д.). Развитие – один из факторов экономической безопасности. Стойкость и надежность – первостепенные параметры экономики как цельной системы. Стойкость экономики определяется жизнестойкостью и надежностью ее элементов, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы, умением выстоять внутренние и внешние обременения. Безопасность – это состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности к самовыживанию и развитию в условиях угроз как внутренних, так и внешних, а также воздействия непредвиденных и затрудненно прогнозируемых факторов.

Создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, постоянная модернизация производства, повышение профессионального, образовательного и общекультурного уровня работников становятся необходимыми и обязательными условиями устойчивости и самосохранения национальной экономики.

Угрозы экономической безопасности делятся на внутренние и внешние.

Внутренние угрозы экономической безопасности:

– имущественное расслоение общества;

– криминализация экономики и общества;

– снижение научно–технического потенциала страны.

Внешние угрозы экономической безопасности:

– потеря высококвалифицированных специалистов, уезжающих работать за рубеж;

– утечка капитала за рубеж;

– импортозависимость потребительских товаров.

На рис. 2 классифицированы внешние и внутренние угрозы экономической безопасности страны по секторам экономики.

Можно выделить следующие угрозы экономической безопасности РФ на современном этапе развития:

– зависимость экономики от «сырьевых» отраслей. На сегодняшний день добывающая промышленность в Российской Федерации занимает особое место, и некоторые ее отрасли являются основным драйвером роста экономики[272]. Это снижает степень экономической безопасности страны ввиду зависимости формирования доходов бюджета от поступлений из этих секторов экономики.

– высокая вероятность ухудшения демографической ситуации в стране;

[272] Гетманская А.Ю., Киянова Л.Д. Факторы, определяющие рост благосостояния регионов Российской Федерации // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 1. С. 65-68.

– высокий уровень преступности, в том силе в экономической сфере;

– высокий уровень дифференциации доходов населения.

Рис. 2. Внешние и внутренние угрозы экономической безопасности страны

Главными областями, уязвимыми для экономических угроз, являются энергетика, финансы, экология, информационные технологии.

Сущность экономической безопасности реализуется в системе критериев и показателей. Критерий экономической безопасности – оценка состояния экономики с точки зрения важнейших процессов, отражающих сущность экономической безопасности. Критериальная оценка включает в себя: ресурсный потенциал и возможности его развития; уровень эффективности использования ресурсов, капитала и труда и его соответствие уровню использования в наиболее развитых и передовых странах, а также уровню, при котором угрозы внутреннего и внешнего характера сводятся к минимуму; конкуренция в сфере экономики; неделимость территориального и экономического пространства; суверенность, автономность и возможность противостоять внешним угрозам; социальная стабильность и условия предотвращения и разрешения социальных конфликтов[273]. В системе показателей-индикаторов выделяются: уровень и качество жизни; темпы инфляции; норма безра-

[273] Дробот Е.В., Агаева Д.Р., Анисимова Е.Д. Оценка эффективности работы таможенных органов Российской Федерации: результаты социологического опроса // Эко. 2016. № 1. С. 3 – 11.

ботицы; экономический рост ВВП; дефицит бюджета; государственный долг; золотовалютные резервы; деятельность теневой экономики.

Обеспечение экономической безопасности и защита интересов России являются приоритетными направлениями внутренней политики государства. Основные задачи обеспечения национальной безопасности Российской Федерации следующие:

– выявление угроз извне и внутри страны и их дальнейшее устранение;

– сохранение территориальной целостности страны;

– повышение уровня жизни населения страны;

– повышение уровня научно–технического прогресса;

– совершенствование системы государственной власти и местного самоуправления;

– сохранение обороноспособности страны;

– поддержка отечественного производителя на всех уровнях;

– обеспечение государственной поддержки в области инновационных технологий;

– реализация целевых программ в научной сфере;

– обеспечение духовного и нравственного совершенствования общества.

Таким образом, экономическая безопасность – это экономическая категория, которая определяет экономическое состояние, обеспечивающее устойчивый экономический рост, оптимальное удовлетворение социальных потребностей, эффективное управление и защиту экономических интересов на национальном и международном уровнях. Экономическая безопасность – это неприкосновенность национальных интересов, готовность и умение институтов власти создавать определенные механизмы обороны национальных интересов, совершенствования отечественной экономики, поддержания социально-политической устойчивости общества.

Экономическая безопасность может быть достигнута, если степень зависимости от преобладающей экономики и степень обострения внутриполитической, социальной и экономической ситуации не превышают предела, который угрожает потерей национального суверенитета, снижением уровня и качества жизни населения или подрывом достижений глобальных стратегических целей страны.

Обеспечение экономической безопасности является гарантией независимости страны, эффективной жизни общества и ее граждан, условием ее стабильности.

Денисенко И.Ф.,
канд. полит. наук, доц.,
зав. кафедрой «Государственное
и муниципальное управление»
РГУПС (г. Ростов-на-Дону)

СССР и США: ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ, ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ТРАКТОВКИ БУДУЩЕЙ КАРТИНЫ МИРА

Россия уже начала активную подготовку к празднованию 75-й годовщины победы в Великой Отечественной войне. Через это жесточайшее испытание народы нашей многонациональной страны в значительной степени прошли вместе с союзниками по антигитлеровской коалиции, в которую входили и Соединённые Штаты Америки. Однако подавляющее большинство людей, далёких от политики и международных отношений, не могло даже подумать о том, что некоторые, так называемые, союзники ещё до окончания Второй мировой войны стали вынашивать тайные планы борьбы за мировое господство, главным врагом в которой они определили Советский Союз.

В этой связи показательным является высказывание директора Центрального разведывательного управления США Алена Даллеса, сделанное ещё в 1945 году: «В XXI веке человечеству грозит страшный кризис из-за нехватки сырьевых и энергетических ресурсов. Преодолеть его можно только после уничтожения СССР с плановым сокращением населения в 10 раз»[274].

В начале 1949 года пять стран Западной Европы – Великобритания, Бельгия, Люксембург, Франция и Нидерланды – объединились в единый оборонительный союз, в который в скором времени вступили также Канада и Соединённые Штаты Америки. В апреле 1949 года новый военно-политический блок уже насчитывал 12 стран-участниц. Официально НАТО позиционировала себя, как организацию, преследующую исключительно мирные цели и обеспечение безопасности и демократии[275].

Однако когда в 1954 году СССР попытался вступить в североатлантический альянс, то его заявка была отклонена, что стало подтверждением того, что блок изначально создавался именно в противовес мощному Советскому Союзу. Расценив отказ во вступлении и сотрудничестве, как угрозу безопасности странам социалистического лагеря,

[274]Тёмная сторона Америки. Независимый информационный ресурс.www/ usinfo.ru
[275] Альянс НАТО. http://infoogle.ru/alyans_nato.html

СССР в 1955 году создал и возглавил объединение в Восточной Европе – Организацию Варшавского Договора, в состав которой вошли Албания, Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия.

Следует отметить, что дальнейший формат действий НАТО и его взаимоотношения с различными странами, в том числе и с СССР, показали, что для достижения своих целей эта организация часто использует весьма сомнительные, далёкие от декларируемых методы. Особенно свободными от необходимости соотносить свои действия с интересами других стран НАТО и США почувствовали себя после распада Советского союза и социалистического содружества.

Нарастанию доминирования этих политических субъектов в мире в конце XX века способствовала и недальновидная государственная политика советского руководства. К примеру, главной причиной падения берлинской стены эксперты называют провальную политику перестройки Генерального Секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачёва.

В июле 1990 года в результате закрытых его переговоров с Г. Колем было принято решение об объединении Германии на условиях ФРГ, а Горбачёв поступился всеми принципиальными позициями Советского Союза[276]. Именно это политически бездарное решение послужило причиной скоропостижного вывода советских войск из Германии, вступления стран Восточной Европы – бывших членов Организации Варшавского Договора в недружественный военно-политический блок, и, как теперь уже принято говорить, расширения НАТО на Восток.

После распада Советского Союза особенно остро встал вопрос о геополитическом положении и геополитическом статусе современной России, в прошлом – сверхдержавы, составлявшей, наряду с США, основу биполярной системы мира. Многие проблемы в её развитии в прошедшие 2,5 десятилетия были связаны с утратой 23,8 процентов территории, 48,5 процентов населения, 41 процента валового общественного продукта, 39,4 процента промышленного потенциала, 44,6 процента военного потенциала, что свидетельствует о необходимости укрепления обороноспособности и усиления безопасности Российской Федерации.

Современная политическая картина мира представляет собой совокупность различных государств со своими интересами, культурой, целями и идеями, на которые всё большее влияние оказывает мировая

[276] Денисенко И.Ф., Аштаев Ю.С. Проблемы эффективности и политической целесообразности принятия и исполнения государственных решений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. № 12(91). 2017. С. 142.

политика. Постоянно растущее население планеты составляет более 7 млрд. человек, которые живут в очень разных условиях: от высокого уровня жизни – до нищенского существования, от сложившихся демократических государств – до тиранических режимов[277].

Такое разнообразие и пестрота субъектов планетарного сообщества и существенные различия их бытия не могут не порождать проблем, связанных с жизнеобеспечением и безопасностью, как отдельных личностей, так и целых народов. А если к этому добавить осуществляемую Соединёнными Штатами Америки недружественную международную политику и стремление к контролю над целым рядом стран и их лидерами, то становится понятным и наличие потоков беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки в Европу, которые не прекращаются в течение нескольких последних лет.

Сегодня происходит переформатирование всей мировой системы, а глобализация является объективным процессом, который стал следствием всего исторического развития человеческой цивилизации. Она связана с концентрацией производительных сил, всё большей зависимостью людей друг от друга и ожесточённой борьбой за технологии и рынки сбыта, в которой используются приёмы, и правела порой далёкие от этических установок и норм права. В этой связи показательными являются почти 20-летние усилия России по вступлению в ВТО, экономические санкции США и ряда государств Европы в отношении Северной Кореи, Китая, Ирана, Российской Федерации, способствование осуществлению государственного переворота в Венесуэле и т. д.

От опасности установления именно такого миропорядка во главе с США предостерегают мировое сообщество многие современные учёные и политики. Напоминая о печальном уроке, связанном с уже бывшим СССР, Президент Российской Федерации В.В. Путин призвал: «В предстоящие годы нам надо ещё больше укрепить своё единство, чтобы мы работали как одна команда, которая понимает, что перемены необходимы, и готова отдавать свои силы, знания, опыт, талант для достижения общих целей. Вызовы, большие задачи наполняют особым смыслом нашу жизнь. Нам надо быть смелыми в замыслах, делах и поступках, брать на себя инициативу, ответственность, становиться сильнее, а значит – приносить пользу своей семье, детям, всей стране, менять мир, жизнь страны к лучшему, создавать Россию, о которой мы вместе мечтаем»[278].

---

[277] Сколько государств на планете? https://otvet.mail.ru/question/53743372

[278] Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина к Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 года.
http://russia.tv/video/show/brand_id/35665/episode_id/1703071/

Мировое сообщество приближается к третьему десятилетию XXI века. В политической литературе и многих средствах массовой информации продолжается активная полемика относительно современного постбиполярного мира и перспектив его устройства. Специалисты в области международной политики среди множества проектов выделяют три возможных варианта развития международных отношений.

Согласно первому будущий мир предстает как биполярная антагонистическая модель, где место СССР как великой некапиталистической державы, противостоявшей Америке на мировой арене, займет социалистический Китай.

Во втором варианте мир будет представлять собой однополюсно-авторитарную систему во главе с США, которые останутся единственной сверхдержавой, которой будут подчинены все страны в экономическом, политическом и военном отношении.

В третьем варианте мировая система предстанет в виде неконфронтационной демократической системы мирового сообщества народов, в основе которой будет соблюдение всеми норм международного права и установление баланса экономических и политических возможностей между государствами.

В отличие от уже распространённых моделей дипломату и эксперту в области международных отношений, Государственному секретарю США в 1973–1977 гг. Г. Киссинджеру будущая картина мира представляется не одно – или двухполюсной, а пяти, шести – «полярной», основанной на балансе соперничающих национальных интересов. Он приходит к выводу о необходимости отказа от имперского статуса Америки, ведущего к цезаризму, военной диктатуре и утрате демократических ценностей.

Свои геополитические взгляды и концепцию мирового порядка изложил в книге «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы» бывший советник президента Соединённых Штатов Америки по национальной безопасности Збигнев Бжезинский. Шахматная доска – это Евразия как континент, где разыгрывается партия, победитель которой станет господствовать во всем мире. При этом Бжезинский считает, что эта партия уже сыграна, и победитель в ней – Соединённые Штаты Америки.

Характерной фигурой правонационалистического направления российской геополитики является заместитель председателя Государственной думы Российской Федерации, основатель и председатель Либерально-демократической партии России, докт. филос. наук Владимир Вольфович Жириновский. В своей книге «Последний бросок

на юг» он обосновал идею геополитического раздела мира на следующие регионы с примыкающими к ним зонами влияния:

1 США и Латинская Америка.

2 Западная Европа и Африка.

3 Россия и Южная Азия (с выходом в Индийский океан).

4 Китай, Япония и Океания.

Левопатриотическое направление российской геополитики представляет председатель фракции КПРФ в Государственной Думе Российской Федерации, Председатель КПРФ, докт. филос. наук Геннадий Андреевич Зюганов. Его концепция формирования многополярной системы изложена в книге «На рубеже столетий» и заключается в основной проблеме классической геополитики – противостоянии Суши и Моря. Он утверждает, что Европа символизирует морскую мощь, а Россия – сухопутную, поэтому их интересы противоположны, а отношения всегда будут враждебны. Что касается Америки, то «Вашингтону не нужна сильная и влиятельная Россия».

Сегодня многие учёные считают, что после исчезновения СССР и Варшавского договора Западом были упущены или сознательно проигнорированы исторические возможности, когда Россия предлагала целый ряд инициатив по объединению европейского континента и даже Евразии на основе равноправия всех государств и прекращения или, как минимум, ограничения деятельности блока НАТО.

Однако, несмотря на все заверения, этого не произошло. Военно-политический блок наращивает свой военный контингент и вооружения в непосредственной близости от российских границ. При этом для Соединённых Штатов Америки этот блок является краеугольным камнем всей их стратегической системы, основой американской военной мощи, направленной на доминирование в современном глобальном мире.

Поэтому, обсуждая проекты будущего мирового порядка и место России в мировом сообществе, политологи и политические деятели в формулировании своей позиции должны исходить из того, что США не собираются уходить из Европы. Сложившаяся система позволяет им быть хозяином положения в блоке, который объединяет 29 стран, управлять и держать под контролем практически всю Европу. Что же касается разговоров об отношениях, тем более сотрудничестве, России и НАТО, то никаких иллюзий по этому поводу ни у кого не должно возникать. Речь может идти только о некоем диалоге, направленном на предотвращение опасных ситуаций и защиту стратегических интересов России.

Позицию России в отношениях с США обозначил в своём выступлении с 15-м Посланием к Федеральному Собранию и Президент Российской Федерации В.В. Путин. Он охарактеризовал односторонний выход Америки из Договора о ракетах средней и меньшей дальности как самый острый вопрос в российско-американских отношениях и напомнил о том, что Соединённые Штаты Америки проводят в отношении нашей страны недружественную политику, игнорируют её законные интересы и необоснованно называют Россию главной угрозой для США.

Отвергая эти обвинения, он заявил: «Россия хочет иметь полноценные, равноправные и дружеские отношения с США. Россия никому не угрожает, а все наши действия в сфере безопасности носят исключительно ответный, а значит оборонительный характер. Хочу вновь подчеркнуть: для устойчивого и долгосрочного развития нам нужен мир. И вся работа по повышению обороноспособности имеет только одну цель: она направлена на обеспечение безопасности страны и наших граждан, чтобы никто не только не мог помыслить об агрессии против России, но даже о том, чтобы попытаться использовать методы силового давления в отношении нашей страны»[279].

Заикин А.А.,
канд. филос. наук,
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ) (г. Таганрог)

МАНИПУЛЯЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПРОТИВОБОРСТВА ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ

Основной вопрос, которым задаются начинающие размышлять о мировой политике и экономике, касается сегодняшней практической плоскости жизни, и звучит примерно так: мы живем бедно, а Америка и Европа богато; значит, наш образ жизни общества и государства проигрывает их образу? Мы незрелая российская цивилизация, которой следует учиться у более опытных, которым, в отличие от новой российской государственности, несколько сотен лет?

Когда мы начинаем сравнивать внешнее благополучие обеих типов стран, нашего и западного, то видим их огромное материальное благосостояние и нашу нищету по сравнению с их богатствами; из

[279] Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина к Федеральному Собранию Российской Федерации 20 февраля 2019 года: «Нацпроект – сильная, комфортная Россия». Российская газета от 21 февраля 2019 года, № 38 (7796)

каждого угла нам вещают СМИ, как иностранные, так и российские, что Запад добился процветания благодаря своему идеальному образу устройства цивилизации, при котором каждый может осуществить свою мечту, одновременно с этим работая на благо всего общества, приумножая богатство нации и ее престиж.

Взять ли политическую систему, устройство экономики, повседневный быт обычного человека – все это преподносится как не имеющее альтернативы в других странах, которым до Америки как Луны пешком. Образы благополучной жизни на Западе манят и привлекают многих и многих из числа жителей незападных стран, в первую очередь молодежь. В наибольшей степени таких людей, желающих переселиться на ПМЖ, манит материальное благосостояние, которого возможно здесь добиться в течение одного поколения, ну а уж просто хорошо жить можно начать уже через несколько лет.

Великая американская мечта[280], которая выражалась в том, чтобы у каждого американца был свой дом, автомобиль и стабильная работа, дающая возможность безбедно жить, а также позволять себе даже некоторые элементы роскоши, манила и продолжает манить всех привязанных к ней своим идеалом.

В зависимости от того, насколько сильно он стремится этой мечты достичь, человек, порой, бывает, способен к совершению довольно неблаговидных поступков, если другой возможности достичь этой мечты не предвидится.

Таким образом, американская мечта – это идеальный образ общества и человека в нем, который, подобно ярко горящей лампе, привлекает мотыльков своим светом; однако, что же скрывается внутри?

Вся история западной цивилизации была наполнена мифами, которые служили основой мировоззренческой картины мира каждого западного человека. Миф трактовался как образ правильного действия, позволяющего достичь цели, и понимался как удачная стратегия, совершенная с помощью сверхъестественных сил. Но постепенно он трансформируется в обыденность, при этом образ сверхъестественного заменяет собой военная сила, активность, хитрость, изворотливость, ложь, предательство и измена.

Вершиной этого искусства становится упомянутое Макиавелли правило "цель оправдывает средства"[281]. Именно в этом понимании, выражающемся в кратком тезисе, что победа должна быть добыта лю-

[280] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Американская_мечта

[281] Макиавелли Н. Государь; Рассуждения о первой декаде Тита Ливия / Никколо Макиавелли ; [пер. с итал. Г. Муравьевой, Р. Хлодовского]. - Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2007. - 270, [2] с.

бой ценой, лежит корень рассмотрения проблемы внешне выраженного успеха западной цивилизации. Беспредельная агрессивность в осуществлении этих замыслов поставила перед нами вопрос о необходимости самого типа устройства западного общества, бытия западной цивилизации.

После бомбардировок Хиросимы и Нагасаки стало очевидно, что безграничное научно-техническое превосходство западной цивилизации грозит остальным государствам уничтожением, либо физическим, либо, в более медленном виде, историческим забвением.

Манипуляция как инструмент и метод борьбы зародилась еще в античном обществе, передав Средневековью все свои наиболее опасные и действенные меры противостояния. В чем она выражается? Прямой обман, подтасовка фактов, сокрытие известных фактов и выдача взамен дезинформации, прямое манипулирование известными фактами с целью скрыть истинную причину манипуляции, манипулятивное воздействие с помощью специальных органов, настроенных на некритическое восприятие информации, с целью углубленного укрепления основных манипулятивных идей и подрыва основ государственного и социального строя.

Несколько фактов из истории: Крестовые походы, свержение монархий, энциклопедисты и Просвещение, коммунистическая борьба пролетариата против буржуазии, одиночек против ТНК и т.д.

Наконец, каким образом был уничтожен Советский Союз? Национал-сепаратизмом и федерализацией[282]. По сути, этот подход был весьма успешным и привел к ограничению деятельности всяких обществ рамками выставленных ранее правил.

Манипуляция остается в современном мире открытой стратегией Западного мира против России в частности (и всего мира в целом) в качестве инструмента негативного воздействия на цели и умы граждан.

***

Что такое история с точки зрения геополитики? Борьба наций и государств за гегемонию, за сферы влияния и контроль. Ведь контроль дает власть и управление, позволяет агрессивно-захватническому перечню государств, представляющих ничтожно малую часть человечества, комфортно существовать за счет колонизированного и превращенного в рабов перечня государств, представляющих большинство человечества.

Как получить эту власть? С помощью войны. Но не нужно думать, что война понимается только в контексте вооруженного нападения.

[282] Национал-сепаратизм и федерализация как стратегия уничтожения России. // URL: https://aftershock.news/?q=node/550720

Как сказал Сунь Цзы, "война - это путь обмана"[283]. И именно посредством обмана воевали в истории отдельные нации и государства, поставив орудие обмана, манипуляции во главу угла и достигнув в этом искусстве высокого мастерства, подчас совершенства. И мы сами, наши предки, были тому свидетелями.

Что такое манипуляция? Создание ложного образа, отвлечение внимания, сознательное искажение фактов, когда белое называют черным, а черное – белым, замалчивание важного и выпячивание второстепенного и т.д. Приемов и описаний манипуляции сотни, если не тысячи[284]. Вся история полна ими: одни царства нападали на другие ради собственной выгоды - земель, денег, рабов, - свергали их, превращая в колонии и эксплуатируя, другие боролись против иноземных нашествий, защищая свою землю, свое Отечество, которое позволяло им оставаться свободными.

Лишь одно на протяжении истории оставалось неизменным: выделившееся небольшое число наций-грабителей, предпочитающих мирному труду военные завоевания и покорение завоеванных земель, их колонизацию, чтобы жить за счет покоренных народов, и большая часть остального человечества, с переменным успехом отражавшего попытки первых поставить под вопрос существование этих народов. Они состояли преимущественно из миролюбивых земледельцев, ведущих оседлый образ жизни, государства которых были устроены на внутренней автономии и не требовали необходимости ведения захватнических войн.

Первые же были по большей части кочевниками, или пиратами, или торговцами, для которых выгода от обмана как одного чужеземца, так и целого иноземного государства трактовалась как успех; их захватнические миссии оправдывались правом сильного, по которому слабые обречены покориться или умереть, и все их богатство должно принадлежать победителям.

Такое этическое оправдание подкреплялось в том числе и речами их религиозных лидеров, а впоследствии - и религиозными нормами, прямо вплетенными в жизнь этого государства и его народа. Здесь имеется в виду прежде всего то сообщество государств, которые на протяжении истории сохраняли, а также перенимали и, позднее, передавали внутри себя от одного к другому культурно-исторические нормы, то есть такие известные нации, как греки и римляне, а за ними германцы и франки, англы и саксы, и прочие, пошедшие по их стопам.

---

[283] Трактат о военном искусстве. С комментариями и объяснениями. Хрестоматия. – М.: Издательство АСТ, 2017.

[284] Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. - М.: Эксмо, 2005.

И сегодня их оправдание своих действий обосновывается исторически сложившимся конструктом, оформленным в понятии евроцентризма, или доктриной мессианства.

Сами эти цивилизации на протяжении истории развивались под лозунгом "сильный пожирает слабого". Сначала более успешные греки-пираты покорили менее успешных, их окружающих, сделав их рабами, и на основе рабовладения меньшинства граждан над большинством рабов построили свою цивилизацию, давшую свои культурные плоды. Затем римляне покорили греков, частично взяв у них их культурное наследие и внеся его в свою воинствующую культуру, для которой целью государства была непрекращающаяся экспансия. Рим воевал всю свою историю, то ради расширения границ, то ради жестоких карательных операций против восставших провинций[285].

Сам Рим рухнул под ударами варваров, утратив смыслы своего существования, по причине глубокого духовного вырождения. Основы римской культуры и ценности ее цивилизации переняли все те же франки и германцы, англы и саксы. И продолжают хранить их в своем культурном ядре до сих пор.

Искусство манипуляции – важнейшее изобретение Римской Империи, в которой цинизм и обман проходят сквозной нитью через всю ее историю. От Рима же эти народы переняли и жажду экспансии, причем в самом худшем ее виде – в виде повседневной колониальной эксплуатации, сознательного ухудшения жизни жителей завоеванных территорий ради улучшения качества собственной жизни.

Важно понимать, кто были эти агрессивные нации, и на кого они на протяжении истории нападали с целью порабощения. Тут важен как культурно-географический, так и религиозно-догматический аспекты. Страны-захватчики представляли собой Запад, смысловое оправдание агрессии которого выступало территориально в виде Востока, культурно представляло собой снобизм, а религиозно-догматически - в виде "крестового похода против неверных". В число "неверных" можно было попасть любому государству, которое покажется привлекательным для захвата. При этом не имел значения ни политический строй, ни религиозная принадлежность населяющих государство подданных. Значение имели в первую очередь военные возможности покорения, а также экономические мотивы получения наживы. Этим можно было оправдать все, что угодно[286].

[285] Всемирная история: Учебник для вузов/ Под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. – 496 с.

[286] Брандедж Дж. Крестовые походы. Священные войны Средневековья. – М.: Центрполиграф, 2011.

Необходимо понимать, во-первых, в чем отличие восточных набегов степных кочевников от западных вторжений; во-вторых, их экономические последствия и их организационную стратегию эксплуатации. Восточные кочевники приходили периодически, на короткий срок, набегами, забирали награбленное и уходили, убивая всех взрослых воинов подчистую. В отличие от них, западные завоеватели стремились закрепиться в регионе на постоянной основе, присвоить себе земли и все богатства, а местное население превратить в рабов. Таковы были их планы колонизации.

Экономические последствия восточных набегов были понятны и предсказуемы, а также не носили предельно опустошительного характера. Они, если так изволить выразиться, каждый год приходили срывать вершки, ожидая, что к следующему году из сохранившихся корней вершки вырастут снова. И это было, в какой-то степени, более оправдано и понятно, нежели западные вторжения, целью которых был захват территории и ее последующая максимальная эксплуатация.

Даже с учетом Ига, принесенного Золотой Ордой, она не осуществляла колониальную эксплуатацию. Была политическая и экономическая зависимость, территориальное подчинение. Но не было бесправия, не было обращения в рабство всего народа, не было массового геноцида. Зато все это с успехом было и проводилось как политика западных завоевателей на покоренных территориях.

Для нас важны в первую очередь действия и намерения Запада по отношению к России, но интересуют и действия западных захватчиков в других государствах и, в рамках будущих исследований, было бы интересно более подробно, на примере исторических фактов, показать, как осуществлялась эта манипуляция на протяжении возникновения и существования русского государства, и как она происходит сегодня, в наши дни, с успехами и поражениями.

Тумайкин И.В.,
канд. филос. наук, доц.,
РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону)

ЧЕТЫРЕ МАРКЕРА НЕКОРРЕКТНОСТИ ССЫЛОЧНОГО АППАРАТА В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Формирование культуры преемственности знания в науке происходит с помощью профессионального обучения (профессиональной социализации), в ходе которого учащиеся усваивают основные нормы, принципы научной дисциплины, а также логические границы возможностей интерпретации наблюдаемых явлений.

В дальнейшей научной деятельности ученого основными методами научного поиска остаются наблюдение, эксперимент, логико-математические предположения и расчеты и, безусловно, опора на ранее доказанные законы и принципы, усвоенные им еще во время профессионального обучения. «Почти любой экспериментальный «факт» современной науки носит именно такой характер: в действительности его признание зависит от принятия принципов науки и ранее полученных данных»[287], в том числе и в процессе образования.

Но каждой новой научной гипотезе, какой бы незначительной она не казалась, требуется подтверждение либо в форме повторного эксперимента, либо с помощью детальной проверки расчетов. Независимые эксперименты подтверждают с помощью увеличения степени вероятности (в совпадениях данных экспериментов) наблюдение именно того феномена, который выдвигался в первоначальной гипотезе[288]. Поэтому объяснение полученных результатов в науке с помощью расчетов и экспериментов является одним из самых надежных и достоверных.

Дополнительным аргументом к подтверждению своих тезисов могут стать ссылки на мнения авторитетов. Авторитеты в науке существуют, и они могут стать, к примеру, центральной фигурой при образовании научных школ, институтов, научно-исследовательских проектов, и т.п. факторов организации науки как социального института. Кроме того, вполне возможно, что тот или иной деятель науки совершил в свое время подтвержденное научное открытие. Но нельзя переносить социальную иерархическую систему, построенную, в данном случае, в целях профессиональной социализации и коллективного

[287] Манин Д.Ю. Наука в кривом зеркале: Лакатос, Фейерабенд, Кун // В защиту науки. 2008 № 3. с.45-61 - С.55.
[288] Там же. С. 45-61.

творчества ученых, в методологию науки и подменять ею принятые в науке формы обоснования научного знания.

Руководство принципом «magister dixit» – «так сказал учитель», была свойственна средневековой схоластике, в которой для обоснования верности своего тезиса было нормальным ссылаться на авторитеты древности или слова учителя, а не на расчеты и факты. В эпоху Средневековья такой подход к обоснованию своих тезисов был отчасти оправдан по причине отсутствия развитых форм экспериментирования и математики. Но уже в раннее время было показано, что авторитеты способны ошибаться. Так, например, Г.Галилей, несмотря на его действительные заслуги перед наукой заблуждался, отрицая причинную связь между Луной и морскими приливами.

Определение авторитетного источника – одна из насущных проблем современной науки. Особенно трудно эта проблема решается в социально-гуманитарном знании, в котором понятие «научная информация» является достаточно расширенным по сравнению с естественнонаучными и формальными дисциплинами.

В науке речь идет о попытках достижения соответствия между текущим состоянием знания и объективной реальностью. Познание истины должно опираться исключительно на попытку выяснить законы самой реальности из фактов и их математических интерпретаций – расчетов. Опора на чужое мнение, напротив, создает эффект замкнутого круга. Ссылаясь на авторитеты, мы, тем самым, обрекаем себя на постоянное знакомство с мнениями (доксой), а не с истиной. Мир доксы в современном мире – это мир потребительского общества, основная цель которого совпадает с целью классической экономики – максимальное удовлетворение своих потребностей при ограниченности ресурсов. В список таких потребностей входит и удовлетворение тщеславия с помощью использования некорректных приемов аргументации при написании псевдонаучных текстов.

Но в девиантном знании роль мнения многократно усиливается. Здесь используется весь возможный арсенал убеждений от эмоционально нагруженной аргументации и здравого смысла до явных фальсификаций источника. При ссылках на авторитеты от науки в псевдонауке берутся авторитеты рангом не ниже Эйнштейна или Ньютона, цитаты вырываются из контекста, либо берутся из публицистических изданий.

1.1. **Первой формой** маркера некорректности ссылочного аппарата является попытка деятелей девиантного знания причислить в свои ряды авторитетных ученых без их согласия. Примером такого присвоения авторитета от науки может служить случай с американским астрономом, профессором гарвардского университета Д.Мензелом, ко-

торый опубликовал в 1962 г. книгу, посвященную изучению мнимых контактов землян с инопланетянами. Он проверял свидетельства очевидцев о контактах с инопланетянами и его стали считать уфологом. «Более того, из факта, что расследованием заявлений об НЛО в большинстве случаев занимались астрономы, делается вывод, что «наиболее авторитетными уфологами были как раз профессоры астрономии»[289]. Между тем, сам Мензел Д. четко высказал собственную позицию: «Первой настоящей летающей тарелкой был знаменитый спутник, запущенный советскими учеными 4 октября 1957 года»[290].

1.2. **Второй формой** маркера некорректности ссылочного аппарата и еще более серьезной девиацией в науке является приписывание авторитету от науки несуществующих открытий, изменение биографических сведений о великих ученых. Рецепт таких текстов тривиален: создается широкий ссылочный аппарат из трудов известных авторитетов от науки, причем берутся наиболее громкие фамилии. Зачастую такие цитаты делаются на книгу без указания страницы или с помощью косвенного цитирования.

Целью таких действий является чаще всего попытка сформировать ряд «великих предшественников» своего псевдооткрытия, повысить его значимость в глазах широкой общественности.

Так, Николо Тесле приписываются создание автомобиля, не потребляющего горючее, передачу энергии без потерь на большие расстояния, изобретение оружия огромной разрушительной силы[291], извлечение энергии из вакуума и т.п. несуразицы. Если они и присутствовали в творчестве Н.Тесла, то возможно, в форме мечты, дискуссии, но никак не реальных открытий. Авторы же псевдонаучных текстов могут позволить себе следующие высказывания: «не исключено, что такая демонстрация (Тунгусский феномен. – Редкол.) была подготовлена и осуществлена Теслой по указанию Моргана (магнат, финансировавший некоторые работы Теслы. – Редкол.) в практически безлюдном районе Сибири. По-видимому, после тайного предупреждения российских властей (через премьера Столыпина)»[292]. В данном примере просматривается явная ориентация автора на сенсационность.

---

[289] Сурдин В.Г. НЛО и уфология // В защиту науки. 2009. № 6. С. 89.

[290] Мензел Д. О «летающих тарелках» // Пер. с англ. Телятниковой К.И. – М.: - Издательство иностранной литературы. – 1962. - 351 с. - С.336.

[291] Примером таких познавательных девиаций может служить: Родионов Б. По тропе Кулика к феномену Теслы // Сто лет Тунгусской проблеме. Новые подходы : сборник статей / гл. ред. В. К. Журавлев, науч. ред. Б. У. Родионов. - Москва : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. - 447 с.

[292] Предисловие редакционной коллегии к бюллетеню «В защиту науки» // В защиту науки. 2006. № 5. С. 7.

1.3. **Третьей формой** некорректного ссылочного аппарата является парадоксальная ссылка на свой собственный авторитет – автоссылка. Возможность появления автоссылок появился вместе с ростом имиджевой составляющей научных степеней и желанием недобросовестных чиновников их получить. Так, авторитет представителя властных структур подразумевает знакомство с конфиденциальной информацией, которой автор не может делиться с общественностью по причине секретности ее источника, но гарантирует своей властью ее достоверность.

Одним из форм прикрытия своей низкой компетентности является мнимая секретность источников. Но фундаментальная наука принципиально не может быть секретной. Секретными могут быть уже прикладные разработки, применяющие фундаментальные открытия в определенных сферах хозяйственной деятельности человека. Но такие прикладные исследования, как правило, не афишируются в широкой печати и не становятся предметом исследования научных диссертаций.

1.4. **Четвертая форма** некорректности ссылочного аппарата частично производна от третьей формы, но включает в себя еще один фактор имитационной авторитетности источника – сенсационность и подлог экспериментальных данных.

Крайние варианты девиантной науки (псевдонауки) достаточно чутко реагируют на сенсационные сообщения[293]. Вместо классической строгой и понятной популяризации науки, принятой в печати в середине XX в. и возрождающейся сегодня в видеоформате, девиантное условное знание использует ссылки на сенсационность открытия, после которых позволяет себе как угодно вольно оперировать фактами, аргументациями, примерами и высказываниями известных ученых, вырванными из контекста их работ или приписанных им. Так, в 2011 г. журнал «The Scientist» опубликовал статью, посвященную пяти скандалам в науке в 2011 г. Большинство из них было связано с подлогом экспериментальных данных и одна с явным и дерзким плагиатом из народной энциклопедии «Википедия»[294].

Обычно сенсационные сообщения появляются не в научной печати, а в средствах массовой информации, что наносит урон не столько науке, сколько отношению к ней со стороны общества. В подлинной науке подобный подход к «научной публикации» невозможен, поскольку профессиональный ученый осознает узость своих исследова-

[293] Сурдин В.Г. Наука и сенсация // В защиту науки. - № 5. - 2009 - с. 76.

[294] Top Science Scandal of 2011 // [Электронный ресурс:The Scientist] - URL: http://www.the-scientist.com/?articles.view/articleNo/31519/title/Top-Science-Scandals-of-2011/ (Дата обращения: 01.03.2015)

ний, неуместность и непродуктивность разговора об этом исследовании с неподготовленной публикой. Представитель девиантного знания, напротив, стремится к сенсационности и широте охвата аудитории, поскольку таким образом можно достичь как известности, так и коммерческого успеха своего «научного» продукта. Сенсационная псевдонаучная публикация играет роль рекламы, но одновременно влечет за собой нарушение этического кодекса ученого.

Расчет представителей девиантного знания на приоритет известности перед достоверностью верен. Согласно, социологическому опросу ВЦИОМ[295], в котором предлагалось ответить на вопрос о 10 людях, имеющих наибольшие заслуги перед Россией, первые строчки занимают известные политики. Единственный представитель науки в списке, встречается в этом списке на 29 месте после А. Малахова, Н. Баскова и К. Собчак – это Л.М. Рошаль,– хирург, директор НИИ неотложной детской хирургии и травматологии. Но и это явно заниженное место объясняется, скорее всего, его интенсивной общественной деятельностью. Тем самым, наши СМИ при молчаливом попустительстве властей воспитывают подрастающее поколение в полной изоляции от критического мышления. Когда-то Альберт Эйнштейн сказал: «Стыдно должно быть тому, кто пользуется чудесами науки, воплощенными в обыкновенном радиоприемнике, и при этом ценит их так же мало, как корова те чудеса ботаники, которые она жует»[296].

Еще одной причиной публикации псевдонаучных статей в СМИ является невозможность получения представителями девиантного знания положительной экспертной оценки от рецензентов, необходимой для публикации на страницах научного журнала. Поскольку рецензирование научных текстов является одним из действенных способов демаркации научного и псевдонаучного знания, постольку девиантное знание стремится всеми способам избежать рецензирования, а иногда и просто сфальсифицировать его. Наиболее простым способом такой имитации научности является публикация в доступных СМИ.

Устранение недобросовестных ссылок должно проводиться по пути снижения степени престижности звания ученого в административных кругах, а также усиления экспертного контроля диссертационных советов.

[295] Пресс-выпуск № 2494. / Рейтинг российской элиты – 2013 // [Электронный ресурс: ВЦИОМ] - URL: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114678 (Дата обращения: 23.03.2015)
[296] Предисловие бюллетеня « В защиту науки» // В защиту науки. № 3. 2008. С. 8-9.

Мезинова И.А.,
канд. экон. наук, доц. каф. Мировой экономики,
РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону),
Медведева Ю.В.,
магистрант программы «Международная
экономика», РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону)

ВЕДУЩИЕ МИРОВЫЕ РЕЙТИНГИ, ОЦЕНИВАЮЩИЕ НАЦИОНАЛЬНУЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАН В ГЛОБАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Последние десятилетия характеризуются значительной актуализацией вопросов конкурентоспособности национальных экономик в мирохозяйственной среде, что проявляется в значительном росте количества национальных доктрин и программ развития, прямо или косвенно затрагивающих вопросы повышения конкурентоспособности отдельно взятых государств. Большая часть такого рода программ базируется на теории М. Портера, получившей название «бриллиантовой» модели конкурентного ромба»[297].

Необходимо, однако, отметить, что и сам теоретический базис, и модель американского экономиста, часто подвергаются критике, прежде всего ввиду отсутствия определения «международной конкурентоспособности», которая М. Портером напрямую нигде не формулируется. Лишь в 2012 году, 22 года спустя после опубликования «Конкурентных преимуществ стран», в своем новом исследовании «Детерминанты национальной конкурентоспособности» М. Портер с коллегами ввели определение «базовой конкурентоспособности» (founding competitiveness), которую они трактуют как уровень производства на одного человека в работоспособном возрасте, учитывая общее «качество» страны как места для ведения бизнеса[298]. Подобное определение позволяет приблизить категорию «конкурентоспособности» к категории «производительности» и связать ее с категорией «благосостояние населения».

Исходя из концепции М. Портера, основополагающими факторами макроэкономической конкурентоспособности выступают социальная инфраструктура и политические институты, а также монетарная и фискальная политика государства; микроэкономическая конкурентоспособность формируется под влиянием развитости кластеров, качества национальной бизнес-среды и делового климата, опыта деятельности фирм и их стратегий. Подобный подход к пониманию концепта

[297] Porter M.E. The competitive advantage of nations. New York: Free Press, 1990.
[298] Delgado M., Ketels C., Porter M. E., Stern S. The Determinants of National Competitiveness / NBER Working Paper No. 18249, July 2012. P. 2.

национальной конкурентоспособности нашел отражение в двух наиболее известных рейтингах национальной конкурентоспособности: Всемирного экономического форума (ВЭФ) и Международного института развития менеджмента (МИРМ).

Рейтинг Всемирного экономического форума, публикуемый в рамках «Доклада о глобальной конкурентоспособности» (Global Competitiveness Report), был впервые представлен в 1996 году, и публикуется на ежегодной основе. Рейтинг базируется на двух ключевых индексах: Индексе глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI) и Индексе конкурентоспособности бизнеса (Business Competitiveness Index, BCI). В 2018 году была изменена методика расчета индекса, включены новые показатели, учитывающие влияние и значение Четвертой Промышленной Революции.

При формировании индекса анализируются 98 переменных (ранее - 113), источником которых являются данные официальной статистики национальных статистических агентств и международных организаций (~ 55%, ранее ~ 1/3) и результаты опросов руководителей ряда мировых компаний (~ 45%, ранее ~2/3), проводимых самим ВЭФ. Переменные агрегируются в рамках 12 контрольных показателей (весовой коэффициент каждого ~ 8,3%), которые, в свою очередь, компилируются по четырем группам факторов:

1) Содействующая среда (Enabling Environment), куда входят четыре контрольных показателя - качество институтов, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, внедрение ИКТ.

2) Человеческий капитал (Human Capital) - здоровье и навыки.

3) Рынки (Markets) - рынок товаров, рынок труда, развитость финансовой системы и размер внутреннего рынка.

4) Инновационная экосистема - бизнес-динамика, инновационный потенциал.

При составлении рейтинга в предыдущие годы все группы факторов имели различные весовые коэффициенты, в зависимости от того, на какой стадии жизненного цикла страны (развития конкурентных преимуществ) находилось то или иное государство - на стадии факторов производства (factor-driven economy), стадии инвестиций (investment-driven economy) или стадии нововведений (innovation-driven economy)[299]. Однако в рейтинге 2018 года его разработчики от такого подхода отказались, обосновав это тем, что результаты Четвертой Промышленной Революции одинаково влияют на все страны мира вне зависимости от их включенности в данные процессы.

[299] См.: Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. Free Press, New York, 1990.

Рейтинг ВЭФ характеризует преимущественно микроэкономические факторы, определяющие уровень производительности и благосостояния в стране в средне- и долгосрочной перспективе. Он может быть крайне полезным инструментом для национальных государственных органов, ответственных за разработку и реализацию стратегий экономического развития и повышения конкурентоспособности своих стран, так как, основываясь в большей степени на оценку бизнес-сообщества, позволяет получить реальную картину восприятия делового, экономического, политического климата и условий в той или иной стране, и тем самым, привести декларируемые достижения в данной сфере к востребованным со стороны бизнеса.

Вторым по значимости и популярности рейтингом является World Competitiveness Yearbook, публикуемый Международным институтом развития менеджмента с 1989 г. Он включает в себя оценку более узкого круга стран, чем ВЭФ - 63 в 2018г. (против 140 в ВЭФ), и характеризует способность нации управлять имеющимися у нее возможностями для достижения долговременного благосостояния (создавать и поддерживать среду, в которой возникают конкурентоспособные компании). Особенностью данного исследования является тот факт, что оно проводится, в том числе, в отношении отдельных регионов (областей), хотя в финальный ежегодный рейтинг в качестве участников данные регионы с 2007 года не включаются.

Рейтинг МИРМ основывается на оценке 346 переменных, источником которых на 2/3 являются данные официальной статистики национальных статистических агентств и международных организаций, на 1/3 - результаты опросов экспертного сообщества (руководители высшего и среднего звена из круга предпринимателей, чиновников и научных работников), проводимых самим МИРМ. Переменные агрегируются в рамках 20 контрольных показателей (каждый из которых имеет фиксированный весовой коэффициент в 5%), которые, в свою очередь, компилируются по четырем группам факторов (компонентам) конкурентоспособности (с фиксированным весовым коэффициентом в 25% каждый):

1. Экономическая деятельность: размер национальной экономики, международная торговля, иностранные капиталовложения, занятость, цены.

2. Эффективность работы правительства: финансовая политика, налоговая политика, организационные реформы, правовое регулирование бизнеса, социальные реформы.

3. Эффективность бизнеса: производительность и эффективность, рынок труда, финансы, управленческие практики, отношения и ценности.

4. Инфраструктура: основная инфраструктура, технологическая инфраструктура, научная инфраструктура, здоровье и окружающая среда, образование.

Нововведением публикаций МИРМ в 2017 году стал рейтинг Мировой цифровой конкурентоспособности (World Digital Competititveness), призванный отразить способность стран адоптировать и использовать цифровые технологии, направленные на совершенствование государственного управления, бизнес-моделей и общества в целом. Данная способность выражается через оценку параметров «Знания» - (талант, инвестиции в образование и обучение, научная концентрация), «Технологическая среда» (поддерживающая правовая среда, капитал, развитие технологий) и «Готовность к будущему» (адаптивность, маневренность бизнеса, IT-интеграция).

Помимо данных двух рейтингов стоит выделить рейтинг и, соответственно, методику, разработанную Институтом исследований промышленной политики (Institute for Industrial Policy Studies - IPS) совместно с Институтом политики и стратегии национальной конкурентоспособности (Institute for Policy and Strategy on National Competitiveness (IPS-NaC)) - «Доклад по конкурентоспособности IPS» (IPS Competitiveness Report)[300].

Рейтинг строится на модели «Обобщенного двойного бриллианта национальной конкурентоспособности» (Dual Double Diamond Model - DDD модель), которая впервые была представлена в 2006 году[301] и до сих пор является наиболее комплексным подходом к пониманию концепта национальной конкурентоспособности. В 2008 году валидность данной модели в сравнении с ее предшественниками (бриллиантовая модель М. Портера (1990, 1998, 2000, 2003) -> 9-факторная модель Д. Чо и Х. Муна (1994, 2000) -> модель Двойного бриллианта А. Ругмана и Дж. Даннинга (1991, 1993, 1998, 2003)) была подтверждена на примере экономик Ю. Кореи и Сингапура: использовались метод кейс-стади, показавший различия между четырьмя рассматриваемыми моделями на примере этих двух стран, и метод статистического корреляционного анализа, которому были подвергнуты 66 стран мира с различным бэкграундом[302].

[300] http://www.ips.or.kr/english/research/develop_03.aspx

[301] Cho D.S., Moon H.C., Kim M.Y. Competitive strategy to enhance national competitiveness / Proceedings of Academy of International Business 2006 Annual Meeting, Beijing, China, June 23–26, 2006.

[302] см. D.S. Cho et al. Characterizing international competitiveness in international business research: A MASI approach to national competitiveness / Research in International Business and Finance 22 (2008). PP 175-192.

Таблица 1

Сравнительная характеристика рейтингов ВЭФ, МИРМ, IPS

п/п		Рейтинг ВЭФ	Рейтинг МИРМ	Рейтинг IPS
Начало публикации исследования		1996	1989	2001 / 2006
Периодичность публикации исследования		ежегодно	ежегодно	С разной периодичностью (последний - в 2015 г.)
Теоретический базис		Конкурентный ромб (бриллиант) М. Портера	Нет четко обозначенного базиса	Обобщенный двойной бриллиант национальной конкурентоспособности Д. Чо и Х. Муна
Количество оцениваемых стран		140	63	62
Методология	**Источники данных**	Национальные статистические агентства, опросы топ-руководителей крупных мировых компаний	Национальные статистические агентства, опросы руководителей высшего и среднего звена из круга предпринимателей, чиновников и научных работников	Зарубежные представительства KOTRA, организации-партнеры (университеты, независимые коммерческие и некоммерческие аналитические и исследовательские агентства)
	Количество оцениваемых показателей	98	346	209

Распределение данных	Данные статистики – 55% Данные опросов – 45%	Данные статистики - 41% Данные опросов - 34% Справочная информация - 25%	Данные статистики - 1/2 Данные опросов - 1/2
Весовые показатели	Нормированное значение	Нормированное значение	Разные - в зависимости от выбранной стратегии
Организации - партнеры	Университеты и различные международные, правительственные и неправительственные организации	Университеты и различные международные, правительственные и неправительственные организации	Университеты, исследовательские институты и различные международные, правительственные и неправительственные организации

Подытоживая, еще раз отметим, что большая часть подходов к оценке национальной конкурентоспособности стран (см. табл. 1) базируется на концепции конкурентоспособности, предложенной еще 27 лет назад М. Портером. Тем не менее, за прошедший период были сделаны важные дополнения и уточнения к «базовой» модели «ромба / бриллианта национальной конкурентоспособности»: учтена роль международного контекста, усилена роль государства и человеческих факторов.

Лихотинский В.А.,
канд. полит. наук, доц. РГЭУ (РИНХ)
(г. Ростов-на-Дону)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СИНТЕТИЧЕСКАЯ БИОЛОГИЯ В АГРАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ряд современных исследователей, специалистов в области экономики, социологии, исторических и политических наук пишут об усилении влияния непубличных институтов глобального характера на развитие современного мира. В частности, речь идёт о разрушении государства как политического института, увеличении роли ТНК в экономике и монополизации мирового рынка, разрушении привычного уклада жизни и традиционных форм идентичности целых народов.

Целью этой статьи является показать характер воздействия таких институтов на развитие аграрной промышленности в мировом масштабе, возможные последствия такого воздействия, а также риски от использования достижений синтетической биологии в аграрной промышленности нашей страны.

Представители западных политических элит и их идейные сторонники совершенно уверены, что перспектива глобализированного мира с единым центром принятия решений альтернатив не имеет. По их мнению, государственный суверенитет является пережитком и неизбежно исчезнет в процессе политической эволюции мира. В настоящий момент необходимо сосредоточиться на создании нового мирового порядка, грядущего над национальными государствами[303]. Построение такого порядка осуществляется под лозунгами борьбы за демократию, мир и безопасность[304].

Одним из непубличных институтов глобальных элит является Бильдербергский клуб. Это неофициальная конференция, которая проводится ежегодно. Значительная часть участников – очень влиятельные люди в сфере бизнеса и политики. На своих заседаниях эта организация принимает решения, касающиеся базовых направлений военной, социальной и финансовой политики. Целью, которую наметили себе члены клуба, является создание глобального центра власти – фактически мирового правительства[305].

Сходные цели преследует также созданный на деньги Рокфеллеров и связанный с Бильдербергским клубом Римский клуб[306]. Строи-

[303] Катасонов В.Ю. Мировая кабала. Ограбление по… М., 2016. С.284.
[304] Киссинджер Г. Мировой порядок. М., 2015. С.409.
[305] Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба. Минск, 2009. С.85.
[306] Фурсов А. Холодный восточный ветер. М., 2015. С.171

тельство «Нового мирового порядка» предполагает также провоцирование войн, распространение голода и болезней ради ликвидации четырёх миллиардов человек, названных Дэвидом Рокфеллером и Генри Киссинджером «бесполезными едоками»[307].

Изощрённым средством масштабного уничтожения людей является контроль над производством продовольствия в глобальном масштабе и современные биотехнологии. ВТО пытается убедить мировое сообщество, что снятие таможенных барьеров, так называемая «свободная торговля» обеспечит глобальный экономический рост и будет способствовать в конечном счёте росту уровня жизни всего человечества. На деле, после образования зон свободной торговли, и потери национальными государствами контроля над торговлей и производством контроль этот перешел к наднациональным структурам, интересы которых не имеют ничего общего с интересами простых граждан. Аграрные корпорации вынуждают людей покидать свои дома и переселяться в города в поисках работы, в то время как ТНК берут под контроль земельные ресурсы и региональные рынки. Важным аспектом проблемы является производство семян.

Наиболее одиозной здесь является компания Monsanto. Она широко известна активным внедрением трансгенных семян в развивающиеся рынки. Специфическая особенность таких семян – отсутствие репродуктивной способности.

В отличие от обычных, «естественных» культур, урожайность семян второго поколения генномодифицированных растений намного ниже, чем урожайность их первого поколения. Транснациональные компании владеют патентами на производство таких семян и ставят всё сельскохозяйственное производство в зависимость от себя. Обычное фермерство с присущим ему выращиванием обычных не модифицированных культур, вытесняется высокоурожайными сортами трансгенных пшеницы, кукурузы и риса.

В процессе осуществления «зелёной революции» использовалось большое количество пестицидов и гербицидов, устойчивость к которым – отличительная черта генномодифицированных растений. Это выгодно химическим и нефтяным гигантам, поэтому «зелёную революцию по праву считают химической революцией[308].

ТНК Monsanto, принадлежащая Рокфеллерам, в настоящий момент лидирует в производстве семян трансгенных культур. Эта компа-

[307] Эстулин Д. Кто правит миром? Или вся правда о Бильдербергском клубе. Минск, 2009. С.49-50.
[308] Эстулин Д. Трансэволюция. Эпоха разрушения. М., 2015. С.89.

ния контролирует 93% рынка трансгенной сои и 80% рынка трансгенной кукурузы[309].

Испытания ГМО-картофеля на крысах показало, что потребление трансгенных продуктов может привести к серьёзным негативным последствиям. В частности, у подопытных животных было обнаружены деформации внутренних органов и повреждения иммунной системы. Употребление в пищу ГМО-кукурузы, содержащей небольшое количество гербицида Roundup, удобрения производимого Monsanto, вызвало у крыс большое количество опухолей и преждевременную смерть. В 1990-х годах компания Monsanto испытывала в Индии ГМО-пшеницу на людях. Испытание проводилось на представителях касты неприкасаемых. У женщин этой касты употребление пшеницы в пищу вызвало бесплодие. Информация была обнародована, однако скандал удалось «замять»[310].

Произошло нечто такое, что раньше трудно было бы вообразить. Живую клетку сконструировали в лаборатории. Рубикон пройден. Это важнейший момент означающий появление новой науки – синтетической биологии[311].

В 1970-х годах, пока Джон Рокфеллер составлял планы социальной инженерии его братья Нельсон и Дэвид были заняты бизнес-проектами так называемого Века Америки. Решающая роль отводилась американскому агробизнесу, а разработка ГМО технологий способствовала бы объединению разнообразных проектов семьи в единый стратегический план по достижению контроля над производством продовольствия в глобальном масштабе.

Сторонники ГМО, говорят о них, как об эффективном средстве борьбы с голодом. В то же время, продовольственную проблему можно используя уже ставшие традиционными технологии.

Такие технологии на деле могут оказаться более дешевыми и экологически безопасными. В 2008 году, в ООН был представлен доклад, подготовленный группой из четырёхсот учёных, представлявших разные страны мира.

В докладе говорилось о том, что использование ГМО не способно избавить мир от голода. По мнению исследователей, решение проблемы голода – это селекция и экологически чистое сельхозпроизводство. Сторонники ГМО утверждают, что все разговоры об их опасности – не

[309] Ермакова И.В. Monsanto: самая ненавидимая компания в мире // Katehon. – 2016. – 27 января [Электронный ресурс]. URL: http://katehon.com/ru (дата обращения 19.03 2019).
[310] Кёниг П. Как хозяева мира освобождают Землю от лишних людей // Свободная Пресса. – 2018. – 3 февраля [Электронный ресурс]. URL: https://svpressa.ru (дата обращения 20.03 2019).
[311] Шваб К. Четвёртая промышленная революция. М., 2017. С.193.

более, чем метод недобросовестной конкуренции. В своё время, в Европе даже был объявлен мораторий на такие технологии. В ответ на это ряд американских учёных, среди которых было двадцать нобелевских лауреатов, подтвердили безопасность ГМО.

Согласно результатам социологического исследования, проведённого в 2011 году, только 21% европейцев положительно относится к ГМО. 61% опрошенных выразили серьёзную озабоченность в связи с распространением ГМО в современном мире.

В России производство ГМО запрещено, а импорт продуктов содержащих такие компоненты – нет. На сегодняшний день примерно 30-40% представленных на отечественном рынке продуктов содержит ГМО. Россия открыта для ГМ-продуктов. Не существует ни одного официального документа, требующего от импортёра сертификации ГМ-сырья при ввозе его на территорию РФ.

По мнению экспертов, в настоящий момент полный отказ от ГМ-продуктов для нашей страны практически невозможен. На деле такой отказ значил бы исчезновение с отечественного рынка продовольствия мяса. Россия не производит достаточного количества кормов для скота. Отечественные производители мяса вынуждены закупать корма в странах Запада, где эти комма содержат ГМ-продукты.

Государство, на наш взгляд, обязано совершенствовать механизмы экспертизы и правильно выстраивая систему нормативных актов, минимизировать риски от употребления таких продуктов. Рассматривать биотехнологии как зло в чистом виде было бы не правильно. Такие технологии являются весьма перспективными при разработке лекарственных препаратов[312].

Минимизация рисков от использования ГМО возможна только при планомерном осуществлении фундаментальных исследований. Нельзя исключать возможность использования ГМО как биологического оружия нового поколения[313]. Здесь заслоном может служить только эффективная система государственного контроля. Доказательство безопасности трансгенных продуктов должны опережать их коммерческое использование.

[312] ГМО: научные факты и политические мифы // Капитал страны. Федеральное интернет-издание. – 2011. – 5 октября [Электронный ресурс] URL: http://kapital-rus.ru (дата обращения 20.03 2019).

[313] Ларина Е. Умножающие скорбь. Как выжить в эпоху войны элит – М.: Книжный мир, 2016. – 320 с.

Сорокин Г.В.,
канд. филос. наук, доц.
ДГТУ (г. Ростов-на-Дону)

ПОТЕРЯ ЦЕЛОСТНОСТИ. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Одним из главных процессов в истории культуры можно назвать дифференциацию, специализацию отраслей культуры. В области социального функционирования – это будет появление большого количества социальных институтов с усложняющейся связью. В сфере территориально-культурной – многообразие государств. В сфере научного знания – раздробленность на дисциплины, школы. Тенденция объединения научных школ, появившаяся после окончания идеологического противостояния, сейчас переживает трудности. Для процессов глобализации свойственны как объединительные процессы, так и новый раскол организаций по признакам конкуренции.

Когда-то растущая специализация помогала более эффективно решать проблемы накопления научного знания и его практического внедрения. Сейчас, в современной сложной структуре общества и научной дисциплинарности возникает, вследствие подобного положения вещей, известные затруднения.

Согласованность, целостность научного знания, возможность функционирования социального института науки как целого традиционно обеспечивалась философией. В условиях многократно возросшего массива знания и сложного его взаимодействия с культурой, необходимости длительной специализации для аутентичного понимания тех или иных аспектов знания задача интегративного знания усложняется. В то же время, существует критерии, достаточно четко определяющих эффективность научного знания. На эти критерии, на наш взгляд, и следует опираться философии как знанию о всеобщем.

Что же можно выделить как главное из множественных подходов, определений?

Современная наука появляется не как умозрительное знание, а отрасль деятельности, неразрывно связанная с реальностью. «Выход» на реальность производится со стороны эмпирической науки – наблюдения и эксперименты, со стороны теоретической – вовлеченность в человеческую практику. Таким образом, эффективность современной науки и ее отличие от предыдущих форм познания видится, прежде всего, в функционировании как целого культуры в ее связи с природой через возрастание производительных сил. Почему мы можем говорить о возрастании производительных сил, каким образом человек может

влиять на течение событий, «производить культуру», эффективно познавать окружающую реальность и себя?

В качестве основных критериев эффективности познавательной деятельности можно предложить рассматривать человеческую деятельность целостно, в контексте соотнесенности с Вселенной. Возможность «осваивать» природные закономерности и использовать их можно сравнить с процессом, обратным энтропии. Неустоявшийся в научном сообществе термин – экстропия. Вовлечение всех аспектов человеческой деятельности в процесс прогресса основывается на использовании «конструктора экстропии» – соотнесение материи, законов природы максимально выгодным для человека способом. Современный смартфон может быть изготовлен, потому что возможность его существования уже заложена в закономерностях природы, подобно человеку (антропный принцип).

Целостность культуры – залог возможности использовать такую «тропу экстропии». Только соотнесенность науки, техники, морали и прочих аспектов человеческой деятельности дают возможность эффективного развития. О «человекоразмерности» деятельности и должна заботиться философия. Система мир-человек является центральным предметом философского знания, и в ней, возможно, заключена главная тайна мироздания.

Шепель Т.С.,
канд. экон. наук, доц. каф. «Мировая экономика», РГЭУ (РИНХ)
(г. Ростов-на-Дону)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОПЫТ КИТАЯ И ЯПОНИИ

В сложившихся условиях глобальной неопределенности и нестабильности в разных странах мира понятие «экономической безопасности» варьируется в связи с преобладанием собственных методологических подходов. Так, в развитых странах экономическую безопасность определяют через термин «устойчивость», в постсоциалистических – с позиций «международной безопасности», а на постсоветском пространстве – через понятие «национальные интересы».

Понимание экономической безопасности и ее задач эволюционирует по мере социально-экономического развития страны и роста ее уровня конкурентоспособности в мировом хозяйстве.

Интересным представляется изучение и сравнение опыта крупнейших Азиатских стран по формированию национальных стратегий экономической безопасности – Китая и Японии.

Так «новая азиатская держава» и лидер в мировой торговле, Китай, формирует свои взгляды на обеспечение национальной безопасности с учетом присущих духовно-нравственных ценностей философии китаецентризма. Известно, что теоретическим обоснованием современной политики национальной безопасности Китая являются идеи Дэн Сяопина, на которых основывают свою деятельность как официальные руководители Китая, так и учёные этой страны.

Несомненно, экономический подъем Китая (по итогам 2018 года - 2 место в мире по объему ВВП и 1 место - по объемам мировой торговли) и политическая стабильность способствуют укреплению национальной экономической безопасности. Однако в последние годы в китайской экономике наблюдается возникновение целого ряда угроз.

Так, в стране до сих пор не решена задача переориентации модели экономического роста на внутреннее потребление. В структуре экспорта Китая преобладает продукция обрабатывающей промышленности, поставляемая в ограниченное число стран, в основном – развитые. При этом экспортное производство Китая характеризуется невысокой добавленной стоимостью, низкой наукоемкостью и степенью использования передовых технологий. В Поднебесной преимущественно расположена конечная ступень международного разделения труда – сборочные производства, что влечет за собой усиление односторонней зависимости Китая от США и Европы.

С другой стороны, такое активное развитие экспортноориентированных предприятий, получающих массу льгот по налогообложению, льгот для иностранного капитала, значительную помощь от государства, изменяет внутреннее разделение труда в КНР, обостряет конкуренцию за получение вышеупомянутых привилегий, и , как следствие, наносит ущерб развитию традиционных отраслей.

Вытекающая из этого еще одна угроза экономической безопасности страны – давление на курс юаня в сторону ревальвации, которое возникает из-за постоянного положительного торгового баланса (по итогам 2018 года сальдо торгового баланса Китая составило 323 млрд долл.) и формирования гигантских золотовалютных резервов (в 2018 году – 3,07 трлн долл.)

Вышеперечисленные угрозы оказывают существенное влияние на разработку стратегии национальной экономической безопасности Китая.

Так, в рамках укрепления национальной безопасности китайским руководством была названа первостепенная задача – обеспечение устойчивого и сравнительно быстрого развития экономики страны и определена «схема» («технология») решения этой задачи:

- главное условие – расширение внутреннего спроса;
- главное направление – ускорение перехода к новой модели роста и урегулирование структуры, проведение реформ по «ключевым звеньям»;
- главная движущая сила – повышение уровня открытости;
- стартовая точка и опора – улучшение жизни населения.[314]

Среди основных направлений экономической стратегии особое место занимают:

- реформирование системы макрорегулирования экономики;
- развитие сельскохозяйственного комплекса и устойчивый рост доходов сельских работников;
- ускорение перехода на новую модель экономического роста и оптимизация структуры национального хозяйства;
- углубление политики открытости и др.

Среди официальных документов Китая в сфере национальной безопасности следует выделить:

- Закон о национальной безопасности (2015 год), заменивший закон 1993 года «О государственной безопасности», основу которого составляла контрразведывательная деятельность. В документе сделан акцент на защиту национальных интересов Китая, его суверенитета и территориальной целостности, предотвращение разглашения государственной тайны и других видах деятельности, представляющих угрозу для национальной безопасности страны;
- Белая книга по политике в сфере безопасности в Азиатском-Тихоокеанском регионе (2017 год), в которой делается акцент на важности многостороннего международного сотрудничества, что свидетельствует о возрастающих амбициях Китая, его стремлении усилить свою роль в качестве «ответственной мировой державы»;
- Закон о кибербезопасности (2017 год), позволяющий правоохранительным органам страны распоряжаться счетами иностранных граждан и организаций, которые подозреваются в саботаже государственной информационной инфраструктуры.

[314] Гордиенко Д.В., Празднов Г.С. Обеспечение экономической безопасности Китайской Народной Республики при реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 2. – С. 377 – 392.

В рамках азиатского региона также представляется интересным проанализировать японский подход к формированию международной экономической безопасности, уровень которой во всем мире оценивается как высокий, чему способствуют такие факторы, как:

- активное внедрение современных технологий производства как результат НИОКР;
- оригинальная система организации труда как технология управления человеческими ресурсами, повышающая его производительность;
- национальная система организации и управления производством.

На процесс формирования национальной стратегии экономической безопасности существенное влияние оказывает закрытость и однородность японского общества («одна нация - одно сердце»). Аналогично Китаю, японцы оценивают окружающую среду через понятие «японоцентричности». Одновременно с этим, японские управляющие структуры не формулируют жесткие цели, а гибко обозначают их в рамках текущих условий.

При разработке стратегии экономической безопасности Японии в связи с географическим положением большой акцент делается на морской геополитической обстановке, а основная цель определяется как приведение в соответствие внешнеполитического места страны в мире с ее экономическим потенциалом с учетом снижения уровня внешней ресурсозависимости.

В 2013 году японское руководство приняло целый пакет программных документов, определяющих государственную стратегию в области обеспечения национальной безопасности на обозримую перспективу. В их числе:

- Стратегия национальной безопасности.
- Основные направления программы национальной обороны.
- Среднесрочная программа развития оборонного потенциала.

Одной из наиболее явных угроз для японской безопасности в современных условиях остается высокий уровень зависимости экономики импорта топлива и промышленного сырья, оплата которого осуществляется за счет доходов от экспорта продукции обрабатывающей промышленности.

В связи с этим среди основных приоритетов при формировании стратегии национальной экономической безопасности следует выделить:

- обеспечение свободного доступа к зарубежным источникам необходимого сырья и топлива и возможность их диверсификации с целью снижения рисков приостановления международных поставок;

- снижение импортной зависимости путем создания стратегических запасов и развития импортозамещающих технологий;
- постоянное увеличение стоимостных объемов экспорта товаров и услуг за счет повышения их конкурентоспособности[315].

Таким образом, в крупнейших странах Азии, Китае и Японии, имеет место единое определение экономических аспектов национальной безопасности. В качестве главных факторов поддержания экономической безопасности руководство этих стран выделяют экономический рост и укрепление уровня конкурентоспособности национальных экономик, обеспечение устойчивости перед возникающими внешними угрозами. Несомненно, важнейшим условием поддержания нацбезопасности выступает государственный контроль над стратегически важными отраслями.

Миронова О.А.,
канд. экон. наук, доц. РГЭУ (РИНХ)
(г. Ростов-на-Дону)

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Глобализация как комплексный процесс становления новой экономической реальности общепланетарного характера, охватывающий также политическую, социальную, культурную, идеологическую и иные сферы жизни современных цивилизаций, наиболее ярко и отчетливо выкристаллизовывается сегодня в области мировой экономики.

Несмотря на всю неоднозначность и противоречивость процессов, с которыми сопряжена глобализация, в большинстве случаев она рассматривается как прогрессивное явление, знаменующее собой качественно новый уровень развития всех форм международного сотрудничества, национальных экономик и мирового рынка в целом. Как правило, рассмотрение глобализации как в целом позитивного процесса поступательного эволюционного развития мирового рынка связывается с другим понятием – открытостью экономических систем. Открытость в этой связи может быть определена как предпосылка и стимул, и одновременно – некий итог процессов глобализации.

[315] Ломовцева А.В., Трофимова Т.В. Сущность экономической безопасности как экономической категории // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 4. Ч. 3 [Электронный ресурс]. URL: http://web.snauka.ru/issues/2015/04/47089

Однако реальная действительность на практике оказывается значительно шире и разнообразнее умозрительных социальных моделей и конструкций, в силу чего можно говорить о вероятностном, многовариантном, амбивалентном характере развития, неоднозначности происходящих процессов, вследствие чего абстрактные теоретические конструкции, пытающиеся упрощенно описать процессы глобализации, не выдерживает испытания временем[316].

Теоретическая простота концепций линейного развития не позволяет понять и дать объективную оценку ряду современных феноменов увеличения числа несостоятельных государств, регрессивных тенденций, четко разграничить и отделить процессы диверсификации и дифференциации, с одной стороны, от процессов фрагментации и распада с другой. Антиисторизм и аисторизм, отказ от учета национальных особенностей того или иного государства, пытающегося интегрироваться в глобализируюшуюся мировую экономику, ведут к невозможности реализации для этих стран их фактического экономического потенциала и конкурентных преимуществ в системе международного разделения труда. При этом под аисторизмом будем понимать простое пренебрежение национальными историческим особенностями, под антиисторизмом – внедрение в национальную социо – экономическую и культурную среду чужеродных элементов, прямо противоположных национальным особенностям и упор на приоритетное развитие этих самых чужеродных, экзогенных элементов в ущерб внутренним, эндогенным[317].

В этой связи следует отметить, что развитие процессов глобализации в том русле, в котором они проистекают в реальной действительности, не приводит к смягчению проблем национальной безопасности, а, напротив, ведут к ее обострению как для стран, являющихся лидерами данного процесса (что выражается, в частности, в сохранении и нарастании угроз международного терроризма в первую очередь против этих стран), так и для государств, рассматриваемых в современном мире как субъект-объекты и объекты глобализации.

Основные вызовы глобализации, сопряженные с угрозами национальной безопасности современных государств, представлены на рис. 1.

[316] Миронова О.А., Соколова Е.М. Современные тенденции развития мировой финансовой сферы // Финансовые исследования. 2000. № 1.

[317] Игнатова Т.В., Миронова О.А., Солодков Г.П. Современные мирохозяйственные процессы: глобализация, интеграция, регионализация. Учебное пособие для студентов по специальности "Мировая экономика" / Т. 1. - Ростов-на-Дону. - 2007. – С. 78

Рис. 1. Глобальные вызовы национальной безопасности современных государств

Оценивая современные глобальные вызовы с позиций национальной безопасности России, следует выделить следующие наиболее актуальные угрозы:

- втягивание РФ в новую, потенциально высокозатратную гонку вооружений, финансирование которой будет осуществляться за счет перетока средств из гражданского сектора в оборонный. В настоящее время это уже сказывается на сокращении государственных социальных расходов и может вылиться в обострение социальной напряженности. При этом имеющиеся в настоящее время в распоряжении российской армии основные силы ядерного сдерживания, воздушно-космический арсенал, в значительной мере унаследованные от СССР, устареют в 2020-е г. Если их не совершенствовать, страна окажется фактически разоруженной, тем более, что США и Китай уделяют серьезное внимание модернизации сил как нападения, так и обороны;

- использование США и странами НАТО методов», экономического и военно-политического воздействия «мягкой мощи» с целью разобщения стран постсоветского пространства в том числе с помощью каналов информационной войны с использованием сети Интернет и иных медиаресурсов;

- сохраняющиеся экономические санкции со стороны западных стран против России, к которым российская экономика не смогла

эффективно адаптироваться до сих пор. Процессы импортозамещения идут медленно и неравномерно по регионам России, практически не заметны результаты структурной перестройки экономики страны в пользу отраслей обрабатывающей промышленности, процессы модернизации экономики на макро- и мезоуровне носят бессистемный характер;

- вызовы со стороны экстремистских, террористических движений, в том числе связанных с исламским радикализмом.

Необходимость учета геостратегической составляющей в Стратегии пространственного развития Российской Федерации потребовала включения в ее проект пункта о выделении в составе РФ шести ее субъектов, обладающих статусом территорий геостратегического назначения. К их числу отнесены:

− субъекты Российской Федерации, характеризующиеся эксклавным положением;

− субъекты Российской Федерации, граничащие со странами Европейского союза, с уровнем экономического развития ниже среднероссийских показателей;

− субъекты Российской Федерации, расположенные на Северном Кавказе;

− субъекты Российской Федерации, граничащие с Монголией и Китайской Народной Республикой;

− субъекты Российской Федерации, расположенные на Дальнем Востоке;

− Арктическая зона Российской Федерации[318].

Однако с точки зрения необходимости обеспечения национальной, экономической и продовольственной безопасности как на общероссийском, так и на региональном уровне, представляется необходимым дополнить данный перечень субъектами РФ, расположенными на территории Южного федерального округа, что может быть обосновано следующими положениями:

1. Исключительно важное транспортно-географическое расположение регионов ЮФО, выдающееся в масштабах Евразии, обусловленное тем, что данная территория располагает двумя принципиально важными транспортными путями: Волго-Каспийским, соединяющим государства Центральной и Северной Европы со странами Средней, Юго-Западной и Южной Азии, и Транссибирско-Черноморским, обеспечивающим движение товаропотоков из стран Азиатско-Тихоокеан-

[318] Проект Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года Электронный документ. - http://os.economy.gov.ru/documents/11006/0/Стратегия+пространственного+развития+Российской+Федерации+на+период+до+2025+года/720a4879-027b-497a-aef0-9f37f02c03f4

ского региона (Китай, Корея, Япония) в страны Средиземноморского бассейна

2. Динамичное экономическое развитие соседних стран Черноморского бассейна (прежде всего Турции) и рисками экономического отставания округа от соседних стран и регионов-лидеров. В условиях усиления неопределенности глобализационных процессов указанные обстоятельства могут способствовать оттеснению южного региона страны на второстепенные позиции в экономическом пространстве Причерноморья.

3. Непосредственная близость региона к очагам нестабильности (напряженная обстановка на юго-востоке Украины, периодически обостряющаяся напряженность в регионах Кавказа). Геокриминогенное расположение территории (расположение региона на пересечении путей международного наркотрафика, угрозы, связанные с активизацией международных общественных и религиозных объединений террористической и экстремистской направленности). Это обусловливает ежегодный рост числа преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и наркотиков. Темпы роста числа преступлений данной категории по региону превышают общероссийские, а в те годы, когда данный показатель снижается, темпы снижения меньше, чем в масштабах страны (табл. 1).

Согласно данным, опубликованным порталом правовой статистики Генпрокуратуры РФ, за 2017 г. только по Ростовской области число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, увеличилось на 32,5%. Одновременно снизилось число раскрытых преступлений данной категории. Преступлений особой тяжести жители региона совершили почти на 80% больше, а тяжких преступлений — почти на 10% меньше, чем годом ранее.

4. Регионы ЮФО характеризуются более высокой долей теневой занятости, нелегальной миграцией, существенными размерами теневой экономики. Деструктивное воздействие теневого сектора может составить заметную угрозу национальной безопасности страны и личной безопасности ее граждан.

5. Важнейшая внутренняя угроза для ЮФО заключается в утрате привлекательности и престижности южнороссийских регионов для проживания и отдыха. В новых условиях развития многие южнороссийские курорты оказались неконкурентоспособными, проигрывают по соотношению цены и качества турецким, хорватским, греческим и черногорским аналогам. Объективное позитивное действие природных факторов может быть нейтрализовано и даже аннулировано плохим состоянием социальной, досуговой, транспортной инфраструктуры.

Таблица 1

Число зарегистрированных преступлений в 2015 году (по данным правоохранительных органов[1])

	Зарегистрировано преступлений			В том числе					
				связанных с незаконным оборотом наркотиков			связанных с незаконным оборотом оружия		
	всего	2015г. в % к к 2014г.	на 100000 человек населения	всего	2015г. в % к к 2014г.	на 100000 человек населения	всего	2015г. в % к к 2014г.	на 100000 человек населения
Российская Федерация	**2388476**	**108,6[2]**	**1633**	**236939**	**92,6[2]**	**162**	**27320**	**102,4[2]**	**19**
Южный федеральный округ	**201919**	**110,8**	**1442**	**18723**	**97,3**	**134**	**2937**	**105,5**	**21**
Республика Адыгея	4958	122,6	1104	245	86,0	55	54	87,1	12
Республика Калмыкия	3173	109,6	1131	546	102,2	195	156	104,7	56
Краснодарский край	75047	108,8	1376	7763	98,8	142	1144	105,9	21
Астраханская область	14774	93,5	1447	2012	86,9	197	119	90,8	12
Волгоградская область	41696	114,5	1630	2629	91,2	103	651	94,6	25
Ростовская область	62271	115,1	1468	5528	103,2	130	813	120,6	19

1) Генеральная прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральная служба судебных приставов, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Федеральная таможенная служба, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

2) В целях обеспечения статистической сопоставимости данных показатели по Российской Федерации рассчитаны без учета сведений по Республике Крым и г. Севастополю

6. Необходимость решения задач обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях сохраняющихся антироссийских экономических санкций, в первую очередь, по основным видам сельскохозяйственной продукции, важнейшим производителем которых является Южный федеральный округ. Здесь сосредоточена почти шестая часть всех посевных площадей страны, на которых выращивается

около четверти общероссийского валового сбора зерновых культур, половина всего сбора семян подсолнечника, почти пятая часть урожая овощей. Только в Ростовской области выращивается более пяти процентов всего российского продовольствия.

Таким образом, в условиях современных глобальных вызовов, требующих вывода политики в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации на качественно новый уровень, приоритетный целевой сценарий пространственного развития страны должен быть усилен за счет необходимости учета как существующих, так и потенциально возможных внешних вызовов, достаточно тесно переплетающихся с внутренними вызовами и угрозами. Реализация данного сценария требует согласованности действий федеральных органов власти, государственных органов субъектов Федерации и органов местного самоуправления, определения способов их эффективного взаимодействия и четкого разграничения полномочий и ответственности за результаты принимаемых решений.

Тованчова Е.Н.,
канд. полит. наук, мл. научн. сотр. Института МИГПиГ РГЭУ (РИНХ), доц. кафедры «Государственное и муниципальное управление» РГУПС (г. Ростов-на-Дону),
Черепахина О.Л.,
канд. юрид. наук, нач. юридической группы филиала ФАУ Министерства обороны РФ ЦСК, доц. кафедры «Государственное и муниципальное управление» РГУПС (г. Ростов-на-Дону)

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Изучение социально-политических процессов формирования системы эффективных взаимоотношений государства и бизнеса в современной России является важным вопросом для развития государства и в частности регионов, а также с позиции поступательного развития предпринимательской системы в стране. В настоящее время вопросы воздействия власти на бизнес выдвинулись на одно из первых мест в социально-политических процессах в Российской Федерации. Это связано с тем, что российское государство предлагает обществу инновационную стратегию возрождения России, которая опирается на вековой опыт и традиции.

Реализация такой инновационной стратегии предполагает развитие и усилие всех политических субъектов и институтов: политических партий, гражданского общества, крупного бизнеса, среднего и малого предпринимательства, предпочтительно в условиях модернизационного и инновационного развития России.

Как социально-политический процесс модернизация должна обеспечить и сделать более эффективным их тесное взаимодействие и подкрепляться социальной ответственностью, как власти, так и бизнес-структур.

Модернизацию в исследуемом контексте следует рассматривать как важнейший составной элемент масштабного процесса системного развития страны, включающий в себя основные политические, экономические, правовые и социальные аспекты. В связи с этим возникает необходимость создания эффективного механизма управления социально-политическими и социально-экономическими процессами для обеспечения поступательного динамичного развития страны.

Таким образом, формирование устойчивой системы взаимодействия между властью и бизнесом в современной России является значимым, а в условиях модернизационного и инновационного развития, так же ключевым.

Периодическая смена моделей направления взаимодействий бизнеса и власти в России в целом была продолжением логике трансформации политического режима в стране. В этом контексте взаимодействие бизнеса и власти можно определить в виде трех системообразующих моделей: диалога, лоббизма и партнерства.

Система партнерских отношений между государством и бизнесом представляет собой инновационную ступень государственного регулирования экономики, которая призвана стать ключевым элементом в развитии современных рыночных структур. На практике она формируется и определенной институциональной средой, и основой структурных отношений, включая в себя широкий спектр различных видов деятельности.

Но, к сожалению, сейчас российскому бизнесу в партнерских отношениях с властными органами отводится роль всего лишь посредника в поставке различных необходимых ресурсов, а все атрибуты и блага власти государство монопольно закрепило за собой. Так же государство все чаще отказывает крупным бизнес-структурам и в праве самостоятельно определять цели и объекты его социальных инвестиций, что сказывается на невозможности бизнесом получать «репутационные» и политические дивиденды.

Главное, что препятствует эффективным партнерским взаимоотношениям между органами власти и предпринимательством, – это, в первую очередь, отсутствие соответствующей сложившейся конъюнктуре законодательной основы. Решение такой проблемы не может заключаться всего лишь во внесении изменений в существующие законодательные акты.

Дело в том, что, многие из них попросту устарели, не отвечают условиям действительности, а также общепринятым международным стандартам ведения и развития бизнеса. Понятие «государственно-частное партнерство» в правовом регулировании как таковое отсутствует, что создает качественно другие отношения между двумя социально-политическими объектами; в итоге получается не диалог, а притеснение предпринимательства в развитии.

Один из самых важных вопросов взаимодействия государственных органов власти и бизнеса это налогообложение. Оптимально построенная налоговая система должна, с одной стороны, обеспечивать финансовыми ресурсами потребности государства, а с другой стороны, не только не снижать стимулы налогоплательщика к предпринимательской деятельности, но и обязывать его к постоянному поиску путей повышения эффективности хозяйствования. Поэтому показатель налоговой нагрузки, или налогового бремени на налогоплательщика является достаточно серьезным измерителем качества налоговой системы страны[319].

Следующая область налаживания партнерских отношений между властными структурами и бизнес сообществом – несоответствие темпа роста активности и динамичности бизнеса и предлагаемых властью инициатив. Не секрет, что в современной России давно возник вопрос о необходимости приведения условий ведения бизнеса в соответствие с мировыми стандартами. Для достижения этой цели необходимо модернизировать все уровни власти, которая позволила бы органам власти выступать в единой организованной связке с предпринимательством и институтами гражданского общества.

Здесь можно выделить два основных аспекта. Модернизация на всех уровнях власти позволит решить проблемы компетенции региональных и федеральных структур. Второй аспект заключается в формировании института гражданского общества как одного из звеньев, связывающих власть и бизнес. А именно: формирование и активная деятельность гражданских организаций предпринимателей может

[319] Зубкова М.Б. Тенденции налогообложения малого предпринимательства России // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2015. № 1-4. С. 10-17.

стать одним из способов стимулирования властей к проведению более продуктивной политики в области бизнеса[320].

При анализе особенностей взаимодействия бизнеса и власти необходимо также учитывать сложную сложившуюся международную политическую ситуацию, а именно международные санкции в отношении России. Изменения международных торговых отношений активизировали процесс импортозамещения в России, а это новая грань в отношениях власти и бизнеса, которая требует усовершенствование и модернизацию данного масштабного взаимодействия. Импортозамещение сейчас является одним из приоритетов для России. В сложившейся ситуации для устранения кризисных проявлений, по мнению многих исследователей, целесообразно стимулировать им импортозамещение[321].

Таким образом, концептуальные модели взаимодействия бизнеса и власти, имеющие самые различные вариации, в значительной степени зависят от воздействия множества различных факторов. Это связано, например, с размерами бизнеса, его взаимодействием с различными уровнями власти (федеральной, региональной, муниципальной), а также – со сложившимися региональными традициями властвования политической элиты. В каждом конкретном случае формируются оригинальные способы взаимодействия власти и бизнеса, не имеющие, как правило, полных прецедентов, а, следовательно, требующие в каждом конкретном случае специфического анализа. Одной из важнейших исследовательских задач современной науки о политике является подобный анализ. Это создает научные основы регулирования взаимодействия власти и бизнеса как своеобразного условия развития предпринимательства[322].

[320] Нечаева А.К. Формирование партнерских отношений между властью и малым средним бизнесом// Власть. 2011. № 4. С. 161.

[321] Столбовская А.Г. Импортозамещение в России: не проблема, а задача // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2015. Т. 3. № 1-3. С. 44-47.

[322] Сакаев И.Н. Взаимодействие бизнеса и власти на уровне региона как проблема политической науки // Система ценностей современного общества. 2009. № 6. С. 120-122.

Краснокутский П.А.,
канд. экон. наук, доц. ДГТУ
(г. Ростов-на-Дону)

ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 4.0: ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ В ЭПОХУ ЧЕТВЁРТОЙ ВОЛНЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

25 января 2019 года завершил свою работу Всемирный экономический форум в Давосе. В рамках данного, 49-го форума, на повестке дня была тема «Глобализация 4.0: формирование глобальной архитектуры в эпоху четвертой промышленной революции». Данная тема была обозначена основателем и главой ВЭФ, профессором Клаусом Швабом, хотя представители крупного бизнеса настаивали на обсуждении проблем деглобализации и дефрагментации экономического пространства[323]. По словам министра экономического развития Максима Орешкина, в настоящий момент наблюдается завершение тридцатилетнего цикла роста глобализационных тенденций, сопровождавшегося ростом экономики ведущих мировых держав[324]. Вместе с тем, рост показателя валовой добавленной стоимости как в страновом, так и в общемировом масштабе, сопровождается усилением диспропорций в её перераспределении. Об этом красноречиво свидетельствуют данные, полученные в рамках исследований, посвящённых проблеме инклюзивного роста (в частности – материалы, представленные на ВЭФ в 2017 и 2018гг.). Как показывают результаты авторских исследований, уровень неравенства в распределении доходов в нашей стране достаточно высок (значение коэффициента Джини в 2016 году составило 0,412). При этом, в России наблюдается значительная дифференциация между средним уровнем заработной платы, а также медианным и модальным значениями (модальный уровень заработной платы в 2017 году был более, чем в два раза ниже величины средней заработной платы)[325]. Всё вышесказанное свидетельствует, на наш взгляд, о необходимости поиска новых инструментов развития экономики нашей страны в условиях динамично меняющейся среды.

Предшествующий этап глобализации, как уже отмечалось, породил широкое социальное недовольство несправедливостью распределения результатов экономического роста. Результатом систематической

[323] Итоги Давоса-2019: мир закрыт для России [Электронный ресурс] // URL: https://news.mail.ru/economics/36101943/
[324] Там же
[325] Краснокутский П.А., Змияк С.С., Яровая Н.С. Концепция инклюзивного роста: новые возможности или осознанная необходимость? // Теоретическая экономика. – 2018. - №6. – с.82

недооценки влияния быстрых изменений в экономике стало недостаточно гибкое реагирование с точки зрения принятия управленческих решений, что привело к ряду кризисных явлений и нарастанию социальной напряжённости[326].

Четвёртая промышленная революция создаёт дополнительную напряжённость на рынках труда в связи с тем, что внедрение передовых технологий приводит к появлению новых способов создания добавленной стоимости и разрушению традиционных отраслей и организационных моделей. Согласно докладу The Future of Jobs Report 2018, в течение ближайших пяти лет сократится порядка 75 миллионов рабочих мест, но в то же время в 20 крупнейших развитых и развивающихся странах будет создано порядка 133 миллионов новых рабочих мест[327]. Вместе с тем, ясно, что даже если результаты будут соответствовать прогнозам специалистов, то автоматизация технологических процессов потребует масштабной переподготовки и повышения квалификации работников. Так, по оценкам экспертов, уже к 2022 году порядка 54% всех занятых будут затронуты данными процессами[328].

Следует отметить, что четвёртая промышленная революция, равно как и процесс смены технологических укладов, развивается в мире достаточно неравномерно. В частности, Клаус Шваб в своей работе, посвящённой данному феномену, отмечает, что о четвёртой промышленной революции специалисты активно ведут речь, начиная с 2011 года, однако реальность такова, что в настоящее время в мире порядка 1,3 млрд. человек ждут наступления второй промышленной революции (то есть, не имеют доступа к электричеству), а 4 млрд. человек ожидают третью промышленную революцию[329]. Таким образом, само понятие «четвёртая промышленная революция» в наибольшей степени применимо к странам так называемого «золотого миллиарда», но в условиях глобализации процессы, связанные с данным явлением, затронут прямо или косвенно все страны.

В своей работе Шваб выделяет и достаточно подробно рассматривает воздействие четвёртой промышленной революции на такие сферы, как[330]:

- экономика в целом;

---

[326] Globalization 4.0: Shaping a New Global Architecture in the Age of the Fourth Industrial Revolution [Электронный ресурс] // URL: https://www.weforum.org/whitepapers/globalization-4-0-shaping-a-new-global-architecture-in-the-age-of-the-fourth-industrial-revolution

[327] The Future of Jobs Report 2018 // [Электронный ресурс] // URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf

[328] Там же

[329] Шваб К. Четвёртая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – с.12

[330] Там же

- бизнес-сообщество;
- национальные и глобальные интересы;
- общество в целом;
- отдельная личность.

Для России, как и для большинства стран, четвёртая промышленная революция несёт в себе не только новые возможности, но и ряд вызовов, с которыми уже приходится сталкиваться или придётся столкнуться в самое ближайшее время. Существует целый ряд традиционных для нашей страны проблем, которые обострились с началом санкционного давления на российскую экономику[331]:

- исчерпание возможностей реализации сырьевой модели экспорта;
- снижение численности населения на фоне продолжающейся естественной убыли;
- старение населения (согласно прогнозам Росстата, при самом благоприятном развитии событий к 2036 году коэффициент демографической нагрузки достигнет значения в 822 человека в нетрудоспособном возрасте (из числа которых не более 1/3 составляют лица в возрасте моложе трудоспособного) на 1000 лиц трудоспособного возраста)[332];
- отставание в росте продолжительности жизни от стран с более высоким уровнем социально-экономического развития (согласно прогнозам Росстата, при самом благоприятном развитии событий к 2036 году ожидаемая продолжительность жизни при рождении составит порядка 83 лет)[333].

Говоря о потенциальных возможностях, которые несёт в себе для России четвёртая промышленная революция, следует отметить, что основной упор здесь делается на достижении высоких темпов роста экономики. Вместе с тем, Клаус Шваб в своём масштабном исследовании справедливо отмечает, что парадоксальным образом после кризиса 2008-го года, темпы роста глобального ВВП не достигли докризисного уровня. В качестве причин данного парадокса можно рассматривать как доводы техно-пессимистов, утверждающих, что вклад цифровой революции в рост производительности уже фактически исчерпан, так и доводы сторонников теории «постоянной стагнации», основанной на перманентном дефиците спроса[334]. В любом случае, что бы ни служило причиной замедления темпов экономического роста во всём мире в те-

[331] Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад. – Москва, 2017. – с. 42
[332] Коэффициент демографической нагрузки // [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn4.htm
[333] Демографический ежегодник России. 2017: Стат.сб. / Росстат – М., 2017. – с.46
[334] Шваб К. Четвёртая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – с.28

чение последнего десятилетия, для России это означает, что технологический прорыв, на который делается ставка в рамках различных документов, в частности – национальных проектов, вовсе не гарантирует стране достижения необходимых темпов экономического роста.

В обобщённом виде основные вызовы и возможности, которые связаны с четвёртой промышленной революцией для России представлены в табл. 1.

Таблица 1

Четвёртая промышленная революция и её влияние на будущее развитие России[335]

Вызовы	Возможности преодоления
1. Низкий уровень активности в осуществлении инновационной деятельности	1. Технологическая модернизация традиционных секторов экономики
2. Сокращение уровня диверсификации производимой продукции	2. Создание новых отраслей и секторов экономики на основе передовых производственных технологий
3. Низкая доля высокотехнологичного экспорта в его структуре	3. Участие в глобальных цепочках добавленной стоимости как инструмент стимулирования несырьевого экспорта
4. Отставание в части развития технологий четвёртой промышленной революции	4. Комплексная поддержка технологического предпринимательства и высокотехнологичных компаний
5. Низкий уровень цифровизации экономики	5. Создание инфраструктуры и системы регулирования цифровой экономики
6. Недостаточная эффективность существующей системы управления научно-технологическим развитием и формирования национальной инновационной системы	6. Пересмотр степени участия государства в экономике

[335] Составлено автором по материалам экспертно-аналитического доклада «Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России»

В целом, по мнению ряда специалистов, разделяемому автором работы, возможна реализация двух принципиально разных подходов к развитию России в условиях четвёртой промышленной революции и нового этапа глобализации:

1. Эволюционный путь.
2. Революционный путь.

Каждый из двух вышеозначенных подходов несёт в себе как потенциальные угрозы, так и возможности. В частности, реализация прорывного революционного подхода может привести к нарушению процесса функционирования традиционных отраслей, которые зачастую являются базовыми с точки зрения стратегической. В свою очередь, реализация эволюционного пути может привести к тому, что при исчерпании конкурентных преимуществ традиционных отраслей, страна окажется неспособной конкурировать со странами, в которых осуществилось значительное опережающее развитие в сфере новых технологий. Таким образом, первоочередной задачей, стоящей перед Россией в эпоху четвёртой промышленной революции и формирования новой глобальной архитектуры, является разумное сочетание эволюционного и революционного подходов, что позволит нашей стране эффективно встраиваться в мировую хозяйственную систему и противостоять глобальным вызовам в динамично меняющейся внешней среде.

Бурьянов С.А.,
канд. юрид. наук, доц., МГПУ
(г. Москва)

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

В современных условиях глобальной трансформации мирового правопорядка, сопровождающейся усилением катастрофических вызовов устойчивому развитию государств, представляется актуальным переосмысление международных отношений и поиск направлений реформирования международного права.

Глобализацию следует рассматривать как совокупность процессов, направленных на достижение «качественно нового интеграционного состояния глобальности и формирование единой планетарной общественной, а затем и социо-техно-природной системы»[336].

[336] Buryanov S.A. The Case and Current State of Affairs in the Russian Federation from 2016 to the Beginning of 2017. Amsterdam, 2018. 228 p..

Следует отметить, что одной из попыток объяснить противоречивый характер развития современных общественных процессов в некоторых регионах планеты является теория глокализации, как правило, весьма дискуссионно понимаемая как некий региональный сценарий глобализации. В указанном контексте полагаю, что региональные интеграционные процессы являются, прежде всего, следствием дисбаланса в формировании глобальной общественной системы вообще, и недоразвитости ее политической подсистемы, в частности. Одним из наиболее значимых дефектов современного мирового политического развития является доминирование концепции «права силы» в международных отношениях, в различные исторические периоды представленной одним или двумя (или несколькими) полюсами силы.

Завершающую интеграционную стадию процесса глобализации можно и следует называть состоянием глобальности, применительно к планетарной социальной системе в целом, а также к составляющим ее элементам (подсистемам) в различных сферах общественных отношений. Можно предположить, что состояние глобальности планетарной социальной системы, наряду с термином интеграция, наиболее емко описывают термины взаимопроникновение, взаимозависимость и открытость. В частности об этом научно обосновано говорит М.А. Чешков, полагающий, что «глобальность означает широкую совокупность процессов и структур, соотносимых с явлениями взаимозависимости, взаимопроникновения и взаимообусловленности в планетарных рамках, результат которых – возникающая целостность бытия человечества»[337].

В указанном контексте также можно согласиться с мнением, что «понятие «глобальность» следует четко развести с понятием «эволюция человечества», не допустить растворения первого во втором, ибо глобальность характеризует лишь один из аспектов эволюции человечества – взаимосвязанность, взаимосоотнесенность»[338]. Это значит, что процессы глобализации в случае их завершения могут привести к формированию качественно нового состояния глобальности, характеризующего кардинальную эволюцию современных общественных отношений.

Однако, «сегодня приходится констатировать неравномерный уровень развития социальных подсистем, что является одной из основных глубинных причин нестабильности и глобальных вызовов человеческой цивилизации»[339].

---

[337] Чешков М.А. Глобалистика: предмет, проблемы, перспективы // Общественные науки и современность. №2. 1998. С. 129.

[338] Чешков М.А. Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. С. 20.

[339] Buryanov S.A. The Case and Current State of Affairs in the Russian Federation from 2016 to the Beginning of 2017. Amsterdam, 2018. 228 p.

Среди первых исследователей глобальных вызовов следует выделить Т. Левитта, Дж. Маклина, Р. Робертсона, Д. Медоуза и др. Здесь также следует отметить вклад В.И. Вернадского, Н.Д. Кондратьева, Н.Н. Моисеева, К.Э. Циолковского и других российских исследователей. Весьма основательно глобальные вызовы исследовались в рамках общественного аналитического центра Римский клуб, который уже в первом докладе «Пределы роста» привлек внимание мировой общественности к планетарным вызовам. В иных, также не вполне оптимистических докладах Римскому клубу, говорится о росте глобальных угроз цивилизации. Среди многочисленных причин глобальных проблем обращает на себя вывод об отставании социально-политической сферы общественных отношений.

В докладе, который подводит итоги 25 лет деятельности Римского клуба, говорится, что «сегодня мы все более осознаем, что человечество, преследуя материальную прибыль от эксплуатации природы, стремительно приближается к разрушению планеты. Постоянно существующая опасность ядерных разрушений, хотя и уменьшившаяся сейчас, а также возможность необратимых климатических изменений и их последствий, представляют собой близкую угрозу. Такие компоненты современной проблематики глобальны по характеру, и даже крупные державы не справятся с ними в одиночку. Поэтому мы призываем к международной солидарности. … Некоторые проблемы приобрели уже такие масштабы, что их успешное разрешение невозможно. Если мы не начнем действовать немедленно, то будет слишком поздно»[340].

С точки зрения современной российской науки считается, что глобальные вызовы порождены возросшим воздействием деятельности человека на окружающую среду. Большинство исследователей полают, что от решения глобальных проблем зависит выживание цивилизации.

По мнению И.И. Лукашука, «особенность названных проблем в том, что они являются глобальными и могут быть решены лишь совместными усилиями государств. Международное сообщество должно стать сообществом спасения человечества. Для этого необходим более высокий уровень управления социальными процессами как на национальном, так и на глобальном уровне. Существенное совершенствование управления выдвинулось на первый план»[341].

Среди комплекса причин глобальных вызовов особо следует выделить значительное отставание развития глобальных процессов в по-

[340] Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба. М.: Прогресс-Пангея. 1991. С. 8.

[341] Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. № 3. 2002. С. 115-128.

литической сфере общественных отношений. При этом с политической сферой тесно связаны, также отстающие правовая (международно-правовая) и образовательная сферы, включая юридическое образование. В указанном контексте полагаю, что неравномерность социально-экономического развития различных государств и регионов, а также несправедливость мирового экономического обмена в значительной мере является следствием отставания политической, правовой и образовательной сфер общественных отношений.

В научной литературе устойчивое развитие (англ. sustainable development) представлено как альтернатива нерешенности последствий глобальных вызовов и реальной угрозы последовательному развитию человеческого сообщества. На уровне международных организаций данный термин получил распространение после доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) от 1987 года «Наше общее будущее»[342]. Представляется важным, что в 2015 г. на 70-й сессии Генеральной ассамблеей ООН, посвященной устойчивому развитию, была утверждена итоговая повестка глобального развития на период после 2015 г.

Отдельного исследования заслуживают современные научные труды, посвященные обоснованию глобального управления (global governance), в целях устойчивого развития, где важной вехой стал доклад «Наше глобальное соседство»[343] от 1995 г., подготовленный комиссией ООН по глобальному управлению и сотрудничеству.

Следует согласиться с мнением исследователей, которые говорят о необходимости объединения в планетарном масштабе для решения глобальных проблем и перехода к устойчивому развитию. Наиболее серьезные подходы связаны с идеей формирования глобального управления и глобального права, в качестве его основы. При этом, глобальный фундамент необходимо строить путем укрепления и модернизации международного права и его универсальных институтов, а также существенного усиления их взаимодействия с внутригосударственными правовыми системами.

Соответственно, наиболее перспективной представляется система управления глобальными процессами, предполагающая усиление влияния институтов гражданского общества, международных органи-

[342] Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). Перевод с английского Под редакцией С.А. Евтеева и Р.А. Перелета URL: http://xn--80adbkckdfac8cd1ahpld0f.xn--p1ai/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf (Дата обращения: 14.03.2019).

[343] Более подробно на эту тему см.: Наше глобальное соседство. Доклад комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству / Пер. с англ. А.А.Обухова. Ред. А.П.Фоменко. М.: Весь Мир, 1996. 402 с.

заций, включая неправительственные, и дальнейший постепенный переход к неиерархической несиловой системе управления общественно-техно-природными процессами в интересах устойчивого развития.

Полагаю, что переход к управляемости современными процессами требует, прежде всего, инновационных международных и внутригосударственных правовых принципов и норм, а затем и управленческих институтов. Исходя из указанного выше понимания процессов глобализации, модернизация взаимодействий мировых политических институтов должна быть направлена на их интеграцию, взаимопроникновение и открытость. Жизненно важными являются теоретическая разработка, правовое закрепление и правоприменение инновационной несиловой (неполярной) модели международных отношений на основе кардинального реформирования международных права и институтов, исключающих применение государствами силы или угрозы силой[344]. В современных международно-правовых реалиях необходим баланс интересов, который должен прийти на смену безуспешным попыткам найти баланс сил[345]. Здесь следует согласиться с В.А. Карташкиным в том, что «строительство прочного мира, в котором будут преобладать не сила, а законность, реализовываться фундаментальные права и свободы человека, возможно лишь при условии верховенства международного права в межгосударственных отношениях и на национальном уровне»[346].

В конечном итоге, в перспективе, с учетом усиления глобальных процессов, политическая организация общества должна трансформироваться в планетарную децентрализованную неиерархическую несиловую, основанную на усилении влияния гражданского общества и доверии, систему управления глобальными процессами в целях реализации прав человека и устойчивого управляемого развития человеческой цивилизации. В качестве необходимых условий эволюционного перехода к инновационной системе управления глобальными процессами следует назвать формирование эффективных международно-правовых механизмов реализации прав каждого человека без дискриминации[347], достижение взаимоуважения и преодоления нетерпимости, мировоззренческий нейтралитет государств.

---

[344] Бурьянов С.А. Принцип неприменения силы или угрозы силой в условиях усиления глобальных процессов // Евразийский юридический журнал. № 9 (100). 2016. с. 8-15.

[345] Фархутдинов И.З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты. М. 2018. 419 с.

[346] Карташкин В.А. Права человека: соотношение и взаимодействие международного и внутригосударственного права и их взаимодействие // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 4. С. 14-34.

[347] Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 288 с.

Иконникова О.Н.,
канд. фил. наук,
ГБУ ДПО РО РИПК и ППРО
Поликарпов В.С.,
докт. филос. наук, проф.
ЮФУ (г. Таганрог)

ШАХМАТНАЯ ИГРА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: МЕЖДИСПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Представление о шахматной игре как о высшей форме проявления человеческого интеллекта разделяли не только изобретатели, но и обычные люди. В настоящее время привлекает внимание феномен шахматной игры, поскольку сейчас идет развитие искусственного интеллекта, определяющего динамику информационно-сетевого общества.

Именно шахматная игра выступает в качестве своеобразного оселка дальнейшего совершенствования искусственного интеллекта, моделирующего деятельность человеческого мозга. Поэтому вызывает значительный интерес игра шахматиста и компьютера, который возрос благодаря недавней победе компьютера (искусственного интеллекта) над человеком в шахматной игре. В связи с этим необходимо понимать феномен шахматной игры, интерпретации которого меняются с течением времени.

С XVII века до середины XIX века господствовало романтическое направление в истории шахмат, явно сближающее шахматы с искусством, а именно: комбинационная атакующая стихия шахмат с многочисленными жертвами с целью скорейшего матования короля. Известны красивые эстетические партии классического шахматного наследия романтической эпохи шахмат: «Бессмертная партия» между А. Андерсеном и Л. Кизерицким – высший образец романтического шахматного стиля, примечательна большим количеством жертв, которые принесли белые для достижения победы, «Вечнозеленая (неувядаемая) партия» между А. Андерсеном и Ж. Дюфренем», которую В. Стейниц обрамил в «лавровый венок великих немецких мастеров». Примечательны также партии П. Морфи – мастера открытых начал, «рыцаря королевского гамбита» Р. Шпильмана и др.

С середины XIX – начала XX века начало зарождаться позиционное направление в шахматах, которое ориентировало на алгоритмическую сторону шахмат, а именно: «план в шахматах должен основываться на правильной оценке позиции, т.е. быть глубоко проанализи-

рован и иметь свой позиционный базис»[348]. Позиционная эпоха игры была основана первым чемпионом мира по шахматам В. Стейницем, была развита З. Таррашем, А. Рубинштейном, Э. Ласкером, переросла в 20-ые и 30-ые гг. XX в. в гипермодернизм Р. Рети, А. Нимцовича, С. Тартаковера, далее в развитие советской шахматной школы, основателем которой является «патриарх» советских шахмат, трехкратный чемпион мира по шахматам М. Ботвинник. Советская шахматная школа положила начало универсальному шахматному стилю, который был характерен для первого русского чемпиона мира по шахматам А. Алехина, сочетающему в себе и романтический, и позиционный стиль, и гипермодернизм.

Особенность советской шахматной школы – научный творческий подход к шахматам, создание первых методов научной подготовки к соревнованиям, здесь актуально рассмотрение шахмат как сплава спорта, науки и искусства.

Разработанная М.М. Ботвинником система подготовки спортсменов-шахматистов высокой квалификации применяется и по сей день во всём мире. Все последующие чемпионы мира – это последователи и ученики советской шахматной школы[349].

В начале XXI столетия некоторые гроссмейстеры полагают, что шахматы потеряли свой статус искусства и представляют собой интересную игру и увлекательный вид спорта[350]. Подчеркивается тот факт, что действующий чемпиона мира Магнус Карлсен – это чемпион уже другой эпохи - эпохи супермощных компьютерных шахмат.

Г. Каспаров в своей книге «Шахматы как модель жизни» полагает, что повсеместное использование компьютерного анализа продвинуло игру в новых направлениях: «Машине нет дела до стиля игры или шахматных схем, сложившихся за столетия. Она рассматривает исходный материал, анализирует сотни миллионов позиций и выбирает лучший ход. Она совершенно лишена предрассудков и поэтому способствует развитию шахматистов, почти столь же свободных от шахматных догм, как и компьютерные программы, с которыми они тренируются.

Фраза «покажи мне» стала лозунгом современной игры. Шахматный ход всё чаще считается хорошим или плохим не из-за своей оригинальности или производимого впечатления - он хороший, если

[348] Рохлин Я.Г. Книга о шахматах. – М.: Сов. Россия, 1975. – 208 с.
[349] Иконникова О.Н. История реформирования шахмат: Восток – Запад – Россия. – Концепт. – 2014. - ART 55127. - URL: http://e-koncept.ru/2014 - Гос. рег. Эл № ФС 77- 49965. - ISSN 2304-120X
[350] Калиниченко Н.М. Александр Алехин. Уроки шахматной игры. М.: Эксмо, 2017. – 704 с.

дает положительный результат, и плохой, если этого не происходит. Хотя для игры на высоком уровне нам по-прежнему необходимы сильная логика и интуиция, люди всё больше начинают играть, как компьютеры»[351]. Очевидно, что на современную интерпретацию шахматной игры влияние оказали тенденции развития информационно-сетевого общества новейших технологий, в том числе компьютерных технологий.

Понимание феномена шахматной игры предполагает решение загадки игры и ряда её парадоксов, четко проявляющихся в эпоху информационно-коммуникационных (цифровых) технологий, когда возникает эффект самонеуловимости игры. Корни этого эффекта уходят в индийский мистицизм с его мифом о верховной личности Вселенной, что означает игровой характер космоса. Поскольку человек соизмерим с полнотой всего бытия, что означает относительность границы между человеческой психикой и всем космосом, постольку космическая игра воспроизводится игрой человека[352].

В этом случае можно «предварительно определить Игру как **повторение неповторимого**, и потому сущность игры – **самонеуловимость и самоускользание**»[353]. Отсюда следует, что всякое последующее абсолютное становление должно оборачиваться для игры «выпадением во время», в то реально-историческое время, которое получается дроблением и формальным устроением вечного времени. Тогда становления игры с необходимостью превращается в соревнование (агон), а любой выбор в игре неумолимо ведет к поражению (гибели) или к победе (жизнеутверждению), которая, таким образом, есть приобщение к вечному прекрасному порядку сущего. Сама же игра только и существует в той степени, в какой ей обеспечены любые метаморфозы первообраза в пространстве. И любая вещь, взятая в своей вечной перспективе, непременно включается в игровой контекст. В этом смысле имеет место следующая аксиома: «*Игра именно потому что она игра, есть абсолютное и безусловное совпадение (самотождественное различие) всех ее логических и алогических моментов*»[354]. Именно эта аксиома игры дает возможность раскрыть подоплеку шахматной игры между человеком и компьютером (искусственным интеллектом).

---

[351] Каспаров Г.К. Шахматы как модель жизни. – М.: Эксмо, 2007. – 352 с.

[352] Поликарпов В.С. Философия игры и игры геополитики. М.- Ростов-на-Дону – Таганрог: Изд-во СКНЦ ВШ, Изд-во ТРТУ, 2004. – 122 с.

[353] Алашеев Е.С. Онтология игры // Mixtura verborum 2003: возникновение и исчезновение. Игра. Сб. ст./ Под общ. ред. С.А. Лишаева. Самара, 2003. С. 80.

[354] Там же. С. 83.

Следует принимать во внимание алогичный момент шахматной игры, который неразрывно связан с шахматами как видом искусства. Шахматы – это область художественного и научного творчества, удовлетворяющая потребность в творчестве и восприятии произведений, имеющих эстетическую и познавательную ценность. Удовольствие и удовлетворение приносит осуществление с помощью шахматных фигур концепций абстрактного и умозрительного характера, воплощение в материальную действительность фактов из мира идей.

В шахматах объединены все три компонента, присущие любой творческой деятельности: идея, реализация, взаимодействие: идея, продукт деятельности интеллекта, реализуется, воплощается в конкретно осязаемой форме движения фигур, фиксируется в течение партии и находит своего адресата, публику, зрителей, читателей и любителей шахмат во всём мире, общающихся, взаимодействующих с творцом идеи.

В игровом условном мире человек может реализовать свой творческий заряд, что вовсе не всегда он может сделать в реальной жизни. С одной стороны, человек, умеющий играть в шахматы, начинает чувствовать красоту шахматной партии, красоту вложенной в партию идеи, ее единство, красоту неотвратимости атаки, красоту жертвы, ведущей к победе. Здесь шахматное искусство сближается с искусством живописи, изящной литературы и музыки. М. Ботвинник, анализируя особенности двух сторон шахмат – спортивной и художественной, - приходит к выводу, что игра эта есть особый вид искусства: «Шахматное искусство является одной из художественных форм отображения логической стороны мышления человека»[355].

Иное дело, что в шахматной игре следует иметь в виду достижения в области информатики и теории искусственного интеллекта: совсем недавно появилось такое новое и весьма интересное понятие, как цифровой аватар, под которым понимается «прослойка между человеком и окружающей средой в виде цифрового посредника»[356].

В основе этого посредника лежат цифровой процессор, каналы связи и селектор протоколов, что делает его интеллектуальным когнитивным интерфейсом между сенсорными сигналами окружающей среды и человеком. Сейчас система обычно считается интеллектуальной в случае, когда в ней обнаруживается такой цифровой посредник в виде микропроцесссора (микроконтроллера).

[355] Линдер И.М. Эстетика шахмат. М.: Сов. Россия, 1981. – 240 с.

[356] Анцев Г., Сарычев В. Интеллектуальное оружие. Реальность или рекламный ход? // Радиоэлектронные технологии. 2018. № 3. С. 16-22.

Существенным здесь является то, что «цифровой аватар, как правило, проявляет себя в качестве системы расширенного синтетического зрения с комплексом дополненной реальности»[357].

Данный цифровой аватар предназначен для того, что предоставлять человеку естественную визуальную структуру – визуальный интерфейс, который дает ему возможность осуществлять контроль над своей деятельностью.

Цифровой аватар дает шахматисту возможность использовать вычислительную мощность искусственного интеллекта (логический момент игры) в своем логичном творчестве. Именно с этой позиции следует оценивать то, что три года назад компания Google представила общественности созданный ею генератор изображений Deep Dream Generator, чьи произведения положили конец наличию границ между творчеством человека и деятельностью робота. Сейчас искусственный интеллект «пишет картины и выпускает панк-альбомы, не забывая делать и научные открытия: обнаружение большинства известных экзопланет – именно его заслуга»[358].

В данном случает перед нами абсолютизация искусственного интеллекта, потому что его «творчество в искусстве и науке» представляет собой алгоритмическую деятельность, которая аутентичным творчеством не является.

Таким образом, шахматы могут предложить очень многое в такой области как взаимодействие человеческого разума и искусственного интеллекта, и проблема шахмат и искусственного интеллекта еще требует дальнейшего исследования в междисциплинарном ракурсе.

[357] Там же. С. 20.
[358] Штаева Н. Слово редактора // Discovery. Апрель 2019. № 4. С. 1

Заикин А.А.,
канд. филос. наук,
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ) (г. Таганрог)

ИСТОРИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ ЗАПАДНОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ. ФАШИЗМ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ

По большому счету, нет нужды выделять отдельные страны в их отношении к России, если это касается Европы и позднее Северной Америки: все они представляют собой единое пространство народов, объединенное одной идеологической матрицей, общей ментальностью, одним способом жизни, который мы привычно уже называем термином "европейская цивилизация"[359].

Что это за принципы жизни такие, что за общие особенности менталитета, что за идеология?

Если называть одним словом, то это – фашизм.

Да, именно так: фашизм не появляется впервые в приходом Гитлера к власти в Германии, или Муссолини и Франко – в Италии и Испании; фашизм – это основа менталитета Европы с самого момента своего образования; именно фашизму обязана она своему расцвету как цивилизация, как тысячелетнее культурное дерево, на котором смогли произрасти столь многие народы, формально различные, фактически же питающиеся от одного корня.

Что такое фашизм? Это противопоставление людей по принципу господства и подчинения: есть властители, а есть рабы и слуги. Первые господствуют и управляют вторыми, которым отведена роль слепо подчиняющихся воле высших правителей. Они – носители истины, мудрости, разума и обладатели этических добродетелей, в то время как рабы и слуги – недостойные, не обладающие не только нужными навыками, но и не имеющие нужного происхождения. Те, которые принуждены всю свою жизнь оставаться в этом качестве разумного орудия труда, бесправные, чья жизнь полностью принадлежит их хозяину и который может лишить их этого в любой момент.

Качество их жизни определяет господин. Вся их деятельность - обслуживание его интересов. У раба и слуги нет личных прихотей или желаний: у слуги - на время службы, у раба - на всю жизнь. Господин не считает нужным считаться с их интересами, потому что он - исклю-

[359] Кара-Мурза С.Г. Россия и Запад: парадигмы цивилизаций. - 2-е изд. – М.: Культура, Акад. проект, 2013. - 231, [1] с.

чительный, он - хозяин и гегемон, на его стороне власть, и сила, и оружие, и закон. Он прав во всем, они - во всем бесправны. Их положение - результат их слабости, а слабые недостойны не только хорошей жизни, но и свободы и просто - жизни. Участь слабых - подчинение сильному, смерть от руки сильного.

Слабые не заслуживают права на жизнь. Они нужны лишь постольку, поскольку полезны для определенных нужд господина. Но в любой момент эта полезность может быть утеряна, как по их вине, так и в результате обстоятельств, а иногда - просто по господской прихоти. И тогда их ждет смерть. Никто не будет колебаться, ведь раб - всего лишь говорящее животное, а слуга - слуга только до тех пор, пока не предаст своего господина.

Таково было положение дел в античной Европе, времен Греции и Рима. Свободных граждан всегда было кратно меньше, чем обслуживающих их жизнь рабов. Основой их высокого уровня жизни был институт рабовладения. Быть гражданином означало понимать, что твоя жизнь и существование обеспечивается наличием рабов. Нетрудно понять, что с точки зрения среднего античного грека или свободного римлянина апология рабства не имеет необходимости, так как оно (рабство) есть основа их порядка жизни[360].

Ради этого, то есть ради сохранения такого положения дел, и ведутся войны с другими государствами, убийства сотен тысяч и миллионов - просто ради сохранения статус-кво. Таким образом складывался менталитет западноевропейского человека. Небольшие изменения произошли с приходом феодализма, и позднее закрепились с ростом и укреплением западного капитализма, а именно - экономическое и социальное деление как новые маркеры фашистского отбора и распределения: богатые и обладающие властью (или приближенные к ней) являются высшим слоем общества, элитой, которые управляют всем остальным населением в своих интересах, в то время как бедные и не имеющие власти - лишь слуги, исполняющие законы, написанные элитой в собственных интересах.

Элита осуществляет все управление и может менять правила игры хоть каждую минуту. И если иногда она отдает часть управленческих функций специально обученным и поставленным на эти места людям, то делает это, сохраняя стратегический контроль за собой и всю полноту власти - тоже.

[360] Всемирная история: Учебник для вузов/ Под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. – 496 с.

Необходимость же в декоративных представителях власти возникает как ответ на народные восстания, как форма мимикрии, как инструмент манипуляции народными массами.

И именно в это время приходит понимание необходимости создания партийно-парламентской системы и иных органов власти, вроде правительства и суда, для манипулирования народом и отвлечения от реальных субъектов принятия властных решений; происходит рождение выборной системы и института современной политики.

Именно в это время инструментами влияния начинают прямо выступать политические партии и большое значение приобретает идеология[361].

Итак, становление выборной системы и партийной политической системы - взаимосвязаны. В чем их особенность и удобство? Реальные субъекты власти в числе богатейших транснациональных собственников капитала, являющиеся организаторами и идейными вдохновителями, если угодно, "архитекторами" новой системы государственной[362], находятся "в тени", выявляя "на свет" тех своих протеже, которые имитируют обладание полномочиями власти.

Почему выборы? В Европе, особенно после череды "революций" конца XVIII – XIX вв., в том числе Великой французской буржуазной революции, а также революций 1848 г., результатами которых явилось свержение монархий и установление республиканских форм правления, устанавливается так называемый демократический строй, провозглашающий своей основой жизнь во благо народа, а также возможность самого народа влиять на курс власти путем выборного характера основных должностей, наделенных полномочиями власти.

Почему партийная система? Она противопоставляется так называемому "монаршему деспотизму", то есть единоличному принятию политических решений одним человеком, без опоры на мнение большинства народа. К тому же, партийная система порождает конкуренцию, некоторое количество различных, порой противоположных мнений о развитии государства, в отличие от единственно возможного при деспотизме монарха, озвучиваемых и аккумулируемых определенным их общественным выразителем в виде особого политического института - партии, опирающейся якобы на мнение определенной части народа[363].

---

[361] Новая история стран Европы и Америки. XVI - XIX века. В 3 ч. / Под ред. Родригеса А.М., Пономарева М.В. – Ч. 1. – М., 2005.

[362] Спаров В. Полная история масонства в одной книге – М.: АСТ ; С-Пб.: Астрель-СПб, 2010. - 508, [3] с.

[363] Ачкасов В. А. и др. Политология (проблемы теории). – СПб.: Издательство «Лань», 2000. – 384 с.

Как обстояло дело в реальности? Транснациональные капиталисты, они же - крупные буржуа, собственники большого количества капитала и владельцы значительной массы активов, выбирают для проведения в жизнь своих планов тех, которые могут привлечь большинство народа на свою сторону, "медийных личностей", то есть таких, которые знакомы большинству и имеют определенный авторитет в среде народа, соответствующую репутацию. Эти люди покупаются либо деньгами, либо будущим обещанием определенной должности.

Эти персонажи, "аватары" реальных властителей, создаются и раскручиваются для одной цели - имитации демократии, то есть представления народа о том, что он сам участвует во власти. Именно поэтому множество различных политических партий с лозунгами "за все хорошее против всего плохого" имитируют выражение мнений разных частей народа, будучи на самом деле всего лишь политическими проектами хозяев реальной власти, инструментом их манипуляций.

Любая политическая партия в этой структуре - это определенный проект по манипуляции мнением людей в пользу того, кто является ее хозяином, то есть спонсором.

Зачем разделение властей? Официально известно разделение на три типа властей: законодательную, исполнительную, судебную. Каждые их этих ветвей власти, как думает обыватель, автономны, выполняют свои функции. Парламент создает и принимает законы, правительство исполняет эти законы и проводит их в виде конкретных решений, следит за их исполнением, суд обеспечивает выяснение правды, наказывает виновных, оправдывает невиновных, решает возможные споры.

Как мы указали ранее, спонсоры из числа транснациональных капиталистов контролируют партии, правительство, парламент. Они выступают заказчиками нужных им законов, нужных решений правительства, они же контролируют и судебную систему.

Как работает этот надвластный контроль? Через Конституцию и основные законы. Собственная партия, парламент и правительство обеспечивают ту Конституцию, которая необходима для осуществления спонсорами их деятельности. Поправки, реформы, смена конституций - все в их руках. Кроме того, есть еще и "тузы в рукаве".

Неофициально, помимо конституционно провозглашаемых трех властей с их полномочиями, существуют еще как минимум два субъекта власти, напрямую подконтрольных "сильным мира сего", с помощью которых легко контролировать все остальные. Это институт, имеющий власть над финансами и экономикой, созданием денег и их обращением, имеющий власть контролировать экономический курс

государства авторитарно, без системы выборов, - так называемый Центральный Банк. И второй из них, имеющий власть на освещение событий под нужным углом, на масштаб тиражирования событий, монополию на создание новостей и раздувание сенсаций, на информационный контроль и управление выбором всех граждан, фактически, на создание событий из ничего или глубокое захоронение тех, которые считает нужным не освещать - так называемая пресса, СМИ[364].

Давно известное утверждение: "Кто владеет информацией, тот владеет миром" (с). А тот, кто владеет большинством СМИ, тот может создавать события или делать так, что эти события, будучи реально происходящими, не будут упомянуты в СМИ, а значит, не существуют. Может так транслировать события, выпячивая одни стороны и умалчивая о других, что будет создаваться определенный настрой.

Это называют "общественным мнением", имея в виду, что таково мнение большинства народа, но на самом деле это мнение заказчиков и хозяев этих СМИ (СМК), которое им выгодно транслировать в массы. Они приучили народ, что если о событии не написано в газете (по ТВ, в соцсетях), значит, его не существует.

Фактически, данная система не изменилась по своей сути с момента своего создания. Она прекрасно работает и почти не дает сбоев, но она не имеет никакого отношения к настоящей демократии, к выбору народа, к власти народа. Это система привилегированного меньшинства, сосредоточившего в своих руках все рычаги власти и управления, существующая ради удовлетворения их целей и в их интересах. Люди в ней - марионетки, следующие за манипулятором; выборы - процесс прилюдной лжи, партии - институты лжи и пиара, коммерческие проекты ради выгоды своих спонсоров и вопреки благу народа.

Такой эта система создавалась сотни лет назад, когда крупные капиталисты за свои деньги осуществляли успешные проекты по свержению монархий и установлению "конституционной демократии", опирающейся на "права и свободы человека"[365],[366]. Такой эта система остается и сейчас: диктатурой властного меньшинства, которая с помощью созданных ей институтов и средств контроля и подчинения управляет не имеющим власти населением в своих интересах. Она существует в большинстве европейских стран, в США. Их самоназвание - "развитые страны".

---

[364] Катасонов В.Ю. Информационная война. Кому принадлежат мировые СМИ. // URL: http://www.cisnews.org/world/8539-informacionnaya-voyna-komu-prinadlezhat-mirovye-smi.html

[365] Декларация прав человека и гражданина, 1789. // URL: https://diletant.media/articles/37033615/

[366] Всеобщая декларация прав человека. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/

Таких, "развитых" стран, использующих инструмент колониальной эксплуатации незаконно захваченных территорий, а также инструмент внутреннего подавления инакомыслия и ведущих определенный политико-экономический курс, несколько десятков. Они представляют систему, в которой есть так называемая "сверхнация", Мировая Империя, ее вассалы (младшие союзники), и весь остальной мир, который для них – место для охоты и убийства, в котором люди воспринимаются как бессловесные животные, участь которых - либо подчинение, либо смерть.

Имя ей – фашизм.

Варданян Е.А.,
канд. филос. наук, доц. каф. ГиСЭД
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России
(г. Ростов-на-Дону)

КОНЦЕПЦИЯ СПИРАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ КАК ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ МИРОПОРЯДКА

Существует ли универсальный метод, способный распознать разные миры, определить точки и способы их взаимодействия? Что можно сделать уже сейчас в мире настоящем, чтобы условия жизни людей соответствовали их ожиданиям в здоровом мире будущего? Какие существуют условия перехода из одного мира в другой?

Силу эволюционности и перспективы порядка будущего мира сквозь «цветные» спирали мира настоящего позволяет увидеть универсальная концепция спирального развития - «спиральная динамика», завоевывающая популярность в научном мире с середины прошлого века.

Такое название дал своему открытию американский профессор Клэр У. Грейвз. Он поставил себе задачу объяснить принципы адекватности мышления «здорового» благополучного человека и как, думая о будущем, можно совершить «скачок» в систему более высокого порядка, наполненного благополучием, счастьем и совершенной эволюцией человечества, бесконфликтного и гармоничного существования.

Спиральная динамика является универсальной концепцией, объясняющей фрактальные принципы развития личности, общества, организаций, государств и целых наций; дающая научное объяснение, почему человечество эволюционировало именно так и как оно это сделало.

Основополагающий труд последователей К. Грейвза - Крис Кована и Дона Бека «Спиральная динамика. Управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке»[367], изданный впервые в России в 2010 году, заложил основы понимания спирального эволюционного подхода на основе измерения цМемов и утверждения новой парадигмы осмысления реальности. Изданный в 2018 году в России новый сборник российских и зарубежных авторов «Спиральная динамика на практике: Модель развития личности, организации и человечества»[368] можно уверенно считать методологическим и критическим осмыслением следующего этапа триумфального завоевания умов современных ученых и практиков ценностным «спиральным» взглядом на развитие мира.

«Спиральная динамика на практике» – это уже обобщение результатов адаптации универсальной методики развития «по спирали» к различным сферам ее применения, доказательство целостности взглядов и междисциплинарности ее подходов. Это новый качественный скачок в подтверждение верности предложенной К. Грейзом концепции эволюционного развития на основе ценностного измерения.

Авторы сборника, словно подтверждая мысль своего учителя, утверждают, что «если человек хорошо усвоил суть теории спиральной динамики и выводы из нее, то ему станет понятно почти все происходящее». «Оглянитесь в прошлое, - цитируют последователи К. Грейвза, - чтобы отследить историческое появление и последовательность цМемов. Это поможет проанализировать происходящее сегодня, чтобы вы могли предвидеть то, что вероятнее всего, произойдет в будущем».

ЦМемы – базовый термин концепции «спиральной динамики», определяющий систему ценностей, мировоззрения, уровень психологического существования личности, народа, нации; их структуру убеждений как организующий принцип, как образ мышления и образ жизни.

Какова практическая значимость и в чем состоит инновационность спирального подхода для осмысления «геошаблонов», «сканирования геополитических течений» и вызовов «глобального пробуждения», определяющих новый мировой порядок? Как с помощью методики спирального измерения можно увидеть маркеры, определяющие следующий «цвет» или уровень развития человека, общества, наций,

[367] Крис Кован, Дона Бек «Спиральная динамика. Управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке». – BestBusinessBooks. – Санкт-Петербург. – 2010

[368] Дон Бек, Тедди Ларсен, Сергей Солонин, РикаВильен «Спиральная динамика на практике: Модель развития личности, организации и человечества». - Электронная версия. -2018

мира? Какие знания должны быть накоплены для перехода на следующий уровень?

Прежде всего, это понимание характеристик и принципов влияния на установление миропорядка, тех самых невидимых цМемов. Малые мемы (ментальные составляющие) лишь часть того, как формируются цМемы: одежда, иконы, религиозные обряды, обычаи, политические формы, убеждения, взгляды, модели и конструкции.

Опыт оценки цМемов, которые Клер Грейвз и Дон Бек провели в качестве исследования в ЮАР[369] и Америке, Лорен Лаубшер и Рика Вильёэн — в ЮАР, Саид Давлабани и Эльза Маалуф в Израиле, Тедди Ларсен и Сергей Солонин в Европе стал основой новых доказательств прикладного значения спирального подхода. Так, опираясь на цМемы, присутствующие на Ближнем позволили наиболее полно описать дух этой части света и ее народов, невзирая на все испытания и бедствия палестино-израильского противостояния. Ронни Лессем, профессор менеджмента Института да Винчи (ЮАР), используя «цветные линзы» спирали и определение уровней мышления первого и второго порядков в своей книге «Преимущества интегрального сознания: Развивающиеся экономики и общества» (Integral Advantage: Emerging Economiesand Societies) описал Россию, где он обнаружил «второй порядок мышления»: «проявлением высшей мудрости этой великой страны является то, что в ней полностью не прижились ни коммунизм, ни капитализм…»

По его мнению, это уже очевидный факт – спиральная концепция развития преодолевает все границы — между Востоком и Западом, между Севером и Югом. Она одновременно и интерактивно затрагивает не только четыре части света и его центр, но и обращается к интересам отдельных личностей, организаций и обществ в каждой из этих частей.

Каким образом спиральный порядок определяет лакмусы геополитический течений и оснований миропорядка, которые можно соотнести с определенным уровнем спирального развития?

Последователи учения к. Грейвза описывают несколько возможных параметров подобных лакмусовых титров, таких как:

точки возгорания – кризисы, вызванные столкновением между различными цМемами;

горячие точки – зоны, пузыряющиеся над поверхностью, которые вскоре могут вспыхнуть взрывом;

---

[369] Дон Бек, Грэмом Линскотт. «Плавильный котел: Создавая будущее ЮАР» (The Crucible: Forging South Africa’s Future). – Электронная версия. - 1990

диаспоры – распространение или миграция людей с общими цМеами;

регрессии – сдвиги вниз по спирали в ответ на ухудшение условий жизни;

гармоничности – одновременное движение двух или более цМемных систем;

затор – когда две сильных конфликтующих цМемных системы колеблются вперед и назад;

передовой край – представляющий первую вспышку пробуждения нового цМема.

Используя базовые спиральные термины определения цветовых уровней для описания геотечений, Д. Бек и К. Кован формулируют следующее:

фиолетово-красное геотечение представляет собою этичность, клановость и диктатуру;

красно-синее геотечение – национализм, идеологию и теократию;

синее-оранжевое – свободный рынок и многопартийную демократию;

оранжево-зеленое – социальная демократия, коммунитаризм и эгалитарный гуманизм.

Уровень развития спирали в рамках геотечения считается «здоровым» когда открыты пути для движения к более сложным диапазонам мышления. Блокировка развития вызывает стагнацию и даже взрывы спирали изнутри. Так, исследователи спиральной динамики уверены, что «фиолетовый» и «красный» должны установить эффективную «синюю» власть. «Синяя» стабильность и «оранжевое» предпринимательство должны быть в наличии до того, как «зеленые» социальные преобразования станут возможными. Для макроуправления нужен всеобъемлющий «желтый».

Спиральная динамика описывает восемь сценариев мирового порядка. Наиболее устойчивые из них, по мнению авторов, распространяются по уровню «синего» - стабильность, устойчивость и системность - и по уровню «оранжевого» - в инициативности, предпринимательстве и целевому накоплению материальных благ. Это основные уровни в определении доминирующей политики и распределения глобальных льгот. Многие геополитические конфликты – не что иное, как проявление борьбы за сферы влияния, над которыми группа человеческих существ с их цМемами и культурными сценариями получает право доминирования.

Решают ли сегодня ученые задачи практического и интегрального применения спиральной динамики для активного влияния на эво-

люционные процессы? Кто должен стать лидером, ведущим в таинство гармоничного и бесконфликтного будущего?

Вполне возможно, что спиральная динамика - это первая масштабная упорядоченная концептуальная система и целостная система представлений о том, что можно назвать «общая картина» мира. Холистический подход, распространенный сегодня в популярных передовых системах мышления лидеров, предлагает механизмы и методологию рассмотрения проблем одновременно на макро- и микроуровне. Такие подходы служат основой конкретных, практичных и легко применимых технологий осуществления изменений, которые объединяют и согласовывают все заинтересованные стороны, культуры, субкультуры и другие важные факторы в целостно сконструированный организм.

Спиральная динамика по природе своей интегральна. Объекты исследований варьируются от отдельных индивидуумов и групп людей до организаций и геополитических образований. Подтверждая данный тезис, авторы книги «Спиральная динамика на практике. Модель развития личности, организации и человечества на практике» российские и зарубежные ученые и методологи, следуя логике возникающих вопросов и обладая инновационным взглядом, поставили себе задачу показать прорывные стратегии роста организаций и общества, накопленную базу исследовательских и практических кейсов, доказывающих наличие новой методологической парадигмы в современном концептуальном поле.

Сборник трудов «Спиральная динамика на практике» последовательно проводит логику интегральности. В книге несколько глав с глубоким теоретическим содержанием, которые были предварительно просмотрены коллегами авторов и изложены с требуемой академической строгостью с позиций онтологического конструктивизма и эпистемологического интерпретативизма, и глав, в которых собрано большое количество статей, блогов, газетных заметок, и других источников, касающихся конкретного применения парадигмы спирального развития. В книгу даже включена статья, в которой Дон Бек описывается как «психиатр», который излечивал целые страны.

Авторы утверждают, чтобы двигаться вперед, люди должны аккумулировать в себе все уровни развития, создавая здоровые пути их прохождения и ориентируясь на, так называемый, «тройной выигрыш»: *выигрываете вы - выигрываю я - выигрывает вся планета.* Усиливая этот принцип, авторы настаивают на необходимости формировании нового мышления, позволяя общественным, политическим и

бизнес-лидерам поступать по-другому и совместно участвовать в строительстве желанного и счастливого будущего.

Еще сорок лет назад К. Грейвз в своей статье «Человеческая природа готовиться к решающему броску» отметил: «В настоящий момент наше общество пытается провести переговоры о самом трудном, но в тоже время самым захватывающем переходе, с которым человеческий род когда-либо сталкивался. Это не просто переход на новый уровень существования, но начало нового движения в симфонии человеческой истории».

Выбор, который мы должны сделать, в уверенном утверждении сторонников спирального развития, будет носить политический, религиозный, а в большей части, образовательный характер. Все будет основано на спирали, будем мы признавать это или нет. И предлагают использовать знания этого универсального подхода для формирования нового «здорового» миропорядка как можно раньше.

Печерская Н.М.,
канд. психол. наук, мл. науч. сотрудник
ИМИГПиГ РГЭУ (РИНХ)
(г. Ростов-на-Дону)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ОБРАЗЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНКУРЕНТНЫХ И ИДЕНТИТАРНЫХ ПРОЕКЦИЯХ

Международные отношения – это многообразные факторы, события, процессы, нормы и потоки, принадлежащие разным государствам или международным организациям, пересекающие национально- государственные границы или вступающие во взаимодействие на отдельно взятой территории[370]. История развития этих отношений, с преобладанием экономических государственных интересов в формате военно-политического конфликта с дальнейшим развитием дипломатической службы и фиксацией принципов отношений в уставе ООН. Психология, в свою очередь, солидаризируясь с политологами, представляет подробный анализ проблематики терроризма[371]. С другой стороны, интерес к расширению предметных исследований, отвечаю-

[370] Саямов Ю.Н. Международные отношения в контексте глобальных процессов. – М.: Изд-во «Известия», 2018.- 448с., с. 27-66.
[371] Седых Н.С. Психология международных отношений терроризм и глобальные риски современности: психолого-политический анализ / http://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=22977;

щего принципам эволюции глобальных процессов и систем[372], сохраняется и у самих психологов за счёт введения в научный обиход не только такого понятия как этническая психология, но и психология интернациональная[373]. Внутриотраслевое сотрудничество внутри психологического знания в данном вопросе дополняется кросс-культурной психологией, которая занимается выявлением как универсальных, так и специфических особенностей психического развития, а также описывающих их теорий. Достаточно распространённым примером кросс-культурного исследования является работа М. Мид по полоролевой дифференциации. Утверждая, что полоролевое поведение имеет определенные биологические основания, ученый показал, что условия воспитания могут акцентировать или подавлять его проявления. Педагогика, так же, как и педагогическая психология занимается непосредственно областью воспитания, в которой не на последнем месте находится ценностно-нормативный аспект междисциплинарных образов международных отношений.

Для ответа на вопрос, выведенный в заглавие статьи, хотелось бы уточнить, что проблематика образа также достаточно междисциплинарно распространена. В психологии – это, прежде всего, представление, основанное на всех видах сенсорной связи человека с окружающим миров. Искусствоведение акцентирует образ визуализированный[374], а филология – образ лингвистический со всеми семантическими нюансами национального языка и речи[375]. В свою очередь цели кросс-культурной психологии: 1) проверить универсальность (всеобщность) существующих психологических знаний и теорий, предполагая проверку имеющихся психологических гипотез и знаний в различных культурных средах, чтобы выяснить их применимость для других культурных групп и границы использования; 2) изучить другие культуры для открытия психологических феноменов, не представленных в ограниченном опыте собственной культуры; 3) интегрировать достижения, полученные в результате реализации первых двух целей и построение более универсальной психологии, данные которой будут применимы для более широкого спектра культур, и характеризующие человека как отдельный вид. Многоаспектный характер образа упрощает его для социально-психологического восприятия как символа,

[372] Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм. Идеи, проблемы, гипотезы. М.: Изд-во Московского университета. - 616с., с. 96

[373] Интернациональная психология / https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_psychology/310/Интернациональная.

[374] «Фома» Православный журнал для сомневающихся №4, 2015. Титульный лист

[375] Современное церковное искусство: противоречие в определении? / Телеканал «Россия - Культура», 2.04.2019/ https://tvkultura.ru

который может усложняться или упрощаться в зависимости от рычагов, представленных в той или иной научной области. В современной политологической литературе – это пространство полемики, развернувшейся вокруг проблем идентитарной и конкурентной демократий. Идентитарная концепция абсолютизирует роль общей воли народа, как основы демократии, и отвергает автономность отдельных субъектов, в том числе индивидов, в системе демократических отношений. Одна из конкурентных демократий традиционно-либеральная. Она унаследует в сути своей основу либеральных теорий. Главная идея — приоритет личности, индивида над обществом, над государством. Личность первична, она составляет основу гражданского общества и государства, является, в конечном счете, источником власти.

Рассматривать проблематику международных отношений прикладной философией следует в пределах взаимодополняющих процессов абстрактно-аналитической и абстрактно-синтетической аналитики разносубъектности контекстуального пространства в современных поисках[376]. В данном случае - сначала конкретного образа, который формируется по социально-психологическим закономерностям, а затем в его кросс-культурной повторяемости – символической нагрузки, применительно к отдельному индивиду, группе и отдельной государственной идеологии, определяющей на определенном историческом этапе международные отношения. Наглядным примером интеграции путём постепенной реализации инициатив является Европейский союз, ставший эталоном того, как должны протекать интеграционные процессы, какие факторы должны лежать в их основе и какие стадии должны быть пройдены. В дополнение к этому ЕС рассматривается как цивилизационный полюс, который обладает значительными культурными ресурсами. Понятие «европейские ценности» имеет довольно обширную семантику: сюда входят традиционные демократические ценности и строгое соблюдение прав человека, необходимость мирного урегулирования конфликтов, что в сущности является традиционными либерально-идеалистическими ценностями, имеющими широкий ареал распространения[377]. Для отечественной политологии характерен опыт теоретического осмысления личности в современном переходном политическом процессе[378]. Недостаточная представленность роли лидеров в кризисные периоды развития общества ограничивается одной

[376] Старостин А.М. Прикладная философия как философская инноватика. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015. – 568 с., с.418

[377] Ильин И.В., Леонова О.Г. Политическая глобалистика. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2019. – 216 с., с. 96

[378] Современные проблемы политологии и международных отношений. Сборник научных статей молодых учёных. Ставрополь. Изд-во: СТАВРОДИТ, 2013. - 204 с., с. 41-43

моделью взаимоотношений между лидерством и конфликтом. Основными принципами этой модели являются: конфликт и преследование оппозиции, информационный контроль; цели гораздо важнее, чем средства их достижения, изучение людей, с которыми лидер собирается бороться тщательная подготовка к «сражению»; использование посредников в качестве буфера.

В свою очередь проведение дискуссионных площадок для обсуждения темы лидерства в условиях новой политической реальности привлекает опыт государств СНГ или США. Обсуждение таких полит. технологий предвыборных компаний, основанных на нравственной регрессии, обращение к обрядово-религиозному (незапланированно встать на колеи перед своими избирателями) или вульгарному поведению (озвучиваемому самим кандидатом, но не подтверждаемому фактологически), как крайними полюсами, обеспечивающими принцип – цели гораздо важнее, чем средства их достижения или обусловленные другими психологическими особенностями личности самого кандидата[379], его субъектностью, т.е. способностью выступать агентом действия, будучи независимым от других людей.

В последнем случае ценностно-нормативные аспекты относятся к функциональному урегулированию целостности отношений и вписываются в доминирование основной цели кросс-культурной психологии и прикладной философии, как философской инноватики[380]:

1) Следования ценностям и логике на уровне эволюционно-генетического измерения субъектности;

2) Выстраивания отношений толерантности и милосердия на уровне антропологического измерения субъектности;

3) Корректности социальных отношений на уровне социального измерения субъектности;

4) Отношений понимания, помощи, сотрудничества – на уровне когнитивного измерения субъектности.

Психологически ценности культуры, согласно В. Франклу, - это обобщения и типизации смыслов, которые становятся распространенными актуальными значениями явлений и событий, предопределяющими коллективно-индивидуальный, социально-типичный выбор взглядов или жизненных позиций, нередко в ситуации сохраняющейся неопределенности. В оценке ценностно-нормативного аспекта непопу-

[379] «Лидерство в условиях новой политической реальности» /Дискуссионная площадка РГЭУ (РИНХ), 16.04.2019/ http://dontr.ru/novosti/donskie-parlamentarii-prinyali-uchastie-v-zasedanii-diskussionnoy-ploshchadki-liderstvo-v-usloviyakh/

[380] Старостин А.М. Прикладная философия как философская инноватика. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015. – 568 с., с. 418

лярность теологической области знаний, прячась за клишированные шаблоны фанатизма, сектантства, оскорбления религиозных чувств, религиозного фундаментализма, между тем, компенсируется достаточно устойчивым расширением семантического ряда теологических образов – представлений в других гуманитарных науках. Не будем останавливаться на культурно-исторической динамике функционирования новозаветного христологического образа личности Иисуса Христа с учётом политических процессов, сделавших его выжимку в идентитарной проекции атеистической идеологии - советского гражданина, коммуниста. На глокальном уровне, имея чисто прикладной характер применительно к описанию политической трансформации позднесоветской номенклатуры КПСС лаконично вписываются семантически далёкие от сегодняшнего дня понятия ветхозаветного исхода, ставшего партийным, первоначально подразумевая и определённые черты характера выносливости, целенаправленности, мужественности тех, кто себя причисляет к ней[381].

Миссия новозаветного искупления, становясь властной и, уходя от гегелевского определения России «в которой есть одна масса – крепостная, другая - правящая», в отечественной политологии[382] обретает черты гуманности, идеального сильного государства, отстаивающего интересы, заботящегося о малоимущих. Наблюдается появление профессионального интереса к группам правящей элиты [383]. С другой стороны - зарубежных научно популярных работ теории каст и ролей, отсылающих к жречеству древнего Египта, с жуткими мифологическими образами Нью жертвоприношения в ассоциативном ряду доминирующей глобальной ценности планеты Земля, где вырисовывается образ человека, обесцененного процессом своего возобновления в отличие от содержимого нефтяных скважин[384]. Между тем, это не устраняет желания автора в описании ролей, дистанцируясь от религиозных ссылок или может их не подразумевая, придать человеку более возвышенный образ Творца – Элохим авраамической религии и Торговца - Меркурия греческой мифологии.

Идеологически солидаризируясь в лингвистических определениях с западноевропейскими ценностями, отчасти сформированными в формате христианской церкви, проявляются попытки актуализировать

[381] Сельцер Д.Г. Взлёты и падения номенклатуры. Тамбов: ТОРУП «Тамбовполиграфиздат», оформление, 2006. – 592 с., с.146

[382] Атоян Ш.М. , Старостин А.М. Политические режимы и властная миссия государства. Ростов н/Д.: Изд-во: ЮРИУ РАНХиГС, 2015. – 136 с., с. 37

[383] Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2019 – 288с., с. 4-16

[384] Алекс Крол «Теория каст и ролей». М.: БОМБОРА, 2018. -160 с., с. 28.

вопрос: противоречит ли концепция «сильного государства» капиталистическому рынку, свободе слова, частной собственности, принципам национальной автономии, а так же демократическим принципам свободы личности, человека и гражданина в рамках законов и норм морали, в целом.

Фактологически II Открытый российский статистический конгресс[385] и последние подсчёты Росстата[386] показывают уровень бедности, который объясняется гражданами как неопределенность, преодолеваемая различными методиками, такими как адресная помощь, увеличение рабочих мест или вызывающее психологически болезненные ассоциации, приобретение продуктов по талонам. В два раза уменьшенный уровень дохода на фоне низкого процента доверия, как к власти, так и отдельным социальным институтам объясняется особенностями российской бедности по таким группам риска, как многодетные семьи и малооплачиваемые категории граждан. Психологически возникающий в этом случае когнитивный диссонанс предлагается преодолевать отчасти благотворительностью, как видом деятельности, догматически закрепленной в религиозных практиках, но теоретически противоречиво представленной как в сознании отдельного индивида, так и представителей социальных групп элит политических или религиозных.

Глобализация мира, – отмечает в связи с этим В.М. Кулагин, – ставит задачу обеспечения глобальной безопасности, которая становится все более разносубъектной и неделимой. При этом концепция глобальной безопасности учитывает интересы и поведение негосударственных, или новых транснациональных акторов. Целый ряд исследователей говорит о потере идентичности, появлении «расщепленной» самоидентификации, что на психологическом уровне ведет к неуверенности, сомнениям. В связи с этим А. Франк пишет, что наша психика и даже тело, похоже, все больше и больше основываются на расколотой и мозаичной самоидентификации. В нашей душе борются разные пласты лояльности: к семье, этнической группе, нации, церкви, к той или иной организации, вероятно, даже к институтам, опирающимся на общечеловеческие идеалы гуманизма.

[385] Сборник докладов международной научно-практической конференции «II Открытый российский статистический конгресс» (Ростов-на-Дону, 4-6 декабря 2018 г.): в 2 т. / Российская ассоциация статистиков; Федеральная служба государственной статистики РФ, Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ), Ростовское региональное отделение ВЭО России. – Ростов н/Д, 2018.

[386] Оценка уровня бедности: официальная статистика и реальность / В круге света // 16.04.2019./ https://echo.msk.ru/

В контексте культурно-цивилизационных различий как источника конфронтации[387] образ международных отношений в истории ЕС складывался неоднозначно. Взаимодействие светской и религиозной властей подразумевало участие католических пап – «политтехнологов» в «предвыборных компаниях» политических лидеров - королей на протяжении длительного времени становления западноевропейской государственности.

Закономерный выход политической власти из папского подчинения с последующим обретением полномочий главы англиканской церкви. Реформация в Германии внутри католической церкви с формированием новой лютеранской церкви, исторически повлиявшей на возникновение отдельного партийного движения ХДС.

Христианский демократический союз со ссылкой на основные христианские ценности выстроил социально-ориентированную систему, в рамках которой экономическая свобода и свободное соревнование самостоятельных индивидуумов и предприятий должны быть приведены в соответствие с принципами социальной справедливости и гражданской солидарности[388].

Социокультурный идеал традиционной культуры обращён в глубокое прошлое и является основой культурного кода[389]. Для общественного сознания граждан ЕС ряд факторов повлиял отчасти на то, что психологи называют нормой – своеобразной гарантией бытия другого человека как человека, объединенного общностью своих свойств с создателями и пользователями (реальными или потенциальными) нормы. Это и появление Социального евангелия в истории теологии, как реакции на христианскую ортодоксию и отвечающего нуждам благотворительности[390]. Кроме того, современный образ религиозного лидера, не позволяющий целовать себе руку[391], омывающий ноги представителям оппозиции[392] и призывающий к мирному урегулированию конфликта[393] вызывает бурную реакцию в СМИ.

В международных отношениях ключевыми акторами по-прежнему являются национальные государства, имеющие простран-

[387] Чумаков А.Н. Глобальный мир. Столкновение интересов. Монография М.: «ПРОСПЕКТ», 2018.-512 с, с. 181- 186

[388] Христианский демократический союз (Германия) / https://dic.academic.ru/dic.nst/ruwiki/12135

[389] Старостин А.М. Прикладная философия как философская инноватика. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015. – 568 с., с. 528.

[390] Теологический энциклопедический словарь. Под редакцией Уолтера Элвелла. М.: Ассоциация «Духовное возрождение», 2003 . - 1488с., с. 1099

[391] https://ru.euronews.com/live#livePlayer 27.03. 2019/ no comment

[392] https://sivator.com/44011-papa-rimskiy-poceloval-nogi-lideram-yuzhnogo-sudana-radi-mira-v-strane.html-

[393] https://ru.euronews.com/live#livePlayer 27.03. 2019/ no comment

ственно-территориальное измерение[394]. Страны – лидеры проявили незамедлительно солидарность правительству Франции по случаю восстановления после пожара Парижского собора Нотр-Дам-де-Пари, по своей сути, символа религиозно-политической истории страны и европейской культуры в целом. Последнее признаётся большинством выразивших своё сочувствие политических лидеров и откликнувшихся на случившееся предложением своей как материальной[395], так и технической помощи[396]. В этом случае наглядна в контексте транснационального подхода практика межкультурного взаимодействия поверх и помимо национальных, государственных, территориальных, политических и прочих границ.

Славянский А.В.,
канд. полит. наук, РГЭУ (РИНХ)
(г. Ростов-на-Дону)

ЭЛИТА И НОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ

Конец XX, начало XXI веков озарились достаточно бурными событиями. Это теракт 11 сентября в Нью-Йорке, войны в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии. Переворот в Тунисе, гражданская война в Египте. Подожжен пожар в Сирии…Мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 году, в полный рост поставил вопрос об исчерпании ресурсов неолиберальной экономической модели развития. Одновременно происходят серьезные изменения в социокультурной сфере, особенно это заметно по метаморфозам, происходящим с либеральными элитами Европы и США.

Анализ основных тенденций в современном мире позволяет нам говорить о конце определенной эпохи в развитии человечества, связанной с эпохой модерна и наступлением времени формирования структуры и смыслов новой матрицы развития (или контрразвития) человеческого общества и всей биосферы Земли. Сегодня человечество стоит на развилке истории и все мы являемся свидетелями рождения нового качества нового цикла исторического процесса. В эту эпоху перемен неизмеримо возрастает роль интеллектуальных элит, в частности, по осмыслению и проектированию политических процессов

[394] Тормошева В.С. Акторы современного политического пространства в контексте транснационализации/ Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. №37., 2017, с.281/ https://cyberleninka.ru/article/n/aktory-sovremennogo-politicheskogo-prostranstva-v-kontekste-transnatsionalizatsii
[395] Коммерсантъ/ Новости / https://www.kommersant.ru/doc/3946166\
[396] Коммерсантъ / Новости /https://www.kommersant.ru/doc/3945789

в мире. Конечно, нет сомнений в том, что работа, произведенная интеллектуальными элитами, будет максимально эффективной, если в этом будут заинтересованы и другие элитарные группы - политические и силовые элиты. Однако, во взаимодействии интеллектуальных элит с другими элитарными группами, есть существенные проблемы. Во-первых, это психологические проблемы, связанные с новизной текста и смыслов. «Нам не нравится их звук. И, вообще, гитара - это вчерашний день». Так сказал президент звукозаписывающей компании Decca Recording Co., отклонивший предложение записать альбом группы Битлз в 1962 г.

Вторая проблема, это ответственность и мотивации. Вот, что говорит об этом М.Хазин в статье: шанс России - воскресить Красный проект. «Красный проект»: Дело в том, что на памяти человечества не было еще ситуации, когда бы элита получала такой колоссальный (и по объему, и по относительной доле) кусок общественного пирога, при этом практически не неся никакой ответственности за свою деятельность. И дело даже не в том, что никто не хочет отказываться от такого счастья — это понятно. Проблема еще и в том, что какая бы ни была новая общественно-политическая система, она неминуемо будет предусматривать куда большую личную ответственность. А вот это уже просто страшно! Работать эти люди не умеют – просто потому, что их статус и их доходы никак не зависели от качества их деятельности как администраторов и политиков, причем многие десятилетия. В отличие, скажем, от 60-х – 70-х годов прошлого века, не говоря уже о более ранних временах... Сама мысль о такой ответственности была начисто вычищена в рамках "либеральной революции", начиная с конца 60-х годов. Последствия мы сегодня и ощущаем. Эти люди, (и российская, и мировая) элиты, не могут себе позволить ни взять ответственность на себя, хотя бы потому, что не понимают, что это такое, ни позвать во власть людей, которые это понимают. Опасаются, что на их фоне будут выглядеть как-то не очень убедительно. А то, что негатив будет множиться и множиться, элиты понимают.»[397]

Но есть и третий аспект – это наличие жесткой ценностно-идеологической схемы, которую транснациональные элиты защищают особенно рьяно! Вот реальный пример: 3 апреля 2011 г. на ежегодном собрании МВФ и Всемирного банка Доминик Стросс-Кан (глава МВФ на тот момент) выступил с концептуальной полуторачасовой речью, которая произвела эффект разорвавшейся бомбы. В ней он жестко критиковал политику Вашингтона, а также призвал к выработке новых

[397] https://newsland.com материал от 29.07.2012

принципов социально-экономической политики как для мирового сообщества, так и для каждого отдельного государства. Д. Стросс-Кан заявил, что до кризиса все были уверены, будто понимают, как надо управлять экономическими системами. Существовал «Вашингтонский консенсус», который формулировал вполне конкретные правила валютной и налоговой политики. «Консенсус» утверждал, что экономический рост напрямую зависит от отмены госконтроля в финансово-экономической сфере. Однако на деле оказалось, что низкая инфляция, слишком свободный и никому не подконтрольный финансовый рынок ведут к финансово-экономической катастрофе. «Вашингтонский консенсус с его упрощенными экономическими представлениями и рецептами рухнул во время кризиса мировой экономики и остался позади», - категорически заявил Доминик Стросс-Кан. Признание банкротства «консенсуса» есть признание банкротства либеральной модели, знаменующее собой начало возврата к регулируемым моделям управления!

Вскоре после своего выступления 14 мая полиция Нью-Йорка арестовала Д. Стросс-Кана по обвинению в совершении преступлений сексуального характера. Стросс-Кан, находившийся в Нью-Йорке в командировке, был задержан на борту самолета компании Air France в международном аэропорту имени Джона Кеннеди за 10 минут до того, как самолет должен был вылететь в Париж, и доставлен в один из полицейских участков Манхэттена для допроса. Политическая элита была шокирована жесткостью мер, примененных по отношению к влиятельному и уважаемому чиновнику без скидки на возраст (62 года) и высокий статус главы МВФ.

После ареста Доминика Стросс-Кана содержали в камере полицейского участка Гарлема - района Нью-Йорка, который традиционно считается родиной гангстеров и оплотом афроамериканских криминальных группировок. Затем его как опасного преступника отказались выпустить под залог. Судья М. Джексон отклонила предложение защиты внести залог в $1 млн., отметив, что Стросс-Кан может скрыться от правосудия. После чего главу МВФ перевели в тюрьму «Райкерс-Айленд», которая является главным центром длительного содержания заключенных в Нью-Йорке и всегда переполнена. Стросс-Кан был помещен в самую малую из 10 тюрем «Райкерс-Айленд», в ней содержатся преимущественно заключенные с заразными болезнями. В ночь с 17 на 18 мая ему был назначен особый надзор, предусмотренный для потенциальных самоубийц; каждые 15 минут охрана проверяла состояние заключенного «на всякий случай»[398].

[398] Виктор Кузнецов 26.07.2011 на www.fondsk.ru

Показательная акция против главы МВФ и возможного президента Франции, дала ясно понять всем элитам, что нарушение идеологических и ценностных установок неолиберальной системы, будет наказываться по полной программе и не взирая на лица! Ясно, что такое жесткое неприятие критики и косность мышления приводят к примитивизации элитных групп и их постепенной деградации. Собственно, неадекватность некоторых группировок уже бьет в глаза и постепенно становится очевидной массам. Например, поддержка со стороны некоторых лидеров Запада так называемых сирийских повстанцев, которые по словам В.В. Путина «... не только убивают своих врагов, но и съедают их внутренности на глазах у публики и под камерой».

Можно сказать, что примитивизация мировых элит становится фактором, угрожающим стратегической геополитической стабильности в мире. Похоже, что идея контрразвития человечества, стала доминирующей в определенных группировках транснациональных элит. На этом фоне, роль интеллектуальных элит трудно переоценить. Их главная задача, на взгляд автора, заключается в том, чтобы создать новый мировой проект развития человечества, проект нового модерна, основанного на технологиях и принципах нового технологического уклада, имеющего под собой метафизические основания жизни, света и любви и альтернативный деградирующему неолиберальному постмодернистскому проекту.

Данный текст был написан автором в 2012 - 2013 годах как предисловие к большой геополитической статье «До встречи в Ялте». А, спустя 5 лет в 2018, вышел юбилейный доклад Римского клуба «Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet.» Weizsaecker.E., Wijkman, A.

В предисловии к докладу авторы пишут следующее: «Мир, мир снова в критическом положении. Мы чувствуем необходимость в новом смелом начинании. Однако на этот раз мы считаем особенно важным обратить внимание на сущность тех философских убеждений, которые лежат в основе текущего положения в мире. Мы должны подвергнуть сомнению легитимность духа материалистического эгоизма, который сегодня является, наверно, самой мощной движущей силой в мире... Мы верим, что пришло время для новой эпохи Просвещения или какой-либо другой парадигмы, которая придет на смену привычной сегодня близорукости мыслей и действий».

Глава 1. «Кризис не цикличен, но он растет. И он не ограничен природой вокруг нас. Есть также социальный кризис, политический и культурный, моральный кризис, так же как и кризис демократии, идеологий и капитализма».

«В худшем случае правительства реагируют на сложившуюся ситуацию попытками улучшить свой имидж, в лучшем – стараются исправить симптомы кризиса, а не причину. Проблема заключается в том, что политическая элита во всем мире сильно зависит от инвесторов и могучих частных компаний. Это говорит о том, что текущий кризис является также кризисом капиталистической системы. С 1980-х годов капитализм перешел от дальнейшего экономического роста стран, регионов и всего мира к максимизации прибылей и к крупным добавочным доходам от спекуляций. В дополнение капитализм, отпущенный на свободу в 1980-х гг. в англо-саксонском мире, а в 1990-х и во всем остальном мире, по большей своей части является финансовым»[399].

И так, известный институт под названием «Римский клуб» не только подтверждает факт всеобщего глобального кризиса, более того, прямо говорит о том, что мир находится в критическом положении. Но ведь к этому критическому положению дел привели именно правящие сегодня элиты. Какой же смысл взывать к разуму тех, у кого он отсутствует или замещен жадностью? Come on! Не пытайся меня обмануть! Правящие сегодня элиты не способны решить стратегические мировые проблемы. Но тогда кто же, тот политический Субъект, к которому обращаются авторы доклада? Кто этот Герой? Кто поднимет знамя и определит новые цели и задачи для всего человечества? Кто и куда поведет это человечество за собой? Новый мировой проект требует новой идеологии, новой метафизики, новых социально-экономических отношений и следовательно – новых правящих элит. Но ведь времени для принятия решений практически не осталось!

[399] http://www.pvsm.ru/issledovaniya-i-prognozy-v-it/279162

III
Новые направления методологического и предметно-дисциплинарного поиска в системе международных отношений (Молодежный научный форум)

Бычкова Н.С.,
факультет глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова
(г. Москва)

РОССИЯ В СТРАТЕГИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Б. ОБАМЫ И Д. ТРАМПА[400]

Стратегия национальной безопасности (СНБ) Соединенных Штатов Америки является ключевым документом, определяющим внешнюю и военную политику государства. Администрация Барака Обамы обновляла этот документ дважды (в 2010 и 2015гг.). Появление в 2017 году первой Стратегии национальной безопасности, подготовленной администрацией Дональда Трампа заставило экспертов и аналитиков задуматься о том, каким образом будет развиваться внешняя и военная политика США в ближайшие годы, какие методы и инструменты предпочтет новый президент. Актуален этот вопрос и для Российской Федерации, поскольку с 2014 года двусторонние отношения с Соединенными Штатами переживают глубокий кризис. В связи с этим существует необходимость рассмотрения того, каким образом трансформировалась позиция США в отношении России в период работы администраций Б. Обамы и Д. Трампа.

Первый крупный кризис в отношениях между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией – август 2008 года[401]. Он был связан с событиями в Южной Осетии. Россия впервые после распада СССР в полном масштабе использовала свою военную мощь для защиты национальных интересов[402].

[400] Выполнено в рамках проекта РФФИ № 19-014-00001 «Управление социальными трансформациями в контексте глобальных процессов и проблем»

[401] Кисляк С.И. Перезагрузка российско-американских отношений – это избавление от вредоносных вирусок, мешавших нашему диалогу.
URL:http://pircenter.org/media/content/files/0/13407241210.pdf (дата обращения: 07.04.2019)

[402] Вооружённый конфликт в Южной Осетии и его последствия / - М.: Красная звезда, 2009. С. 3.

Нормализация двусторонних отношений произошла в 2009 году после победы на президентских выборах Б. Обамы. Первоочередными задачами новой администрации США стало проведение реформ внутри страны, принятие мер по минимизации последствий экономического кризиса, сокращение расходов на оборону. Отчасти с этим связано подписание в Праге в апреле 2010 года Дмитрием Медведевым и Бараком Обамой третьего Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-III). В мае того же года администрацией президента США была подготовлена и опубликована Стратегия национальной безопасности.

В СНБ-2010 Российская Федерация упоминается 6 раз. В документе признается, что Россия является центром силы, четко обозначается намерение углублять двустороннее сотрудничество на основе взаимных интересов и уважения позиции друг друга[403]. Повышенное внимание уделяется вопросам, касающимся сокращения ядерного арсенала США и России, тесному партнерству в борьбе с международным терроризмом.

Нормализация двусторонних отношений между Россией и США получила название «перезагрузка». Она позволила администрации 44-ого президента США сосредоточиться на проведении внутренних реформ. Однако, «перезагрузка» не могла продолжаться вечно, поскольку политика Соединенных Штатов, в частности поддержка «цветных революций» в том числе в соседних с РФ государствах, неминуемо затрагивала российские национальные интересы.

Накапливались противоречия в российско-американских отношениях, но поворотной точкой стали революционные события 2014 года на Украине. Жесткий ответ на попытку дестабилизации ситуации вокруг российских границ нашел отражение в американском видении двусторонних отношений. Изменения американской позиции по отношению к России были сформулированы в том числе и в Стратегии национальной безопасности 2015 года.

В СНБ-2015 Россия упоминается 8 раз. Если в документе 2010 года о Российской Федерации говорится в позитивном контексте, неоднократно подчеркивается взаимовыгодный характер партнерства между РФ и США, то во второй СНБ администрации Б. Обамы уже формируется образ «российского агрессора», действия которого могут негативно отразиться на США, их партнерах и союзниках.

Угроза российской агрессии неоднократно упоминается в одном ряду с вызовами, исходящими от международного терроризма, инфек-

[403] National Security Strategy, 2010, p. 11.

ционных заболеваний[404]. В качестве инструмента воздействия на Россию администрация Б. Обамы в СНБ-2015 предлагает использовать, прежде всего, санкции, о применении военной силы речь не идет.

В СНБ-2015 отдельно подчеркивается воинственная позиция России относительно Украины и прочих сопредельных государств[405], а также высокая вероятность использования энергетического фактора в российской политике по отношению к государствам Европы[406]. Образ врага, для борьбы с которым необходимо готовиться, просуществовал до конца второго президентского срока Барака Обамы.

С приходом в Белый дом Дональда Трампа многие эксперты и аналитики связывали большие надежды на выход из затянувшегося кризиса в двусторонних отношениях между Москвой и Вашингтоном. В ходе предвыборной гонки кандидат в президенты Д. Трамп неоднократно упоминал, что, в отличие от своих оппонентов, сможет найти новые точки соприкосновения в российско-американских отношениях.

Однако, несмотря на предвыборные заявления, во внешне- и военно-политическом курсе администрации Д. Трампа прослеживается преемственность идей предшественника. В Стратегии национальной безопасности администрации Д. Трампа, опубликованной в декабре 2017 года, Россия упоминается преимущественно в негативном контексте. В целом через весь документ проходит тот лозунг, с которым Д. Трампа избрали президентом США: «Америка прежде всего». Выражается это и в формулировках, касающихся России.

В СНБ-2017 об РФ речь идет 16 раз. Особое внимание заслуживает тот факт, что в 6 случаях Россия и Китай упоминаются вместе в качестве потенциальных угроз национальной безопасности Соединенных Штатов. Если в стратегии 2015 года, Россия подчеркнуто представляется агрессором, то в документе администрации Д. Трампа слово «агрессор» уже не звучит, при этом достаточно подробно и методично объясняется, почему российская политика угрожает безопасности и процветанию США и их союзников и партнеров[407]. Авторы СНБ-2017 относят РФ, наряду с Китаем, к ревизионистским государствам.

Такое изменение в позиционировании РФ в Стратегии национальной безопасности США отчасти может объясняться необходимостью обоснования значительного увеличения оборонного бюджета. В марте 2018 года Д. Трамп подписал законопроект о расходах на оборону в размере 1.3 триллионов долларов США, который предусматри-

[404] National Security Strategy, 2015, p. 2.
[405] National Security Strategy, 2015, p. 10.
[406] National Security Strategy, 2015, p. 5.
[407] National Security Strategy, 2017, p. 25.

вает увеличение военных расходов на 160 миллиардов долларов США в течение двух лет[408].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уже пять лет отношения России и США находятся в состоянии тяжелого и затяжного кризиса, который отражается на всей системе международных отношений в целом. Ожидаемое оживление двусторонних отношений, которое связывалось с победой Д. Трампа, не оправдалось. Для новой администрации Россия остается врагом, против которого необходимо выстраивать внешнюю и военную политику. Тем не менее, несмотря на глубокий кризис в отношениях, сохраняется объективная потребность поиска точек соприкосновения и новых форм взаимодействия в интересах двусторонних связей и всей системы международных отношений в целом.

Нехорошков П.В.,
асп., Московский государственный гуманитарно-экономический университет (г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В настоящее время происходит переход на принципиально иной уровень организации общественного производства, когда качество экономического роста обеспечивается за счет инвестиций в так называемые «нематериальные» активы: исследования, разработки, и, конечно, в образование. Процесс создания знаний и изобретений является частью национальной инновационной системы, в которой фундаментальные исследования, технологический и экономический прогресс взаимозависимы и взаимосвязаны. Причем эти процессы должны идти одновременно, практически накладываться друг на друга, чтобы успевать за быстрыми темпами изменений (рис. 1).

Переход к инновационному экономическому росту является глобальным процессом. Несмотря на то, что некоторые эксперты считают, что в настоящее время можно говорить о «стремительной фрагментированности» мира, мы считаем, что объективная реальность сегодняшнего дня - глобализация, и задача людей, в особенности научного образовательного сообщества, сделать так, чтобы этот процесс в первую очередь был ориентирован на устойчивое развитие общества.

[408] FY 2019 Defense Budger URL: https://dod.defense.gov/News/SpecialReports/Budget2019.aspx (дата обращения: 07.04.2019)

Рис. 1. Процессы, протекающие в национальных инновационных системах

Ключевым фактором при переходе экономики на инновационный путь развития является эффективность использования такого экономического ресурса как знание. Национальная инновационная система является одним из столпов экономики, основанной на знаниях. Согласно закона «О науке и государственной научно-технической политике» в числе основных целей государственной научно – технической политики выделяются «увеличение вклада науки и техники в развитие экономики государства, реализацию важнейших социальных задач, обеспечение прогрессивных структурных преобразований в области материального производства, повышение его эффективности и конкурентоспособности продукции»[409]. Поскольку знания, в основном, генерируются в системе образования, то состояние научной и инновационной деятельности в вузах оказывает большое влияние на формирование национальной инновационной системы.

Процесс глобализации мировой экономики, вовлекая все новые сферы и отрасли национальных экономик в систему международных экономических отношений, логично приводит к возрастанию спроса на знания и человеческий капитал, играющие основную роль в формировании национальной инновационной системы, что в свою очередь, активизирует взаимодействие между странами по поводу производства,

[409] Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» №127 – ФЗ от 23.08.1996 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/fa210e98db3545695712f572a15edb14fe49fee6/ (Дата обращения: 08.04.2019)

распределения, обмена и потребления образовательных услуг. Россия, обладая значительным потенциалом в сфере высшего образования, существенно отстает от индустриальных стран по уровню интегрированности в мировой рынок образовательных услуг. Конечно, в абсолютном выражении, объемы экспорта образовательных услуг за последние 25 лет возросли (рис. 2).

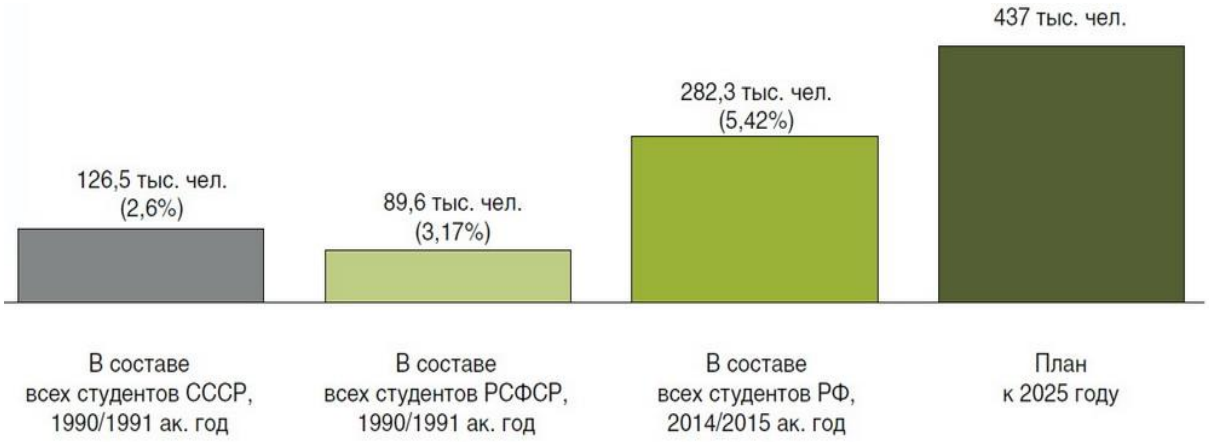

Рис. 2. Доля иностранных студентов (очного и заочного обучения в вузах СССР, РСФСР, РФ), тыс.чел., %[410]

Но в общемировом зачете позиции России на рынке образовательных услуг постоянно снижались. Лишь в 2015 году ситуация начала меняться, что во многом связано с девальвацией рубля, которая привела к повышению привлекательности получения образования в России.

В 2017 году был принят приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», срок реализации которого – до 2025 года. Ключевая цель проекта - «повысить привлекательность и конкурентоспособность российского образования на международном рынке образовательных услуг и таким образом нарастить несырьевой экспорт Российской Федерации»[411]. Реализация проекта предусматривает в том числе совершенствование нормативно – правовой базы, регулирующей вопросы экспорта образования. Одним из таких вопросов, по нашему мнению, должен стать вопрос закрепления понятия «образовательный франчайзинг». Несмотря на то, что дискуссия о правовом регулировании образовательного фран-

[410] Арефьев А. , Шереги Ф. «Экспорт российских образовательных услуг: статистический сборник». Вып. **6.-** М.: Социоцентр, 2016. — 408 с.

[411] Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» в редакции протокола от 30 мая 2017 года №6 [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/news/28013/ (Дата обращения: 08.04.2019)

чайзинга идет довольно давно и отсутствие законодательного закрепления такого понятия тормозит экспорт российского образования, соответствующие законодательные акты так и не приняты (в 2016 году законопроект «О франчайзинге» был отвергнут Государственной думой, отсутствуют соответствующие положения и в законе «Об образовании»).

Также в проекте заложены меры по «созданию комплекса мер по повышению привлекательности образовательных программ подготовки, переподготовки, повышения квалификации иностранных граждан в российских образовательных организациях и научных центрах»[412]. Например, несмотря на возрастание интереса к российским образовательным программам, нет серьезных образовательных платформ, содержащих контент российских вузов на английском языке.

С учетом четырех возможных способов поставки услуг, принятых в рамках Всемирной торговой организации, разработаны пять ключевых моделей экспорта образования: внутренняя интернационализация, совместные образовательные программы, институциональное присутствие российских образовательных организаций за рубежом, онлайн-обучение и сетевые университеты[413].

Современное состояние науки и стремление вузов соответствовать все убыстряющемуся темпу ее развития вызывает к жизни новые формы организации исследовательской деятельности, одной из самых перспективных из них является создание межвузовских международных центров передовых исследований, которые будут объединять ресурсы российских и зарубежных вузов и научных учреждений. Также мы считаем целесообразным привлечение к работе таких центров инновационных предприятий и создание на базе центров венчурных компаний (рис. 3). «Экономика, которая выбирает инновационный путь развития, не сможет обойтись без основных проводников новых технологий и инноваций, которыми и являются малые инновационные предприятия»[414]. Эти структуры не только дополняют друг друга в процессе реализации всех этапов полного инновационного цикла, но и будут обеспечивать в целом ускоренное развитие инновационного комплекса страны.

[412] Там же.

[413] Краснова Г.А., Байков А.А., Арапова Е.Я. В России разработаны пять ключевых моделей экспорта образования//Аккредитация в образовании.- 2017.- №100.- с. 25-28.

[414] Литвиненко И.Л., Киянова Л.Д. Роль малых инновационных предприятий в развитии региональной инновационной системы.//Человек. Общество. Инклюзия. – 2015.- №(3-23) – с.73.

Рис. 3. Состав межвузовских центров передовых исследований

Такие центры, на наш взгляд, вполне могут выполнять роль своеобразных «опорных точек инновационного развития» в регионе. Механизмом создания таких центров может стать государственно-частное партнерство.

Конечно, не нужно забывать о таком явлении на международной арене, как конкуренция. Все чаще раздаются голоса экспертов, напоминающих об угрозах национальной безопасности[415], и даже государственному суверенитету. Однако, по нашему мнению, выгоды от интеграции с ведущими зарубежными вузами и научными учреждениями и синергетический эффект, который может быть получен, могут стать серьезным вкладом в развитие национальной инновационной системы, а угрозы, связанные с участием зарубежных ученых в разработках должны быть учтены и минимизированы при формировании структуры центра.

[415] Миронова О.А. Национальная и экономическая безопасность России в условиях усиления геополитической экспансии Запада // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 400.

Ильина Ю.И.,
асп., МГУ имени М.В. Ломоносова
(г. Москва)

АРАБО-АФРИКАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ТРАМПА

Связи между африканцами и арабами уходят далеко в историю. Уже в пятом и шестом веках Аравия и Эфиопия имели очень тесные связи. Пророк Мухаммед советовал своим наиболее заслуживающим доверия последователям, которых хотел защитить, укрываться в Эфиопии, чтобы избежать преследования язычников Мекки. Одним из первых чернокожих новообращенных в ислам был эфиоп по имени Билал, которого пророк сделал своим муэдзином[416].

Современная геополитика в регионе Ближнего Востока, Северной Африки и странах к югу от Сахары в основном определяется экономической и политической борьбой между мировой державой - США и Китаем, которые также претендуют на этот статус. С изменением американского президентства в 2017 году произошли изменения в подходе к внешней политике. Новый американский президент Трамп резко контрастировал с политикой его предшественника. При Обаме Америка пыталась использовать «мягкую силу», а не экономическое или военное давление.

Помимо так называемых вопросов прав человека, подход Китая к бизнесу диаметрально противоположен капиталистической модели, на которую ориентированы Соединенные Штаты. В качестве причин китайско-американской торговой войны, – субсидирование китайским правительством собственных предприятий, экономический шпионаж, кибервойна, принудительная передача технологий, невозможность американским компаниям владеть своими китайскими дочерними предприятиями, а также отсутствие защиты иностранной интеллектуальной собственности.*

Трамп пытается сдержать растущие амбиции Китая во внешней политике, но сталкивается с проблемой, что большинство мировых цепочек поставок проходят через Китай. В американских СМИ не раз публиковалась информация о китайской практике вставки шпионских микросхем в материнские платы профессиональных серверов.

[416] Oyebamiji Lekan Ahmed. Afro-Arab relations: Prospects and Challenges of Economic Interdependence. https://www.academia.edu/33542007/Afro-Arab_relations_Prospects_and_Challenges_of_Economic_Interdependence?auto=download (Date of access – 23.10.2018).

Возможно, американские СМИ просто преувеличивают уязвимость мира в отношении доминирования Китая в цепочке производства и поставок [417]. Трампу, конечно же, известно о непрактичности немедленного и полного изгнания Китая, по крайней мере, с американского рынка, а также европейского. Поэтому таможенные тарифы на китайские товары вводятся постепенно (поэтапно). Бескомпромиссное сдерживание Китая нанесло бы непоправимый ущерб американской экономике. В то же время, это сказалось бы и на поддержке Трампа избирателями, которые сразу ощутили бы свои финансовые потери. Существуют ли реальные альтернативы для американских компаний?

США и Китай имеют долгосрочные экономические интересы в ближневосточном регионе, севере и юге Африки. Большая часть инвестиций Китая сосредоточена в Замбии (35%), Нигерии (17%) и Анголе (8%), в общей сложности около 200 миллиардов долларов США в 2017 году и 60 миллиардов долларов США в 2018 году. Большая часть инвестиций приходится на транспорт (33%), энергетику (33%) и недвижимость (11%)[418]. Сейчас общий объем китайских инвестиций в странах Африки к югу от Сахары намного больше, чем у США.

Штаты также пытались конкурировать с китайцами на африканском рынке. Начиная с 2000 года, Вашингтон ввел в действие Закон о росте и возможностях в Африке (AGOA), соглашение о взаимной торговле, которое предоставляет 40 странам беспошлинного экспорта приблизительно 6400 товаров в США. В то же время американо-африканская торговля снизилась со 100 миллиардов долларов в 2008 году до 39 миллиардов долларов в 2017 году, из-за низкого спроса на эти товары в Штатах, поскольку наиболее потребляемыми являются энергоресурсы, чем в основном они могут обеспечить себя сами[419].

В регионе Ближнего Востока и Северной Африки мы также видим явную экономическую конкуренцию между двумя мировыми державами. Китайцы инвестируют во все страны региона, включая таких союзников США, как Саудовская Аравия (11 миллиардов долларов) и Израиль (13 миллиардов долларов), и их соперников, как Иран

[417] The Big Hack: How China Used a Tiny Chip to Infiltrate U.S. Companies, Bloomberg, 2018. https://www.bloomberg.com/news/features/2018-10-04/the-big-hack-how-china-used-a-tiny-chip-to-infiltrate-america-s-top-companies (Date of access – 23.10.2018).

[418] Sow, Mariama. Figures of the week: Chinese investment in Africa, Brookings University, 2018. https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2018/09/06/figures-of-the-week-chinese-investment-in-africa/ (Date of access – 23.10.2018).

[419] Schneidman, Witney, Wiegert, Joel. Competing in Africa: China, the European Union, and the United States, Brookings University, 2018. https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2018/04/16/competing-in-africa-china-the-european-union-and-the-united-states/ (Date of access – 23.10.2018).

(14 миллиардов долларов), Сирию (9 миллиардов долларов) и Ирак (8 миллиардов долларов)[420], которые стали политически близки к Тегерану в последние годы. Эта экономическая политика является явным вызовом доминированию США, что дает региональным государствам возможность выбрать своего «покровителя». С другой стороны, Китай предлагает им инициативу «Нового шелкового пути» с возможными инвестициями в критически важную транспортную инфраструктуру на десятки миллиардов долларов.

Высокотехнологичные компании стран Восточной Азии, такие как Япония, Южная Корея и Тайвань, часто просто не могут репатриировать большую часть своего производства, которое в настоящее время находится в Китае.

Теперь мы обратим наше внимание на то, как это связано с арабо-африканскими отношениями. Китай вкладывает значительные средства в Африку, чтобы добиться поддержки китайской повестки дня. Хотя эти экономические проекты действительно способствуют развитию инфраструктуры, они не могут решить проблему нищеты в Африке. По иронии судьбы мы можем извлечь уроки из китайской пословицы, чтобы проиллюстрировать эту ситуацию: «Дайте человеку рыбу, и он будет сыт в течение дня. Научите человека ловить рыбу, и он будет кормить себя вечно». Китайские и американские инвестиции носят не гуманитарный характер, а являются преднамеренной попыткой заманить в экономическую ловушку обедневшие страны, чтобы контролировать их внутреннюю и внешнюю политику. Это должно быть принято во внимание руководством арабских и африканских государств, которые должны укреплять связи друг с другом, чтобы предотвратить возможное нео-колониальное экономическое «порабощение» своих стран.

Арабские страны Персидского залива стали богатыми благодаря своим внушительным запасам нефти. Такие страны, как Объединенные Арабские Эмираты и Катар, уже сейчас диверсифицировали свою экономику, чтобы не зависеть от нефтяных рынков в своем дальнейшем развитии. В то же время в большинстве арабских стран Персидского залива требуется иностранная низкоквалифицированная рабочая сила для строительства инфраструктуры. В Африке достаточно рабочей силы, чтобы удовлетворить данный спрос. Кроме этого она обладает многочисленными природными ресурсами, но не располагает достаточным капиталом и технологиями, чтобы иметь возможность использовать их.

[420] Chinese Investments & Contracts in Iraq (2013 - 2018). http://www.aei.org/china-global-investment-tracker/ (Date of access – 23.10.2018).

Для постоянной модернизации экономики и перехода на более новое высокотехнологичное производство как США, так и Китаю требуется в том числе низкоквалифицированная дешевая рабочая сила. Китай пытается изменить свое производство на высокотехнологичное для чего будет использовать профессиональный труд. В конечном итоге это повысит среднюю заработную плату, а это приведет к повышению среднего прожиточного минимума, что потребует повышения заработной платы на производственных рабочих местах, но это впоследствии повысит стоимость товаров. В итоге это сделает Китай неконкурентоспособным в отношении затрат на рабочую силу. Именно поэтому нужно постоянно ввозить низкоквалифицированных рабочих для создания конкуренции на рабочем рынке и понижать зарплату, в том числе, и на высококвалифицированный труд.

Африке нужны рабочие места, а арабы хотят зарабатывать деньги. Арабы могут строить производственные предприятия вдоль побережья африканских стран и продавать свою продукцию на рынках Европы, Америки и даже Китая. Однако самой большой проблемой стран Ближнего Востока, северной и южной Африки в связи с прямыми иностранными инвестициями является политическая нестабильность. В данных регионах много затяжных гражданских войн, рост радикальных джихадистских движений, таких как ИГИЛ и Аль-Каида. С другой стороны, источником политической нестабильности во многих случаях является бедность, которая может быть устранена различными способами, включая те же иностранные инвестиции, направленные на реальное развитие страны, что будет стимулировать государственное руководство к большей прозрачности, борьбе с коррупцией, развитию образования и т. д.

Реальность показала практическую возможность привлечения этими регионами американских и китайских денег. Если руководство региональных государств разработает взвешенную и мудрую политику в отношении иностранных инвестиций и инвесторов, это создаст больше возможностей для передачи технологий из США и Китая соответственно и будет способствовать экономическому, социальному и научному росту африканских стран и стран Ближнего Востока.

Решетникова Н.Н.,
канд. экон. наук, доц. ДГТУ
(г. Ростов-на-Дону),
Альсалеми А.Ю.,
магистрант ДГТУ
(г. Ростов-на-Дону)

К ВОПРОСУ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРАБСКИХ СТРАН

Актуальность исследования обусловлена резкой необходимостью диверсификации рынка с учетом нефтяной направленности экономики в большинстве стран Арабского мира (ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн).

Так, в 2017 году рост нефтяных ресурсов был намного слабее, на 1,7%, чем результат в 5,4% в 2016 году. Такое резкое замедление экономической активности отражает резкий спад, по сравнению с данными региональных экономических прогнозов на октябрь 2017 года. Это в значительной степени отражает последствия сокращения добычи нефти ОПЕК, что компенсирует продолжающееся восстановление в не нефтяном росте в большинстве стран. В Объединенных Арабских Эмиратах и Катаре, где доверие потребителей и инвесторы сократили внутренний спрос, рост не нефтяного ВВП в 2017 году был менее мягким, чем в предыдущем году. В Бахрейне сильный рост не нефтяного сектора, а именно сектор финансов и гостеприимства – более чем компенсировал слабую добычу нефти[421].

В странах, не являющихся экспортерами нефти в Мексиканском заливе (за исключением Ливии и Йемена), общий рост в 2017 году составил 2,6 процента. В Иране рост значительно замедлился по сравнению с 2016 годом. Рост ВВП в этой стране был намного медленнее, чем в прошлом году и этим было скомпенсировано продолжающееся восстановление не нефтяной деятельности, которое было поддержано государственными инвестициями. В Алжире и Ираке слабый рост нефтяного ВВП в контексте соглашения ОПЕК (и более слабый, чем ожидалось, из Европы для производства газа) был более чем компенсирующим в не нефтяной деятельности[422].

[421] Bahrain EDB (Economic Development Board), 2008. Our Vision: The Economic Vision 2030 for Bahrain. Manama: Bahrain EDB. URL: https://bahrainedb.com/about-us/economic-vision-2030/ (дата обращения: 23.03.2019)

[422] The Global Innovation Index 2016: Winning with Global Innovation. R. 20-21. - http://www.weforum.org/. (in English) (дата обращения: 23.03.2019)

В странах-экспортерах, затронутых конфликтами, результаты роста были неоднозначными. В Ливии более сильный, чем ожидалось, рост поддерживался увеличением добычи нефти, компенсируя более низкие государственные расходы. В Йемене экономический спад был более выраженным, поскольку последствия конфликта продолжались. Данная обостренная ситуация обусловила выбор темы данного исследования.

Несмотря на многообразие размеров, демографических характеристик и богатства, большинство стран-экспортеров нефти сталкиваются с одинаковыми проблемами в создании рабочих мест и обеспечения более широкого роста. Вероятность низких цен на нефть в долгосрочный период усугубляет эти проблемы. Не нефтяной частный сектор остается относительно небольшим и, следовательно, это лишь ограниченный источник экономического роста и занятости. Хотя некоторые страны добились большего прогресса, чем другие в диверсификации своей экономики, капиталоемкий энергетический сектор, как правило, доминирует во многих странах. Однако он создает немного прямых рабочих мест, тогда как доходы от нефти используются для финансирования раздутого государственного сектора[423].

Развитие СЭЗ в странах Персидского залива становится все заметнее и актуализируется в связи с сохранением цен на нефть на низком уровне.

Импортеры нефти лучше расположены, чем другие страны региона, что дает им возможность воспользоваться улучшенными перспективами мировой торговли, учитывая их лучшую интеграцию в глобальные производственно-сбытовые цепочки и более диверсифицированные экспортные базы. Тем не менее, импортеры нефти могут еще улучшить качество своего экспорта. Напротив, страны-экспортеры нефти должны сосредоточиться на диверсификации экономики для производства и экспорта более широкого ассортимента товаров и услуг. Большинство стран получат выгоду от углубления доступа к экспортным рынкам через торговые соглашения и использование новых возможностей интеграции, таких как «Один пояс и один путь» (КНР)[424].

Страны с более диверсифицированной структурой экспорта, и налаженной интеграцией, как правило, демонстрируют высокий и быстрый рост экономики.

---

[423] Альтаев Н.Б. Проблемы диверсификации сырьевых экономик // Наука, техника и образование. 2018. № 12 (53). С. 52-57.

[424] Bahrain EDB (Economic Development Board), 2008. Our Vision: The Economic Vision 2030 for Bahrain. Manama: Bahrain EDB. URL: https://bahrainedb.com/about-us/economic-vision-2030/ (дата обращения: 23.03.2019).

Более экспериментальная работа по ключевым вопросам политики стран региона MENAP (Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан (MENAP) и CCA (Кавказ и Центральная Азия (CCA)) подтверждает эти выводы. Анализ, охватывающий 131 страну, 20 из которых являются регионами MENAP или CCA, показывает, что инвестиции в инфраструктуру, прямые иностранные инвестиции и общую открытость в торговлю (измеряемые общим объемом экспорта и импорта на ВВП) способствуют росту реального дохода на душу населения. Эти результаты очевидны, поскольку доступ к качественной инфраструктуре помогает снизить издержки производства и улучшить доступ выхода на рынки[425]. Аналогичным образом, ПИИ могут способствовать расширению производственного потенциала экономики за счет передачи технологий и знаний, в то время как открытость торговли повышает потенциальный спрос на производство в конкретных странах и, как правило, повышает производительность за счет конкурентного давления. Кроме того, анализ показывает, что диверсификация экспорта, качество экспорта и участие в глобальных цепочках создания стоимости, в частности доля внутренней добавленной стоимости в экспорте, кажутся важными для роста. Это ожидается, поскольку более широкий спектр продуктов с высокой стоимостью и добавленной стоимостью должен быть переведен на более высокий спрос на экспорт, более высокие цены и большую прибыль для экспортеров. Существует интересная отрицательная корреляция между ростом и начальным уровнем ВВП на душу населения, что свидетельствует о том, что уровень ВВП на душу населения должен со временем сходиться. Положительное влияние образования рабочей силы на рост в странах с развитой и развивающейся экономикой неоднозначно, когда выборка стран распространяется на страны с низким уровнем дохода и низким уровнем послесреднего образования.

Влияние открытости торговли на инклюзивность менее очевидно. Например, эмпирический анализ показывает, что повышение открытости торговли не оказывает существенного влияния на неравенство. Тем не менее, благодаря росту роста торговля, как было показано, увеличивает доходы, помогает сократить бедность (МВФ и Всемирный банк) ВТО 2017 года) и узкие разницы в заработной плате в стране (Совет экономических консультантов 2015 года)[426].

[425] Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Влияние структурных и макроэкономических дисбалансов на фундаментальные тренды социально-экономического развития стран Ближнего Востока и Северной Африки. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2017. - Т. 10. № 2. - С. 13-33.

[426] The Global Innovation Index 2016: Winning with Global Innovation. R. 20-21. - http://www.weforum.org/. (in English) (дата обращения: 23.03.2019)

В том же ключе торговля расширила доступ к капиталу и технологиям, а благодаря росту производительности, торговля привела к повышению уровня жизни, в том числе на развивающихся рынках и в развивающихся странах. Торговля также может помочь уменьшить неравенство за счет снижения цен на продукты питания и напитки, потребляемые в основном бедными.

В то же время открытость к торговле может быть связана с затратами на корректировку, которые наносят ущерб некоторым общинам или группам работников. Хотя торговля отрицательно сказалась на некоторых работниках, она оказала незначительное влияние на неравенство в оплате труда. Этот вывод указывает на важную роль внутренней политики для смягчения расходов на адаптацию и обеспечения того, чтобы выгода была полностью реализована и распределялась на справедливой основе.

В последние годы открытость торговли значительно снизилась в регионах MENAP и CCA. Это снижение соответствовало международным тенденциям, включая общее снижение в международной экономической деятельности, особенно в инвестициях; медленная либерализация торговли; и снижение цен на сырьевые товары, включая нефть.

Для экспортеров нефти MENAP и CCA эта относительная слабость открытости торговли в значительной степени объясняется застоем или сокращением экспорта нефти и газа и низкими ценами в последние годы. За исключением нефти, открытость торговли в странах-экспортерах нефти на Ближнем Востоке и в Северной Африке несколько увеличилась, в то время как открытость торговли в странах-экспортерах нефти в страновой оценке в последние годы она была в целом стабильной, что указывает на то, что диверсификация экспорта сделала некоторый прогресс. Для импортеров нефти MENAP эта тенденция объясняет более медленный рост экспорта, чем в среднем на развивающихся рынках и в развивающейся экономике. В странах-импортерах нефти рост экспорта был относительно быстрым, но давление импорта, обусловленное более низкими денежными переводами, в последние годы привело к общему снижению открытости. Ряд стран по всему миру, включая MENAP и CCA, имеют ограничительную политику в сфере услуг.

Технологические инновации в торговле, такие как электронная коммерция, могут помочь компаниям получить доступ к международным рынкам, увеличивая их контакты с покупателями и продавцами по самой низкой цене. Использование таких нововведений способствовало бы внедрению стран в глобальные производственно-сбыто-

вые цепочки как в товарах, так и в сфере услуг и способствовало появлению региональных цепочек добавленной стоимости[427].

Говоря об экономической безопасности страны, вопрос диверсификации внешнеэкономической деятельности представляется нам особо важным. Фактор нефтяной направленности развития экономики Арабских стран на фоне обострения геополитической ситуации в сырьевом секторе влияет негативную роль для роста экономических показателей. Именно поэтому Арабские страны, как лидеры нефтяного сектора в мире вынуждены искать развитие альтернативных источников энергии, развитие других секторов экономики, в том числе из-за снижения показателя экспорта нефти и нефтепродукции. Существенным фактором, влияющим на диверсификацию экономики стран является истощаемость природных ресурсов, государственные органы предпринимают шаги по снижению зависимости экономики своих стран от доходов от экспорта нефти, развивая другие рыночные секторы. Диверсификация также будет способствовать экономическому росту, когда нефтяные ресурсы будут исчерпаны. Поскольку нефть является исчерпаемым ресурсом, нефтяные доходы в конечном итоге сократятся. Хотя некоторые экспортирующие нефть арабские страны имеют длинный горизонт добычи нефти, ожидается, что в обозримом будущем ресурсы углеводородов в ряде стран (например, Бахрейн, Оман) будут истощены. В докладе «The Global Innovation Index 2016: Winning with Global Innovation» Всемирный экономический форум отмечает, что инновационные предприятия стран Залива «уже подключены к основным звеньям инновационной экосистемы, включая правительства, университеты, финансовые учреждения и другие компании по всему миру. Кроме того, их влияние и финансовые возможности значительны».

[427] Магомедов М.Г., Решетникова Н.Н. Россия в системе международного бизнес-взаимодействия: к вопросу об экономической безопасности // Финансовая экономика. 2018. № 5. С. 1220-1223.

Тишкин Д.Н.,
ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России
(г. Волгодонск)

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Хронология исторических событий свидетельствует о том, что веками, начиная с Античности, наблюдается «противостояние между властными структурами, правящими в той или иной стране, и организованной преступностью»[428] (далее - ОП), поэтому для организации эффективного противодействия ей, как явлению, являющемуся, в первую очередь, негативным социально-политическим феноменом, необходимо опираться на системный анализ всех известных исторических аспектов, позволяющий принимать оптимальные решения, умело управляя вектором государственной политики, минимизируя, а иногда и полностью нейтрализуя, угрозы для национальной безопасности РФ и мирового сообщества.

Борьба с ОП и ее разновидностью - транснациональной организованной преступностью (далее - ТОП), малоэффективна и практически теряет всякий смысл если ее проводить в пределах одного государства, а глобализационные процессы социально-экономического развития в результате несут и глобализацию ОП, «делая ее все более изощренной, организованной и транснациональной»[429].

Во главе сотрудничества международного уровня в структуре Организации Объединенных Наций (далее - ООН) по противодействию ОП, международному терроризмому и с незаконному обороту наркотиков (далее - НОН), находится Управление по наркотикам и преступности (далее - УНП ООН), в свою очередь, Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию (ЭКОСОС ООН), осуществляет разработку оптимальных управляющих принципов в сфере профилактики и предупреждения преступности, а также контролирующих функций за ходом реализации программ ООН в данном сегменте.

[428] Тишкин Д.Н. Исторические аспекты российской организованной преступности, как фактор повышения эффективности государственной политики по борьбе с ней и обеспечению национальной безопасности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. - №2(105) - С. 133-137.

[429] Овчинский В.С. XXI век против мафии: криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. - М.: Инфра-М, 2001. С. 5.

ООН - это универсальная трансграничная организация, образованная в целях стабилизации и закрепления международной безопасности и мира, а также развития сотрудничества государств[430].

Для правильного понимания международных процессов, связанных противодействием ОП, необходимо снова обратиться к истории. Идея создания международных организаций с целью предупреждения войн, а также формирование принципов мирного решения конфликтов принадлежит Иеремия (Джереми) Бентам (15.02.1748 - 06.06.1832), фактически предопределившему создание Лиги Наций и ООН.

Первым международным органом, объединявшим различные государства в борьбе за мир, стала Лига Наций (1919 - 1946), которая как международная организация имела возможность существенно влиять на международные отношения и минимизировать опасность возникновения войн. В Совет Лиги Наций входили постоянные члены - Франция, Великобритания, Италия и Япония, а также четыре периодически сменяемых участника. Негативным фактором в деятельности этой организации являлся тот факт, что США, находясь у истоков, так и не стали ее членом, а СССР участвовал в ее работе лишь с 1934 г. по 1939 г., когда в связи с Советско-финской войной (30.11.1939 – 13.03.1940), в ходе которой Советский Союз, отстаивая свои, в первую очередь, геополитические интересы, был из нее исключен.

Ключевые решения о создании нового международного механизма поддержания международного мира и безопасности - ООН, закладка нового фундамента послевоенного мироустройства были приняты по результатам Московской, Тегеранской и Ялтинской (Крымской) мирных конференций объединенными усилиями стран, разгромивших нацизм[431].

ООН стала вновь созданной организацией и основной ареной международного взаимодействия и сотрудничества, а ее Устав новым этапом в развитии международного права, имея целью упрочение позиций мира на планете Земля и подавление проявлений агрессивности, стимулируя дружественно-добрососедские отношения между нациями и народностями, а также закрепляя основополагающие принципы: «уважение основных свобод и прав человека; самоопределение народов и их равноправие; суверенитет членов ООН; разрешение международных споров исключительно мирным путем; отказ от применения в международных отношениях силовых угроз; невмешательство во внутреннюю политику любого государства; а самое главное террито-

[430] Буткевич В.Г. Международные организации в системе международных отношений: тенденции и перспективы развития // Адвокат. 2012. №11. - С. 13.
[431] Прусакова М.Г. История развития ООН и мир // Юридическая наука. 2013. №2. - С. 34.

риальная целостность государств»[432]. Т.о., ООН с момента своего создания (24.10.1945) стала обладать гораздо большими полномочиями и инструментами для поддержания глобальной стабильности, чем Лига Наций.

На современном отрезке истории, как собственно и с даты своего зарождения ООН рассматривает уголовную преступность, ОП и ТОП как одну из реальных угроз человеческой цивилизации, его правам, базису государственности, целеустремляя свою деятельность на реализацию глобальных мер противодействия ей.

В этой связи, в пункте 43 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» четко задекларировано, что коррупция, деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, наносящая ущерб российским интересам, а также функционирование преступных организаций, включая транснациональные, причислены к «основным угрозам государственной и общественной безопасности»[433].

В 1923 году, в г. Вене (Австрия) была создана Международная комиссия криминальной полиции, функционирующая до 1939 года, а с 1956 года, после утверждения обновленного Устава, официально именуемая Интерполом, в наши дни представляющая из себя основного координатора международного сотрудничества в изучаемой сфере, а по совместительству и самую крупную организацию правоохранительных органов, включающую представителей 190 государств мира (вторая по численности международная организация после ООН).

Днем образования российского НЦБ Интерпола считается 27.09.1990, когда Советский Союз все-таки становится ее членом, а с 01.01.1991 в структуре МВД СССР начинает действовать Национальное центральное бюро Интерпола (далее - НЦБ Интерпола), прошедшее через процедуру правопреемственности и существующее по сей день[434].

Как факт, подтверждающий существование политики двойных стандартов со стороны США и их союзников по отношению РФ, служит избрание 21.11.2018 новым президентом Интерпола представителя Южной Кореи Ким Чон Ян, вместо являющегося фаворитом на

---

[432] Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=121087&fld=134&dst=100021,0&rnd=0.1524452522995685#001602990826955364.

[433] Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Российская газета. Федеральный выпуск. 31.12.2015.

[434] Из истории Интерпола. Национальное центральное бюро Интерпола. // Официальный сайт МВД России // URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpola/Iz_istorii_Interpola.

выборах - генерал-майора полиции А.В. Прокопчука, являющегося с 2016 года вице-президентом этой организации. Такое решение было пролоббировано заявлениями украинских чиновников, о готовности Украины оставить членство в Интерполе в случае руководства им российским представителем и опубликовании сенаторами США открытого письма с просьбой не выбирать его на эту должность, продемонстрировав в очередной раз акт нарушения норм международного права[435].

В очередной раз обращаясь к исторически аспектам, необходимо отметить, что критическая оценка деятельности этой международной организации в советском прошлом (вступление в Интерпол накануне крушения СССР и фактически игнорирование ее деятельности с 1923 по 1990) и в настоящее время имеет под собой множество оснований (главенствующим является принятие решений, руководствуясь национальными интересами наших геополитических противников), но тем не менее современный этап международных отношений требует продолжения всестороннего сотрудничества в различных сферах (оптимизируя его до уровня обеспечения национальной безопасности России), а в частности и борьбы с ОП во всех ее проявлениях.

По мимо указанных организаций, на сегодняшний день, апробированы международные структуры и не входящие в ООН, в рамках которых множество государств осуществляют сотрудничество в сфере борьбы с ТОП, претворяющая распространение преступной идеологии в жизнь. В их числе необходимо упомянуть ФАТФ (Financial Action Task Force, учреждена в июле 1989 года при участии Европейской комиссии в ходе Парижской встречи G7)[436], БКБОП (создано 24.09.1993 на основании Решения Совета глав правительств СНГ)[437] и некоторые другие.

При всей очевидности опасности новых проявлений ТОП, усилия ряда государств выглядят весьма сомнительными, неадекватными складывающейся обстановки и комплексно не рассматривающимися, что приводит к невозможности принятия эффективных национальных мер политического характера в области предупреждения преступности и не позволяет сформировать целостную систему предупреждения новейших форм ТОП и борьбы с ними на мировом уровне.

[435] Выбран новый президент Интерпола. Известия 21.11.2018 // URL: https://iz.ru/814666/2018-11-21/vybran-novyi-prezident-interpola

[436] Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег ФАТФ. // URL: http://www.fedsfm.ru/activity/fatf.

[437] Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств - участников Содружества Независимых Государств. // URL: https://мвд.рф/folder/1822809.

Россия, опираясь на особое значение локального (регионального) подхода и двустороннего сотрудничества в борьбе с ОП, учитывая стремительную оптимизацию своего положения на геополитической шахматной доске и смещение вектора международной политики в сторону многополярности, осознает, что эффективные отношения между государствами, должны осуществляться не только на основе международных, но и локальных договоров. Примером может служить деятельность Шанхайской организации сотрудничества (ШОС - межправительственная международная организация, созданная 15.06.2001 в Шанхае лидерами России, Китая, Киргизии, Таджикистана, Казахстана, и Узбекистана)[438], Европола (правоохранительное агентство Европейского союза, созданное 26.07.1995)[439], Центрально-Азиатского регионального информационно-координационного центра (ЦАРИКЦ - межгосударственный орган по координации усилий компетентных органов государств-участников в противодействии транснациональной наркопреступности, созданный 22.03.2009 Россией, Казахстаном, Азербайджаном, Туркменистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном)[440] и другие.

Эффективным примером локального вклада в борьбу с ТОП, послужил саммит ШОС в г. Уфе (проводился с 09.07.2015 по 10.07.2015), расставивший приоритеты в сфере обеспечения региональной безопасности и обозначив основополагающие направления своего функционирования: обеспечение международной информационной безопасности, отмыванием денег, совместная борьба с незаконной миграцией и торговлей «живым товаром», укрепление безопасности границ, противодействие НОН, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, ядерных и радиоактивных материалов, терроризму, экстремизму и сепаратизму, а также ТОП, экономическим преступлениям и коррупции[441].

Послевоенная история человечества показала, что государства (особенно США и члены НАТО) с целью защиты своих узконациональных интересов склонялись к действиям военно-политического характера (помимо армии, иногда используя сращивание террористических организаций с ОП как «инструментарий геополитиче-

[438] Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) // URL: https://ria.ru/20170608/1495914523.html

[439] Волеводз А.Г. Некоторые организационные аспекты сотрудничества в борьбе с преступностью в Европейском союзе / А.Г. Волеводз // Уголовное право. 2009. №4. - С. 111.

[440] ЦАРИКС - постоянно действующий межгосударственный орган по координации усилий в борьбе с транснациональной наркопреступностью // URL: http://caricc.org/index.php/ru/.

[441] Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года // Официальный сайт председательства Российской Федерации в ШОС в 2014 - 2015 гг. // URL: http://sco-russia.ru.

ского противостояния»[442]), которые стали причиной многочисленных локальных войн, а иногда превращались в кризисы глобального, мирового масштабов (Югославия, Афганистан, Ливия, Сирия и т.д.), пренебрегая, а иногда и явно нарушая нормы и принципы международного права. Поэтому РФ следует локализовать отношения международного уровня, в сфере борьбы с ОП, обеспечивая национальную безопасность, тем самым «развивая взаимодействие спецслужб, используя платформу ШОС, БРИКС, СНГ и другие»[443].

Гаврилко Н.Н.,
канд. экон. наук, доц. РГЭУ (РИНХ)
(г. Ростов-на-Дону),
Лобова Л.А.,
магистрант кафедры мировой политики
и глобализации РГЭУ (РИНХ),
мл. научн. сотр. Института МИГПиГ
РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону)

ИСТОЧНИКИ УСТОЙЧИВОСТИ ЦЕНТРОПЕРИФЕРИЙНОЙ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ ЕС

Модель «центр-периферия» наиболее присуща Европейскому Союзу. Исторически сложилось так, что экономическая деятельность и квалифицированные человеческие ресурсы были сконцентрированы в крупнейших центральных регионах ЕС. Регионы южно-западной периферии Союза в некоторой степени приблизились к его центральным регионам с точки зрения, например, уровня образования, однако этого недостаточно, и диспропорции вряд ли будут уменьшаться в среднесрочной перспективе. Ценность модели «центр-периферия», которая во многом позволяет объяснить процессы, происходящие в рамках ЕС, еще более возросла после расширения Союза за счет стран Центральной Европы.

Одним из первых исследователей, выдвинувших идею «периферии» и «центра» в историко-экономическом развитии, был известный

[442] Зубенко В.В., Тишкин Д.Н., Шувалов А.П. Транснациональная организованная преступность как инструментарий геополитического противостояния // Философия права. ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России». 2018. № 2(85). С. 66-73.
[443] Плясов К.А., Тишкин Д.Н. Политико-правовые аспекты борьбы с организованной преступностью и ее коррупционной составляющей как элемент укрепления национальной безопасности современной России // Философия права. ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России». 2019. № 1(88). С. 7-15.

французский ученый Фернан Бродель, который описал три ареала «мира экономики»: «узкий центр, второстепенные, достаточно развитые области и... огромные внешние окраины». «Центр» отличается высоким уровнем жизни, развитым разделением труда, высокими ценами, развитой денежно-кредитной системой, а для «периферии» характерны бедные отсталые страны, еле привлеченные в мировую экономику, с преобладанием внеэкономических отношений, со слабо развитым разделением труда и извне навязанным монокультурным производством. Концепция мировой системы «центр-периферия» развивалась на Западе, начиная с конца XIX в. и особенно после Второй мировой войны, в пределах политической экономии и политических наук.

С 1980-х гг. подход «центр-периферия» ассоциируется, прежде всего, с именами Дж. Моделски и И. Валерстайна. Эти ученые рассматривали мир как систему с центро-периферийной структурой. Как отметил Дж. Моделски, в истории человечества изменение центров происходило в следующей последовательности: Португалия, Нидерланды, Великобритания, США. При этом подъем и спад мировых центров исследователь связывал с внутрисистемными изменениями – в торговых потоках, развитии промышленности и технологическом прогрессе. Валлерстайн подчеркивал экономические факторы в развитии мира как системы и считал, что эта система имеет центр и периферию, а также иерархическую структуру, а европейская мир-экономика являет собой матрицу капитализма. С его точки зрения, атрибутом исторического развития является падение одних государств и подъем других. Начало формирования ядра европейской мир-системы связано с промышленной революцией XVIII–XIX вв., представлявшей собой треугольник сосредоточения тяжелой промышленности на территориях Франции, Германии и государств Бенилюкса. Сегодня исследователи считают центральной зоной Западной Европы главные транспортные артерии Глазго – Манчестер – Лондон – Париж – Лион – Марсель и Ранстад / Холланд – Рейн / Рур – Цюрих – Рим – Неаполь. Центр и периферия – это структурные элементы, являющиеся условием самовоспроизводства современной экономической системы. Наличие центра и периферии указывает на принципиальную асимметрию рыночного развития.

«Центр» предусматривает наибольшую концентрацию капитала, товаров, рабочей силы и т. д., причем сама направленность этих потоков определяет характер взаимодействия между центральными и периферийными структурами, превращая пространство в своеобразное силовое поле. «Периферия» импортирует капитал, конвертируя его в дешевые ресурсы и дешевое потребление. Понятно, что эта структура

порождает определенные социальные риски. Центр навязывает периферии свои ценностные стандарты, вследствие чего периферийные страны получают статус «развивающихся». Такая структурная асимметрия экономической системы в тоже время порождает и усиливает социальную несправедливость в международном масштабе, которая время от времени прорывается как в революциях в периферийных странах, так и в более масштабных международных событиях.

В экономическом плане современный центр ЕС расположен в так называемой «зоне процветания». В нее входят Южная Англия, Брюссель, Иль-деФранс, Южная Германия, Северная Италия. В этом регионе среднедушевой доход составляет 120-140% от среднего по ЕС-15. Можно выделить другой регион: 47% формируемого на территории «старого» ЕС дохода приходится на область, простирающуюся от Северного Йоркшира через Франш-Конте до Гамбурга. По показателям социально-экономического развития эти регионы серьезно выделяются на общеевропейском фоне.

Каждое расширение Евросоюза усиливает его периферизацию, порождая новые формы периферийности и новые региональные проблемы. Вначале ЕЭС объединял государства, близкие по уровню развития; большой периферией был лишь юг Италии – Мецоджорно. Однако Италия не имела весомого влияния, чтобы обратить серьезное внимание на свои региональные контрасты. С расширением ЕЭС в 1973 г. – присоединением Великобритании, Ирландии, Дании – возникла проблема западной периферии. Наиболее неблагоприятными и периферийными регионами выступали все районы Ирландии, Северная Ирландия, Шотландия, Уэльс, северная и северо-западная Англия (наряду с югом Италии), с 1980 г. в этому перечню добавились все районы Греции (кроме Афин и Фесалоники). В середине 1980-х годов, с присоединением к ЕС Португалии и Испании, в Евросоюзе появилась огромная Средиземноморская периферия. С 1 января 1986 г. эти страны начали получать субсидии Европейского фонда регионального развития (Испания в размере 20%, Португалия – 10%), что автоматически сократило долю старых членов ЕС в среднем на треть. Присоединение в 1995 г. к ЕС Австрии, Швеции и Финляндии увеличило северную периферию за счет малозаселенных северных территорий двух последних государств. Расширение Евросоюза на восток увеличило площадь объединения приблизительно на 40% (наиболее существенный прирост – это Польша), а население возросло на 130 млн человек, то есть, приблизительно, на четверть. Наиболее масштабной и трудной для решения проблемой для Союза является его восточная периферия.

Для разделения стран ЕС на центральные и периферийные регионы был разработан индекс доступности, согласно которому для каждой страны определялось время, необходимое для достижения уровня других регионов, причем «вес» этих регионов зависит от уровня их экономического развития. Индекс базируется на оценках специалистов и характеризует ситуацию на определенный момент. Тем не менее, разработка данного индекса дает возможность разделить регионы Евросоюза на три группы:

- центральные регионы, для которых индекс доступности на 50% превышает средний показатель по ЕС-27; эти регионы расположены в треугольнике между Северным Йоркширом (Великобритания), Франш-Комте (Франция) и Гамбургом (Германия);

- периферийные регионы, для которых индекс больше 40% меньше среднего по ЕС-27; это регионы на севере ЕС – на территории Швеции и Финляндии, на северном западе – в Шотландии и Ирландии, на юге – в Испании, Португалии и островах Средиземного моря, севере Италии и Греции, страны восточной Европы;

- переходные регионы с показателем индекса от 40% до 150% .

Следует заметить, что по мере углубления интеграции центр становится все более открытым к тому, что происходит на его периферии. Т.е. в центре формируется заинтересованность в стабильности системы, ее общей внешней границы, а также в благополучной экономической и политической ситуации на периферии. Чем глубже интеграция в странах Евросоюза, чем меньше в нем внутренних различий, тем более выразительной становится общая заинтересованность в стабильности внешней границы, а также в политической и социальной ситуации по другую сторону границы. Такая заинтересованность порождает две альтернативные политические модели: закрытие границ или их расширение. Политика расширения – это включение новых периферий в состав Евросоюза, в то же время закрытие границ – это защита ЕС от влияния извне.

Новые восточноевропейские страны периферийны не только с географической точки зрения, их периферийность является также совокупностью социально-экономических показателей, таких как объем ВВП на душу населения по отношению к среднему по ЕС и общая его величина, уровень заработной платы, объем экспорта и импорта товаров и услуг, потоки инвестиций. Среди «старых» стран-членов ЕС в Греции уровень зарплаты является наиболее низким и составляет 36,4% от ВВП. В Словакии, Болгарии, Румынии также наблюдается низкая зарплата, как и в целом по восточной части ЕС. Что касается инвестиций, то для восточных стран характерны высокие потоки инве-

стиций, что связано со вступлением их в организации и расширением деятельности ТНК на территориях.

Восточноевропейская периферия является неоднородной, особенно если рассматривать региональный уровень. Вариативность в экономических показателях свидетельствует о неравномерности развития европейских экономик, что не зависит от уровня их интегрированности. Показатели ВВП, доля экспортно-импортных операций свидетельствует также, что в странах существуют значительные потенциальные возможности.

Вместе с тем необходимо учитывать, что сложившийся центр ЕС определяет развитие периферии, диктуя стандарты в политической, экономической и социальной сферах в рамках Программы конвергенции. Расходы Евросоюза на региональную и структурную политику превратились в одну из крупнейших статей бюджета Союза, определяя зависимость периферии от центра. Сама конвергенция в общий европейский рынок происходит исключительно с учетом интересов «старых членов», а не «новичков». В результате происходит процесс «асимметричной конвергенции», поглощения восточноевропейских экономик.

Одной из главных характеристик ЕС сегодня является разнообразие территориальных структур, однако расширение союза усиливает не только это разнообразие, но и гетерогенность регионального объединения. Расширение добавляет к уже существующей морской периферии новую – восточную периферию. При этом периферия не только резко увеличивается в количественном отношении, но и становится достаточно сложной, неоднородной.

Укрепляя и оберегая свои позиции центра, инициаторы европейской интеграции Франция и Германия стремятся расширить пояс периферии вокруг новой Европы – расширяют влияние Евросоюза на соседние регионы Средиземноморья и Восточной Европы. При этом периферия формируется как из стран-членов ЕС, так и за счет государств, не участвующих в Евросоюзе, посредством создаваемых «ассоциированных партнерств». Данная политика охватывает все соседние страны ЕС и ближние регионы, подразделяемые на восточный (Беларусь, Молдова, Украина), южный (страны средиземноморского бассейна) и даже южно-кавказский (Армения, Азербайджан, Грузия). Так были образованы «Восточное партнерство» и «Союз для Средиземноморья». Партнерства дают возможность ЕС реализовать экспансионистскую политику, формируя вокруг себя пояс государств-сателлитов, обеспечивающих развитие европейской экономики, рынки сбыта, безопасность от внешних вооруженных вторжений и энергети-

ческую безопасность. Продвижение интересов ведущих государств-членов ЕС на постсоветском пространстве, в Средиземноморье и других регионах указывает на глобальный характер интересов прежде всего государств «центра» Союза, имеющих в нем наибольший экономический и политический вес.

Современная система и сам механизм взаимодействия стран ЕС призваны закрепить сложившуюся модель зависимостей между странами-участниками. При этом сохраняется реальное неравенство экономических, военных, культурных потенциалов участвующих государств и соответственно неравнозначное влияние данных стран в принятии ключевых решений при определении политики блока, по различным важнейшим вопросам. Таким образом, базовым принципом устойчивости ЕС можно, на наш взгляд, считать то, что экономическая, политическая, социальная активность остается преимущественно сконцентрированной в относительно небольшой центральной зоне.

Последствия глобального финансово-экономического кризиса, масштабная миграционная волна последних лет позволили выявить новый срез противоречий, вызванных неоднородностью государств-участников ЕС: противоречия между прерогативами управляющих органов ЕС, в основном выражающих интересы «центра» в валютно-финансовом регулировании, национальном регулировании в бюджетно-налоговой сфере и в миграционной политике, и основной массой государств, представляющих периферию ЕС.

В заключении следует отметить, что Евросоюз, с одной стороны, реализовал и развивает относительно устойчивую центропериферийную модель развития и взаимодействия стран региона, но, с другой стороны, данная модель подвергается на современном этапе серьезным испытаниям и дальнейшая эффективность функционирования европейской интеграции зависит от того, насколько успешно будут преодолеваться существующие в рамках ЕС противоречия.

Голубов Ю.С.,
магистрант программы
«Европейские исследования»,
РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону)

ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕПАРАТИЗМ КАК ПРЕДМЕТ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ

На протяжении всего своего существования человечества стремилось развиваться. В истории достаточно примеров получения новых знаний, которые помогали ему сделать шаг к счастливому будущему и служили толчком к развитию последующих поколений. И этому прогрессу пока нет конца.

Вместе с тем, в современном мире появляются новые вызовы человечеству, грозящие ему великими переменами. Одной из таких проблем является проблема сепаратизма и регионализма. Накопленные по данному вопросу знания необходимо систематизировать, оценить, и самое главное, сделать правильные выводы. Это позволит эффективно решать текущие проблемы, а также не даст появиться новым более существенным проблемам. Целью данной статьи является, необходимость обратить внимание на изучение Европейского сепаратизма как самостоятельного направления, позволяющего делать выводы на основе обобщенных данных из других областей науки[444].

Вся история человечества – это один сплошной клубок противоречий, основанных на экономических, политических, национальных и этнических интересах! На современном этапе эти противоречия приобретают новые формы, меняются методы и различаются только разным количеством жертв. После начала Великой промышленной революции ускорились все процессы на земле связанные с человеком, даже природа ускорила свои изменения, которые должны были происходить столетиями!

XX век стал рекордсменом по образованию новых независимых государств! На начало XX века их число не превышало шести десятков, но после великих трансформаций – распада таких империй, как Российская, Австро-Венгерская, Османская, а после Второй мировой войны – СССР и Югославии общее их число стало приближаться к двум сотням. Именно на фоне этих трансформаций у мирового научного сообщества – политологов, социологов, историков – начинает проявляться интерес к такому явлению как сепаратизм. Причем этот

[444] Прохоренко И.Л. Европейская интеграция и проблема сепаратизма в государствах – членах Европейского союза. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 98.

интерес в большей степени обусловлен такими явлениями как обособление и дроблений территорий сильных государств и созданию на них новых независимых образований, управлению вектором международных отношений с целью управлять не только политическими ресурсами, но и самым главным – экономическим потенциалом.

Стержень, на котором держится сепаратизм – этнополитическая конфликтность, регионализм, региональный национализм. Так же этому способствует международная политическая обстановка. С одной стороны, это процессы глобализации, миграционные активности не только внутри стран, но и в мире в целом, а с другой – появление новых форм трансграничной и макрорегиональной идентичности. При этом отчетливо просматривается возрождение и усиление ранее имевшихся форм самосознания и самоидентификации, базирующихся на этническом и территориальном факторе.

Следующий немаловажным фактом являются методы, которые сопровождают различные проявления конфликтных ситуаций. Часто они принимают вид вооруженного противостояния. Но бывают и исключения из общих правил – это «Бархатный развод» Чехии и Словакии в 1993 году[445].

Как правило, сепаратизм проявляется в первую очередь тогда, когда происходят какие-либо политические или экономические волнения в мировом пространстве. Всё, происходящее в мире политики и экономики, связано с чьими-то конкретными интересами, которые зачастую очень сложно выявить.

Конец XX и начало XXI веков стали апогеем по насыщенности этнополитических конфликтов. При этом некоторое ослабление напряженности следует отметить между распадом СССР и Югославии в начале 90-х годов прошлого столетия, и новым обострением, начиная с 10-х годов XXI века, которое сопровождалось появлением «непризнанных» и «самопровозглашенных» государств, «квазигосударств» на карте мира, а также референдумами в Крыму и Косово. Снова после длительного затишья дали о себе знать «раны» на территории Европейского союза» - Корсика во Франции[446], Страна Басков и Каталония в Испании[447], проблемы северных областей в Италии.

---

[445] Пеганов А. О. Венгерский вопрос в межвоенной Чехословакии (1918-1939 гг.): внешнеполитический и внутриполитический аспекты // Российские и славянские исследования. 2010. № 5. С. 203-210.

[446] Филиппова Е.И. Территории идентичности в современной Франции. М.: ФГНУ “Росинформагротех”, 2010. 300 с.

[447] Прохоренко И.Л. Территориальные сообщества в политическом пространстве современной Испании. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 100.

При этом нельзя обойти вниманием и выход Великобритании из Европейского Союза, который носит несколько иной характер в сравнении с выше приведёнными примерами. В то же время Brexit сопровождается обострением шотландского вопроса, поскольку националистически настроенное большинство этой части Соединённого Королевства выступает против выхода из Евросоюза и предпочитает независимость Шотландии в его составе. Обострился и ирландский вопрос, поскольку Brexit предполагает восстановление границы между Ирландской республикой, остающейся в ЕС, и Северной Ирландией как части Великобритании[448]. Средства массовой информации всего мира стали активно освещать и подливать «масла в огонь» в эти непростые вопросы.

Изучение сепаратизма сегодня основывается не только на конкретном предметном поле исследований, но и на уже имеющемся громадном массиве литературы[449]. Говорить об образовании новой научной дисциплины может быть ещё рано – в научном мире пока нет единого мнения в вопросах терминологии. Кроме того, существует много разных точек зрения на одни и те же проблемы, представляющих позиции и мнения диаметрально противоположных сторон научного процесса. Причем, важно отметить то, что эти мнения не всегда основаны на логике или фактах и, зачастую, объясняются эмоционально-психологическим состоянием участвующих в обсуждении сторон.

[448] Брексит в цейтноте: ЕС советует Лондону поторопиться//Русская служба BBC. [Электронный ресурс] URL: http://www.bbc.com/russian/features-42027946 (дата обращения: 24.03.2019); Любой Брексит вреден для ВВП//Коммерсант. [Электронный ресурс] URL: https://www.kommersant.ru/doc/3522415 (дата обращения: 24.03.2019); Тереза Мэй: Мы покидаем Европейский союз, но мы не покидаем Европу» // Euronews. [Электронный ресурс] URL: http://ru.euronews.com/2017/01/17/theresa-may-outlines-uk-brexit-plans-in-long-awaited-speech (дата обращения: 24.03.2018)

[449] См. пример: Аклаев А.Р. 2008. Этнополитическая конфликтология. Анализ и менеджмент. М.:Дело.480 с.; Бромлей Ю.В. 1983. Очерки теории этноса. М.: Наука. 418 с; Прохоренко И.Л. 2010. Территориальные сообщества в политическом пространстве современной Испании. М.: ИМЭМО РАН. 100 с.; Пушкарева Г.В. 2015. Когнитивные механизмы конструирования политической реальности // Полис. Политические исследования. № 1. С. 55-70. DOI: http://dx.doi.org/10.17976/jpps/2015.01.06; Садовая Е.С., Бардин А.Л., Довбыш Е.Г. 2016. Индексы социального самочувствия как инструмент исследования и прогнозирования этнополитических конфликтов. – Мировая экономика и международные отношения. № 9. С. 59-68. DOI: http://dx.doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-9-57-66; Семененко И.С. 2016. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст. – Полис. Политические исследования. № 4. С. 8-20. DOI: http://dx.doi.org/10.17976/jpps/2016.04.03; Тишков В.А., Шабаев Ю.П. 2011. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для ВУЗов. М.: Издательство Московского университета. 376 с.; Филиппова Е.И. 2010. Территории идентичности в современной Франции. М.: ФГНУ “Росинформагротех”. 300 с.; Харитонова Е.М. 2016. Мониторинг этнополитической конфликтности. – Вестник Пермского университета. Серия Политология. № 4 (в печати); Холодковский К.Г. 2013. Самоопределение России. М.: РОССПЭН. 326 с.; Этнополитический конфликт: пути трансформации. Настольная книга Бергхофского центра. Под ред. В.А. Тишкова, М.Я. Устиновой. 2007. М.: Наука. 582 с.

Впрочем, данное обстоятельство никак не уменьшает важность и значимость этих исследований.

Изучение сепаратизма как такового часто рассматривается в комплексе анализа этнополитической конфликтности, а также глобальных и региональных проблем и вызовов современного мира. Также необходимо отметить то, что при исследовании подобных вопросов, необходимо осторожно и правильно давать оценки и высказывать мнения, дабы не вызвать негативного толкования и последующих проблем.

При исследовании сепаратизма необходимо разделять деятельность его движений как организаций на гражданскую и террористическую. При этом трактовка данных понятий в разных источниках неоднозначна. Во-первых, сепаратизм как явление зарекомендовал себя передовым и достаточно успешным методом региональных интеграций и консолидации сил, способных решать разноплановые задачи. Во-вторых, феномен европейского сепаратизма, как радикальное проявление регионального национализма в условиях самодостаточных в экономическом плане и демократически устойчивых государств, выглядит как минимум парадоксальным в сравнении со странами Африки и Азии с их неустойчивыми экономическими и политическими структурами (там развитие сепаратистских тенденций можно считать естественным).

Поэтому можно с определенной долей уверенности утверждать, что проблемы сепаратизма в конкретных странах Европейского Союза необходимо изучать и использовать полученные данные в виде инструмента, позволяющего выработать и применить совместные решения в ответ на вызовы глобализационных процессов, региональных проблем силами всего Европейского Союза.

Дао Диакария,
магистрант программы
«Европейские исследования»,
РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону)

ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА КАК ПРОТИВОРЕЧИЕ ДЕМОКРАТИИ

Современная политическая, экономическая, социальная и другие сферы жизни общества нераздельно связаны с таким понятием как «глобализация», что, в свою очередь, приводит к определенным особенностям в развитии стран. Сегодня в условиях «старения» титульных наций Европы очень остро стоит вопрос восполнения трудовых ресурсов. Одним из наиболее эффективных источников пополнения трудовых ресурсов является привлечение специалистов из третьих стран – привлечение трудовых мигрантов. Однако процесс миграции является достаточно сложным, трудно регулируемым и, как следствие, несущим определенные опасности.

Мир XXI века, развиваясь неоднородно, изобилует фактами международных конфликтов, конфликтов внутри государства, как следствие, в результате этих конфликтов активизируются миграционные потоки населения. Массовая миграция порой принимает стихийные масштабы, что приводит к повышению рисков, а также появлению новых очагов нестабильности. Следствием подобного проявления миграционных потоков в Европе является обострение противоречий в обществе, ухудшение криминогенной обстановки в регионах. Именно этим и продиктован интерес к данной теме.

Привлечение мигрантов для поддержания достигнутых экономических показателей предполагает, что в страны-члены Евросоюза приедут люди, имеющие среднее или высшее образование, владеющие конкретной профессией или навыками работы в конкретной сфере деятельности, и, наконец, достаточно хорошо говорящие на языке страны-реципиента, чтобы выполнять служебные обязанности[450].

Такая ситуация несёт в себе одно весьма важное противоречие: никому не нужны люди без образования, без профессии, без языка. Это не соответствует основам демократического общества, согласно которым каждый участник данного процесса может быть принят, если он принимает и уважает основы устройства принимающего государства.

[450] Узнародов И.М. Проблема иммигрантов в странах Запада на современном этапе // Terra economicus. 2014. № 1. С. 115-122.

В условиях, когда в современном мире постоянно увеличивается число стран с неблагополучной экономической ситуацией, политически нестабильных, стран, регулярно и периодически подверженных вооруженным конфликтам, увеличиваются масштабы легальных и нелегальных миграционных потоков. Причём, многие мигранты просто вынуждены покинуть свои страны и не готовы к жизни в новой стране ни по образовательным, ни по профессиональным критериям. Многие к тому же не владеют европейскими языками. Всё перечисленное приводит к риску для демократических ценностей Европы (проблемы с признанием равенства граждан, свободы религии и др.) и самого понятия «демократия» в целом.

Под демократией автором понимается социально-политический режим, в основе которого лежит метод коллективного принятия решений с равным воздействием участников на исход процесса.

Целью статьи является рассмотрение влияния миграционных законов и миграционных процессов в Европе на их соответствие демократическим устоям. При подготовке статьи использовалось иммиграционное законодательство Европейского Союза, статистика миграционных потоков, материалы средств массовой информации.

В настоящее время в ЕС действует директива по миграционной политике, которая была принята в 2015 году и призвана стандартизировать процедуру приема беженцев во всех странах-участницах ЕС (28 государств). Согласно принятым стандартам, в ЕС действуют общие правила приема и привлечения беженцев в страну, в соответствии с которыми страна-участник ЕС вправе самостоятельно принимать решение о привлечении граждан из третьих стран с целью стабилизации экономических показателей, связанных с непосредственным омоложением трудовых ресурсов государства. А также вправе самостоятельно решать вопрос о количественно-качественном составе принимаемых мигрантов. Данное положение активно действует в отношении легальных мигрантов[451].

Согласно словам бывшего генерального секретаря организации объединенных наций Кофи Аннана, лишь «открытая Европа» будет в состоянии поддерживать высокий уровень экономического развития и эффективности экономики. На первый взгляд, европейское общество крайне высоко нуждается в трудовых ресурсах из третьих стран, однако в соответствии с формированием в Европе информационного общества, которое пришло на смену индустриальному, максимально востребованы кадры эрудированные, имеющие высшее образование и

[451] Миграционная политика ЕС: нерешённые проблемы. – URL: https://www.dw.com/ru/18671409

стаж работы в профессии от пяти лет, в соответствии с чем и разработаны основы миграционной политики каждой отдельной страны. Данная ситуация при этом крайне противоположна в отношении мигрантов, не имеющих образования либо не имеющих достаточного стажа в работе, а, следовательно, ежегодно в Европе наблюдается постоянный рост мигрантов, прибывающих с целью получения статуса «беженца». Так, по данным приграничного агентства ЕС «Frontex» за 2015 год в Европу прибыло 1,8 миллионов мигрантов. Большое количество мигрантов попадает в ЕС через территорию Греции (пересекая Средиземное море)[452].

В соответствии с «Дублинским предписанием» за каждого соискателя статуса «беженца» отвечает первая страна, границу которой пересек этот человек, однако на деле данное предписание работать не может: в силу высокого потока мигрантов (на примере Греции) страна не способна обеспечить такое количество беженцев необходимыми условиями пребывания и проживания. В такой сложной ситуации официальный Брюссель предложил политику перераспределения потоков миграции путем введения квот на принятие беженцев. Однако сегодня данное решение полностью не реализовано, отдельные страны-участники ЕС заявляют о готовности выхода из ЕС в случае введения обязательных квот на прием беженцев. Появление на приграничных территориях и на территориях между пограничными зонами стран (к примеру, граница между Грецией и Македонией) приводят к осложнению международных отношений, нарастающим конфликтам в обществе.

В Германии по данным издания «WELT AM SONNTAG» количество мигрантов, подозреваемых в совершении преступлений, выросло на 52 %, что в численном представлении составило около 174 тысяч человек. Согласно статистическим данным, подобная тенденция сохраняется на территории всего ЕС, где было увеличено количество принятых беженцев, с оговоркой на тот факт, что о преступлениях, совершенных приезжими, процент заявлений выше, чем среди совершенных местным населением. Это, в свою очередь, красноречиво выделяет факт более негативного отношения к приезжим среди коренного населения стран ЕС.

Правительство Германии во главе с Ангелой Меркель проводит достаточно демократичную политику в отношении приезжих мигрантов. Так, мигрант, получивший статус «беженца», получает неоспоримое право на воссоединение семьи, что подразумевает возможность переезда в Германию всей семьи беженца с предоставлением им авто-

[452] Frontex. – URL: https://www.infox.ru/news/244/world/politics/153614-frontex-v-2015-godu-v-es-vehalo-okolo-800-tys-nesankcionirovannyh-migrantov

матического статуса и прав «беженца». Кристиан Пфайффер (специалист по криминологии) отметил, что подобный рост преступности – проблема национального масштаба и связана с тем, что среди мигрантов доля населения в возрасте от 14 до 30 лет составила около 37%, что на 28% больше, чем доля национального населения в данном возрасте (всего 9 % местного населения), а также влечет за собой массовую демографическую катастрофу и приведет к постепенной ассимиляции местного населения в потоке мигрантов[453].

В то же время в Германии всё громче звучат призывы ужесточить миграционную политику и ограничить приём мигрантов. Весьма активной в этом плане является ультраправая партия «Альтернатива для Германии». Согласно данным центрального избирательного комитета Германии эта партия оказалась на третьем месте по результатам выборов в Бундестаг, получив 94 мандата из 709. Это случилось впервые с момента окончания Второй мировой войны, а, следовательно, является неоспоримым фактом роста национального движения в Германии, которое, в свою очередь, напрямую связано с недовольством части населения в области миграционной политики страны, проводимой Ангелой Меркель (подтверждается регулярно-проводимыми демонстрациями и выступлениями против данной политики). «Альтернатива для Германии» постоянно упоминает о связи терроризма с миграционными потоками. Её представители полагают, что терроризм можно ограничить путём введения ограничений на приём беженцев в стране.

Отметим, что приведённые факты подтверждают то, что нынешняя несбалансированная миграционная политика ЕС приводит к росту ультраправых настроений в её странах-членах. О том же говорят и данные ведущих политологов ЕС. В соответствии с работой С. Хантингтона[454] данное явление можно считать началом трансформационного перехода общества из состояния демократии в национальное движение отдельных стран.

XXI веке национализм пополнился новым видом, о котором писал И.М. Узнародов[455]. Граждане Евросоюза становятся на националистические позиции с целью защиты государства «всеобщего благоденствия» в условиях, когда социальная поддержка государства становится всё меньше и меньше. Новые националисты винят во всё мигрантов,

[453] Беженцы в Германии и уровень преступности: мифы и факты. – URL: https://www.dw.com/ru/a-42014868

[454] Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003. 368 с.

[455] Узнародов И.М. Новый национализм в современной Европе // Современная Европа. 2015. № 5. С. 103-114.

поскольку на них приходится тратить большие деньги, извлекаемые из фондов социальной государственной политики.

Таким образом, современная миграционная политика в Евросоюзе, направленная на ограничение миграционных потоков вступает в противоречие с основными постулатами демократии и теми основами, которые лежат в основе существования и деятельности ЕС.

Шепетинская О.И.,
магистрант,
«Зарубежное регионоведение»,
РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону)

РОЛЬ ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

На рубеже XX-XI вв. политика некоторых стран Европейского Союза изменила свое направление, что выразилось в ослаблении доверия к европейским политическим институтам и европейскому интеграционному процессу как таковому. Одной из главных проблем стал процесс освоения новых пространств за счет присоединения к Союзу новых стран-участниц, которые по ряду показателей были слабее тех стран, которые уже являлись членами ЕС. В результате того, что Европейский Союз взял курс на расширение, а не урегулирование возникающих спорных вопросов, богатые страны ЕС становились богаче, а бедные – беднее. Итогом данного курса стало появление и постепенное развитие евроскептицизма, особенно после выборов в Европейский парламент в 2014 году, когда количество антиевропейских политических партий сильно выросло. Таким образом, евроскептицизм стал одним из значимых направлений европейского политического курса.

Однако, развитие европейского интеграционного проекта попрежнему играет значительную роль в политике Европейского Союза, а радикальных сторонников вышеупомянутого евроскептицизма несравнимо мало в ЕС. Поэтому главной целью статьи являются ответы на следующие вопросы: каковы перспективы европейской интеграции в современных условиях и как в данном случае всё же воспринимать евроскептицизм – как тормозящий развитие фактор или как инструмент для возможного реформирования?

Термин «евроскептицизм» за своё относительно недолгое существование получил активное распространение в разных странах Европы. Однако, сложность изучения данного политического направления заключается в том, что специалисты в сфере международных отношений неоднозначно трактуют данный термин. При этом большое коли-

чество формулировок свидетельствует о многогранности данного понятия. Необходимо выделить основные трактовки «евроскпетицизма»:

- скептическое отношение Великобритании к европейскому интеграционному процессу, которое на протяжении долгих лет выражалось в неприятии присоединения к ЕС новых стран-членов и ограниченном участии в европейских структурах, а в итоге привело к «брекзиту» - процессу выхода Великобритании из состава Европейского Союза;

- скептическое отношение стран-кандидатов на вступление в Европейский Союз к идее европейской интеграции. В период до 2004 года, когда в ЕС вступило самое большое количество новых участников, подобное отношение наблюдалось в восточноевропейских странах. Сейчас евроскептицизм также особенно ярко проявляется в странах-потенциальных кандидатах на вступление, таких, как Турция, Молдова и Украина. Данные страны уже далеко не первый год является потенциальными участниками Европейского Союза, однако, вопрос их членства на данный момент является довольно спорным;

- скептическое отношение к политике, проводимой европейскими структурами, в целом.

Согласно исследованиям политологов Пола Таггарта и Алекса Щербяка существует 3 главных фактора, объясняющих существование евроскептицизма:

- отсутствие консенсуса среди стран-членов Европейского Союза;

- проведение референдумов среди европейских государств по вопросам ратификации различных договоров;

- расширение Европейского Союза.

Последовательное развитие евроскептицизма и появление все большего числа его последователей объясняется, в первую очередь, негативным отношением к современной экономической политике Европейского Союза. К основным проблемам в этом направлении относят:

- непродуманное урегулирование спорных вопросов и принятие непродуманных решений;

- некачественная подготовка внутренних документов Европейского Союза, в частности – законодательных актов;

- отсутствие связи между европейскими структурами и гражданским обществом;

- относительное ослабление позиций ЕС на мировой арене;

- неудача проекта по созданию Конституции Европейского Союза;

- явные диспропорции в политической значимости национальных государств-членов ЕС, которые представлены в евроструктурах;

- захлестнувший Европу миграционный кризис;

- отсутствие единства мнений относительно дальнейшей реализации интеграционного проекта[456].

По вышеперечисленным причинам в 2009 году в Европейском парламенте появились два объединения евроскептиков - Европа за свободу и демократию» и «Европейские консерваторы и реформисты», первое из которых направлено на реформирование институтов ЕС, проведение более жесткой иммиграционной политики и расширение прав регионов, а второе – сохранение ЕС в его настоящем виде, но с учетом реформирования политического курса[457].

Следует отметить, что география евроскептицизма в последнее время значительно расширилась – в некоторых европейских партиях, ранее придерживающихся проевропейских позицией также наблюдается переход в сторону евроскептизицма. Однако ранее данное направление было характерно только для политики Великобритании и для британской Консервативной партии. При этом необходимо отметить, что партия изначально не ставила во главу угла отказ от членства в ЕС, являясь сторонником «мягкого» евроскептицизма» и критикуя отдельные направления политики Брюсселя. Тот факт, что евроскептицизм зародился именно в Великобритании не случаен. Одна из основополагающих идей британского общества – национальная идентичность, независимость и необходимость сохранения консервативных традиций.

Надо сказать, что с самого начала отношение к европейскому интеграционному процессу у Великобритании, Франции и Германии было различным. Соединенное Королевство видело в Европейском Союзе не федеративное объединение, в котором суверенитет делегируется наднациональным органам, а, в первую очередь, свободный союз[458]. Именно поэтому дистанцирование Великобритании от многих интеграционных проектов, в том числе неучастие в Шенгенской зоне и зоне евро, является обоснованным.

На сегодняшний день евроскептицизм – это далеко не просто общественное мнение; на практике позиции евроскептиков реализуются по итогам выборов в европейские наднациональные структуры. Более того, Великобритания первой перешла к конкретным мерам, проведя 23 июня 2016 г. референдум, по итогам которого было принято решение выйти из состава ЕС. Несмотря на то что большинство госу-

[456] Корсакова А.А. Евроскептицизм как сдерживающий фактор интеграции в ЕС // Теория и практика международных отношений. - URL: https://files.scienceforum.ru/pdf/2017/36918.pdf
[457] Узнародов И. Евроскептицизм после кризиса // Современная Европа. 2015. № 1. С. 26-36.
[458] Валуев В. «Евроскептицизм» в политическом развитии Великобритании и Европейского Союза: новые горизонты и традиционные стереотипы (2010-2013 гг.) – URL: http://oaji.net/articles/2014/245-1393740550.pdf

дарств Европейского Союза по-прежнему придерживается политике «мягкой силы» в том числе по отношению к евроскептицизму, очевидно, что сложившаяся ситуация может спровоцировать аналогичные действия и в других странах Союза, поскольку нарушилось европейское единство.

При этом необходимо понимать, что даже с учетом ослаблению позитивного отношения к Европейскому Союзу уже внутри самого объединения и развитию тенденции евроскептицизма медленное, но планомерное развитие интеграции в Европейском Союзе по-прежнему имеет место быть.

Идея интеграции играет особенно важную роль в современной геополитической ситуации, когда на первый план выходят проблемы противодействия глобализации и защиты национальной идентичности, которым в более глобальном смысле способен противостоять европейский интеграционный проект. Кроме того, радикальных евроскептиков действительно мало по сравнению с теми, которые никогда не выступали против существования Европейского Союза, а лишь были не согласны с отдельными направлениями политики интеграционного объединения. Именно поэтому евроскептицизм следует рассматривать не как направление, которое тормозит развитие интеграционного процесса государств-участников ЕС, а как инструмент его позитивного реформирования, отстаивания взаимных интересов и идей.

Орлянская Н.С.,
магистрант программы
«Европейские исследования, РГЭУ (РИНХ)
(г. Ростов-на-Дону)

ПОЗИЦИЯ СССР В ВОПРОСЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ

Современная Германия – страна, определяющая содержание современных экономических и политических процессов не только на европейском континенте, но и в мире. В течение своей истории она постоянно оказывалась перед различными внутренними и внешними вызовами.

По результатам Второй мировой войны Германия оказалась разделенной на два государства – ФРГ и ГДР. Западная зона (ФРГ) была закреплена за США, Великобританией и Францией и являлась прототипом капиталистической модели государственного строя, а восточная зона (ГДР) в результате произошедших изменений вошла в социалистическое содружество во главе с СССР.

Начавшаяся в середине 80-х годов перестройка в СССР оказала огромное влияние на развитие всех восточноевропейских стран. К этому добавился обострившийся социально-экономический и политический кризис, что в итоге привело к одному из самых значимых событий 1989 года – падению Берлинской стены. Последнее означало открытие границ между ФРГ и ГДР. Случившееся поставило в повестку дня вопрос об объединении двух Германий.

Советское руководство, которое никак не ожидало столь быстрого падения стены, поначалу тешило себя надеждой, что подобный поворот событий приведет к быстрому «восстановлении порядка» в ГДР. Но обострившийся кризис не только не закончился, но и продолжал углубляться. Требования свободы поездок для граждан ГДР в Западною Германию сменились требованиями устранения режима ГДР и ее включения в ФРГ.

Лозунг объединения звучал особенно громко после того, как 28 ноября 1989 года канцлер ФРГ Г. Коль выступил с программой постепенного преодоления раскола Германии («10 пунктов»), что для ГДР было сигналом о том, что ФРГ готова возглавить и направить процесс на объединения Германии.

На объявленную программу «10 пунктов» М.С. Горбачев продемонстрировал жесткую позицию, так как Советский Союз придерживался концепции существования существовании двух суверенных государств ФРГ и ГДР. Он заявил, что такие изменения являются посягательством на суверенитет на ГДР, вмешательством в ее внутренние дела, фактический курс на конфедерацию.[459]

Но не только СССР выразил недовольство происходящим. Холодно отнеслись к перспективе объединения Германии Франция и Великобритания.

Французский президент сказал, что «в Европе никто не хочет, чтобы на континенте произошли глубокие пертурбации в результате объединения Германии, которое неизвестно, что принесет…Речь Коля, его «10 пунктов», все перевернули с ног на голову. Он перемешал все факторы, он спешит»[460].

Англичане и французы безусловно пытались скоординировать свои позиции с советским руководством по вопросу объединения Германии.

Между тем, политическая и экономическая ситуация в ГДР продолжала обостряться. Это показал митинг, который прошел на площа-

[459] Михаил Горбачев и германский вопрос. Сб. документов. – М., 2006. С. 276, 279.
[460] Полынов М.Ф. Объединение Германии и политика М.С. Горбачева – М., 2011. С.58.

ди в городе Дрезден с участием Г. Коля и десятков тысяч жителей разных городов ГДР.

Демонстранты скандировали: «Гельмут, Гельмут!», «Германия, Германия!» Над толпой развивалось море флагов ФРГ. Повсюду были видны плакаты: «Мы – единый народ!», «Наше благо – только в единстве!», «Германия – единое Отечество!», «Объединение – единственный путь!». Именно в декабре произошла смена лозунга «Мы – народ!» на лозунг «Мы – единый народ!».

В связи с происходящими событиями Горбачеву стало ясно, что сохранить государство на востоке Германии не удастся, так как Советский Союз стремительно терял свое влияние в ГДР, а влияние ФРГ на нее столь же стремительно возрастало. За возникновение такой ситуации в определенной степени ответственность несет и сам Горбачев, который после смещения Э. Хонеккера со всех постов ни разу не посетил ГДР. В целом, советское руководство не предприняло необходимых усилий для того, чтобы стабилизировать обстановку в республике.

К началу января 1990 года советскому руководству, учитывая сложившиеся обстоятельства, пришлось пойти на радикальные изменения своей политики по германскому вопросу. Новый курс Горбачева заключался в признании того, что проблема объединения Германии превратилась в непосредственную практическую задачу.

В своих воспоминаниях М.С. Горбачев отметил: «В конечном итоге мы согласовали линию поведения на ближайшую перспективу. По итогам совещания пришли к пяти главным выводам: воссоединение Германии; СССР следует предложить провести конференцию «шестерки», то есть четырех держав-победительниц (СССР, США, Англия, Франция) и двух немецких государств; связи с руководством ГДР должны быть сохранены; политика в германском вопросе должна теснее координироваться с Парижем и Лондоном; маршалу Ахромееву поручалось основательно проработать вопрос о выводе войск из ГДР»[461].

После произошедших событий, повлекших изменение в позиции Горбачева, возникает много вопросов. Но один из главных – какие же обстоятельства способствовали столь радикальным изменениям позиции советского руководства. Ведь изначально оно не желало слышать о возможности какой-то общности двух германских государств. И вдруг – такой внезапный перелом.

Существует несколько факторов, которые подтолкнули советское руководство к изменению своего мнения по германскому вопросу:

[461] Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Т. 2. – М., 1995. С. 144.

Во-первых, углубляющийся социально-экономический кризис и начавшийся распад государственности ГДР;

Во-вторых, политика Г. Коля, которая была направлена на скорейшее объединение Германии и находила все большую поддержку населения ГДР;

В-третьих, политика Вашингтона, которая по всем принципиальным вопросам поддерживала Коля; Вашингтон смотрел на объединение Германии через призму холодной войны и считал его победой над своим геополитическим противником – СССР;

В-четвертых, снижение влияния СССР в решении крупных мировых проблем из-за нарастающего экономического кризиса в стране и политики уступок, проводимой М.С. Горбачевым.

Таким образом, политика Горбачева, разработанная во время перестройки в СССР и направленная на сближение с Западом, сыграла важнейшую роль в объединении Германии. Без доброй воли СССР этого не случилось бы.

В то же время в ходе принятия решений по германскому вопросу советским руководством были допущены крупные просчеты. Ведь, соглашаясь на объединение Германии, Советский Союз мог настаивать на ее нейтральном статусе, что привело бы к изменению баланса сил в Центральной в Европе. Однако предоставленным историческим шансом тогда не воспользовались.

Черкун Ю.В.,
магистрант программы «Европейские исследования» РГЭУ (РИНХ)
(г. Ростов-на-Дону)

ПОЛИТИКА ОБРАЗОВАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Образование – одна из важнейших сфер деятельности Европейского Союза. Однако, в соответствии с положениями Маастрихтского трактата, положившего начало Европейскому Союзу (в 1993 г.) в отличие от многих других сфер, не подлежащая полной унификации. Каждая страна-член ЕС вправе самостоятельно формировать собственные образовательную и экзаменационную системы на основе своих национальный интересов и традициях образования. Данное положение зафиксировано в статьях 126 и 127 Договора о Европейском Союзе[462].

[462] Договор о Европейском Союзе – URL: http://www.iskran.ru/cd_data/disk2/r3/007.pdf

Несмотря на это, открытость стран ЕС позволяет молодым европейцам получить высшее образование в любой из стран европейского содружества. Предъявляемые вузами требования унифицированы, что привело к стремлению государств привести свою систему образования в соответствие с едиными европейскими требованиями и занять достойное место в европейском образовательном пространстве.

Вместе с тем, из вышесказанного вовсе не следует, что в ЕС отсутствует единая образовательная политика. Образование здесь воспринимают как один из важнейших факторов формирования подлинной европейской интеграции. Ключевые направления интеграционной политики в области образования определены статьями 149 и 150 Маастрихтского договора, которые внедряют правовые регуляторы, определяющие основные способы обеспечения единого доступа к образованию на всех уровнях и применение одинаковых критериев степени профессиональной квалификации[463].

Одобренные странами – членами ЕС единые правила, потребовали обновления ряда правовых документов. В то же время реформы систем образования стали важным аспектом социальной политики, что имеет особое значение в плане формирования единой европейской идентичности. Интеграция образовательных систем призвана выполнять ключевую функцию в процессе сплочения европейских обществ. Она основана на постоянном образовательном диалоге и международной мобильности, а также реализации стратегии открытого образования на базе мультилингвизма и поликультуризма.

Однако реформирование образовательных систем не ставит перед собой задачу создания единой образовательной системы для всей Европы. Ключевая функция ЕС в этой области – способствовать достижению высокого уровня образования, посредством организации сотрудничества между странами, оказания поддержки в их деятельности в условиях культурного и языкового разнообразия, а также содействия международному обмену опытом в рамках Европейского Союза.

Сегодня европейская модель образования базируется на четырех фундаментальных принципах: учиться познавать, учиться делать, учиться сосуществовать и учиться жить. Данные принципы были сформулированы в докладе, подготовленном для ЮНЕСКО независимой Международной комиссией по образованию для XXI века «Образование: сокрытое сокровище»[464].

---

[463] Договор о Европейском Союзе – URL: http://www.iskran.ru/cd_data/disk2/r3/007.pdf.

[464] Основные положения доклада Международной комиссии по образованию для XXI века «Образование: сокрытое сокровище» (Learning: The Treasure Within. 1996) – URL: https://www.ifap.ru/library/book201.pdf

Реализация этих принципов позволяет дать молодому поколению европейцев следующее:

- *знания о Европе* с учетом глобальной и локальной политики;
- *обучение в Европе*, предусматривающее ознакомление с европейской действительностью и приобретение международного опыта;
- *обучение для Европы,* которое включает подготовку молодежи к постоянным контактам и совместному труду с представителями других европейских стран.

В докладе «Конкретные будущие цели систем образования и обучения», одобренном Советом Европы в 2001 году, сформулированы следующие стратегические цели, необходимые для реализации образовательных приоритетов:

Стратегическая цель №1 предусматривает повышение эффективности и качества образования за счет профессионального совершенствования учителей и преподавателей, обеспечения доступа к информационно-коммуникационным технологиям, увеличения набора студентов на разные направления, а также повышения расходов на образование.

Стратегическая цель №2 предполагает расширение доступа к системам образования, за счет создания открытого образовательного пространства, обновления и совершенствования процесса обучения и обеспечения одинаковых образовательных возможностей.

Стратегическая цель №3 рассматривает интеграцию систем образования в единую европейскую систему в качестве важнейшего фактора укрепления связи между исследовательскими институтами, работодателями и сотрудниками, развития предпринимательства, продвижения изучения иностранных языков, повышение мобильности учащихся, укрепления европейского сотрудничества.

Наиболее распространенная структура базового (основного) образования в странах–членах ЕС включает в себя:

- начальное или основное образования длительностью от 5 до 6 лет;
- низшая ступень среднего образования длительностью от 3 до 5 лет;
- старшая ступень среднего образования длительностью от 2 до 3 лет.

Таким образом, продолжительность школьного образования в странах ЕС составляет 12 - 13 лет.

Проявлением интеграционных процессов в европейском образовании стала стандартизация содержания общего образования с целью повышения его качества и учета склонностей учащихся.

Разработка образовательных стандартов позволила решить ряд проблем:

- создание обязательной для каждого программы обучения с учётом индивидуальных особенностей личности;
- установление баланса между передачей знаний и формированием общих навыков и компетенций;
- достижение разумного соотношения между гуманитарными и естественнонаучными циклами учебных дисциплин;

Существенным элементом функционирования образовательной системы любой страны также является финансирование, в основе которого лежит национальный бюджет. Как правило, образование финансируется из средств центрального бюджета, которые попадают в распоряжение министерства финансов, и из средств локальных бюджетов.

За качество, политику в сфере образования и структуру оценки уровня образования отвечают Европейская комиссия и Совет по критериям и показателям. Активное участие в разработке критериев, стандартов, программ и требований к качеству образования принимают представители Европейской профсоюзной конфедерации сотрудников образования[465].

В заключении можно сделать вывод, что для большинства стран ЕС разработанная система в области образования является стратегическим курсом совершенствования образовательной политики, а также средством повышения качества образования в целом. Основные направления, такие как оптимизация и интеграция программ обучения, усиленное внимание к изучению иностранных языков и другие, положительно влияют на социальный уровень жизни европейского общества.

[465] Савина А.К. Образование в Европейском Союзе (2014 г.) – URL: https://cyberleninka.ru/article/v/obrazovanie-v-evropeyskom-soyuze

Тованчова Е.Н.,
канд. полит. наук, мл. научн. сотр. Института МИГПиГ РГЭУ (РИНХ),
доц. каф. «Государственное и муниципальное управление» РГУПС (г. Ростов-на-Дону)
Михась К.П.,
спец. ГКУ Медицинский информационно-аналитический центр Сочи Министерства здравоохранения Краснодарского края,
начальник контрактного отдела ГБУЗ «ПНД №3», магистрант РГУПС
(г. Ростов-на-Дону)

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ «БЛОКЧЕЙН» ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Новые информационные и сетевые технологии становятся основными факторами глобализации экономики и управления, способствуя быстрому переходу к инновационной эффективной системе государственного управления. Большее внимание уделяется потенциалу технологии блокчейн для решения многолетних проблем, связанных с развитием цифровой экономики. Сторонники данной технологии утверждают, что она расширит возможности обмена и сотрудничества за счет сокращения зависимости от посредников и связанных с ними разногласий[466].

На сегодняшний день современное общество проходит этап создания инфосферы больших данных (BigData), который активно затрагивает и структуры управления государством. Информационные системы осуществляют накопление как ведомственной, так и общественно значимой информацией, персональными данными граждан, описанием и идентификацией, свойствами объектов и совершаемыми над объектами действиями. Органами власти предпринимаются попытки интеграции разнородных официальных данных в единую государственных информационную систему. В роли интеграторов сейчас выступают интеграционные профили[467] и региональные шины[468], которые

[466] Сундукова Т.О. Блокчейн и цифровая экономика// В сборнике: Взаимодействие власти, бизнеса и общества в развитии цифровой экономики Материалы XI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 140-143.

[467] Например, в региональной информатизации здравоохранения Санкт-Петербурга принят интеграционный подход. Он означает, что информационные системы медицинских организаций интегрированы с городскими информационными системами по открытым и единым для всех правилам. http://spbmiac.ru/ehlektronnoe-zdravookhranenie/integracionnye-profili/

консолидируют потоки данных от различных систем госуправления. В связи с этим крайне важна степень возможности взаимодействия гражданина общества с системами больших данных, что непосредственно влияет на уровень транспарентности государственного и муниципального управления.

В настоящее время важно определить перспективы использования блокчейн технологий при информационном обеспечении органов государственной власти в качестве универсальной основы верификации и разграничения доступа, одновременно с высоким уровнем транспарентности власти, базовой характеристики среды государственного управления, обеспечивающая развитие демократии, гражданского общества путем открытости, доступности и прозрачности политической системы, процедуры принятия политических решений и возможности осуществления общественного контроля над деятельностью органов власти и управления.[469] Предпринята попытка объединить различные требования законодательства в части проекта создания единой государственной информационной системы здравоохранения[470] и ограничений на обработку персональных данных[471] в совокупности с государственной функцией охраны здоровья граждан[472] путем применения технологии блокчейн в здравоохранении.

Международные тенденции развития технологии блокчейн в органах власти

Блокчейн сейчас является темой для обсуждения политиками и правительственными чиновниками, заинтересованными в лучшем понимании динамики блокчейна за пределами финансовых инструментов, для которых изначально реализовывалась технология. И действительно, блокчейн имеет много вариантов использования для государственного сектора, которые могут улучшить качество государственных услуг, защитить права собственности, предотвратить мошенничество, сократить бюрократию и трансакционные издержки управления при

---

[468] Интеграционная платформа N3. Здравоохранение предназначена для создания, модернизации и преобразования системы управления здравоохранением региона. Решение позволит региону привести все медицинские данные в единый формат и использовать их при взаимодействии различных медицинских информационных систем регионального и федерального уровней. https://netrika.ru/solution/health

[469] Транспарентность государственной власти : политологический аспект : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Тованчова Елена Николаевна;

[470] Постановление Правительства РФ от 5 мая 2018 г. № 555 “О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения”.

[471] Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ "О персональных данных"/ Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3451

[472] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"/ Собрание законодательства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. N 48 ст. 6724

одновременном повышении прозрачности, транспарентности власти, что также обусловлено сложным периодом развития международных отношений.

В феврале 2019 года, например, команда IBM BL blockchainchain провела опрос 200 правительственных лидеров в 16 странах по их опыту и ожиданиям в отношении BL blockchainchain.

Исследование под названием «Укрепление доверия к правительству: изучение потенциала блокчейна» пришло к выводу, что эта технология дает возможность решать многие проблемы доверия и бюрократии власти. Так же было выявлено, что значительный процент того, что было определено, как «первопроходческие «правительства», запускают проекты, которые применяют блокчейн для преобразования нормативного регулирования, управления контрактами, управления идентичностью и гражданскими услугами. По словам IBM, «блокчейн предлагает новый подход к повышению прозрачности и сотрудничества между правительствами, бизнесом и гражданами»[473].

Применение технологии блокчейн в системе здравоохранения.

Рассматривая управление данными пациентов, можно выделить две основные проблемы в отрасли здравоохранения. Во-первых, каждый пациент уникален, поэтому нет такой вещи, как общее заболевание или общая стратегия лечения. То, что работает на одном пациенте, может не работать на другом из-за индивидуальных особенностей человека. Таким образом, доступ к полной медицинской документации имеет важное значение для адаптации лечения и оказания персонализированной помощи. Здравоохранение становится все более и более ориентированным на пациента[474]. Во-вторых, важной задачей является обмен информацией между медицинскими учреждениями и подразделениями, но даже более – персонально врачами.

До сих пор врачи используют социальные сети для общения и обмена данными о пациентах. Этот тип медицинских данных является особенным (биометрическим[475]) и всегда должен проходить через защищенные сети, когда разглашается. Кроме того, отсутствие надежной структуры для обмена данными является важным препятствием для

[473] Максим Авдеев Forbes Contributor , Блокчейн-технологии в госуправлении. Мировой опыт https://www.forbes.ru/tehnologii/343203-blokcheyn-tehnologii-v-gosupravlenii-mirovoy-opyt

[474] «Пациент-ориентированное здравоохранение как основа развития». Ю.А. Жулёв, Президент Всероссийского общества гемофилии, Сопредседатель Всероссийского союза пациентов

[475] Перечень угроз безопасности, актуальных при обработке, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверке и передаче информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации в государственных органах, банках и иных организациях, указан в абзаце первом части 1 статьи 14.1 Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изменениями и дополнениями)

научных достижений. Действительно, медицинские карты хранятся в очень разных местах, и нет общей базы данных. Предоставление исследователям доступа к данным может в значительной степени способствовать научному прогрессу во всем мире, особенно когда речь идет о редких заболеваниях или меньшинствах.

Наконец, блокчейн также рассматривает понятие владения данными. Сегодня пациент не может претендовать на полное владение его медицинской картой, потому что предоставление ему полного контроля над информацией также позволит ему изменить определенную информацию или даже удалить ее части. Это может иметь последствия как для его здоровья, так и для общественного здоровья. Недостатком отказа пациенту владеть своими данными является то, что он не всегда имеет контроль над тем, кто их использует и делится ими. Это особенно верно, когда речь идет о weareables - (носимых на человеческом теле информационных устройствах, способных собирать и передавать данные о физическом состоянии человека.)

Блокчейн может обеспечить структуру для обмена данными, а также безопасность. Именно так: поставщики медицинских услуг собирают информацию от пациента, такую как имя, дата рождения, выполненные процедуры и рецепты. Данные хранятся в существующих базах данных организации и/или в системах облачных вычислений. Хэш создается из каждого источника данных и перенаправляется в блокчейн вместе с публичным идентификатором пациента. Смарт-контракты используются для управления доступом к данным пациента.

Через API (программный интерфейс приложения, интерфейс прикладного программирования) (англ. application programming interface) заинтересованные стороны в здравоохранении могут запросить блокчейн, который предоставляет место в единой системе, где данные могут быть найдены, не раскрывая личность пациента.

При необходимости пациент может поделиться своей полной медицинской картой (с или без идентифицирующих данных) с любым заинтересованным лицом. Например, он мог бы поделиться идентифицируемыми данными со своими врачами и неидентифицируемыми данными с крупными фармацевтическими компаниями, ищущими информацию. Пациент может решить, к кому он имеет доступ и на каких условиях. После получения доступа, данные могут быть проанализированы и переданы медицинским сообществом и исследователями.

Одним из главных преимуществ этой технологии, является то, что она позволяет пациенту контролировать доступ, который он дает к своей медицинской карте. Пациент определяет через смарт-контракт условие, по которому его данные могут быть доступны на блокчейне.

На самом деле, все это будет сделано через API и пациент будет устанавливать условия на своем профиле. Когда пациент находится в сознании: комбинация закрытых ключей пациента и поставщика открывает доступ к данным. Если пациент не в сознании: одна или несколько третьих сторон, выбранных пациентом, должны дать свое разрешение, прежде чем поставщик медицинских услуг получает доступ к данным. Так или иначе, пациент имеет полный контроль над своей медицинской информацией и может решить, с кем поделиться ею. Носимые устройства пациента записывают информацию и сравнивают ее с положениями смарт-контрактов, чтобы произвести действие. Более того, данные также направляются в системы искусственного интеллекта, которые могут взаимодействовать с пациентом, видеть, какие были основные трудности в достижении цели, и, следовательно, адаптировать уход.

Таким образом, технология блокчейн, реализуемая органами государственного управления, обеспечивает снижение затрат, информационную открытость и эффективный контроль над совершаемыми операциями; способствует безопасности процессов обмена информацией; позволяет обеспечить высокое качество исполнения полномочий между субъектами и объектами государственного управления.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение **3**

I. Философские и междисциплинарные проблемы развития современных международных отношений **5**

Старостин А.М.
ФИЛОСОФИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ 5

Ильин И.В., Леонова О.Г.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИСТИКА КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ 17

Саямов Ю.Н.
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СЛЕДУЮЩЕЙ ВОЛНЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 27

Чумаков А.Н.
УПРАВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫМ МИРОМ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРОБЛЕМА 33

Урсул А.Д., Урсул Т.А.
ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ 43

Муза Д.Е.
МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ФОКУСЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ 54

Разумов В.И.
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ: ОБЩИЙ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ .. 59

Узнародов И.М.
ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 64

Тер-Акопьян В.А., Костоева Л.Б.
СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК БАЗОВЫЙ ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ 69

Баранов А.В.
ПОПЫТКИ ОБРАЗОВАНИЯ НОВЫХ ГОСУДАРСТВ В ЮЖНОЙ ЕВРОПЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (РЕСУРСЫ И ТЕХНОЛОГИИ) 74

Кокин А.В., Кокин А.А.
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ РАЗВИТИЯ 81

Папченко Е.В.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ 87

Шепелев М.А.
ЦИВИЛИЗАЦИЯ УЛЬТРАМОДЕРНА И ЕЁ КРИЗИС 89

Склярова Е.А.
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ СТИЛЬ ЖИЗНИ И СТИЛЬ МЫШЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ 95

Мамсиров Х.Б., Апажева С.С.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА РОССИЙСКОМ КАВКАЗЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 99

Jahnabi Borgohain
EMERGENCE OF GEORGIAN CATHOLICS IN HISTORICAL GEORGIA: AN ASPECT OF RELIGIOUS IDENTITY 106

II. Инновационные направления современных международных отношений 113

Макаренко Е.Н., Пода Д.А.
ГЛОБАЛЬНАЯ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛЯ И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ 113

Медведкина Е.А., Ходоченко А.В.
ГЛОБАЛЬНОЕ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ 118

Оленич Т.С.
ПРОБЛЕМА СУИЦИДА В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 125

Загутин Д.С., Москаленко С.Г.
СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА 134

Поликарпов В.С., Поликарпова В.А.
ЗНАЧИМОСТЬ ЧИСЛА И СЛОВА В ЦИФРОВИЗАЦИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД 139

Напалкова И.Г.
ФОРМИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА В УСЛОВИЯХ СОХРАНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ 144

Золотухина-Аболина Е.В.
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ФИЛОСОФИЯ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СИНТЕЗ 149

Афанасьева И.И., Какалия Л.А.
ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ 153

Папченко Е.В., Дорошенко С.А.
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 158

Рябцев В.Н.
РАЗДЕЛЕННЫЕ НАРОДЫ КАК ФАКТОР ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА 161

Семенов В.С.
КРИЗИС ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: РИСКИ, УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ 173

Тованчова Е.Н.
АНАЛИЗ УРОВНЯ ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ: ГЛОБАЛИЗАЦИОННОЙ ПОДХОД 177

Шипилова Т.В.
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПО-КИТАЙСКИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ГЛОБАЛЬНОГО АМЕРИКАНСКОГО МИРА 181

Киянова Л.Д.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 185

Денисенко И.Ф.
СССР И США: ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ, ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ТРАКТОВКИ БУДУЩЕЙ КАРТИНЫ МИРА 190

Заикин А.А.
МАНИПУЛЯЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПРОТИВОБОРСТВА ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ 195

Тумайкин И.В.
ЧЕТЫРЕ МАРКЕРА НЕКОРРЕКТНОСТИ ССЫЛОЧНОГО АППАРАТА В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ 201

Мезинова И.А., Медведева Ю.В.
ВЕДУЩИЕ МИРОВЫЕ РЕЙТИНГИ, ОЦЕНИВАЮЩИЕ НАЦИОНАЛЬНУЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАН В ГЛОБАЛЬНОЙ СРЕДЕ 206

Лихотинский В.А.
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СИНТЕТИЧЕСКАЯ БИОЛОГИЯ В АГРАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 212

Сорокин Г.В.
ПОТЕРЯ ЦЕЛОСТНОСТИ. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ 216

Шепель Т.С.
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОПЫТ КИТАЯ И ЯПОНИИ 217

Миронова О.А.
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ 221

Тованчова Е.Н., Черепахина О.Л.
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 227

Краснокутский П.А.
ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 4.0: ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ В ЭПОХУ ЧЕТВЁРТОЙ ВОЛНЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 231

Бурьянов С.А.
ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ 235

Иконникова О.Н., Поликарпов В.С.
ШАХМАТНАЯ ИГРА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: МЕЖДИСПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД 240

Заикин А.А.
ИСТОРИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ ЗАПАДНОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ. ФАШИЗМ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ 245

Варданян Е.А.
КОНЦЕПЦИЯ СПИРАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ КАК ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ МИРОПОРЯДКА 250

Печерская Н.М.
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ОБРАЗЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНКУРЕНТНЫХ И ИДЕНТИТАРНЫХ ПРОЕКЦИЯХ 255

Славянский А.В.
ЭЛИТА И НОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ 262

III. Новые направления методологического и предметно-дисциплинарного поиска в системе международных отношений (Молодежный научный форум) 267

Бычкова Н.С.
РОССИЯ В СТРАТЕГИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Б. ОБАМЫ И Д. ТРАМПА 267

Нехорошков П.В.
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 270

Ильина Ю.И.
АРАБО-АФРИКАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ТРАМПА 275

Решетникова Н.Н., Альсалеми А.Ю.
К ВОПРОСУ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРАБСКИХ СТРАН 279

Тишкин Д.Н.
ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ 284

Гаврилко Н.Н., Лобова Л.А.
ИСТОЧНИКИ УСТОЙЧИВОСТИ ЦЕНТРОПЕРИФЕРИЙНОЙ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ ЕС 289

Голубов Ю.С.
ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕПАРАТИЗМ КАК ПРЕДМЕТ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ 295

Дао Диакария
ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА КАК ПРОТИВОРЕЧИЕ ДЕМОКРАТИИ 299

Шепетинская О.И.
РОЛЬ ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА 303

Орлянская Н.С.
ПОЗИЦИЯ СССР В ВОПРОСЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ 306

Черкун Ю.В.
ПОЛИТИКА ОБРАЗОВАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ 309

Тованчова Е.Н., Михась К.П.
РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ «БЛОКЧЕЙН» ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 313

Научное издание

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 15.05.2019 г. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п.л. 20,25. Тираж 500 экз.

Издательство РГЭУ (РИНХ)
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69